

И.И. НАЗИПОВ

**СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ В СИСТЕМЕ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ СВЯЗЕЙ ОРДЫ
(УЛУСА ДЖУЧИ)
(1242–1502 годы)**

ПЕРМЬ 2014

Автономная некоммерческая организация высшего профессионального образования

«ПЕРМСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ»

И.И. Назипов

**СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ В СИСТЕМЕ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ СВЯЗЕЙ ОРДЫ
(УЛУСА ДЖУЧИ)
(1242–1502 годы)**

Пермь
2014

УДК 94(470)"1150/15"

ББК 63

Н 19

Рецензенты:

Зав. кафедрой теории и практики управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации, д-р. ист. наук, профессор

Суслов Михаил Григорьевич;

канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории

государства и права АНО ВПО ПИЭФ

Логинова Татьяна Евгеньевна

Назипов, И.И.

Н 19 Северо-Восточная Русь в системе политико-правовых связей
Орды (Улуса Джучи) (1242–1502 годы): монография /
И. И. Назипов; Пермский институт экономики и финансов. –
Пермь, 2014. – 360 с.

ISBN 978-5-904417-29-1

В монографии исследуется один из самых дискуссионных в исторической науке вопросов – о государственной принадлежности русских земель XIII–XV вв. Улусу Джучи (Орде). Для ответа на поставленный вопрос автор исследует наличие у русских земель в названный период признаков государства. Методы теории государства и права позволяют вычленить ряд основных признаков государства, которые можно отнести к общепризнанным. Это: 1) наличие публичной (политической) власти, располагающей специальным аппаратом управления и принуждения, 2) территориальная организация населения, 3) государственный суверенитет, 4) всеобъемлющий, общеобязательный характер актов, издаваемых государством, 5) налогообложение и взимание налогов. Нередко в качестве главных признаков государства в науке называют: 6) единый язык общения, 7) наличие армии, 8) единую систему обороны и внешней политики.

Монография предназначена для ученых – историков, историков государства и права, для всех интересующихся проблемами отечественной истории и методологии исторической науки.

УДК 94(470)"1150/15"

ББК 63

*Печатается по решению Ученого совета Пермского института
экономики и финансов (протокол № 12 от 20 мая 2014 г.)*

© Назипов И.И., 2014

© АНО ВПО «Пермский институт
экономики и финансов», 2014

ISBN 978-5-904417-29-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ	27
1.1 Историографический обзор	27
1.2. Обзор источников	80
Глава II. СОДЕРЖАНИЕ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ СВЯЗЕЙ ОРДЫ И ЗЕМЕЛЬ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ.....	113
2.1. Политические русско-ордынские связи в период [1242–1361 гг.].....	113
2.2. Формы и содержание политических связей Орды и Северо-Восточной Руси в 1362–1427 гг.	129
2.3. Анализ политических связей Орды и Северо-Восточной Руси в [1428–1480 гг.].....	144
2.4. Характеристика политических связей Орды и Северо-Восточной Руси в [1481–1502 гг.]. Независимость от Орды	165
2.5. Аргументация в защиту относительной точности подсчетов продолжительности периодов и подпериодов ..	167
Глава III. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ СВЯЗЕЙ ОРДЫ И ЗЕМЕЛЬ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ В КАЧЕСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ЧЕРЕЗ МСИСТЕМУ ПРИЗНАКОВ ГОСУДАРСТВА	171
3.1. Признаки государства в категориях средневековой реальности	171
3.2. Территориальное верховенство.....	208
3.3. Публичная власть как признак государства	215
3.4. Система налогообложения как признак государства .	249
3.5. Верховенство правового регулирования	265
3.6. Признаки государственного единства, проявляющиеся в военном сотрудничестве	281
3.7. Внутренний, внешний и формальный суверенитет	298
3.8. Определение политического статуса земель Северо-Восточной Руси в системе политических связей Орды	313
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	335
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	344

Право на свою точку зрения (или на выбор среди уже существующих – что, в принципе, то же самое) имеет каждый свободный человек. «Предсказуемая», раз и навсегда «заданная» история – жвачка для скота, коему не пристало иметь свое мнение по поводу происходящего. Правда, право выбора – дело непростое и ответственное. Оно, во-первых, требует определенной гражданской зрелости, а во-вторых, накладывает на совершающего выбор определенные обязательства – перед самим собой и окружающими».

И.Н. Данилевский¹

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о политической сущности связей Улуса Джучи (чаще называемого в русских летописях, а затем и в исторических сочинениях «Золотой Ордой» или просто «Ордой») и княжеств Северо-Восточной Руси, другими словами, вопрос о государственной принадлежности Улусу Джучи зависимых от него княжеств Северо-Восточной Руси является одним из самых проблемных в отечественной исторической науке, как, впрочем, любой вопрос о взаимоотношениях в XIII–XV вв. русских земель и Улуса Джучи, да и всей совокупности данных отношений. Это и определило актуальность темы дано монографии.

Определение сущности, последствий, а также оценка русско-ордынских отношений являются нерешенной проблемы в исторической науке уже несколько столетий. Наряду с «варяжским вопросом» эта проблема стала «хронической», очень политизированной и одной из самых дискуссионных. Особенно это относится к вопросам о принадлежности русских земель государственным формам Орды, об утрате русскими землями в XIII–XV вв. собственной государственности. Более того, вследствие нерешенности этих вопросов проблема государственно-территориального статуса русских земель в составе Орды вообще

¹ Данилевский И.Н. Русская земля глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). М., 2001. С. 221.

не рассматривалась ни в исторической, ни в историко-правовой науке.

Содержание русско-ордынских политических связей было разноплановым: подчинение русских земель Орде, военное сотрудничество против агрессии Литовского государства и Польши, борьба русских земель за независимость от Орды, создание враждебных друг другу военных союзов с другими государствами. Орда активно влияла на жизнедеятельность Руси, зачастую определяя политический статус русских земель, характеристика которого принципиально значима для понимания сущности русско-ордынских отношений, генезиса русского государства. Поэтому необходимо выяснить, каков был политический статус русских земель по отношению к Орде: оставались русские княжества суверенными или же были частью территориально-политической организации Орды, – а также установить, в какие годы длительного периода русско-ордынских связей они имели такой статус. Относительно периодов принадлежности русских княжеств Орде нужно определить формы государственного устройства, в рамках которых эта принадлежность осуществлялась. Без этого политическая история почти всех народов России и Российского государства в XIII–XV вв. остается недосказанной, недооцененной, возможно даже, нечестной.

Проблема оценки русско-ордынских отношений актуальна не только для науки. В системе образования, при написании и использовании учебников по истории и истории государства и права, возникает сложность с выбором оценочных позиций. Сугубо историческая проблема перестала быть только предметом спором ученых и «опустилась» до уровня обыденного сознания. Особенность исторической науки в том, что она вызывает интерес у широких масс. Книги Л.Н. Гумилева, Г.В. Вернадского, А.Т. Фоменко и Г.В. Насовского, А.А. Бушкова, в которых основной объем материала относится именно к русско-ордынским отношениям, продаются большими тиражами. Журналисты, борясь за интерес читателя, публикуют пересказы идей названных и других авторов. Обычным явлением стали ситуации, когда на уроках истории при изучении русско-ордынских отношений ученики не соглашались с информацией, получаемой от учителя и из учебника, и излагают позицию Л.Н. Гумилева о том, что Русь и Орда были союзниками, или концепцию А.Т. Фоменко, согласно которой ни

Орда, ни Русь никогда не сосуществовали. Переубедить человека, не подготовленного к критическому восприятию исторической информации, лишь отрицанием аргументов названных авторов, очень непросто. Современная наука должна представить убедительные, аргументированные ответы на вопросы истории, вызывающие дискуссии в современном обществе.

Объектом исследования являются политико-правовые связи между русскими землями и Улусом Джучи (Ордой).

Предметом исследования, ставшего основной данной книги, стало выявление того, какой статус имели русские княжества в XIII–XV вв.: были они государствами или частью государственно-территориальных структур Улуса Джучи (Орды). Русско-ордынские связи были длительны и неоднозначны. Поэтому названные отношения мы рассмотрим в динамике, выделим их отличия в разные периоды, для чего составим также соответствующую периодизацию.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Улуса Джучи (Орды) и княжеств Северо-Восточной Руси, которые в течение части исследуемого периода входили в состав Орды.

Хронологические рамки исследования охватывают весь период русско-ордынских отношений, который мы датируем 1242–1502 гг. Обоснование тому следующее. До 1242 г. Улус Джучи существовал в составе Еке Монгол улус (Великая Монгольская держава). В 1207–1208 гг. Чингисхан отдал в улус старшему сыну Джучи только что покоренные лесные народы между Селенгой и Енисеем, а также в бассейне Енисея². После покорения Хорезмского государства в 1224 г. улус расширился на западе – приблизительно до Яика. **«В достоверных книгах записано, что после завоевания Хорезма, по приказу Чингисхана, Хорезм и Дешти-Кипчак от границ Каялыка до отдаленнейших мест Саксина, Хазара, Булгара, алан, башкир, урусов и черкесов, вплоть до тех мест, куда достигнет копыто татарской лошади, стали принадлежать Джучи-хану и он в этих странах утвердился на престоле ханства и на троне правления»³. Или: «...назначил**

² Сокровенное сказание / под ред. С.Л. Козина. М.; Л., 1941. С. 174–175; Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Т. II. СПб., 1900. С. 421–422.

³ Родословие тюрков // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 388.

ему летовья и зимовья от границ Киялыка и земель Хорезмийских до окраин Саксинских и Булгарских крайних пределов, куда доходили кони их полчищ при набегах»⁴. Но летописные поэтичные фразы вроде «куда достигнет копыто татарской лошади» не отражают реального увеличения территории.

После набега Субедея и Джебе в 1221 г. монголы ушли из кыпчакских степей и потеряли над ними контроль, к тому же ушли не победителями, а после поражения от булгар («перебито их множество и уцелели из них только немногие»⁵). В феврале 1227 г. умер Джучи, через полгода, летом 1227 г., умер Чингисхан. Улус Джучи был отдан сыну Джучи – Бату. Но восточная часть от реки Иртыш (т. е. практически вся первоначальная территория улуса до хорезмийского похода) перешла к улусу ставшего кааном Угедея⁶. Земли Бату должны были переместиться на запад, в Кыпчакскую степь. Но их надо было завоевать, а до того улус Джучи после его смерти, по сути, существовал лишь теоретически. Угедей отправил войско на завоевание земель для улуса Джучи: «Каан отправил против него Джурмагун-нойона с несколькими эмирами и тридцатью тысячами всадников, а Кокошая и Субэдэй-бахадура послал с таким же войском в сторону Кыпчака, Саксина и Булгара»⁷. Вероятно, им удалось продвинуться до Яика. В Лаврентьевской летописи есть такое сообщение, датированное 1229 г.: «Того лѣ Саксини и Половци възбѣгоша из низу к Болгаро пере Татары, и сторожеве Болгарскыи прибѣгоша бѣени ѿ Татар близъ рѣкы еиже има **Аикъ**»⁸. Тем самым, к 1230 г. войско Бату контролировало степь до Яика. Но для дальнейшего продвижения войск не хватало. И только в 1235 г. решено было предоставить Бату необходимое войско: «...каан [Угедей] во второй раз устроил большой ку-

⁴ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 2 т. Т. 1. СПб., 1884. С. 150.

⁵ Из летописи Ибн ал-Асира // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 27.

⁶ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций: сб. статей. М., 1996. С. 293.

⁷ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М.; Л., 1960. С. 20 – 21.

⁸ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 1926. Стб. 453.

рилтай и назначил совещание относительно уничтожения и истребления остальных непокорных, то состоялось решение завладеть странами Булгара, асов и Руси, которые находились по соседству становища Бату, не были еще окончательно покорены и гордились своей многочисленностью»⁹. В приведенном сообщении не упомянуты кыпчаки; возможно, это говорит о том, что они были подчинены или же были подчинены их кочевья восточнее Яика. Поход Бату состоялся в 1236–1242 гг.¹⁰.

В конце 1242 г. Бату вернулся из западноевропейского похода на берега Волги, и здесь, на завоеванной территории, опираясь на победоносное войско, часть которого не ушла в Монголию, а осталась с ним, Бату создал государство, известное нам как Улус Джучи, или Орда.

Таким образом, с 1207 по 1227 г. улус Джучи полностью находился на другой территории, отличной от той, на которой после похода Бату возникло государство. С 1227 по 1229 г. улус территориально практически не существовал. С 1229 по 1242 г. он был в процессе создания, причем активные военные действия не позволяли оставлять гарнизоны на ранее завоеванных землях, войско не использовало тыловое снабжение и не нуждалось в контроле над находящимися в тылу завоеванными территориями. Вместо этого захваченные земли опустошали, чтобы запугать их население и максимально ослабить их военный потенциал. Государство Орда сформировалось лишь с прекращением похода, возвращением войск в Дешт-и-Кипчак.

До 1242 г. Улус Джучи не был государством. Экономически, политически, в военном отношении улус был полностью зависим от Каракорума, его мужское население и знать непрерывно были вовлечены в военные кампании Чингисхана, постоянно были при сюзерене, не имея возможности проводить самостоятельную политику. Географически улус был слишком близок (в отличие от Орды) к Коренному юрту, чтобы выделяться фактической самостоятельностью при формальном подчинении каану. Поэтому мы относительно к данному периоду пишем слово «улус» со строчной буквы, это не название государства, а обозначение админист-

⁹ Из Истории завоевателя мира Джувейни // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 258.

¹⁰ Там же. С. 258 – 259.

ративно-территориальной единицы в Еке Монгол улус. История последнего года Джучи подтверждает сильный контроль его самого и его улуса Чингисханом. Отец приказал Джучи начать поход против кыпчаков, русских, башкир, черкесов. Но он не выступил, сказавшись больным. Чингисхан, не поверив в это, пригрозил сыну казнью и приказал войску выступить на улус Джучи. Однако смерть Джучи предотвратила поход¹¹. По одним свидетельствам, это была смерть от болезни¹², по другим, Джучи был «отравлен и убит» доверенными лицами Чингисхана¹³.

Как уже было сказано, первоначально, с 1242 г. до конца 1260-х гг., Орда формально была частью Еке Монгол улус (Великой Монгольской державы) со столицей в Каракоруме. Однако, с учетом огромных расстояний, средневековой неразвитости средств связи и передвижения, значительной степени самостоятельности «крыльев» и их правителей в государствах Чингизидов, Орда фактически была независима. В.В. Трепавлов относительно значительной самостоятельности «крыльев» говорит о соправительстве в Еке Монгол улус ханов восточного и западного (Джучидского) крыла, о практически полной самостоятельности ханов последнего в собственных землях¹⁴. А если учесть чрезмерно большие для средневекового управления размеры Еке Монгол улуса, то со-правительство неизбежно превращалось в автономное правление соправителей.

Соответственно, отношения с русскими землями Орда выстраивала сама (исключением была только поездка в Каракорум великого князя Ярослава). Даже если исходить из того, что в рассматриваемый период у Орды были реальные государственные связи с Еке Монгол улусом, то принадлежность русских земель единой Монгольской державе будет все же опосредованной – через принадлежность «крылу» империи – Орде.

Мы рассмотрели причины установления нижней временной границы (1242 г.) для исследования. Обратимся к верхней границе (1502 г.).

¹¹ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л., 1960. С. 78 – 79.

¹² Там же. С. 78 – 79.

¹³ Из Насириных разрядов. Джузджани // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 250 – 251.

¹⁴ Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи. XIII век. Проблема исторической преемственности. М., 1993. С. 76 – 100.

В 1502 г. государство Орда прекратило свое существование после разгрома Крымским ханством. Крымский хан Менгли-Гирей не просто разгромил хана Орды Ших-Ахмета, но и увел население его кочевий в свои земли. Западная часть Нижнего Поволжья, где несколько столетий была ставка ханов Орды, ставка основателя государства – Бату, стала безлюдной и превратилась в Дикое поле. Территория Нижнего Поволжья была особенной: ее захват означал сакральное возвышение над остальными Джучидами, как контроль над Киевом для русских князей в XI–XII вв. означал возвышение над остальными Рюриковичами. Это была «кочевая столица» ханов Орды, которые вели кочевой образ жизни, в Сарае же была лишь ставка высших чиновников: в стране кочевников и столица кочевая. В конце ханских ярлыков писалось название конкретного места на этой территории, рядом с которым кочевал хан в момент подписания: **«На Великомъ Лузе на рѣчномъ орда кочевала. Написано»¹⁵; «На Талы писано»¹⁶; «На Желтой Трости орда кочевала. Написано»¹⁷; «Орда кочевала на Гулистани. Написано»¹⁸; «Къ Сарае орда кочевала. Написана»¹⁹; «А орда кочевала на Каонгѣ»²⁰**. Контролировать степную территорию кочевий ханов Джучидов и быть Джучидом – означало быть ханом Орды, признанным населением и соседними государствами. Достаточно было во время усобиц одному из Джучидов завоевать эту территорию, как он начинал чеканить монеты как хан всей Орды, раздавал ярлыки. Ханы Казани, Астрахани, Сибири, Крыма, будучи Джучидами и оставаясь в своих ставках, не могли быть преемниками названия и авторитета Орды, потому как находились не в **«...подобной раю равнине Сарая»²¹**. В татарском эпосе «Идигей» есть фрагмент, в котором столица Орды называется ордой (кочевым поселением); из текста следует, что в столице стоят юрты, а не здания: «Если столицу-

¹⁵ Львовская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XX. СПб., 1910. С. 182.

¹⁶ Там же. С. 183.

¹⁷ Там же. С. 188.

¹⁸ Там же. С. 188.

¹⁹ Там же. С. 183.

²⁰ Там же. С. 189.

²¹ Аноним Искандера // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 312.

орду, дверь серебряную ее не откроет и не проткнет сабли булатной моей острие. Если я, разрубив их сперва, юрты не превращу в дрова...»²².

Важно также, что в 1502 г. исчезло последнее крупное политически независимое государство Джучидов. Крымское ханство было вассалом Турции, Казанское – Московского царства, Астраханское и Ногайские княжества (не Ногайская Орда, которая представляла собой группу самостоятельных княжеств, а не единое государство, в ней даже правили не Чингизиды) были малы и слабы.

Однако мы считаем, что до 1502 г. государство Орда существовало. В отечественной историографии сложилась традиция делить историю государства Орда на период Золотой Орды и период группы государств, на которые она распалась в середине XV в. (среди них называется Большая Орда, но уже как новое государственное образование). Мы же исходим из того, что в середине XV в. произошел не распад Орды, повлекший за собой прекращение ее существования, а отделение от Орды ряда окраинных территорий, за подчинение себе которых она с разным успехом все оставшееся время своего существования, вплоть до 1502 г., вела объединительные войны.

Если разделение истории Орды на историю Золотой и Большой Орды обусловлено изменением границ, то, с нашей точки зрения, это обычное для исторического бытия государств дело, и оно не может служить критерием для выделения названных периодов. Ведь Российская империя начала XIX в. не включала территории Финляндии и Польши, а затем присоединила их. Это, как и потеря тех же земель, не аргумент в пользу того, что с государством произошли такие метаморфозы, что оно перестало существовать.

Если же при разделении истории Орды исходить из названия, то количества соответствующих обозначений мало для обобщения. Название «Золотая Орда» впервые упоминается уже после того как Орда перестала существовать – в 1564 г. в «Истории о Казанском царстве»²³. Причем оно не относится к Орде в период ее существования до середины XV в.; вероятнее всего, это

²² Идигей: татарский народный эпос. Казань, 2006. С. 171 – 173.

²³ История о Казанском царстве (Казанский летописец) // Полное собрание русских летописей. Т. XIX. М.: 2000. С. 6 – 14.

литературное приукрашивание прошлого великого государства (как, например, словосочетание «золотой век»). Или же это производное от обозначения ставки кочевых ханов («золотой шатер»).

Словосочетание «Большая Орда» в ярлыке Ахмата и в летописях, возможно, используется лишь для того, чтобы отличить другие татарские государства-орды от Орды в Нижнем Поволжье, Орды «Великой». После прекращения существования так называемой Большой Орды крымский хан Менгли-Гирей уже в 1506 г. в ярлыке Сигизмунду I называл себя великим царем Великое Орды²⁴, но ханом Большой Орды за эту фразу его, как Ахмата, почему-то в науке не обозначают. К тому же в ярлыке хан Ахмат называет себя царем не только Большой (Великой) Орды, а семидесяти орд: **«От четырех конец земли, от двоюнадесять Поморий, от седмадесять ордъ, от Болшия Орды»**²⁵. Очевидно, Большая (Великая) Орда – это его «кочевая столица», а семьдесят орд – это перекликающееся с традиционным для Корана цифровым выражением большого количества, богатства обозначение многочисленности населения и обширности земель, на которых оно находится. Слово «орда» означало не только страну в целом, но и часть ее, под которой в кочевом социуме понимается объединенная группа людей, относительно вместе кочующих, имеющих летние и зимние пастбища. В том числе оно заменяет оседлому населению обозначение населенного пункта. Проиллюстрируем это на примерах из Кыпчакского похода: **«Гаяук-хан и Менгу-каан осенью того же года мыши, по приказанию каана, вернулись и в год быка, соответствовавший 638 г. х., расположились в своих ордах»**²⁶; **«...когда орда его величества расположилась в окрестностях Сальмаса»**²⁷ и др. В упоминаемом ярлыке Ахмата дети побежденного им крымского хана **«по Ордамъ розбежались»**. Слово «орда» обозначало также движу-

²⁴ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. 2 (1340–1506 гг.). СПб., 1848. С. 4.

²⁵ Послания правителей Орды в Москву // Горский А.А. Москва и Орда. М., 2005. С. 200.

²⁶ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 2. М.; Л., 1960. С. 40.

²⁷ Из сочинения Абд-ар-раззак Самарканди «Места восхода двух счастливых звезд и места слияния двух морей» // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 373.

щиеся войска, обоз: **«Джучи-хан через Хорезм направился в сторону Иртыша, где находились его обозы, и присоединился к своим ордам»²⁸**. В написанном в 1237 г., до появления государства Орда (с прилагательным или без), «Хэй-да ши-люе» («Кратких сведениях о черных татарах») сообщается о значении данного термина и прилагательного «Большой» («Великий») следующее: **«...то место, где находится охотничий шатер главы татар, называют ордой. Большой ордой называют только то стойбище, в котором вместе подняты золотой шатер (так называется потому, что подпорки покрыты золотом) их [правителя] и все остальные [шатры] незаконных императриц и подчиненных»²⁹**. В процитированном отрывке слово «орда» очень четко определяется знакомым для нас словом «стойбище», в другом месте – словосочетанием «ставка-орда»³⁰. Слово «ставка» в отношении орды употребляет арабский путешественник Ибн Батута, он дает также ее описание относительно кочевья в Улусе Джучи: **«Подошла ставка, которую они называют Урду [Орда], и мы увидели большой город, движущийся со своими жителями; в нем мечети и базары да дым от кухонь»³¹**. И сами ханы, в том числе Джучиды, в конце ярлыков писали, в каком месте и какого числа написан ярлык, обозначая обычно это место фразой о том, что там «орда кочевала». В данном случае подразумевается ставка хана, подписавшего ярлык, а не что-то другое, не страна.

Соответственно, редкое упоминание в источниках слова «Большая» («Великая») в отношении Орды конца XV в. не свидетельствует о том, что Орда стала иным государством. Один из ярлыков крымского хана, ярлык Даулят-Гирея 1576 г., официально переведен также как ярлык Ахмата – и со словосочетанием «Большая Орда», а не «Великая Орда»³². Однако это не служит

²⁸ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 2. М.; Л., 1960. С. 78.

²⁹ Пэн Да-я, Сюй Тин. «Краткие сведения о черных татарах» // Золотая Орда в источниках. Т. III. Китайские и монгольские источники / в пер. В. Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2009. С. 27.

³⁰ Там же. С. 38.

³¹ Из «Описания путешествий» Ибн Батуты // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В. Г. Тизенгаузена, под ред. Р. П. Храпачевского. М., 2003. С. 132.

³² <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XVI/Jarlyki/text.phtml?id=5440> (дата обращения: 14.02.2013).

основанием Крымское ханство называть Большой Ордой, как, впрочем, и Великой Ордой, ориентируясь на перевод остальных ярлыков крымских ханов. В Никоновской летописи встречается несколько редких упоминаний названия Орды вместе со словом «Большая»; такое определение появляется в текстах до того, как от Орды отделились Крымское, Астраханское, Казанское, Сибирское ханства, Хорезм и Ногайская Орда. Это описание событий 1395 г. – поражения Тохтамыша от Тимура³³, событий 1408 г., когда **«Татарове Булатъ-Салтана, царя Болшіа Орды воеваши Литву»**³⁴, а также 1438 г., когда **«...приде царь Улу-Махметъ Болшіа Орды къ граду къ Бѣлеву»**³⁵. Причем в первом случае обозначение «Большая» по времени и тексту летописей соседствует с обозначением «Волжская» при описании событий 1384 г. Говорится: **«Тохтамышъ царь Волжскій, и всѣхъ ордъ высочайшій царь»**³⁶; при описании событий 1377 и 1378 гг. летопись сообщает: **«Того же лѣта Волжскіа Орды пришедъ прежереченны царевичъ Арапша <...> ...Тоѣ же осени царевичъ Арапша Волжскіа Орды изби гостей Русскихъ»**³⁷. Более того, эти обозначения в летописи даже соединяются: **«Болшіа Орда Воложскіа царя Тохтамыша»**³⁸. «Волжская Орда» упоминается в разных источниках неоднократно, но это название в историографии не применяют, хотя для применения названий «Золотая» и «Большая» оснований не больше.

В русских летописях как XIII в., так и XIV и XV вв. в подавляющем большинстве случаев Орда называется одинаково – Ордой без прилагательного «Золотая» или «Большая». В персидских и арабских источниках словосочетания «Золотая Орда» и «Большая Орда» в отношении Улуса Джучи не упоминаются. Для обозначения правого и левого «крыльев», или областей правой и левой «руки», встречаются названия Кок-орда и Ак-орда³⁹.

³³ Никоновская летопись // Полное собрание сочинений. Т. XI. М., 2000. С. 158 – 159.

³⁴ Там же. С. 202.

³⁵ Там же. С. 24.

³⁶ Там же. С. 84.

³⁷ Там же. С. 28.

³⁸ Там же. С. 158.

³⁹ См., например: Гаффари. Списки устроителя мира // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред.

Арабские источники были плохо информированы и об Орде, и о ее названии. Причина тому – удаленность от Орды мамлюкского Египта, а также то, что египетские посольства посещали в Орде лишь Причерноморье и область Нижней Волги, прибывая в Орду исключительно через Средиземное и Черное моря в обход Хулагуидского Ирана. В данных текстах Орда именуется по стороне света от Египта или по доминирующему (монгольская элита быстро ассимилировалась с местным населением) этносу и языку («Северные страны», «Татарские», «Тюркские», «Кыпчакские»⁴⁰), именуется также по столичному городу («Сарайское царство»⁴¹), часто по ландшафтно-географическому названию главной области Орды – «Дешт-и-Кипчак» или просто «Дешт»⁴². Преобладают же названия, производные от слова «Кыпчак».

В персидских источниках, как правило, в названии Орды применяется обозначение, производное от хана: или правящего («улус Узбекский»⁴³, «о восшествии Токтая на царствование своего улуса»⁴⁴), или его умершего предка («Он [Джанибек] – царь улуса Берке»⁴⁵), или Джучи («улус Джучиев» и «улус Джучи-хана»⁴⁶), или рода хана Джучи («тех [джучидских]

Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 394; Хайдер Рази. История // Там же. С. 397; Муин-ад-дин Натанзи // Там же. С. 310 – 312.

⁴⁰ Из Летописи Ибн-ал-Фората // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В. Г. Тизенгаузена, под ред. Р. П. Храпачевского. М., 2003. С. 165; Из сочинения ал-Макризи // Там же. С. 195, 197; Из летописи Бадр-ад-Дина ал-Айни // Там же. С. 218, 221, 223, 231.

⁴¹ Из истории Ибн Халдуна // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 169.

⁴² Из Летописи Шейха ал-Бирзали // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 88; Из истории Ибн Халдуна // Там же. С. 169, 171; Из сочинения Ибн Арабшаха // Там же. С. 205, 206, 208, 209.

⁴³ Гаффари. Списки устроителя мира // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В. Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 394.

⁴⁴ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 2. М.; Л., 1960. С. 84.

⁴⁵ Из истории Шейха Увейса // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 285.

⁴⁶ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 2. М.; Л., 1960. С. 81; Из сочинения Шериф-ад-дина Йезди «Книга побед» // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и

стран»⁴⁷). Государство может быть обозначено через его главный ландшафтно-географический район, т. е. кыпчакскую степь: **«...правивших в Дешт-и-Кипчаке», «...воссел на престол Дешт-и-Кипчака»⁴⁸, «...на троне Дешт-и-Кыпчака», «...утвердился на престоле Сарайчика в странах Дешт-и-Кыпчака»⁴⁹.**

В китайских и монгольских источниках Улус Джучи (Орду) не называют никак. Но поход Бату, в результате которого возникло государство, в «Сокровенном сказании» называется **«Кыпчакским»⁵⁰**, что говорит о главной цели похода и, косвенно, в пользу обозначения названия Орды производным от слова «кыпчак».

Название **«Кыпчакское царство»**, использованное Ибн-ал-Форатом для определения района кыпчакской степи с прилегающими к нему землями⁵¹, наилучшим образом подходит для обозначения Орды в историографии. Подобным образом высказывался и Шейх ал-Бирзали: **«...царь Дешт-Кипчака и прилегающих к нему, входящих в его состав»⁵²**. В случае с Кыпчакским государством наблюдается та же ситуация, что и с Англией: Англию, владевшую Шотландией, Ирландией и Уэльсом в XVII в., мы называем Англией по основной территории; Англию, завоеванную норманнами, мы все равно называем Англией, несмотря на то что завоеватели составили правящую знать и затем ассимилировались. Ибн Фадлаллах ал-Омари даже описывает ас-

персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 334, 337. 350. 357; «История» Хайдера Рази // Там же. С. 398.

⁴⁷ Из «Истории Вассафа» // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В. Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 264.

⁴⁸ Из сочинения Шериф-ад-дина Йезди «Книга побед» // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 328, 333.

⁴⁹ Из сочинения «Родословие тюрок» // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 388, 389.

⁵⁰ Сокровенное сказание / под ред. С.Л. Козина. М.; Л., 1941. С. 194.

⁵¹ Из «Летописи Ибн-ал-Фората» // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В. Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 165.

⁵² Из «Летописи Шейха ал-Бирзали» // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 88; Из «Истории Ибн Халдуна» // Там же. С. 169, 171; Из «Сочинения Ибн Арабшаха» // Там же. С. 88.

симиляцию монгольских завоевателей с кыпчаками, подобную ассимиляции норманнов с англосаксами: «В древности это государство было страной Кипчаков, но когда им завладели Татары, то Кипчаки сделались их подданными. Потом они [Татары] смешались и породнились с ними [Кипчаками] и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их [Татар], и все они стали точно Кипчаки, как будто от одного [с ними] рода, от того что Монголы [и Татары] поселились на земле Кипчаков, вступали в брак с ними и оставались жить на земле их [Кипчаков]»⁵³.

Г.В. Вернадский, проанализировав происхождение названия «Золотая Орда», считает, что это обозначение Орды после отделения от нее Крымского и Казанского ханств; т. е. он отождествляет называемую так страну с Большой Ордой отечественной историографии. «Улус Джучи в целом, а затем его западная часть – ханство кипчаков – были известны как Белая Орда. И тем не менее, в современной историографии Белая Орда называется Золотой Ордой. Откуда такое название? Как мы видели, золото, представляющее желтый цвет, было символом монгольской императорской власти. В то же время желтый географически был цветом среднего, т. е. центрального, государства. <...> Представляется вполне вероятным, что после отделения Крымского и Казанского ханств от Белой Орды последняя могла считаться центральным государством в группе из трех государств-преемников и со временем стала называться Золотой Ордой в значении “Центральная Орда”»⁵⁴.

По мнению Г.А. Федорова-Давыдова, из источников не следует, что Большая Орда – это наследница и правопреемник Золотой Орды, это лишь синонимы: «Позднее применяются в русских источниках названия Заяицкая, Перекопская, Белгородская, Пегая, Залеская, Городецкая Орда, в XVI–XVII вв. употребляется выражение Золотая Орда в применении или к заброшенной ханской резиденции, или к Большой Орде»⁵⁵.

⁵³ Из сочинения Ибн Фадлаллаха ал-Омари // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 105.

⁵⁴ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1999. С. 146.

⁵⁵ Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М. 1973. С. 121.

Приведенные номинации государства Орда свидетельствуют о том, что говорить о делении истории государства на периоды Золотой Орды и Большой Орды нецелесообразно. И некоторые видные ученые придерживаются этой позиции.

Может быть, деление истории Орды на периоды Золотой Орды и Большой Орды исходит из изменения ее политической значимости. Но ведь США начала XIX в. и начала XXI в. мы обозначаем одним названием.

Возможно, деление истории Орды обусловлено изменением отношения к ней современников. Отраженное в русских летописях формальное отношение к хану, контролировавшему Нижнее Поволжье во второй половине XV в., такое же, как и ранее: его называют царем, он признается русскими князьями как сюзерен. В 1480 г. ростовский владыка Вассиан Рыло в письме Ивану III призывает его к сопротивлению хану Ахмату. При этом он приводит аргументы в ответ на фразу Ивана III о том, что род московских князей согласно клятвам предков обязан подчиняться ордынскому царю⁵⁶. И для Ивана III, и для Вассиана Рыло Орда в этот период, ее хан – это «продолжение» той могучей силы, Орды и ее ханов; и даже не упоминается мысль о том, что это уже не та Орда, «не настоящая». Сам Ахмат позиционирует себя как хан Орды, хан всего Улуса Джучи, а не иного государственного образования, и воюет он за распространение своей власти на Хорезм, Русь, земли Крымского ханства, и убит будет опасавшимися его объединительных стремлений сибирскими и ногайскими противниками. В ярлыке Ивану III Ахмат выступает как продолжатель власти Батыя над Русью, требуя от Ивана III, чтобы он **«на себе бы еси носил Батыево знамение, у колпока верь вогнув ходил»**⁵⁷. Даже прекратив существовать, Орда для государств, претендующих на правопреемство от нее, рассматривается как государство с правами на земли Улуса Джучи в целом, в том числе и на русские земли, входившие в него. В историографии такое правопреемство от «Большой Орды», т. е. от «осколка» Орды, возникнуть не могло. Например, крымский хан Менгли-Гирей I, требуя дани с южнорусских земель от литовского великого князя Александра Ягеллона, ссылался на то, что он унаследовал права

⁵⁶ Полное собрание русских летописей. Том XII. М., 2000. С. 208.

⁵⁷ Послание Ахмата великому князю Ивану Васильевичу // Горский А.А. Москва и Орда. М., 2005. С. 200.

хана Орды (Большой) Сеид-Ахмета. А после прекращения существования Орды крымский хан стремился перенести на свое ханство авторитет Орды в целом и в ярлыках стал называть себя: **«Великое Орды великого царя»**⁵⁸.

Добавим также, что в исторической науке существует теория монгольского империализма, согласно которой держава Чингисхана определяется как империя⁵⁹. Государственность Орды повторяла традиции Монгольской империи, и если принять в целом рациональную идею монгольского империализма, то в ордынской империи роль метрополии выполняли степи Дешт-и-Кипчак. При таком подходе потеря «метрополией» контроля над частью окраинных земель не свидетельствует об исчезновении империи, и тем более об исчезновении самой «метрополии» как государства, права ее на прежнее имя (как потеря Испанской империей Ямайки и части острова Гаити не может привести к выводу об исчезновении Испанской империи, а тем более Испании).

При огромном интересе к русско-ордынским отношениям со стороны ученых и общества предмет исследования – государственная принадлежность русских земель Орде – разработан крайне слабо. До сих пор нет специального исследования признаков государства в русско-ордынских отношениях. Комплекс таких признаков позволил бы определить статус русских земель в системе политико-правовых связей Орды. Существуют лишь бездоказательные фразы касательно предмета данного исследования, содержащиеся в более общих исследованиях русско-ордынских отношений или в исследованиях иных аспектов связей Орды и русских земель. Статус русских земель определяется в них полярно – от полной независимости от Орды до принадлежности политико-территориальной системе Орды.

Автор настоящей монографии ставит целью идентификацию (от лат. *identificare* – отождествлять) политического статуса (от лат. *status* – положение, состояние) земель Северо-Восточной Руси в XIII–XV вв. в системе политических связей Орды: в качестве государств либо политико-территориальных элементов системы государственной организации Орды.

Для ее достижения необходимо решить следующие задачи:

⁵⁸ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. II. (1340 – 1506 гг.). СПб., 1848. С. 4.

⁵⁹ Об этом см., например: Allsen T. *Culture and Conquest in Mongol Eurasia.*, 2001.

- выявить в истории русско-ордынских отношений периоды, которые различаются по степени подчиненности русских земель хану Орды и в которые, соответственно, проявляются признаки государственных связей;

- применить для каждого из выявленных периодов комплексный анализ соответствия происходивших событий и признаков государства, в результате охарактеризовать эти периоды как периоды суверенитета русских земель или принадлежности их государственно-территориальным структурам Улуса Джучи;

- сделать синтез выявленных характеристик статуса земель Северо-Восточной Руси относительно Орды для всего периода русско-ордынских отношений.

Для достижения поставленной цели использован комплекс нескольких методов исследования.

В качестве принципиального плана исследования применяется дедуктивно-номологическая модель исторического исследования. Она представляет собой умозаключение, построенное по правилам логического силлогизма. Посылками в данной модели исследования служат: научный закон или теория («большая посылка») – причинные, функциональные, структурные и другие теории; объясняемое явление, условия применения закона или теории к объясняемому объекту («меньшая посылка»). Сопоставление двух посылок дает логическое заключение дедуктивного вывода о соответствии или несоответствии объясняемого явления примененной теории. В исследовании в качестве структурной теории взяты понятие «государство» и совокупность его признаков – это «большая посылка». «Меньшая посылка» – событийная совокупность проявлений политических связей между землями Северо-Восточной Руси и Ордой в событиях. В качестве заключения силлогизма следуют выводы, в которых земли Северо-Восточной Руси идентифицируются либо как государства, либо как часть территории государства Орда.

В основе исследования посылок лежит системный подход. Обе посылки представляют собой сложные системы, состоящие из группы элементов и связей. Чтобы сделать верное умозаключение, необходимо раскрыть обе посылки и представить их во всем объеме элементов и связей.

Составляющие «малую посылку» проявления политических связей русских земель и Орды образуют систему элементов. Сю-

да входят: власть хана над русскими княжествами, сюзеренитет хана над русскими князьями, дань, военные походы ордынских военных отрядов на Русь, совместная военная деятельность русских войск и войск из Орды (или из других земель Орды, если исследование выявит ордынско-русское государственное единство). По различиям в системе совокупностей данных проявлений, их интенсивности русско-ордынские политические связи неоднозначны во времени, они тоже имеют периодизацию, и эти периоды можно выделить на основе качественных характеристик их особенностей. Под качеством мы понимаем существенный признак чего-либо, единство его свойств в системе внутренних и внешних связей. Если в различные периоды исследуемые связи между Ордой и русскими землями разнятся, то объединение этих периодов в один приведет к тому, что нарушится единство свойств периода. Например, периоды подчинения и выплаты дани и периоды войн русских земель с Ордой в плане государственной принадлежности земель Орде оцениваются по-разному, поэтому необходимо разделить 260-летние русско-ордынские отношения на периоды, в которых совокупность событий, иллюстрирующих связи между Ордой и русскими землями, была бы специфична настолько, что представляла бы собой самостоятельную «меньшую посылку». Как следствие, мы получим не один силлогизм, а несколько – для разных специфических периодов истории русско-ордынских отношений. Следовательно, вывод должен делаться отдельно для каждого периода русско-ордынских отношений.

Составляющее «большую посылку» понятие «государство» мы определяем как политико-территориальную суверенную организацию публичной власти, имеющую специальный аппарат управления и принуждения, способную делать свои веления обязательными для населения всей страны⁶⁰. Это понятие также является системным, состоящим из группы взаимосвязанных элементов. Государство раскрывается и характеризуется через ряд признаков:

- 1) наличие публичной власти, располагающей специальным аппаратом управления и государственного принуждения, насилия;
- 2) организация власти и населения по территориальному

⁶⁰ Большая российская энциклопедия. В 30 т. М., 2007. Т. 7. С. 542.

признаку;

3) государственный суверенитет, понимаемый как двуединство верховенства и единственности власти государства на определенной территории по отношению к отдельным лицам и сообществам внутри страны и независимость во взаимоотношениях с другими государствами;

4) всеобъемлющий, общеобязательный характер актов, издаваемых государством; прерогатива (исключительное право) государства на издание законов и иных нормативных актов, содержащих общеобязательные правила поведения для населения страны;

5) налогообложение и взимание налогов, пошлин и других сборов⁶¹.

Иногда в правовой литературе в качестве признаков государства называют также единую систему обороны и внешней политики, единый язык общения, наличие армии. Однако данные признаки большинство специалистов относит не к основным, определяющим, а к вспомогательным (в частности, потому, что они часто вообще не проявляются в некоторых государствах).

Следует отметить, что среди признаков государства не называются национальное, религиозное, культурное единение населения, достижение высокой степени ассимиляции этнических общностей. Применение в исследовании названных факторов ведет к логической ошибке – «подмене понятия»⁶². Ведь история богата примерами длительного государственного единства народов, не составляющих единую этнокультурную общность (например, Персидская, Римская, Османская, Британская, Российская империи).

Из вышесказанного следует, что для исследования «большой посылки» значимы системный и междисциплинарный подходы. В исследовании используются принятые в современных политических и правовых науках определения понятий «государство» и «признаки государства». Мы применяем также конкретно-исторический подход, для того чтобы избежать модернизации исторических событий и общественных систем.

При анализе «большой посылки» силлогизма в рамках конкретно-исторического подхода возникают сложности. Представ-

⁶¹ Большая российская энциклопедия. В 30 т. М., 2007. Т. 7. С. 542–543.

⁶² Логика: учеб. пособие / под ред. В.И. Кириллова. М., 2003. С. 16.

лений о государстве как властно-политической организации общества у русских или степных людей в XIII–XV вв. не существовало, и потому государство как понятие конкретно-исторически мы определить не сможем. Считается, что термин «государство» ввел в научный оборот Н. Макиавелли в XVI в., хотя государства как общественное явление существовали за тысячи лет до того. Как таковое оно изучается в том числе и специальными науками, такими как история государства и права, история. Например, одна из самых дискуссионных тем в отечественной истории – «варяжский вопрос» – посвящена становлению государства у восточных славян в IX в. Применение современных признаков государства для анализа отечественной средневековой исторической действительности имело место в исторических исследованиях. М. Дьяконов для исторического исследования Киевской Руси применяет совокупность следующих признаков: население, образующее общественный союз, власть, территория⁶³. Раскрывая их, он применяет и их элементы в качестве других признаков: налоги, дружина и вообще войско, законодательство⁶⁴. Исследуя политическую систему империи Чингисхана, Т.Д. Скрынникова рассматривает три признака государства: территориальное деление, установление постоянных податей и специального аппарата по их сбору, управленческий аппарат публичной власти, отделенной от народа⁶⁵. В исторической науке даже по одному из признаков – налогообложению – для средневековой действительности делаются выводы о государственных связях. Например, упорядочение сбора дани княгиней Ольгой через введение уроков и погостов служит основанием для определения дани как налогообложения и позволяет характеризовать государственный характер связей Киевской Руси с платящими дань территориями⁶⁶. Другой пример: по территориальному признаку и обложению данью Вещим Олегом славянских земель, плативших ранее дань хазарам, эти земли включаются в территорию Киевской Руси.

⁶³ Дьяконов М. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 1912. С. 63.

⁶⁴ Там же. С. 62 – 188.

⁶⁵ Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингисхана. М., 1997. С. 37–38.

⁶⁶ История России с древнейших времен до конца XVII века: учебник для вузов. М., 2003. С. 47.

В рамках конкретно-исторического подхода в терминологии при анализе «большой посылки» силлогизма мы проявляем осторожность. Например, понятие «дань» в случаях сходства ее признаков с признаками налога называется не налог, а «дань-налог», чтобы избежать модернизации исторической действительности и подчеркнуть, что не всегда дань содержит признаки налога.

При анализе «большой посылки» – проявления в исторических событиях и связях Руси и Орды признаков государства – в рамках конкретно-исторического подхода используется не чистая совокупность этих признаков, но с поправками на особенности исследуемой культурно-исторической общности и эпохи.

Реализация названных подходов возможна на основе принципа историзма. Он позволяет рассмотреть русско-ордынские связи в динамике, в их единстве с конкретно-историческими условиями существования Руси и Орды.

Подходы и принципы исследования обусловили использование специальных методов. Для рассмотрения обеих посылок, представляющих собой систему элементов и связей, мы применили структурно-функциональный метод. Он строится на основе выделения в целостных системах их структуры, т. е. совокупности устойчивых отношений и взаимосвязей между ее элементами, и их роли (функций) относительно друг друга. Основные требования процедуры структурно-функционального метода: изучение структуры системного объекта; исследование его элементов и их функциональных характеристик; анализ изменения этих элементов и их функций; рассмотрение системного объекта в целом⁶⁷. Соответственно, в исследовании рассмотрены все элементы содержания русско-ордынских отношений, их соотношение, изменение во времени, а также структура признаков государства в русско-ордынских политических отношениях, анализируются также изменения в проявлении этих признаков и их совокупности во времени.

Был использован также проблемно-хронологический метод, который позволил «расчленить» русско-ордынские связи на ряд узких проблем и исследовать каждую в хронологической последовательности.

Для интерпретации исторических свидетельств русско-

⁶⁷ Кохановский В.П. Основы философии науки: учеб. пособие для аспирантов. Ростов н/Д, 2006. С. 357.

ордынских связей и выявления их единой системы был использован историко-системный метод. Выявление соответствия статуса русских земель в их политических связях с Ордой статусу государства (или части другого государства) потребовало привлечения историко-сравнительного метода.

При отсутствии специальных исследований государственно-территориальной принадлежности земель Северо-Восточной Руси Улусу Джучи мы попытались сформировать аргументированную, научно-обоснованную позицию по данной проблеме. Исследование построено на основе современного развитого научно-методического и понятийного аппарата теории государства и права.

Новизна исследования состоит также в разработанных нами типологиях, которые могут применяться в других исследованиях. Это типологии всех основных форм связей Улуса Джучи (Орды) и русских земель, и в первую очередь типология различных разновидностей дани, взимавшихся с Руси.

Выявленный политический статус Северо-Восточной Руси позволяет глубже осмыслить процессы становления и развития российской государственности. Полученные результаты (а именно: идентификация политико-правового статуса русских земель XIII–XV вв., типология дани) могут быть применимы в обобщающих трудах, посвященных истории государства и права России. Выводы исследования могут быть использованы для осмысления существующих исторических карт восточной Европы XIII–XV вв. Материалы и выводы исследования востребованы при разработке учебников, учебных пособий, научно-популярных сочинений по истории России.

Методы исследования и поставленные задачи обусловили соответствующую структуру работы. Сначала факты устанавливаются и группируются по качественным характеристикам. После этого определяется их суть, устанавливается логическая связь между общим утверждением и определенными фактами, подбираются факты под определенную теорию, теоретическую модель. Перечисленные действия последовательно осуществляются в главах монографии.

В первой главе анализируются исследования историографии и источники по объекту и предмету исследования.

Во второй главе рассматриваются политико-правовые связи

Орды и земель Северо-Восточной Руси, основные формы проявления этих связей (дань, проявления политической власти ханов над русскими землями, набеги на Русь, военное сотрудничество). Названные формы исследуются в исторической динамике их проявления в различные периоды отношений княжеств Северо-Восточной Руси и Орды. Периоды выделены на основе качественных характеристик названных форм связей, их интенсивности.

В третьей главе исследуются государственно-территориальные связи Орды и княжеств Северо-Восточной Руси. Сначала приводится система признаков государства, принятая в современной теории государства. В рамках конкретно-исторического подхода делаются поправки к этим признакам, для того чтобы они соответствовали реалиям конкретно-исторического пространства и времени (русские земли XIII–XV вв.). Далее в главе рассматриваются связи земель Северо-Восточной Руси и Орды по признакам государства. Цель этого рассмотрения – определить, принадлежали ли русские земли государственно-территориальной системе Орды. Связи Орды и русских княжеств анализируются отдельно для периодов, ранее выделенных по качественным характеристикам проявлений политических связей.

Глава I. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

1.1 Историографический обзор

Изучение русско-ордынских связей имеет длительную историю. Уже в первых обобщающих трудах по русской истории В.Н. Татищева и М.М. Щербатова описаны формы подчиненности хану русских земель и князей: получение ярлыков, выплата дани⁶⁸. Позднее Н.М. Карамзин, структурировав «Историю государства Российского» по периодам княжения и царствования, выделил данную тему особо, посвятив ей нетипичную для исследования главу «Состояние России от нашествия татар до Иоанна III». В ней Н.М. Карамзин не просто описывал содержание русско-ордынских отношений, а исследовал и оценивал последствия русско-ордынских отношений для развития русского государства.

Осознавая научную значимость и недостаточную изученность проблемы русско-ордынских связей, Российская академия наук в 1826 г. поставила перед научной общественностью вопрос о русско-ордынских отношениях. Г.В. Вернадский писал об этом так: «В 1826 году русская Академия Наук предложила такую задачу на рассмотрение современных ученых: “Какие последствия принесло господство монголов в России, и именно, какое имело влияние на политические связи государства, на образ правления и на внутреннее управление, равно как и на просвещение и образование народа”. Сроком для представления ответа было назначено 1 января 1829 года. К назначенному сроку поступило лишь одно сочинение на немецком языке, которое не было признано достойным награды.

Через несколько лет после неудачной попытки Академия вновь предложила задачу из той же области, но определила ее гораздо более узко. В новой постановке (1832 г.) задача была выражена следующим образом: “Написать историю Улуса Джучи, или так называемой Золотой Орды, критически обработанную на основании как восточных, особенно магометанских историков и сохранившихся от ханов сей династии монетных памятников, так и других, встречающихся в сочинениях современных европейцев, сведений”. Срок для решения этой новой задачи поставлен был также трехлетний (1 августа 1835 г.). На этот раз в Академию по-

⁶⁸ Татищев В.Н. История Российская. В 7 т. М.; Л., 1965. Т. 5. С. 51.

ступила также работа на немецком языке, большая и значительная, но, однако, после отзывов академиков Френа, Шмидта и Круга, премия за работу и на этот раз не была присуждена. С тех пор прошли десятки лет. Несколько поколений русских ученых трудились над изучением вопросов, поставленных Академией Наук в первой половине XIX века. Многое исследовано и уяснено: помимо источников арабских и персидских привлечены к рассмотрению источники китайские. Однако, если мы приблизились теперь к рассмотрению второго вопроса, поставленного Академией (о Золотой Орде), то первый вопрос об удельном весе монгольского ига в истории русского народа остается, в сущности, до сих пор без ответа. Между тем то или иное решение этого вопроса имеет громадное значение для понимания всего хода русской истории»⁶⁹.

Результат конкурсов показал, что при их объявлении была выдвинута слишком большая задача, непосильная для отдельных исследователей, особенно в условиях недостаточного количества источников, введенных в научный оборот к началу XIX в. На протяжении двух последних столетий все самые известные отечественные ученые-историки обращались в своих трудах к русско-ордынским отношениям. Оценка взаимоотношений русских земель с Монгольской империей и Улусом Джучи породила целые научные направления (например, «евразийство»). Но сказанное Г.В. Вернадским в первой половине XX в. о недостаточной изученности «удельного веса ига в истории русского народа» актуально и сегодня – во втором десятилетии XXI в.

При огромном внимании и интересе к русско-ордынским отношениям со стороны ученых и общества нет специальных работ, в которых тема государственной принадлежности русских земель Орде становится отдельным предметом исследования. Ученые-историки в трудах по русско-ордынским отношениям в основном освещали их слишком широко, тем самым из глубокого анализа выпадали отдельные аспекты этих отношений. Позицию исследователей по данной проблеме выдают иногда лишь отдельные фразы, не сопровождаемые специальной аргументацией. Другие исследования ученых-историков были посвящены узким аспектам русско-ордынских отношений (например, ярлыкам,

⁶⁹ Вернадский Г.В. Монгольское иго в русской истории // Э. Хара-Даван. Русь монгольская: Чингиз-хан и монголосфера. М., 2003. С. 367–268.

символам ханской власти над Русью, хронологии набегов, дани). Взятые отдельно, результаты данных исследований не позволяют дать ответ на вопрос о существовании государственных связей между Ордой и русскими землями.

Возможно, причина неразработанности темы заключается, во-первых, в недостаточном развитии до XX в. теории государства; во-вторых, в неготовности отечественной историографии в советский период и ряд последующих лет принять гипотезу о русско-ордынском государственном единстве. Отечественная история построена в значительной степени как история русского народа и государства, и признание длительного перерыва существования этого государства в период его завоевания Ордой воспринималось из псевдопатриотических соображений очень болезненно. Чтобы не создать еще один «варяжский вопрос», тему не актуализировали исследованиями. И.Н. Данилевский в XXI в. пишет об этом: «В отечественной историографии принято подчеркивать, что установление “монголо-татарского ига” вовсе не означало вхождения русских земель в состав Монгольской империи, поскольку, де, они сохранили “черты прежней автономии” в виде своих правителей, а также не принимали якобы участия в монгольских походах <...> В такой точке зрения, проглядывает, на мой взгляд, некое “патриотическое лукавство”»⁷⁰. М.А. Усманов связывает пробелы в изучении истории Орды и русско-ордынских отношений с тем, что в советской историографии «восторжествовал европоцентризм», и даже «русоцентризм»: «Особенностью освещения истории Золотой Орды в послевоенном Советском Союзе является то, что она в общих работах по истории страны затрагивалась лишь попутно, эпизодически, в связи с изложением отдельных аспектов истории Руси, русских княжеств. При этом как образование, так и длительное существование державы Джучидов квалифицировались чуть ли не как “нарыв” на здоровом теле других. Сама же Золотая Орда изображалась исключительно отсталым кочевым государством, находящимся, “естественно”, на очень низком уровне развития. В целом получилось так, что центром всего исторического процесса в XIII–XV вв. была Северо-Восточная Русь, в особенности Московское княжество, по отношению к которым Орда и ее стольные

⁷⁰ Данилевский И.Н. Русская земля глазами современников и потомков (XII – XIV вв.). М., 2001. С. 177–178.

города являлись как бы заурядными провинциями. <...> В претендующей на “подлинный интернационализм” стране XX в. восторжествовал пресловутый европоцентризм образца XVIII–XIX столетий. Правда, были устремления переделать его в своеобразный русоцентризм»⁷¹.

Позиция ряда ученых, писавших о русско-ордынских отношениях как о принадлежности русских земель государству Орда, в этой ситуации может быть выявлена тремя способами: дедуктивным методом, из общей оценки учеными русско-ордынских отношений; индуктивным методом, из отдельных высказываний ученых, не представляющих специального аргументированного исследования, но отражающих содержание осмысления проблемы; путем изучения работ, в которых исследуются отдельные аспекты проблемы принадлежности русских земель Орде (причем изучается не весь комплекс признаков государственного единства русских земель с Ордой, а какие-то из них). Рассмотрим названные способы более подробно.

*Определение позиций по проблеме, в науке,
дедуктивным методом*

По общим оценкам русско-ордынских отношений, из которых можно вывести дедуктивным методом оценку исследуемого нами вопроса, мы выявили в историографии пять оценочных позиций, порой противоречивых.

Первая позиция. Оценка историографией русско-ордынских отношений как зла для Руси, однако по историческим результатам воздействия Орды на Русь обернувшегося в итоге для исторической судьбы Руси благом. Эта точка зрения впервые была высказана Н.М. Карамзиным⁷², а затем поддержана Н.И. Костомаровым⁷³. Суть этой позиции в следующем.

До монгольского нашествия и ига Русь была подвержена собственным процессам изменения в различных сферах жизнедея-

⁷¹ История татар. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань, 2009. С. 4.

⁷² Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. М., 10 с.; Он же. История государства Российского. Т. I–IV. Калуга, 1993. 560 с.; Он же. История государства Российского. Т. V–VIII. Калуга, 1993. 576 с.

⁷³ Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. Т. 12. Начало единого государства в древней Руси. СПб., 1863. 463 с.

тельности. Эти изменения естественны и неизбежны для любой страны, это есть исторический процесс, который может быть прогрессивным и регрессивным.

Нашествие и иго монголов грубо и мощно изменило направление и содержание исторического процесса для Руси. Сама форма этого воздействия представляется безусловным злом для нее. Но изменение направления развития Руси в результате этого воздействия представляется благом, т. к. до монголов оно было регрессивным, а благодаря их воздействию стало прогрессивным. Таким образом, зло обернулось в исторической перспективе благом, превосходящим по масштабам зло, – такое своеобразное «благое зло».

Н.М. Карамзин отмечал: «Нашествие Батыево ниспровергло Россию. Могла угаснуть и последняя капля жизни; к счастью, не угасла: имя, бытие сохранилось; открылся только новый порядок вещей, горестный для человечества, особенно при первом взоре: дальнейшее наблюдение открывает в самом зле причину блага, и в самом разрушении пользу целости»⁷⁴. Данная оценка вытекает из критерия оценки ига Н.М. Карамзиным и приложения его критерия к событиям XI–XV вв. Сильным и единым в средние века Русское государство могло быть при условии, что народ и территорию всей Руси политически и духовно объединяет и подчиняет сильная власть в лице самодержавного правителя: «Россія основалась победами и единоначаліємъ, гибла от разновластія, а спаслась мудрымъ самодержавіємъ»⁷⁵.

До монгольского ига подчинения страны единой сильной власти на Руси не было; наоборот, «...с половины XI века Россия со времен Ярослава до самого Батыя орошалась кровью и слезами народа. Порядок, спокойствие, столь нужные для успехов гражданского общества, непрестанно нарушались мечом и пламенем княжеских междоусобий»⁷⁶. При монголах в России идут процессы объединения страны. Очень медленно и постепенно, но Россия отказывается от удельной системы в пользу объединения Моск-

⁷⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. V–VIII. Калуга, 1993. С. 148.

⁷⁵ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. С. 10.

⁷⁶ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. V–VIII. Калуга, 1993. С. 147 – 148.

вой⁷⁷.

Но произошло это благодаря монгольскому воздействию или это лишь совпадение во времени данных процессов на Руси и ига? Ответ Н.М. Карамзина: произошло это благодаря прямому и косвенному воздействию Орды.

Прямое воздействие – это воздействие через передачу ярлыка на владимирское княжение московским князьям. Первый московский князь, получивший владимирское княжение, – зять хана Узбека Иван Калита – «сделался истинным главою всех иных князей, обязанный тем не силе оружия, но единственно милости Узбековой, которую снискал он умною лестию и богатыми дарами»⁷⁸. «Наследник Дмитриев» «восстановил» древнее суздальское княжение благодаря тому, что «...ласкаемый, честимый в Орде, возвратился оттуда с милостивым ярлыком, или с жалованною грамотою на Суздаль, Городец, Нижний»⁷⁹.

Косвенное воздействие – это возможность богатеть, используя право сбора дани для ханов. «Предложим замечание любопытное: иго татар обогатило казну великокняжескую истощением людей, установлением поголовной дани и разными налогами, до толе неизвестными, собираемыми будто бы для хана, но хитростью князей обращенными в их собственный доход»⁸⁰.

При монголах и именно благодаря им произошли и коренные перемены в политическом устройстве Руси. «Внутренний государственный порядок изменился: все, что имело вид свободы и древних гражданских прав, стеснилось, исчезло. Князья, смиренно пресмыкаясь в Орде, возвращались оттуда грозными властелинами: ибо повелевали именем царя верховного. Совершилось при монголах легко и тихо, чего не сделал ни Ярослав Великий, ни Андрей Боголюбский, ни Всеволод III: во Владимире и везде, кроме Новгорода и Пскова, умолк вечевой колокол, глас вышнего народного законодательства, столь часто мятежный, но любезный потомству славянороссов»⁸¹. Уменьшается и значение боярства, и даже ликвидируется его традиционное право перехода от князя к

⁷⁷ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. V–VIII. Калуга, 1993. С. 151 – 152.

⁷⁸ Там же. С. 151.

⁷⁹ Там же. С. 151.

⁸⁰ Там же. С. 151 – 152.

⁸¹ Там же. С. 149 – 150.

князю⁸².

Существенным было, по Н.М. Карамзину, и воздействие монголов на внешнеполитическое положение Руси. Агрессия монголо-татар спасла Русь от экспансии западных оседлых государств. И это тоже было для Руси благом (хотя само по себе подчинение является злом). Ведь татары не поселились на Руси, как это сделали бы поляки, немцы и другие европейцы, не пытались истребить или ассимилировать русский народ, навязать ему свою религию и культуру. Если бы не иго, то перспективы Руси были бы такие: «...могло пройти еще сто лет и более в княжеских междоусобиях: чем закончились бы оные? Вероятно, погибелию нашего отечества: Литва, Польша, Венгрия, Швеция могли бы разделить оное; тогда мы утратили бы и государственное бытие, и Веру»⁸³.

Аргументация Н.И. Костомарова во всем подобна аргументации Н.М. Карамзина. Н.И. Костомаров убеждает читателя, что монархия на Руси, на месте некой федерации демократических земель, возникла благодаря влиянию татар. Он старается показать этот процесс, не давая оценок, но на страницах книги не может эпизодически удержаться от эмоциональной характеристики различных этапов истории Руси периода ига и ближайших к нему исторических событий, характерных для периодов, бывших следствием особенностей ига. В итоге, суммируя эти оценки, мы можем вывести его отношение к влиянию Орды на Русь как положительное, а отношение к характеру взаимоотношений Руси и Орды как отрицательное. Налицо «зло, обернувшееся благом».

Положительное отношение к процессу зарождения самодержавия вместо вечевой системы прослеживается, в том числе, из следующих фраз, описывающих ситуацию в вечевой Руси: «Русь, раздробленная и растратившая в междоусобиях свои средства к защите, не могла собраться на отпор неведомому и неожиданному врагу, в ней не оказалось ни ума, ни расчета – царствовала поголовная бестолковщина»⁸⁴; «Вслед за тем не предпринималось никаких мер к обороне; никто не ожидал возвращения

⁸² Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. V–VIII. Калуга, 1993. С. 150.

⁸³ Там же. С. 152 – 153.

⁸⁴ Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. Т. 12. Начало единогодержавия в Древней Руси. СПб., 1863. С. 63.

врагов, русские продолжали заниматься своими дрязгами»⁸⁵. Так, Н.И. Костомаров выступает за единовластие: «...без единого владыки у него не было бы много владык, а это для народа было бы хуже всего <...> только при единовластии можно отстоять от иноземцев веру, жизнь и достояние»⁸⁶. Он выступает как сторонник единовластия и когда дает высокую оценку деятельности Ивана III по созданию им едиnodержавного государства на Руси: «...великому уму и деятельностью Ивану, который принял на себя историческое призвание введения монархизма»⁸⁷. Позиция историка проявляется и через его отношение к оппозиции самодержавию в XVI–XVII вв.: «...народная оппозиция, вызванная органами самодержавия после его торжества в XVI веке, была еще отъ собственного умственного бессилия. У нея не доставало идеала, даже такого неопределенного, какой в свое время имелъ князь Курбскій»⁸⁸.

Негативная оценка характера и форм воздействия татар на Русь видна из описания Н.И. Костомаровым страшных последствий Батыева нашествия⁸⁹, следовавших за ним набегов⁹⁰, унижительной для Руси подчиненности князей хану и унижительных по форме для них взаимоотношений с ханом⁹¹, грабительского и унижительного сбора дани⁹², вмешательства татар во внутренние дела Руси, вплоть до назначения князей⁹³.

Значительное воздействие Орды на политическую организацию Руси предполагает, с большой долей вероятности, принятие посылки о государственных связях Орды и русских земель.

Вторая позиция. Русско-ордынские связи – незначительный фактор в политической истории Руси. Этой позиции придерживались С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов, а также английский ученый Дж. Фэннел⁹⁴. Аргументы здесь следующие.

⁸⁵ Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. Т. 12. Начало едиnodержавия в Древней Руси. СПб., 1863. С. 67.

⁸⁶ Там же. С. 150.

⁸⁷ Там же. С. 93.

⁸⁸ Там же. С. 146 – 147.

⁸⁹ Там же. С. 68.

⁹⁰ Там же. С. 73 – 74.

⁹¹ Там же. С. 71, 72, 75.

⁹² Там же. С. 74.

⁹³ Там же. С. 70 – 71, 74 – 75.

⁹⁴ См.: Соловьев С.М. Сочинения. Т. 1–2. М., 1988. С. 797; Его же. Сочинения. Т. 3–4. М., 1988. С. 765; Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 2. Ч. 2. М., 1987. С.

С точки зрения придерживающихся данной концепции, самым важным для Руси в XIII–XV вв. было политическое объединение страны в единое централизованное государство. Это непосредственно связано (и является ее следствием) с заменой существующего родового порядка правления Русью и наследия княжеских «столов» на порядок, соответствующий этой задаче, т. е. на майорат. «Для нас, – отмечает С.М. Соловьев, – предметом первой важности была смена старого порядка вещей – новым, переход родовых княжеских отношений в государственные, от чего зависело единство, могущество Руси и перемена всего внутреннего порядка»⁹⁵.

В XIII–XV вв. на Руси происходит столь необходимая ей смена родовой системы правления и наследования на государственную. Идет она медленно, через промежуточную «удельную» систему, и не во всей Руси, а только в Северо-Восточной.

Остатки прежнего порядка проявлялись здесь в том, что владимирский великокняжеский стол наследовался по-прежнему в очередном порядке. Но уделы князей уже в XIII в. стали собственностью не «рода», а этих князей: «...в удельном порядке носитель власти – лицо, а не род, княжеское владение становится раздельным и, не теряя верховных прав, соединяется с правами частной личной собственности»⁹⁶.

Это отношение к уделу как к личной собственности ведет к тому, что в княжествах Северо-Восточной Руси появляются постоянные монархи-правители, а также к тому, что в отношении наследия в уделах система родового старшинства оказывается «сломана» и правитель, умирая, передает власть сыновьям, минуя братьев, или младшим братьям, минуя старших, или даже дочерям, жене. В удельных княжествах Северо-Восточной Руси устанавливается постоянная династия, эти княжества становятся вотчинами и уделами, а не волостями и наделами членов рода. Таким образом, Северо-Восточная Русь состояла из независимых княжеств. Историками XIX в. эта система была названа «удель-

447; Его же. Курс русской истории. Т. 1. Ч. 2. М., 1987. С. 430; Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1992. С. 838; Его же. Учебник русской истории. Курс систематический. М., 1992. С. 400; Феннел Дж. Кризис Средневековой Руси. 1200 – 1304 гг. М., 1989. С. 296.

⁹⁵ Соловьев С.М. Сочинения. Т. 16. Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого. М., 1995. С. 33 – 34.

⁹⁶ Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. I. Ч. I. М., 1987. С. 345 – 346.

ной». Удельный порядок – это не окончательная цель смены системы порядка наследия. Он тоже не делал Русь единой централизованной державой. Напротив, при нем Северо-Восточная Русь распалась на мелкие уделы и была ввергнута в бесконечные войны: «...под воздействием удельного порядка северная Русь политически дробилась все мельче, теряя и прежние слабые связи политического единства»⁹⁷.

Однако нельзя не признать, что «удельный порядок» – это важный этап на пути к формированию единого государства, создавший условия для него: «...удельный порядок стал переходной политической формой, посредством которой русская земля от национального единства перешла к единству политическому. История этого перехода есть история одного из удельных княжеств – Московского»⁹⁸. Условия состояли в том, что наиболее сильное из удельных княжеств могло (и должно было) завоевывать остальные, в результате чего возникло бы единое государство.

Причин формирования удельного порядка в Северо-Восточной Руси две: географическая и политическая. Эти же причины обусловили отсутствие рассмотренного процесса в Южной Руси.

1. Географическая причина: географические особенности северного края способствовали раздробленности страны, обособлению и отчуждению друг от друга отдельных частей и, соответственно, ослаблению у северных князей чувства родственной солидарности⁹⁹.

На юге же, напротив, «родовая нераздельность княжеского владения в Киевской Руси имела опору в ее географических особенностях, т. е. в условиях ее материального существования»¹⁰⁰. И эти географические особенности заключаются в свойствах речных бассейнов южных областей Руси, что в условиях, когда реки служили главными и почти единственными транспортными магистралями, соединяющими различные территории, является очень важным фактором. Южная Русь «...собственно состояла из бассейна одной реки – Днепра, которую мы уже сравнивали с большой столбовой дорогой русского народнохозяйственного

⁹⁷ Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. I. Ч. I. М., 1987. С. 366.

⁹⁸ Там же. С. 366.

⁹⁹ Там же. С. 347.

¹⁰⁰ Там же. С. 346.

движения в те века, а многочисленные ее притоки, идущие справа и слева, называли подъездными этой магистрали. На этой географической основе держался экономический и политический строй древней Киевской Руси»¹⁰¹.

В Северо-Восточной Руси мы «...видим прежде всего частую сеть рек и речек, идущих в различных направлениях. По этой речной сети население расплывалось в различные стороны. Такая разбросанность населения не позволяла установиться в Суздальской земле устойчивому центру – ни политическому, ни экономическому.

Центробежные влечения здесь брали решительный перевес над условиями централизации. Население, рассыпаясь по речной канве, прежде всего, осаживалось по сухим берегам рек. Так, по рекам выводились длинные полосы жилых мест, представлявшие вытянутыми островами среди моря лесов и болот. Возникшие таким порядком речные районы отделялись друг от друга обширными малодоступными лесными дебрями. Таким образом, колонизация выводила в Верхневолжской Руси мелкие речные области, которые и послужили готовыми рамками для удельного дробления и поддерживали его»¹⁰².

Географический фактор в Северо-Восточной Руси был усилен особенностями процесса колонизации края: население в разное время шло сюда из разных районов бывшей Киевской Руси и оседало обычно отдельно. «Удельный порядок был отражением и часто произведением той разобщенности, в какой находилось пришлое население Верхневолжской Руси в пору своего обзаведения на новых местах, пока новоселы не осваивались с непривычными условиями края и окрестными старожилами»¹⁰³.

2. Политическая причина раскрывает нам возникновение самой идеи удела как личной собственности князя и появление воспринявших эту идею князей, не желавших переходить со «стола на стол». Эта идея сформировалась на севере, и вызвана она вышеназванной поздней (по сравнению с югом) колонизацией Суздальской земли: «Колонизация ставила князей Верхнего Поволжья в иные отношения к своим княжествам, каких не суще-

¹⁰¹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. I. Ч. I. М., 1987. С. 346.

¹⁰² Там же. С. 346.

¹⁰³ Там же. С. 347.

ствовало в старой Киевской Руси»¹⁰⁴. На юге «...старое Киевское общество было старше своих князей»¹⁰⁵, «...первые князья, явившись в Русскую землю, вошли в уже готовый общественный строй, сложившийся до них»¹⁰⁶.

В Северо-Восточной Руси все было иначе. Сюда при Мономаховичах шла основная волна колонизации. При них и благодаря их усилиям строились города, развивалась хозяйственная жизнь: «...садясь на удел, первый князь его обыкновенно находил в своем владении не готовое общество, которым предстояло ему править, а пустыню, которая только начинала заселяться, в которой все надо было завести и устроить, чтобы создать в ней общество. Край оживал на глазах своего князя»¹⁰⁷. При этом князь выступал как рачительный хозяин: «Всем руководил князь, все это он считал делом своих рук, своим личным созданием»¹⁰⁸. Благодаря этому у северных князей формируется отношение к своим княжествам как к собственности, а не как, образно говоря, к «временно взятому напрокат имуществу», что свойственно южным князьям. «Мысль – это мое, потому что мной заведено, мною приобретено – вот тот политический взгляд, каким колонизация приучила смотреть на свое княжество первых князей Верхневолжской Руси. Эта мысль легла в основание понятия об уделе как личной собственности владельца, этот взгляд переходил от отца к детям, стал наследственной фамильной привычкой суздальских Мономаховичей, и им они руководились в устройении своих вотчин, как и в распоряжении ими»¹⁰⁹. Очень важно отметить, что эту мысль разделяло и население, пришедшее на землю принадлежащую князю, который заселял и обустроивал свой удел, а не призывавшее князя на принадлежащую себе землю.

Причины распада удельного порядка и смены его государственным лежат в самом удельном порядке и его жизнеспособности в исторически значимый временной период. Чем более развивался этот порядок, тем более он становился жизнеспособным, тем более становилась неминуемой его трансформация в госу-

¹⁰⁴ Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. I. Ч. I. М., 1987. С. 347.

¹⁰⁵ Там же. С. 347.

¹⁰⁶ Там же. С. 347.

¹⁰⁷ Там же. С. 347.

¹⁰⁸ Там же. С. 348.

¹⁰⁹ Там же. С. 348.

дарственный. «Значение удельного порядка в нашей политической истории: он своими последствиями облегчил собственное разрушение»¹¹⁰, – объясняет В.О. Ключевский данный парадокс.

Для того чтобы разобраться, рассмотрим указанные причины с точки зрения анализа и синтеза.

Первая причина – «...порядок сопровождался все усиливающимися удельными дроблениями Северной Руси, постепенным измельчанием уделов»¹¹¹, т. е. увеличением численности семей удельных князей: за пределами своих семейных уделов князь согласно этой системе не могли получить княжения; по смерти князя удел традиционно делился между его детьми, а не оставался целиком одному (как при майорате). Таким образом, уделы дробились все сильнее. Доходило даже до абсурдной ситуации, когда иные уделы равнялись одному селу¹¹². Безусловно, это вело к обеднению князей, к уменьшению их дружин и, таким образом, к уменьшению их способности сопротивляться более сильному соседу.

Вторая причина – взаимное отчуждение удельных князей, вытекающее из самого существа удельного порядка. «Среди удельных князей Северной Руси никому не было дела до другого. При раздробленности владения сначала не могло существовать и сильных общих интересов: каждый князь, замкнувшись в своей вотчине, привыкал действовать особняком, во имя личных выгод, вспоминал о соседе, родиче лишь тогда, когда тот угрожал ему или когда представлялся случай поживиться за его счет»¹¹³. Это отчуждение тоже вело к облегчению смены удельного порядка государственным, т. к. «...взаимное разобщение удельных князей делало их неспособными к дружным и плотным политическим союзам...»¹¹⁴.

Третья причина – неравномерность дробления княжеств и как следствие, неравномерность богатства князей и их военной мощи. Связано это в основном с разным количеством детей у удельных князей и, таким образом, различной степенью дробления княжества из поколения в поколение (и даже отсутствием

¹¹⁰ Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. I. Ч. I. М., 1987. С. 366.

¹¹¹ Там же. С. 352.

¹¹² Там же. С. 353–354.

¹¹³ Там же. С. 354.

¹¹⁴ Там же. С. 354.

этого дробления при отсутствии у наследника братьев). Это обстоятельство облегчает «примыслы» земель слабых соседей для более сильного.

Четвертая причина – отсутствие у населения удела верно-подданныческих чувств к своему князю и патриотических (относительно других уделов) чувств к своему уделу. Население, как служилое, так и тяглое, было подвижным, часто переходило из удела в удел, от князя к князю: «...свободный человек, служилый или черный, приходил в княжество, служил или работал и уходил»¹¹⁵. И население «...мало затруднялось переделами, потому что оставалось в Русской земле, среди своих, под властью все тех же русских князей»¹¹⁶. Таким образом, население удела при его захвате чужим князем не оказывало активного противодействия.

После того как одно из удельных княжеств – Московское – резко возвысится относительно остальных, для объединения Руси под его началом появится еще одна значительная причина – поддержка населением Великороссии объединительной политики¹¹⁷.

Итак, основным критерием оценки событий, происходивших на Руси в XIII–XV вв., С.М. Соловьев, В.О. Ключевский и С.Ф. Платонов считают смену родового порядка правления и наследования государственным.

Исследуя воздействие татар на Русь с позиции этих историков, необходимо прежде всего рассматривать влияние монголов на систему правления и наследования в государстве, на ее эволюцию. И здесь мы видим полное отсутствие влияния монголов. Причиной перехода в Верхневолжской Руси родового порядка правления и наследования в удельный являются внутренние факторы, такие как ландшафтные особенности ее речных бассейнов и поздняя, относительно установления княжеской власти, колонизация земель основным населением страны. Причина же перехода удельного порядка в государственный лежит в самом удельном порядке, в его нежизнеспособности по достижении определенной степени развития. Среди причин процесса этой смены порядка не указан такой фактор, как влияние монголов.

Соответственно, названные историки не усматривают сколько-нибудь значительного влияния татар на процессы, про-

¹¹⁵ Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. I. Ч. I. М., 1987. С. 356.

¹¹⁶ Там же. С. 355.

¹¹⁷ Там же. С. 44–45.

текавшие на Руси, на облик Руси и ее историческую судьбу. «Да и как татарское влияние на русскую жизнь могло быть значительно, если, завоевав Русь, татары не остались жить в русских областях, богатых неудобными для них лесами, а отошли на юг, в открытые степи?»¹¹⁸. «Так как для нас предметом первой важности была смена старого порядка вещей новым, переход родовых княжеских отношений в государственные, от чего зависело единство, могущество Руси и перемена всего внутреннего порядка, и т. к. начало нового порядка вещей на севере мы замечали прежде монголов, то монгольские отношения должны быть важны для нас в той мере, в какой содействовали или препятствовали утверждению этого нового порядка вещей. Мы замечаем, что влияние монголов не было здесь главным и решительным. Монголы остались жить вдалеке, заботились только о сборе дани, несколько не вмешивались во внутренние отношения, оставляя все как было, следовательно, оставляя в полной свободе действовать те новые отношения, какие начались на севере прежде них»¹¹⁹.

Если Орда ни на что не влияла, то, вероятно, государственная принадлежность русских земель Орде отвергается.

Особенную позицию высказывали в 1920–1930-е гг. русские историки-эмигранты, называвшие себя евразийцами, – Г.В. Вернадский, Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Э. Хара-Даван¹²⁰.

Они оценивали исторические события и периоды истории евразийских народов и государств (в том числе и русского) с точки зрения степени их соответствия созданному «евразийцами» некоему идеальному образу России-Евразии. Это образ страны, целостной на всей территории бывшего СССР, единой и с Монголией, и с верным степным современным Китаем, антизападной и организованной в авторитарное, православное, идеократическое государство. Насколько соответствует этому образу историческая действительность в конкретный период или насколько вектор развития государств соответствует возникновению, сохранению этого образа, настолько высока оценка «евразийцами»

¹¹⁸ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1992. С. 124.

¹¹⁹ Соловьев С.М. Сочинения. Т. 16. Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого. М., 1995. С. 33–34.

¹²⁰ См.: Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1999. 480 с.; Его же. Начертание русской истории. СПб., 2000. С. 320; Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 464; Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М., 2000. С. 560; Хара-Даван Э. Русь монгольская: Чингисхан и монголосфера. М., 2002. 320 с.

исторических событий и эпох для «Евразии».

Этот идеальный образ является комплексным (включает в себя географическое, культурное, религиозное, поведенческо-бытовое, политическое и другое содержание), а значит, и оговариваемый здесь критерий оценки исторических событий в «Евразии» является комплексным, он также включает в себя оценку с позиций географии, религии, культуры, быта и т.д. То есть вся идеология евразийства является критерием оценки исторических событий и исторических периодов на пространстве «Евразии»¹²¹.

Так, Г.В. Вернадский пишет: «Удобный метод измерения степени воздействия на Русь – сравнение русского государства и общества домонгольского периода и постмонгольской эры, а в частности, сравнение духа и институтов Московской Руси и Руси киевского периода»¹²².

Сравнение осуществляется по всем основным аспектам оценки «евразийцами» государства вообще и именно русского, находящегося на евразийском «месторазвитии». Сравнение проводится по следующим параметрам: занимаемой русским государством территории; месте религии, церкви в государстве и обществе; взаимоотношениях русских в рассматриваемые периоды с нерусскими соседями в «Евразии»; государственной, социальной, военной организации Руси – Киевской и Московской. Сравнительная оценка Киевской и Московской Руси делается с ориентиром на «евразийский» критерий оценки исторических событий и реалий, на ценности идеологии «евразийства». Но при оценке монгольского влияния на Русь, а не просто изменений на Руси за период ее взаимодействия с Ордой следует учитывать только те изменения, что произошли под воздействием монголов. Следовательно, необходимо обоснование того, что эти изменения были последствиями влияния монголов – прямого ли, косвенного ли, в любых формах и масштабах; влияния в период существования Золотой Орды или «отсроченного», сохранившегося после ее исчезновения¹²³.

Г.В. Вернадский отмечает: «К концу X века русский народ занимает (правда, не сплошь) обширное пространство от Финского залива до Ладожского озера с севера, до Нижнего Дуная, Чер-

¹²¹ Трубецкой Н.С. Наследие Чингиз-хана. М., 2000. С. 223 – 293.

¹²² Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1999. С. 342.

¹²³ Там же. С. 341 – 342.

ного, Азовского, а отчасти и Каспийского морей – и от верховьев Тисы и Мароши (с запада) приблизительно до среднего течения Оки и Дона (на востоке). Но с конца X по середину XIII века пространство, занятое русским народом, не остается неизменным. Перемены заключаются, главным образом, в постепенной потере южной степной полосы и потере связи с южными морями. Степные кочевые народы все больше вклиниваются между южными морями и территорией, занятой русским народом. Юго-западный фланг русского народа остается опертым о Карпаты, но фронт и восточный фланг не выдерживают и быстро отходят к северу»¹²⁴.

До ига Русь занимала Восточно-Европейскую равнину и отступала с юга-востока. После ига мы видим наступление на юг и восток, беспрецедентное по масштабам. «Русский разлив» этого времени сравним только с колониальным захватом европейцев.

«Эпоха Ренессанса и Реформации в Европе XV–XVI века стала свидетельницей морских завоеваний Европы во всем мире. Для России это означало начало ее сухопутного продвижения на юг и юго-восток – к Черному и Каспийскому морям – и в восточном направлении через Сибирь – к Тихому океану»¹²⁵. Завершится этот процесс присоединением к России Крыма в XVIII в. и Приморского края в XIX в. Но импульс процессу был дан в XV–XVI вв.; этим импульсом были борьба с «осколками» Золотой Орды и победа над ними. Наиболее важные территории (Поволжье, Западная Сибирь, Урал) были присоединены в этот период.

Вдобавок ко всему в домонгольский период Русь была еще наполовину языческой. Г.В. Вернадский пишет: «В Киевский период христианство утвердилось среди высших классов и горожан. Большая часть монастырей, основанных в то время, находилась в городах. В сельских районах христианский слой был довольно тонким и пережитки язычества не были побеждены»¹²⁶.

После «ига» ситуация стала абсолютно иной. Русь периода Московского царства часто называют «Святой Русью». Во-первых, в монгольский период была завершена стоящая перед церковью задача количественно завершить христианизацию русского народа. «Только в монгольский период сельское население Восточной Руси было более основательно христианизировано.

¹²⁴ Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб., 2000. С. 64.

¹²⁵ Вернадский Г.В. Московское царство. Тверь; М., 1997. С. 7.

¹²⁶ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1999. С. 385.

Это было достигнуто как энергичными усилиями духовенства, так и ростом религиозного чувства среди духовной элиты самого народа»¹²⁷.

Во-вторых, религиозность русского населения в монгольский период усилилась. «Началось интенсивное брожение и кипение, сложные душевные процессы, значение которых обычно недооценивается. Главным и основным явлением этого времени был чрезвычайно сильный подъем религиозной жизни»¹²⁸.

В-третьих и в-четвертых, возросло внутривластное влияние церкви и увеличились ее материальные богатства. «Фактически митрополит не раз служил арбитром в разногласиях между князьями. Это время было также периодом, когда русская церковь имела возможность создать мощную материальную базу для своей деятельности»¹²⁹.

В-пятых, период «ига» был временем беспрецедентного роста количества церквей и монастырей, что явилось следствием сказанного выше. «Количество церквей и монастырей постоянно увеличивалось, особенно после 1350 года, и в городах, и в сельских районах. Согласно Ключевскому, в первое столетие монгольского периода основали тридцать монастырей и примерно в пять раз больше – во второе. Характерной чертой нового монастырского движения явилась инициатива молодых людей с горячим религиозным чувством, которые приняли монашеский сан, чтобы удалиться в «пустынь» – глубоко в леса – для тяжелой работы в простых условиях, для молитв и размышлений»¹³⁰.

Русь до монгольского нашествия в политическом плане характеризуется двумя ключевыми факторами – политической раздробленностью и ограниченностью княжеской власти в княжестве. «До прихода монголов многочисленные русские княжества варяжского происхождения, расположенные в бассейнах рек, впадающих в Балтийское и Черное моря, и только в теории признававшие власть над собой Киевского великого князя, фактически не составляли одного государства, а к населявшим их племенам славянского происхождения неприменимо название единого

¹²⁷ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1999. С. 385.

¹²⁸ Трубецкой Н.С. Наследие Чингиз-хана. М., 2000. С. 238.

¹²⁹ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1999. С. 385.

¹³⁰ Там же. С. 385.

русского народа¹³¹. Как замечает Г.В. Вернадский, «...политическая жизнь русской федерации киевского периода строилась на свободе. Три элемента власти – монархический, аристократический и демократический – уравнивали друг друга, и народ имел голос в правительстве во всей стране. Даже в Суздальской земле, где монархический элемент был наиболее сильным, и бояре, и городское собрание, или вече, имели право слова в делах. Типичный князь киевского периода, даже великий князь суздальский, был главой исполнительной ветви правительства, а не самодержцем»¹³².

В монгольский период данная ситуация меняется. «Государственный строй русских земель претерпел в XIII–XV веках значительные изменения. В русских княжествах, вошедших в состав Литовского государства, сильно развились права аристократического слоя – прежнего боярства (позднее панов и шляхты). Во многих русских княжествах, которые находились под монгольской властью, наоборот, возрос элемент вотчинной княжеской власти (бояре как княжие слуги); на крайнем северо-западе удержалось (и отчасти даже расцвело) народное вече (фактически в Новгороде очень сильно было влияние боярско-купеческой олигархии)»¹³³.

И наконец, «...картина полностью изменилась после монгольского периода. Прежде всего, в XVI и начале XVII веков вместо панрусской федерации, все члены которой имели сходные конституции, мы находим резкое разделение между Восточной Русью (Московской) и Западной Русью (включенной в Польско-Литовское Содружество); кроме того, на южных окраинах каждой из двух частей Руси появились военные государства нового типа – казачьи поселения. Они представляли собой древнюю русскую демократическую традицию, хотя теперь она приняла специфическую форму – форму военных братств. Аристократический элемент власти Западной Руси не только сохранился, но даже усилился под влиянием Польши и стал основой политической жизни Западной Руси (Украины и Белоруссии). В Восточной же

¹³¹ Хара-Даван Э. Русь монгольская: Чингиз-хан и монголосфера. М., 2002. С. 224.

¹³² Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1999. С. 342.

¹³³ Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб., 2000. С. 94.

Руси поддерживался и развился до высокого уровня монархический элемент»¹³⁴.

«Самые основы московского общества, – продолжает Г.В. Вернадский, – были не такими, как в киевский период. Общество Киевской Руси можно, с определенными оговорками, назвать свободным обществом. Рабы существовали, но они считались отдельной группой, не входящей в состав нации. Ситуация была сходной с положением древней Греции: рабство сосуществовало со свободой большей части общества. Правительство функционировало на основе сотрудничества свободных социальных классов: бояр, горожан и “людей” в сельских районах <...> В Московском царстве XVI и XVII веков мы обнаруживаем абсолютно новую концепцию общества и его отношения к государству. Все классы нации, от высших до низших, исключая рабов, были прикреплены к государственной службе»¹³⁵.

То, что Русь с XV в. перешла к завоеванию Степи и Сибири, «евразийцы» объясняют привычкой Руси в течение столетий «ига» ощущать себя не государством, занимающим Днепровский бассейн, а частью огромной империи, включающей Сибирь и Степь. Таким образом, для русских было естественным завоевание этих территорий, так как оно воспринималось как воссоединение империи, но уже во главе с Москвой, а не Сараем. Эта же привычка «быть в одном государстве» у народов, завоеванных Московской Русью, облегчила русским процесс завоевания территорий бывшей империи Чингисхана.

Н.С. Трубецкой по этому поводу пишет: «Внешняя история “возвышения Москвы”, или возникновения русского государства, может быть изображена следующим образом. Татары смотрели на завоеванную ими Россию как на единую провинцию. Финансовое и административное объединение этой провинции с точки зрения общетатарской государственности было очень желательно. За это дело взялись московские князья, явившиеся в этом отношении проводниками татарских политических планов, агентами центральной ордынской власти. На этом деле московские князья сильно нажились, а в то же время прочно завоевали доверие татар и сделали себя для татар необходимыми. Они превратились как бы в бессменных и наследственных губернаторов русской

¹³⁴ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1999. С. 342 – 344.

¹³⁵ Там же. С. 344–345.

провинции татарского царства и в этом отношении сравнивались с другими ханами – правителями отдельных провинций, отличались от них только своим неочевидным происхождением и немусульманским вероисповеданием. Постепенно все эти провинциальные правители, именуя себя царями и ханами, а в том числе и московский царь, настолько эмансипировались, что связь их с центральной властью стала только номинальной или вовсе исчезла и сама центральная власть перестала реально существовать. Но сознание государственного единства продолжало жить, и представлялось необходимым вновь объединить разрозненные и обособившиеся в самостоятельные царства провинции бывшего татарского государства в одно целое. Задачу эту, естественно, должен был выполнять какой-нибудь правитель одной из обособившихся провинций. Татарские правители этого не сделали, а сделал единственный нетатарский провинциальный властелин – московский царь»¹³⁶.

Рост влияния православной церкви в русском обществе в монгольский период «евразийцы» считают также следствием монгольского воздействия на Русь. Это воздействие осуществлялась двояко. Во-первых, национальное унижение действовало на психику народа. Во-вторых, монголы поддерживали церковь – политически и материально.

О первом факторе «евразийцы» пишут, в частности, так: «Иноземное иго воспринято было религиозным сознанием как кара Божья за грехи, реальность этой кары утверждала сознание реальности греха и реальность карающего Божественного Провидения и ставила перед каждым проблему личного покаяния и очищения через молитву»¹³⁷.

О втором факторе «евразийцы» пишут: «...главная доля влияния монгольского ига на Россию относится именно к области духовных связей. Можно без преувеличения сказать, что православная церковь свободно вздохнула во время владычества монголов. Ханы выдавали русским митрополитам золотые ярлыки, ставившие церковь в совершенно независимое от княжеской власти положение. Суд, доходы – все подлежало ведению митрополита, и, не раздираемая усобицами, не обираемая князьями, постоянно нуждающимися в деньгах для войн, церковь быстро при-

¹³⁶ Трубецкой Н.С. Наследие Чингиз-хана. М., 2000. С. 238.

¹³⁷ Там же. С. 238.

обрела материальные средства и земельную собственность, а главное, такое значение в государстве, что могла, например, позволить себе предоставлять убежище многочисленному люду, искавшему у нее защиты от княжеского произвола. Вообще, православное духовенство пользовалось у монголов в то время почетом и покровительством»¹³⁸.

Влияние монголов на объединение Восточной Руси «евразийцы» признают значительным. Большинство «евразийцев» высказывают следующую позицию: «Под влиянием монгольского владычества эти княжества и племена были слиты воедино, образовав сначала Московское царство, а впоследствии Российскую империю»¹³⁹. «Организация России, явившаяся результатом монгольского ига, была предпринята азиатскими завоевателями, разумеется, не для блага русского народа и не ради возвеличивания Московского великого княжества, а ввиду собственных интересов, а именно для удобства управления покоренной обширной страной. Они не могли допустить в ней обилия мелких владетелей, живущих за счет народа, и хаоса их нескончаемых распрей, подрывавших экономическое благосостояние подданных и лишавших страну безопасности сообщений, а потому, естественно, поощряли образование сильной власти московского великого князя, которая могла бы держать в повиновении и постепенно поглощать удельные княжества»¹⁴⁰.

В отношении чрезвычайного усиления власти князя внутри государства «евразийцы» единодушны: оно было следствием монгольского влияния. Именно монголы подорвали авторитет вече¹⁴¹ и боярства¹⁴² – внутривластных соперников князя.

Итак, в отношении пространства, занимаемого Русью, и динамики его изменения, в отношении места церкви в обществе, системы политической и социальной организации поселемонгольская Русь выглядит для «евразийцев» гораздо предпочтительнее, чем домонгольская. Поселемонгольская Русь соответствует образу «России-Евразии», который составляет содержание идеологии «евразийства» Это результат принадлежности Руси в период XIII–

¹³⁸ Хара-Даван Э. Русь монгольская: Чингиз-хан и монголосфера. М., 2002. С. 239.

¹³⁹ Там же. С. 225.

¹⁴⁰ Там же. С. 225 – 226.

¹⁴¹ Там же. С. 352 – 353.

¹⁴² Там же. С. 356.

XVI вв. к империи Чингизидов, которая также соответствовала этому образу.

Четвертая позиция характерна для исторической науки в СССР. В советский период историческая наука развивалась в соответствии с марксистско-ленинской идеологией. Негативные высказывания К. Маркса по отношению к Орде и ее влиянию на Русь, например, о том, что монгольское господство «...не только подавляло, но и оскорбляло, иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой»¹⁴³, определили содержание исследовательских подходов к данной теме в трудах советских ученых. Специальное постановление ЦК ВКП (б) от 9 августа 1944г. налагало запрет на «приукрашивание Золотой Орды» и «рекомендовало» сосредоточить исследования на освещении совместной борьбы народов с иностранной агрессией. Вычленение важнейшего в исторической перспективе для историков периода СССР строилось на базе системы политэкономических идей К. Маркса и Ф. Энгельса, прежде всего на формационной теории. По формационной теории важнейшим в анализе исторических событий является процесс развития производительных сил общества и, как следствие этого, производственных отношений (и всех иных отношений, являющихся надстроечными к производственным). Оценка исторических событий (тем более, длительных) определяется оценкой воздействия их на производительные силы и производственные отношения. Ориентируясь на формационную теорию, советская историография при оценке русско-ордынских связей основной акцент делает на том, что Орда данями, «ратями» препятствовала развитию производительных сил и производственных отношений на Руси. Поэтому в советской научной литературе взаимоотношения Руси с Ордой оцениваются как отрицательные для развития русских земель.

Наиболее яркими представителями советской науки в области анализа русско-ордынских связей являются А.Н. Насонов, В.В. Мавродин, Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский, В.В. Каргалов, В.Л. Егоров, Ф.Ф. Шахмагонов, И.Б. Греков¹⁴⁴. Свои труды о рус-

¹⁴³ Marx K. Secret Diplomatic History of Eighteen Century. London, 1899. P. 78. (Перевод наш.)

¹⁴⁴ Мавродин В.В. Народное движение против иноземных захватчиков в Древней Руси. Л., 1945. С. 12; Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. С. 9 – 11; Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII век.

ско-монгольских отношениях эти авторы превращают в глубокое исследование чисто отрицательного воздействия Орды на Русь (набеги, дань и т. п.) и его негативных последствий. В общем и целом данная позиция аргументируется следующим образом.

Гибель русского населения от татарских сабель во время набегов была постоянным явлением. Кроме того, во время набегов и после них люди массами гибли от голода и холода. «Много людей гибло от мороза и болезней в лесах, где они скрывались от монголо-татарских грабителей, а также от голодовок и эпидемий, неизбежных при возвращении в разоренные деревни. Именно тяжелыми последствиями татаро-монгольских вторжений объясняются участвовавшие “глады” и “моры”, один за другим обрушавшиеся на многострадальную русскую деревню во второй половине XIII столетия. Голод, последовавший за “ратью” Алгидая и Кавгадыя в 1282 году, был настолько сильным, что летописцы отмечали случаи людоедства: “Был глад крепок, яко и дети свои сдаху”! В 1286 году “Великий мор был по всей русской Земле”. В 1289 году снова: “была нужда великая и мор на скот”. “Глад и мор” повторились в 1308 году»¹⁴⁵.

«Множество пленных, захваченных монголо-татарами во время походов на Русь, попадали в Степные владения Золотой Орды, работали пастухами и надсмотрщиками ханских стад. На Нижнем Дону и Волге во второй половине XIII столетия были целые поселки русских, которые переправляли через реку на лодках послов и купцов. В столице Золотой Орды – в городе Сарая-Берке – имелись целые русские кварталы и базары. Русских пленников завоеватели уводили даже в далекий Китай. Множество русских ремесленников трудились в ставке великого хана в Монголии. Русские пленные, проданные монголо-татарами мусульманским купцам на невольничьих рынках Крыма, увозились в Византию, Сирию и Египет. Русские рабы были важной статьей “экспорта” из Золотой Орды на Ближний и Средний Восток»¹⁴⁶.

Батыев погром и многочисленные монголо-татарские вторжения второй половины XIII столетия привели к заметному упадку русских городов. Этот упадок хорошо прослеживается по ма-

М., 1966. С. 105; Греков И.Б., Шахмагонов Ф.Ф. Мир истории: русские земли в XIII–XV веках. М., 1986. С. 82.

¹⁴⁵ Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII век. М., 1966. С. 117.

¹⁴⁶ Там же. С. 116 – 117.

териалам археологических раскопок. Домонгольские слои во Владимире, Суздале, Переславле-Залесском, Муроме, Чернигове, Киеве, Ярославле отличаются богатством находок, что свидетельствует об оживленной городской жизни в то время. А выше, над черным слоем пожарища, отмечающим монголо-татарский погром, располагаются бедными находками слои, содержащие зачастую только обломки керамики. Население городов уменьшилось, жизнь горожан стала беднее, захирели многие ремесла. Очень показательно, что медленнее всего восстанавливались города, расположенные в районах, подвергавшихся постоянным монголо-татарским набегам: Владимир, Суздаль, Переславль-Залесский. Быстрее восстанавливались московские и тверские города, а также города по Верхней и Средней Волге. Они в свое время тоже сильно пострадали от Батыева погрома, зато последующие «рати» коснулись их меньше¹⁴⁷.

Монголо-татарское нашествие нанесло тяжелый удар самой основе городской культуры – ремесленному производству. Разрушение городов сопровождалось массовым уводом в Монголию и Золотую Орду умельцев-ремесленников. Вместе с ремесленным населением русские города утрачивали свой многовековой производственный опыт: мастера уносили свои «секреты». После Батыева погрома надолго исчезли сложные ремесла. В курганах XIII–XIV вв. археологи совсем не находят шиферные пряслица, сердоликовые бусы, стеклянные браслеты и многие другие ремесленные изделия, обычные для домонгольской Руси. Навсегда исчезло древнее ремесло перегородчатой эмали, черни, зерни, полихромной поливной строительной керамики. Целое столетие после монголо-татарского нашествия не возобновлялось каменное строительство в разоренных завоевателями княжествах. Беднее стал и внешний вид русских городов. Почти совсем исчезли каменные постройки, строить стали хуже, чем в XII – первой половине XIII столетия. Домонгольские города постепенно налаживали торговые связи с деревней, производили на продажу большое количество разнообразных ремесленных изделий. Крупные городские центры, такие как Новгород, Киев, Владимир, разворачивали торговлю с далекими окраинами. Все это было насильственно нарушено монголо-татарами¹⁴⁸.

¹⁴⁷ Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII век. М., 1966. С. 112.

¹⁴⁸ Там же. С. 112 – 113.

Тяжелый урон нанесли завоеватели русской деревне, сельским местностям Руси, где жило подавляющее большинство населения страны. Летописцы при описании нашествия Батыя и последующих монголо-татарских вторжений постоянно упоминают о разорении сел и деревень, о массовых убийствах и уводе в плен жителей, о грабежах ордынских отрядов на дорогах и в деревнях. Во время Батыева погрома большая часть Северо-Восточной Руси была опустошена «облавой». По образным словам суздальского летописца, «не было места, ни волости, ни сел таких, где не воевали монголо-татары на Суздальской земле». Каждый последующий татаро-монгольский поход также сопровождался разорением сельских местностей. Если горожане в ряде случаев имели возможность отсидеться за крепкими городскими стенами, то деревня была фактически беззащитна. Неукрепленные села и деревеньки, разбросанные среди бескрайних лесов, становились легкой добычей ордынских грабителей.

«Сельские поселения стали беднее, население их уменьшалось, исчезли поселения у больших дорог и на открытых берегах. В условиях постоянной ордынской опасности люди старались селиться в лесах. Разорение, “Глады” и “Моры”, постоянная угроза смерти или позорного рабства – вот что принесли монголо-татарские завоеватели русской деревне»¹⁴⁹. «Разрушение центров ремесла и торговли – городов, огромная утечка в Орду серебра в виде различных “даней”, крайнее обеднение народа – все это усиливало натуральный характер хозяйства»¹⁵⁰.

«Монголо-татарское завоевание привело к значительному ухудшению международного положения русских княжеств. Древние культурные и торговые связи Руси с соседними народами были насильственно разорваны»¹⁵¹. «Неблагоприятно сложились после нашествия Батыя отношения русских княжеств с западными соседями – Литвой и Польшей. Монголо-татарское завоевание отрезало Русь от государств Центральной и Западной Европы. Ордынские ханы принуждали русских князей принимать участие в своих походах на Литву. С другой стороны, литовские феодалы старались использовать ослабление Руси для грабительских набегов. <...> Усилили свое наступление на русские земли

¹⁴⁹ Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII век. М., 1966. С. 120.

¹⁵⁰ Там же. С. 132.

¹⁵¹ Там же. С. 124.

немецкие феодалы в Прибалтике. <...> Постоянные войны на западной границе крайне затрудняли связи с соседними странами. Дольше сохраняла связи с западными соседями, прежде всего с Венгрией, Южная Русь, однако и она попала к концу 50-х годов в орбиту золотоордынской политики. В результате монголо-татарского завоевания были нарушены древние связи русских княжеств с Византией. Постоянные поездки русских людей в Константинополь надолго прекратились, пришла в упадок торговля. Кое-какие связи с Византией сохранила лишь Южная Русь. Только с середины XIV века возобновились поездки русских людей в Византию и в Москве появились “гости-сурожане” – купцы, связанные с черноморской торговлей.

Население Киевской Руси не было единым этносом. Процессы формирования этноса тогда далеко не завершились. Население различных территорий несколько отличалось в антропологическом, языковом плане. Но процесс формирования единой народности шел. Феодализм, с его натуральным хозяйством и феодальной раздробленностью, ведет к определенному отчуждению населения различных территорий в государстве. Оно (отчуждение), как правило, ограничивается отличиями внутри формирующегося единого этноса. В результате этого этнос обретает сложную организационную структуру, но раскол этноса обычно не происходит. Монгольское нашествие и шведско-польско-венгерская экспансия, ставшая возможной из-за ослабления Руси монголами, раскололи в течение нескольких веков русский этнос. Три части его, попав в разное культурное влияние, имели разную историческую судьбу. Отрицательное воздействие оказало татаро-монгольское нашествие на процесс формирования русской народности. Создание в результате процесса феодализации предпосылок формирования трех восточнославянских народностей – великорусской (русской), белорусской и украинской – было объективно прогрессивным явлением, однако монголо-татарское завоевание отрицательно сказалось на дальнейших судьбах этих народностей»¹⁵².

При этом советской исторической наукой отрицается факт государственной принадлежности русских земель Орде.

Из этого единодушного потока мнений в советский период

¹⁵² Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967. С. 216.

все же были редкие исключения. Так, М.К. Любавский высказал в 20-е гг. XX в. точку зрения в духе следования русской дореволюционной традиции¹⁵³. А.Н. Насонов, писавший о русско-ордынских отношениях до упомянутого постановления ЦК ВКП (б) и окончательной выработки советской наукой единой позиции по идентификации связей Орды и Руси для короткого периода третьей четверти XIII в., характеризует власть Орды над русскими землями как государственную на основании того, что в русских землях постоянно находились ханские баскаки и гарнизоны¹⁵⁴. Другим исключением из общепринятой позиции советского времени стала карта М.Г. Сафаргалиева в книге «Распад Золотой Орды», вышедшей в Саранске в 1960 г., где Северо-Восточная Русь обозначена как часть Орды¹⁵⁵.

Следует добавить также информацию о грубейшем нарушении формальной логики большинством сторонников данной позиции. Противоречие между фактами политико-правовой и налоговой подчиненности русских земель хану Орды, с одной стороны, и утверждением о государственном суверенитете русских земель, с другой стороны, в советской историографии решается специально придуманным понятием и термином, его обозначающим, – «государство-вассал». Ниже, цитируя исследователей – сторонников данной позиции, мы приводим фразы с данным термином.

С нашей точки зрения, этот термин в научном обороте абсолютно неприемлем. Государство – это форма организации общества, обладающая суверенитетом. Вассал – это субъект общественных отношений, не обладающий признаком суверенитета. Налицо противоречие. Мы видим здесь также смешение несопоставимых с позиции логики терминов: вассалитет – это внутрисловная характеристика связей феодалов, а государство – это политико-территориальная характеристика организации общества и управления им.

Пятая позиция, особенная по критериям и конечной оценке, – позиция Л.Н. Гумилева. Он высказал идею о равноправном во-

¹⁵³ Любавский М.К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века. СПб., 2000. С. 146–147.

¹⁵⁴ Насонов А.Н. Монголы и Русь. М.; Л., 1940. С. 9–10.

¹⁵⁵ С картой можно ознакомиться в издании: Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций: сб. статей. М., 1996. С. 522–523.

енно-политическом, антизападном союзе независимых дружественных государств – русских земель и Орды. Такая точка зрения обосновывалась Л.Н. Гумилевым с позиций созданной им пассионарной теории этногенеза.

Теория Л.Н. Гумилева находится на стыке ряда наук: истории, географии, биологии, биофизики, биохимии и др. По этой теории человек, как и все живое на земле, подвержен воздействию космической энергии. Так как воздействие космической энергии на различные участки земли различно во времени и пространстве, то и человечество в целом неоднородно. Оно распадается на этносы, которые Л.Н. Гумилев определяет как «природные коллективы людей с общим стереотипом поведения и своеобразной внутренней структурой, противопоставляющей себя (“мы”) всем другим коллективам (“не мы”）」¹⁵⁶. При этом каждый этнос – понятие энергетическое. Представители каждого этноса имеют свой частный настрой биополя и, соответственно, свой стереотип поведения и именно благодаря этому рассматривают друг друга как «своих», а представителей других этносов – как «чужаков». Близкие друг другу по стереотипу поведения этносы объединены Л.Н. Гумилевым термином «суперэтнос». Входящие в суперэтнос этносы имеют схожую судьбу, схожие интересы и схожих врагов.

Этнос возникает в результате воздействия на людей биокосмической энергии. Эта энергия в виде пучка проникает на поверхность Земли и воздействует на нее узкими полосами длиной около 300 км. Такие «удары» на поверхности Земли бывают очень редко – два-три раза за тысячу лет.

Люди, попадающие под удар энергии, подвергаются мутации, отражающейся на их стереотипе поведения. Этих людей Л.Н. Гумилев назвал пассионариями. Свою огромную энергию эти люди выражают в активной деятельности. Мутанты одной территории и подчинившиеся их энергетике соплеменники образуют новый этнос. Но на эту энергию, как и на любую другую, распространяется закон сохранения энергии. Тратя энергию на жизнедеятельность (так сказать, преобразуя ее в механическую – походы, строительство и т. д.), этнос истощается и, когда энергия кончится, умирает. «Этногенез – инерционный процесс, где первоначальный заряд энергии (биохимической) расходуется вслед-

¹⁵⁶ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Минск, 1997. С. 33.

ствие сопротивления среды»¹⁵⁷.

Особенно сильно процесс потери этносом энергии идет через исчезновение особей, являющихся носителями наибольшего ее количества (пассионариев), которые в сумме создают размер общей пассионарности этноса. Пассионарность (как частное мощное поле особи и стереотип поведения) передается особям по наследству, иначе этнос жил бы не более чем одно поколение пассионариев. Но, активно стремясь к различным целям, посвящая себя им, становясь альтруистами, пассионарии пренебрегают инстинктами самосохранения. Они гибнут чаще обычных людей (в процентном отношении) в основном молодыми (без потомства): не заводя семей, отдают себя высокой цели. В конечном итоге естественный отбор приведет к тому, что останутся в этносе лишь потомки, стремящиеся к физическому существованию, а не альтруисты-бойцы, но без них этнос окажется беззащитным и погибнет.

Смертью этноса Л.Н. Гумилев называет его исчезновение. Оно может быть двух типов: 1) гибель людей, составляющих этнос, 2) раздробление этнической общности и ассимиляция людей с соседними этносами.

Срок жизни этноса – это срок от рождения до его смерти. Он может быть различным, т. к. часто агрессия иноплеменников может прервать нормальный процесс этногенеза. Но если этносу удастся дожить до «естественной» смерти, то «весь цикл этногенеза занимает от момента формирования этносоциальной системы до превращения этноса в “реликт” около 1200 лет»¹⁵⁸.

В ходе своей жизнедеятельности этнос обязательно проходит ряд последовательно сменяющихся фаз развития, соответствующих изменяющемуся уровню пассионарности в этносе и, таким образом, изменяющемуся этническому стереотипу поведения и структурной организации. Рождение и смерть, описанные ранее, являются первой и последней из данных фаз. Если этнос доживает до «естественной» смерти, то проходит все эти фазы. Агрессия иноплеменников может прервать нормальный процесс этногенеза в любой фазе. Эти фазы Л.Н. Гумилев назвал «возрастами».

Первый «возраст» – «подъем». Он длится около 300 лет.

¹⁵⁷ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Минск, 1997. С. 406.

¹⁵⁸ Там же. С. 416.

Первая половина является скрытой («инкубационный» период), для нее характерно появление мутантов, т. е. пассионариев, в обществе. Их еще мало, но в результате размножения становится больше, они объединяются друг с другом, и через небольшую консорцию возникает этнос. Затем начинается новый период фазы «подъема», когда не заметить новый этнос невозможно, ибо «обычно, вновь возникшая внутри этническая система бывает склонна к агрессии, жертвами которой становятся соседи»¹⁵⁹. Силы для этого черпаются в высокой пассионарности популяции.

Затем наступает «акматическая» фаза этногенеза – наибольший подъем в пассионарности в этнической системе. Ее длительность – тоже около 300 лет. Наступает она, когда большая часть насущных задач этноса в целом победоносно завершена, когда этнос утвердился как часть этносферы и начинается усиление индивидуализма пассионариев, ослабление соподчиненности особей в этносе. Императив поведения пассионариев здесь – собственные интересы. Однако собственные интересы особей часто не совпадают, «организовать значительную массу таких людей практически невозможно»¹⁶⁰, как следствие, возникает дезорганизация этноса. Кончается фаза тем, что «представители поколений индивидуалистов стали интенсивно истреблять друг друга или гибнуть во внешних войнах, манящих их богатой добычей, что процент их неуклонно снижается»¹⁶¹.

Со спадом пассионарности приходит фаза «надлома». Она длится до 200 лет; ее характеризуют гражданские войны в этносе. Оставшиеся в живых пассионарии истребляют друг друга.

Когда фаза «надлома» заканчивается кровопролитием, «система выбрасывает из себя излишнюю пассионарность и в обществе восстанавливается видимое равновесие»¹⁶². Эту фазу Л.Н. Гумилев назвал «инерционной», т. к. этнос «начинает жить “по инерции” благодаря ранее приобретенным ценностям»¹⁶³. Для этой фазы характерны благополучие и устойчивость. Но постепенно, в течение «инерционной» фазы, пассионарность иссякает. И «когда энергии в системе становится мало, ведущее по-

¹⁵⁹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Минск, 1997. С. 438.

¹⁶⁰ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. Минск, 1997. С. 174.

¹⁶¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Минск, 1997. С. 440.

¹⁶² Там же. С. 16.

¹⁶³ Там же. С. 16.

ложение в обществе занимают субпассионарии – люди с пониженной пассионарностью»¹⁶⁴.

Наступает фаза «обскурации»: «Везде господствуют вялые и эгоистичные люди, руководствующиеся потребительской психологией»¹⁶⁵. Это наихудшие из времен жизнедеятельности этноса. Здесь не просто отсутствует пассионарность, а доминирует антипассионарность. «Всякий рост становится одиозным, трудолюбие подвергается осмеянию»¹⁶⁶.

После «инерционной» фазы наступает последняя из фаз – «мемориальная». Остаток этноса, или «реликт», в пределах своих (очень малых) возможностей осуществляет регенерацию разрушенной системы до уровня гармонии с родным ландшафтом – «гомеостаза».

Этническая система в своей внутренней и внешней жизнедеятельности имеет закономерности, как и взаимоотношения между этническими системами. На них проецируются особенности вступивших во взаимоотношения этносов, взаимное соотношение характеристик взаимодействующих этносов по этим особенностям. Это соотношение особенностей взаимодействующих этносов характеризуется следующим комплексом индивидуально-специфических факторов: соотношением «возрастов» этносов, уровнем их технологического развития, общностью этнических «полей», приверженностью этносов к определенному типу кормящего природного ландшафта. Рассмотрим, что понимается под каждым из этих факторов.

Соотношение этносов по «возрастам» есть оценка уровня их агрессивности и способности обороняться или наступать в борьбе с соседями.

Другой фактор – состояние «непассионарных сил» этносов, т. е. соотношение их размеров (в плане численности и занимаемой территории), а также соотношение технологического развития.

Следующий фактор – соотношение этнических «полей». Когда члены одного этноса чувствуют в других чужаков и противопоставляют себя им («мы» – «не мы»), то это происходит неосознанно, как реакция на чужое биополе, имеющее другую вибра-

¹⁶⁴ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Минск, 1997. С. 16.

¹⁶⁵ Там же. С. 16.

¹⁶⁶ Там же. С. 518.

цию. Эта вибрация может отталкивать их в большей или меньшей степени либо даже вызывать определенную симпатию – явление комплиментарности на внешнем психическом уровне.

К началу XIII в. Киевская Русь закономерно и необратимо (по теории пассионарности) распалась на группу независимых государств. Государственный распад Руси был следствием распада ее этнической системы, он «отражал происходящий распад этнической системы: хотя во всех княжествах жили по-прежнему русские и все они оставались православными, чувство этнического единства между ними разрушалось»¹⁶⁷. Распад же этнической системы был закономерным следствием потери этносом пассионарности (также закономерной, т. к. этнос существует уже после толчка в течение 12 веков). «В конце XII в. Древняя Русь вступила в новую фазу этногенеза – обскурацию. Пассионарность Руси неуклонно снижалась»¹⁶⁸.

В этих условиях, в соответствии с теорией пассионарности, судьба остатков Древней Руси могла быть следующей: либо влачить жалкое существование «реликта», либо погибнуть под напором более активных иноплеменников, либо, подвергнувшись новому пассионарному взрыву, стать предком нового этноса и государства. Случилось последнее: «...в начале XIII в. на территории Руси имел место пассионарный толчок. Мы даже можем с учетом нашего допущения довольно точно определить дату этого толчка. “Новые” люди начали рождаться около 1200 г., а исторической силой они стали в конце XIV в. – около 1380 г.»¹⁶⁹.

В XV в. великорусский этнос окончательно сформирует и оформит все свои организационные системы в виде могучего государства, объединенного этнически, религиозно, политически. Более того, могучий русский этнос вскоре превратится в суперэтнос. По замечанию Л.Н. Гумилева, «пассионарность России выросла значительно выше уровня, обеспечивающего ее существование как этноса. И действительно, обратясь от церковной истории к истории политической, мы вскоре увидим, как далеко продвинулась Русь XV в. на пути превращения из этноса в суперэтнос»¹⁷⁰.

¹⁶⁷ Гумилев Л.Н. От Руси до России. Минск, 1996. С. 93.

¹⁶⁸ Там же. С. 143.

¹⁶⁹ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. Минск, 1989. С. 622.

¹⁷⁰ Там же. С. 200.

Христианский суперэтнос возник в результате пассионарного взрыва VIII в. н. э. Первоначально он сформировался как империя Карла Великого, которая после распалась на национальные государства.

В XI–XIII вв. этот суперэтнос находился в акматической фазе, т. е. испытывал «пассионарный перегрев». В этот период пассионарность западноевропейцев активно смещалась к границам суперэтнического ареала. Это выражалось в крестовых походах в Палестину, в немецком «Натиске на Восток» (*Drang nach Osten*), в Реконкисте. Направления активных усилий суперэтнуса определяла внешняя агрессия, а не внутренняя политика или экономика. Военная мощь государств христианского суперэтнуса была огромна относительно соседних государств, не принадлежащих к этому суперэтносу.

До пассионарного взрыва XIII в. литовские племена, как и другие древние балтские народы, населявшие Прибалтику, находились в состоянии гомеостаза (равновесия с природной средой) и сил этих народов хватало только на выживание в родном ландшафте. В XIII в. в Прибалтике произошел тот же пассионарный толчок, что и на Руси (и в Турции, и в Эфиопии). Этот толчок XIII в. возродил к жизни несколько литовских племен и привел к созданию нового литовского этноса¹⁷¹. Молодой агрессивный этнос был очень опасен для Руси. При Гедимине и его сыне Ольгерде Литва осуществила удачную активную завоевательную политику против Руси, в результате которой присоединила южные и западные русские княжества вплоть до Курска и Чернигова. Возникло могучее Великое княжество Литовское.

В конце XIV в. Литва объединилась с Польшей по Кревской Унии (1386 г.) и приняла католичество. Не задетая пассионарным толчком Польша получила пассионарных литовцев, постепенно «ополячивавшихся» ввиду влияния более развитой польской культуры и глубоких католических традиций. Не пожелавшие принять католичество литовцы бежали на Русь.

В самом же литовском этносе с XV в. количество пассионарной энергии резко пошло на убыль: «...литовская пассионарность вследствие пограничного положения Литвы между Польшей и Владимирским княжеством оказалось “оттянутой” соседя-

¹⁷¹ Гумилев Л.Н. От Руси до России. Минск, 1996. С. 149, 155.

ми»¹⁷².

В другой части материка, на широте Байкала, в XI в. произошёл пассионарный толчок, который вызвал вспышку этногенеза двух враждовавших народов – монголов и чжурчженей¹⁷³.

В начале XIII в. монголы, находясь в фазе подъема, подстегиваемые «Великой Ясой», во главе с Чингисханом покорили все племена в монгольской степи. Затем они разгромили чжурчженей и завоевали северный Китай. После этого разорили Хорезм, закавказские государства, разбили русско-половецкое войско на Калке. С русскими монголы не желали воевать и посылали к ним послов, чтобы отговорить от помощи половцам. Но русские убили послов и выступили в неудачный поход¹⁷⁴.

В середине XIII в. внук Чингиза, Батый, выполняя решение курултая 1235 г., начал Великий западный поход, целью которого было завоевание всей степи. Это было не завоевание, а месть русским, убившим послов (и таким образом нарушивших важнейшие заповеди Ясы), и волжским болгарам, разгромившим монгольский отряд в 1223 г. После реализации целей похода Батый ушел на Волгу, где в соответствии с завещанием Чингиза создал свой улус – «Золотую Орду». Вскоре Орда выделилась из монгольского улуса в независимое государство.

В начале XIV в. в Орде произошли колоссальные этнические перемены. «...Золотая (Большая) Орда, как и весь некогда единый Монгольский улус, к началу XVI века стала переходить в новую фазу этногенеза – акматическую»¹⁷⁵. В XV в. монголы в этническом плане вошли в фазу обскурации¹⁷⁶ и утратили способность к активности – в плане и взаимоотношений с соседями, и внутреннего развития. Исключением являются крымские татары, представляющие собой другой этнос, который возник в XIII в. в результате пассионарного толчка, прошедшего через Литву, Русь, Крым и Турцию¹⁷⁷.

Итак, Русь в начале XIII в. подверглась тому же пассионарному взрыву, что и Литва и Османская империя. На Руси в XIII в.

¹⁷² Гумилев Л.Н. От Руси до России. Минск, 1996. С. 159.

¹⁷³ Там же. С. 100; Он же. Конец и вновь начало. Минск, 1997. С. 125.

¹⁷⁴ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. Минск, 1997. С. 125.

¹⁷⁵ Там же. С. 170.

¹⁷⁶ Там же. С. 379.

¹⁷⁷ Гумилев Л.Н. От Руси до России. Минск, 1996. С. 149.

уже начала зарождаться новая – российская (не русская) – этно-социальная общность, ядром которой станет Москва.

И в этом инкубационном состоянии пассионарной активности этноса главной задачей было сохранить себя, сохранить свой пассионарный элемент до его последующего роста путем естественного размножения пассионариев с передачей ими потомству своей пассионарности. А значит, необходимо было избегать кровопролитных внутренних и внешних войн, в которых погибнут первые носители пассионарности. Но как раз завоевание и навязывание чуждого стереотипа поведения (окаатоличивания) или гибель при сопротивлении завоеванию в XIII–XV вв. угрожали зарождавшемуся на Руси новому этносу. Угроза исходила от католического суперэтноса и его северо-восточных форпостов – немцев и шведов, осуществлявших «наступление на восток – *Drang nach Osten*, – лейтмотив немецкой политики с 1202 по 1941 год»¹⁷⁸.

В случае удачного (для агрессора) исхода западной экспансии судьба русских была бы трагичной. «К русским немцы и шведы относились еще более жестоко. Если, к примеру, захваченных эстов обращали в крепостное состояние, то русских просто убивали. Не делая исключения даже для грудных младенцев»¹⁷⁹. В этой ситуации Руси был нужен сильный союзник, благодаря защите которого она сохранилась бы как независимое государство и «накопила» бы пассионарность, уже растущую.

Монголы западного Улуса Джучи, как и монголы вообще, были в этот период в фазе пассионарного подъема, а затем в акматической фазе. За все это время в отношении уровня пассионарности монголы превосходили западноевропейский суперэтнос. Но тем не менее и против него, и против других внешних противников, и для подавления восстания покоренных черноморских кочевников Улусу Джучи был нужен союзник, который при необходимости мог бы оказать ему поддержку воинами и деньгами (на которые можно собрать костяк войска). Это обусловлено тем, что империя Чингизидов распалась (уже при Батые), и Улус Джучи был отдален от основной Монголии, политически отчужден, соответственно, монгольских воинов у властителей Улуса было мало.

¹⁷⁸ Гумилев Л.Н. От Руси до России. Минск, 1996. С. 137.

¹⁷⁹ Там же. С. 136.

При сочетании любого ритма этнического поля с другими теоретически может возникнуть либо гармония, либо дисгармония. И тогда этносы и их представители будут с рационально необъяснимой симпатией или антипатией относиться друг к другу. Это есть явление комплиментарности на межэтническом и межкультурном уровнях. У русских и монголов была положительная комплиментарность, т. е. приязнь. И это был весомый этносоциальный фактор в пользу союза русских и монголов.

Тем самым, Л.Н. Гумилев отрицает тезис о подчинении Руси союзной, комплиментарной ей Ордой¹⁸⁰. Дальнейшие отношения только улучшались. Сложившиеся вскоре после набега 1239–1242 гг. при Александре Невском и просуществовавшие два столетия отношения между Ордой и Русью Л.Н. Гумилев характеризует как союзные. Причем в этом союзе ни в коей мере не присутствует подчинение Руси Ордой или навязывание Ордой Руси союзнических отношений. Союз этот был равноправным, взаимовыгодным и добровольным¹⁸¹.

Ярлыки, выдававшиеся русским князьям, по мнению Л.Н. Гумилева, никакой реальной зависимости не выражали, просто традиционная история неправильно толкует значение этого документа. «Ярлык – это пакт о дружбе и ненападении... Батый посылал ярлыки к правителям Рима, Сирии и других стран, от него независимых»¹⁸². Что касается дани, то она не являлась данью в сегодняшнем понимании этого слова, а была платой за военную помощь. Дань – это выплачиваемый Русью «некоторый налог на содержание войска, которое ей самой было нужно»¹⁸³. Руси было важно «получение от монголов военной помощи для противостояния натиску Запада и внутренней оппозиции. Именно за эту помощь Александр Ярославович готов был платить и платить дорого»¹⁸⁴.

В Куликовской битве русские сражались не с ханом Орды, а с узурпатором власти – Мамаем, причем Русь выступала против Мамае в союзе с ханом Тохтамышем. К этому моменту «пассионарность» на Руси уже достаточно выросла. После Куликовской

¹⁸⁰ Гумилев Л.Н. От Руси до России. Минск, 1996. С. 147.

¹⁸¹ Там же. С. 147.

¹⁸² Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. Минск, 1989. С. 525.

¹⁸³ Там же. С. 147.

¹⁸⁴ Там же. С. 144.

битвы Москва предстала в восточноевропейской политике как могучее государство. И в дальнейшем она еще более усилилась, подчинив себе соседние русские княжества. Могущество Московского государства стремительно росло. Но и главный, опаснейший враг Москвы – Литва – при князе Витовте в начале XV в. достиг вершины своего могущества. Опасность от Литвы заметно снизилась в 1430 г., когда умер Витовт и в Литве начались внутренние смуты, кроме того, Литовско-Польское государство в XV в. обрело нового опасного врага, отвлекавшего его силы от Руси, – турок-османов.

Таким образом, приблизительно с 1430 г. Московская Русь самостоятельно могла противостоять натиску Литвы и не нуждалась в помощи Орды для его отражения. Кроме Литвы же, в XV в. с запада Руси уже никто не угрожал – ни фактически, ни потенциально. Следовательно, сама необходимость в союзе с Ордой для усилившейся с XIII в. Руси исчезла в первую треть XV в. А значит, и платить за «военную помощь» стало незачем. Это совпало с исчезновением самой Орды как целого государства. (С начала XV в. Золотая Орда начала постепенно раскалываться; причиной тому было значительнейшее снижение уровня пассионарности ордынцев).

В постсоветский период относительно оценки русско-ордынских отношений в исторической науке сформировался широкий спектр мнений. Часть современных ученых (А.Л. Юрганов, И.Н. Данилевский, Ч. Гальперин¹⁸⁵) определяет положение русских земель в системе политических связей Орды как принадлежащих государственно-территориальной системе Орды. Есть и работы, в которых представлена позиция о государственном суверенитете русских земель¹⁸⁶. В ряде работ ученые, исследуя русско-ордынские связи, следуют позитивистскому подходу и не оценивают их политический статус¹⁸⁷.

В системе образования и официально принятой информации также присутствует двойственность с преобладанием, по инер-

¹⁸⁵ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998. С. 162, 164; Данилевский И. Н. Русская земля глазами современников и потомков (XII – XIV вв.). М., 2001. С. 179; Гальперин Ч. Вымышленное родство. Москва не была наследницей Золотой Орды // Родина. 2003. № 12. С. 68 – 71.

¹⁸⁶ Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIII вв. СПб., 1999. С. 353.

¹⁸⁷ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 182.

ции, позиции, характерной для советской историографии. Например, в 1998 г. вышло справочное издание «Всемирная история», согласно которому территория Орды включала Северо-Восточную Русь¹⁸⁸. Однако в учебниках и учебных картах по истории России этого периода для школ, колледжей, вузов русские земли не обозначены как часть Орды.

Двойственность иногда присутствует даже в трудах одного автора.

Например, автор ряда исследований по истории Орды и русско-ордынских отношений Ю.В. Селезнев в справочном издании на двух соседних страницах допускает подобное противоречие. Он пишет: «Социальный статус был закреплен в системе титулований. Эмиры-темники к своему титулу “нойон” получили приставку “эке” – великий. К XIV в. монгольское наименование стало заменяться тюркским термином “бек”. В персидской и арабской письменной традиции их называли “эмирами”, а на Руси – “князьями”. В систему ордынской иерархии были включены и представители знати завоеванных монголо-татарами государств. Подобно собственно кочевой служилой знати владельцы русских княжеств, болгарских, армянских земель получили ярлыки на свои владения, т. е. были назначены на военные должности, а их земли приравнивались к ордынским улусам. В частности, русские князья оказались четко вписаны в социальную систему и систему ордынских титулований. Великие князья приравнивались к Эке-нойонам (темникам), а князья – к нойонам (тысячникам)»¹⁸⁹. Приведена таблица «Социально-политическая иерархия Улуса Джучи в XIII в.» (именно Улуса Джучи, а не его и русских земель с ним в комплексе), в которой русские великие князья приравнены к Эке-нойонам (старейшим великим князьям), а русские удельные князья приравнены к нойонам (эмирам)¹⁹⁰. Но далее дана карта «Административно-территориальное деление Золотой Орды в XIII–XV вв.»¹⁹¹, где русские земли не указаны как улусы Орды, но при этом указан, например, улус «Булгар», о котором в приведенной цитате речь шла наряду с русскими землями.

¹⁸⁸ Всемирная история. В 24 т. Минск, 1998. Т. 8. Крестоносцы и монголы. С. 488.

¹⁸⁹ Селезнев Ю.В. Элита Золотой Орды. Казань, 2009. С. 11.

¹⁹⁰ Там же. С. 8.

¹⁹¹ Там же. С. 12.

Или, например, В.В. Трепавлов в монографии «Государственный строй Монгольской империи. XIII век» дает карту административного деления монгольской империи, и русские земли в ней не указаны как часть империи. В тексте же книги говорится, что Русь – не часть государственной территории Чингизидов: «На первый взгляд положение, аналогичное игу на Руси: в городах сидели свои князья, в первые десятилетия существования Золотой Орды дань отправлялась не только в Сарай, но и в главную монгольскую ставку. И все же Русь оставалась лишь источником этой дани, объектом регулярных набегов и грабежа»¹⁹². Но в другом месте текста той же книги ученый называет Русь оседлой цивилизацией, включенной в Еке Монгол улус¹⁹³. В документальном фильме «Татары. Часть I. Золотая Орда» (2011 г.) В.В. Трепавлов говорит про Орду: «Это была сложная многоуровневая государственная структура, в которой русские данники занимали свое место и знали свое место»¹⁹⁴.

Такой сумбур оценок – следствие, во-первых, неоднозначности комплекса русско-ордынских связей. Вероятно, это не противоречие в понимании современными историками содержания русско-ордынских связей, а понимание противоречивости этих связей, отношений. Ученые не могут игнорировать совокупность проявления подчиненного положения русских земель Орде, но не готовы окончательно обозначить русские земли в составе Орды, зная специфичность их управления, быта, организации относительно других земель Орды. (Но, например, в составе Британской империи различные колонии тоже имели разный статус, организацию, быт населения и схему отношений с метрополией).

Во-вторых, неоднозначность оценки часто свойственна ученым, специально не изучавшим предмет данного исследования, но глубоко изучившим его объект – русско-ордынские отношения и потому понимающим, что окончательная оценка не может быть сделана без специального исследования предмета (идентификации статуса русских земель в политико-правовых связях Орды). Однозначно утверждать что-либо без такого специального

¹⁹² Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи. XIII век.: Проблема исторической преемственности. М, 1993. С. 48.

¹⁹³ Там же. С. 117.

¹⁹⁴ Татары. Часть I. Золотая Орда [Фильм]. Реж. И. Якубов. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=6WHNxxTmUjY> (дата обращения: 23.05.2013).

исследования можно, лишь основываясь на предположении, ощущении, исходящем от знания объекта. Как показано выше, у разных ученых прошлого и современности они разные.

В-третьих, русско-ордынские отношения были различными в разные периоды истории, и это не может не отразиться в их оценке специалистом.

Ряд современных ученых, исследуя русско-ордынские отношения, не делает им оценку, избегает ставшего привычным слова «иго». В философии подобный подход в отношении главного вопроса философии называется позитивизмом, в экономике направление исследований, свободных от оценок, – маржинализмом. Подобный подход стал возможен с ликвидацией в отечественной науке доминирующей роли исторического материализма в тех научных кругах, где другой комплекс идей не занял его места. Например, монография и десятки исследовательских статей Р.Ю. Почекаева по русско-ордынским отношениям и истории Орды лишены названного оценочного материала. Особенно выделяется подобный подход у А.А. Горского, который в книге «Москва и Орда», посвященной русско-ордынским отношениям, предпочел не давать им оценок.

Из современных трудов по исследуемой проблеме стоит упомянуть работы Г.В. Насовского, А.Т. Фоменко¹⁹⁵ и их последователей. Они не являются представителями науки истории. Их труды не научны, выводы нарушают правила формальной логики, ссылки на источники заменяются игрой слов. Но, учитывая общественный резонанс, исследователь древней истории не может игнорировать существование подобных позиций. Названные авторы утверждают, что благодаря компьютерным технологиям, математическим методам анализа исторических событий они, даже не будучи историками, сумели выявить то, что недоступно было для остальных исследователей. С их точки зрения, в истории никогда не существовали ни русские княжества, ни Орда. Было единое государство, известное впоследствии как Российская империя, где главенство принадлежало русским. Ордой в

¹⁹⁵ См.: Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Русь и Рим. Правильно ли мы понимаем историю Европы и Азии? М., 1999; Их же. Новая хроника Руси. М., 2000. С. 256; Бочаров Л.И., Ефимов Н.Н., Чачух И.М. Заговор против русской истории (факты, загадки, версии). М., 1998. С. 224; Бушков А.А. Россия, которой не было: загадки, версии, гипотезы. М.; СПб., 1999. С. 608.

этом государстве называли армию. В этой концепции вопрос о принадлежности русских земель Улусу Джучи (Орде) является бессмысленным.

*Определение позиций по проблеме, в науке,
индуктивным методом*

Освещая другие моменты русско-ордынских отношений или давая им общую оценку, ученые одной оброненной фразой могли обнаружить свое отношение к вопросу государственных связей Орды и русских земель. Из таких отдельных высказываний индуктивным методом мы выявили у представителей исторической науки две позиции.

Первая позиция – сохранение русскими землями собственной государственности в период «ига». Она представлена высказываниями представителей исторической науки советского периода и современными учеными. Прочитируем некоторые из них.

Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский: «Завоеванные татарским войском русские земли не вошли непосредственно в состав Золотой Орды. Золотоордынские ханы рассматривали русские земли как политически автономные, имеющие свою собственную власть, но находящиеся в зависимости от ханов и обязанные платить им дань – “выход”. Русские феодальные княжества стали в вассальные отношения к хану»¹⁹⁶.

В.В. Каргалов: «В отличие от других стран, завоеванных монголо-татарами, Русь сохранила свой политический и общественный строй. На Русской земле никогда не было монгольской администрации. Даже сами монголо-татары не называли русскую землю “улусом”, то есть частью Золотой Орды, полностью подвластным хану»¹⁹⁷.

В.В. Мавродин: «Вассалитет выражался в выплате дани и в том, что русские князья, для того чтобы править в собственном княжестве, обязаны были получать от хана особые грамоты – ярлыки»¹⁹⁸.

¹⁹⁶ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. С. 9 – 11.

¹⁹⁷ Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII век. М., 1966. С. 105.

¹⁹⁸ Мавродин В.В. Народное движение против иноземных захватчиков в Древней Руси. Л., 1945. С. 12.

И.Б. Греков, Ф.Ф. Шахмагонов: «Оккупация Северо-Восточной Руси, так же как и Среднего Поднепровья, была не по силам Орде и не сулила ей, в сущности, никаких выгод. Эти земли были нужны Орде как постоянный и надежный источник доходов в виде дани»¹⁹⁹.

Л.Н. Гумилев: «Ни о каком монгольском завоевании Руси не было и речи. Гарнизонов монголы не оставили, своей постоянной власти и не думали устанавливать»²⁰⁰; «Русские княжества, принявшие союз с Ордой, полностью сохранили свою идеологическую независимость и политическую самостоятельность»²⁰¹.

Ю.В. Кривошеев: «“Иго” стало лишь дополнительным фактором (или одним из факторов) в уже существовавших общественных отношениях, особенно политического свойства <...> Таким образом, и в XIII, и в XIV в. в Северо-Восточной Руси функционировала традиционная система городов-государств (земель)»²⁰².

Вторая позиция – то, что русские земли (Северо-Восточной, Южной Руси) принадлежали Ордынскому государству, являясь его частью. Представители этой позиции: «евразийцы», Н.И. Костомаров, М.К. Любавский, А.Л. Юрганов, иностранные ученые. Цитаты из трудов некоторых из них приведены далее.

Г.В. Вернадский: «Золотоордынский хан являлся высшим правителем Руси – ее “царем”, как называют его русские летописи»²⁰³. «Пока Западная и Восточная Русь находились под контролем хана, обе были частями одного политического образования, золотой Орды»²⁰⁴.

М.К. Любавский: «Наивысшим государем Руси, от которого получали свою инвестиру русские князья, соответствовавшим императорам, западному и восточному, был царь Ордынский,

¹⁹⁹ Греков И.Б., Шахмагонов Ф.Ф. Мир истории: русские земли в XIII–XV веках. М., 1986. С. 82.

²⁰⁰ Гумилев Л.Н. От Руси до России. Минск, 1996. С. 132.

²⁰¹ Там же. С. 147.

²⁰² Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIII вв. СПб., 1999. С. 353.

²⁰³ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1999. С. 352.

²⁰⁴ Там же. С. 240.

рассматривавший всю Русскую землю как свой улус, как одно из своих владений»²⁰⁵.

Н.И. Костомаров: «Татарского хана, истинного собственника русской земли»²⁰⁶. «Верховный владыка, завоеватель и собственник Руси, хан, называемый правильно русскими царем, раздал князьям Земли в вотчины»²⁰⁷.

А.Л. Юрганов: «Решающее значение в утверждении этой системы имела включенность северо-восточных земель в Монгольскую империю»²⁰⁸. «Осмысленное воздействие слов “благословить” и “пожаловать” на государственную жизнь Руси началось в условиях тесного контакта с Монгольской империей, в состав которой входила, по крайней мере, Северо-Восточная Русь»²⁰⁹. «Судя по всему, в розмирье русских князей могла не устраивать, прежде всего, эта деталь: Мамай не “царь”, а вассал хана, т. е. равный Дмитрию Ивановичу в иерархии единого тогда для них обоих государственного образования»²¹⁰.

И.Н. Данилевский: «Наличие собственных правителей, полностью лично зависящих от монгольского хана, даровавшего им право управлять их же территорией и народом, на ней обитающим, систематически подтверждающих свою зависимость в виде ордынских “выходов” и поставки войск для совместных военных действий, вряд ли может служить веским основанием для признания “автономии” русских земель в рамках если не Монгольской империи, то уж, во всяком случае, так называемой Золотой Орды»²¹¹.

Ч. Гальперин: «Московия была составной частью степной державы монголов. Русские дипломаты и политические деятели

²⁰⁵ Любавский М.К. Лекции по древней русской истории до конца XVI века. СПб., 2000. С. 146 – 147.

²⁰⁶ Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. Т. 12. Начало единой державы в Древней Руси. СПб., 1863. С. 69.

²⁰⁷ Там же. С. 88.

²⁰⁸ Юрганов А.Л. Категории средневековой культуры. М., 1998. С. 162.

²⁰⁹ Там же. С. 27.

²¹⁰ Там же. С. 164.

²¹¹ Данилевский И.Н. Русская земля глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). М., 2001. С. 179.

знали хорошо политическую систему Золотой Орды и ощущали свою принадлежность к ней»²¹².

Еще одна позиция – игнорирование вопроса государственных связей Орды и Руси. Словосочетание «под монгольской властью» заменяет ответ на вопрос, чем эта власть была, заменяет идентификацию этой власти. Такой позитивистский подход был характерен для многих ученых. Процитируем некоторых из них.

Н.М. Карамзин: «Ханы желали единственно быть нашими господами “издали”, не вмешиваясь в дела гражданские, требовали только серебра и повиновения от князей»²¹³.

В.О. Ключевский: «Ордынские ханы не навязывали Руси каких-либо порядков, довольствуясь данью, даже плохо вникали в порядок, там действовавший»²¹⁴.

С.Ф. Платонов: «Татары называли Русь своим “улусом”, т. е. своею волостью или владением; но они оставили в этом улусе его старое устройство»²¹⁵.

Исследования отдельных признаков государственного единства Орды и русских земель

Отдельно некоторые признаки государства Орда, проявляющиеся в жизнедеятельности русских земель, пусть не с позиционированием их как признаков государства, изучались в исторической науке и ранее, и в наши дни.

Следует отметить, что среди признаков государства не называются национальное, религиозное, культурное единение населения, достижение высокой степени ассимиляции этнических общностей. Применение в исследовании названных факторов ведет к логической ошибке «подмены понятия». История богата примерами длительного государственного единства народов, не составляющих единую этнокультурную общность (впрочем, об этом было сказано ранее).

²¹² Гальперин Ч. Вымышленное родство [Электронный ресурс] // Родина. 2003. № 12. С. 68–71. Режим доступа: URL: http://istrodina.com/rodina_articul.php3?id=898&n=49 (дата обращения: 20.05.2013).

²¹³ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. V–VIII. Калуга, 1993. С. 148.

²¹⁴ Ключевский В.О. Курс русской истории. Т. 2. Ч. 2. М., 1987. С. 447.

²¹⁵ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1992. С. 82.

Из признаков государства наиболее глубоко изучен признак территории. В советский период наиболее значимым исследованием территории Золотой Орды можно назвать работу В.Л. Егорова «Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв.». На представленных в ней картах русские земли не являются частью Орды и обозначены отдельно как «земли, платящие дань Орде». В.Л. Егоров подтверждает эту позицию текстом, называя русские земли государствами, граничащими с Ордой²¹⁶. В исследованиях отечественных ученых, а также в школьных атласах карта Орды была, как правило, именно такой. У нее могли быть варианты; например, в Орду не были включены Валахия, Молдавия, район городов Тула и Елец, часто на востоке (гораздо западнее Иртыша и Балхаша) карта была как бы «обрезана» вертикальной линией окончания карты (в том числе у В.Л. Егорова), что создавало неясность относительно восточной границы. Но в отношении русских земель обычно присутствовало единодушие: Русь – это не Орда, это «земли, платящие дань». Единственным известным нам исключением этого времени является карта М.Г. Сафаргалиева, представленная в книге «Распад Золотой Орды», о чем говорилось выше. Русь Северо-Восточная, Южная, Северо-Западная указаны им как часть Орды до ее распада и, соответственно, в числе государств (Южная Русь как часть Литвы), образовавшихся после распада Орды. В словесном описании карты западная граница не оговаривается, приводятся лишь цитаты из арабских и китайских источников, которые не сообщают ничего, кроме того что территория Орды доходила до Дуная²¹⁷.

В постсоветский период карта Орды совершенствуется, дополняется, но чаще всего авторы карт не включают русские земли в территорию Орды. Концепция государственной границы между русскими землями и тюркоязычными степными территориями Орды не просто сохраняется, но развивается. Так, В.В. Похлебкин пишет: «Это была не какая-то фиксированная и охраняемая линия, а весьма широкая, многокилометровая полоса, на некоторых участках расширявшаяся до 150–300 км. Роль этой

²¹⁶ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. [Электронный ресурс]. М., 1985. Режим доступа: URL: <http://annals.xlegio.ru/volga/egorov/egorov.htm> (дата обращения: 20.05.2013).

²¹⁷ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций: сб. статей. М., 1996. С. 299–300.

полосы состояла в том, чтобы надежно, прочно разъединить русские и ордынские государственные владения»²¹⁸. На наш взгляд, речь идет просто о границе степи и леса, лесостепи, и о соответствующей границе кочевого и оседлого хозяйства.

Концепция невхождения русских земель в состав Орды оказывает воздействие на исследования смежных исторических проблем. Например, Ю.В. Селезнев в работе «А переменит Богъ Орду. Русско-ордынские отношения в конце XIV – первой трети XV в.» объясняет причину отступления Тамерлана в 1395–1396 гг. от русской границы именно невхождением Руси в государственную территорию Орды: Тамерлан во время похода 1395–1396 гг. не пошел на Русь после разорения города Ельца, потому что он разорял Орду, чьей территорией был Елец (как и Тула, согласно официальным картам), но не ставил целью разорить русские земли, которые в Орду не входили.

Публичная власть Орды над русскими землями (ордынские чиновники в русских землях, положение князей как ханских вассалов с определенными обязанностями перед ханом) не отрицается никем, кроме Л.Н. Гумилева. Но почему-то как признак государства это не позиционируется никем, кроме «евразийцев».

Публичная власть проявляется также в актах принуждения со стороны аппарата принуждения, которым являлась армия. Этими актами в русско-ордынских связях были походы ордынских войск на русские земли с целью наказать или утвердить силой определенное положение дел. Кроме Л.Н. Гумилева, все исследователи признают названный характер ряда ордынских «ратей», но признаком государства их при этом почему-то не называют. Специально исследовавший ордынские вторжения на Русь и сделавший их подробный хронологический перечень В.В. Похлебкин дает типичную характеристику, обозначая их «инструментом осуществления внешнеполитических целей политики Золотой Орды»²¹⁹. В. В. Похлебкин называет перечень так: «Сводный хронологический перечень ордынских вторжений на Русь – карательных походов, военно-грабительских набегов, войн, военно-политических и административных мер (наказание городов разорением, срытие крепостей, введение переписей) и русская ре-

²¹⁸ Похлебкин В.В. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII–XVI вв., 1238–1598 гг. М., 2001. С. 35.

²¹⁹ Там же. С. 44.

акция на эти формы давления»²²⁰. Однако карательные акции, наказание городов, административные меры как понятия более характеризуют вторжения в качестве внутривластных мер принуждения. И исследователю так и нужно их называть. Такая идентификация крупных ордынских походов на Русь при специальном исследовании причин и результатов походов была сделана нами ранее²²¹.

Легитимность власти хана над Русью глубоко исследована А.А. Горским в монографии «Москва и Орда», И.Н. Данилевским в монографии «Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.)», К.А. Соловьевым в работе «Эволюция форм легитимации государственной власти в древней и средневековой Руси». В основе этих исследований лежит изучение свидетельств о применении к хану титула «царь», к Руси – «Орда Залеская», суждений князей об отсутствии у них права не подчиняться хану²²². К.А. Соловьев создает свою типологию легитимности власти хана на Руси. Основными типами он называет «ордынскую», исходящую от хана, и «отордынскую», каковой является внутрирусская легитимность власти князей, но санкционированная и поддержанная решением и легитимностью хана²²³. Р.Ю. Почекаев в статье «Образ Мамая в русском летописании как средство делегитимизации власти ордынского хана»²²⁴ делает попытку понять истоки прекращения этой легитимности.

Налогообложение государством Орда русских земель путем сбора дани глубоко изучено в отечественной науке. В.В. Каргалов называет 14 видов дани. Не являясь сторонником позиции о государственном единстве Орды и русских земель, он все же не-

²²⁰ Похлебкин В.В. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII–XVI вв., 1238–1598 гг. М., 2001. С. 55.

²²¹ См.: Назипов И.И. Основные формы воздействия Орды на русские земли: дань, политическое господство, набеги, помощь от агрессии с Запада: научно-популярное издание / АНО ВПО «Перм. ин-т экономики и финансов». Пермь, 2009. С. 147.

²²² Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 87–89; Данилевский И.Н. Русская земля глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). М., 2001. С. 177 – 179, 277, 282, 302 – 306.

²²³ Соловьев К.А. Эволюция форм легитимации государственной власти в древней и средневековой Руси. URL: http://history.machaon.ru/all/number_02/diskussi/1_print/index.html (дата обращения: 13.08.2010).

²²⁴ Почекаев Р.Ю. Образ Мамая в русском летописании как средство делегитимизации власти ордынского хана. URL: <http://pr-page.narod.ru/publications.htm> (дата обращения: 22.08.2010).

однократно называет разные виды дани налогом²²⁵. Исследователи, говоря о дани, часто называют ее налогом, почему-то не делая из этого вывода о государственном единстве плательщиков и получателя, хотя налог – это признак государства, следовательно, либо дань не следует называть налогом, либо необходимо сделать «второй шаг», согласившись на государственное единство Орды и русских земель под сюзеренитетом хана. Характерно, например, такое сочетание утверждений в одной и той же работе: «На русские земли были наложены тяжелые налоги <...> сбор налогов осуществляли купцы-откупщики, но из-за их многочисленных злоупотреблений сбор дани и других налогов был поручен специальным чиновникам» и «Русские княжества не входили в состав Золотой Орды»²²⁶. Причем процитированное исследование посвящено именно истории государственного управления России, и признаки государства автор должен знать. Из посылки первой цитаты и из стандартного понятия «налог» ученый должен был сделать противоположный вывод, но не сделал.

Правовое регулирование ханами жизнедеятельности в русских землях через нормативные и ненормативные акты хана или его ордынских чиновников исследовал ряд авторов. М.К. Усманов выявляет в ярлыке структурные элементы, свойственные нормативным правовым актам (НПА)²²⁷. Р.Ю. Почекаев в диссертации «Ярлыки ханов Золотой Орды: историко-правовое исследование» выявил в ханских ярлыках к субъектам в русских землях все признаки НПА, но не назвал при этом русские земли частью Орды, более того, повторил в отношении Руси XIII–XV вв. словосочетание «вассальные государства»²²⁸.

Виды формального суверенитета хана над Русью, но без обозначения их словом «суверенитет» (а, например, как «формы проявления власти хана над русскими землями»), длительное время исследовались учеными. Обряд прохождения между двух

²²⁵ Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967. С. 263; Его же. Конец ордынского ига. М., 1984. С. 154; Он же. Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII век. М., 1965. С. 135.

²²⁶ Игнатов В.Г. История государственного управления России. URL: www.i-u.ru/biblio/archive/istorija%5Fgosudarstvennogo%5Fupravlen (дата обращения: 10.06.2010).

²²⁷ Усманов М.А. Жалованные грамоты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979.

²²⁸ Почекаев Р.Ю. Ярлыки ханов Золотой Орды: историко-правовое исследование. URL: <http://pr-page.narod.ru/Autoref.pdf> (дата обращения: 22.08.2010).

огней, подчиненное положение князей в их поездках в Орду, посадение на «стол» описывались еще Н.М. Карамзиным и С.М. Соловьевым. Сакральную функцию в перечисленных обрядах и в форме казни русских князей отслеживает Ю.В. Кривошеев²²⁹. В целом все формы систематизированы К.А. Соловьевым в работе «Эволюция форм легитимации государственной власти в древней и средневековой Руси». В.В. Похлебкин определяет как институт проявления вассальной зависимости приезды русских князей в ханскую ставку для выражения рабской покорности²³⁰ и дает хронологический и именной перечень поездок. Но никто не называет формы подчиненности русских князей и земель хану признаком государственной принадлежности княжеств Орде. Р.Ю. Почекаев, исследуя ханские басмы (пайцзы), бывшие приложением к ханским ярлыкам, в частности, пайцзу хана Абдаллаха, пишет: «Рассматриваемая пайцза Абдаллаха отнесена к типу “тигровых”: пайцзы с изображением тигра (тигровой головы) обычно выдавались монгольским чиновникам высокого ранга в знак подтверждения их полномочий»²³¹. Но из совпадения символических предметов, получаемых в знак подтверждения полномочий ордынскими чиновниками и русскими князьями, он не делает вывод о том, что здесь проявляется формальный признак принадлежности русских земель Орде и положение князей как чиновников хана.

Единая система обороны Руси и Орды не отражена в специальных исследованиях именно как таковая (или же эти исследования нам неизвестны). На совместные военные действия русских и ордынцев в интересах как Орды, так и русских земель неоднократно указывал Л.Н. Гумилев. Союз «молодого суперэтноса» (в терминологии Л.Н. Гумилева) монголов с русскими землями спас их, по версии Л.Н. Гумилева, от агрессии католического «суперэтноса»: «Там, где вступали в дело татарские войска, крестоносцы быстро останавливались. Таким образом, за налог, который Александр Невский обязался выплачивать в Сарай – столицу но-

²²⁹ Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIII вв. СПб., 1999. С. 271 – 273, 292 – 293.

²³⁰ Похлебкин В.В. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с Татарскими государствами в XIII–XVI вв., 1238–1598 гг. М., 2001. С. 30.

²³¹ Почекаев Р.Ю. Памятники материальной культуры – источники по истории государства и права (на примере памятников Золотой Орды в коллекциях Эрмитажа) // Правоведение. 2008. № 5. С. 59 – 63.

вого государства на Волге, – Русь получила надежную и крепкую армию»²³². Но, по концепции Л.Н. Гумилева, совместные систематические военные действия русских земель и Орды – это следствие не их государственного единства, а равноправного военного союза. Добавим также, что, указывая на совместную русско-ордынскую защиту русских земель и интересов хана в различных частях света, Л.Н. Гумилев не подтверждает выводы многочисленными ссылками на источники. А это уже не исследование, а ненаучно обоснованное мнение. Наши исследования подтверждают, что совместная оборона русских земель – это признак государственного единства Орды и русских земель.

Даже если бы авторы, исследовавшие отдельные признаки государственных связей Орды и русских земель, сделали выводы об их государственном единстве, то это была бы лишь гипотеза, основанная на вероятности, лишь мнение ученого, потому что, взятые отдельно, результаты данных исследований не позволяют охарактеризовать место русских земель в системе политических связей Орды. Для научного вывода необходимо комплексное изучение всех признаков государственных связей.

*Направление развития
отечественной исторической научной мысли
по рассматриваемой научной проблеме*

Из вышесказанного видно, что в отечественной историографии преобладала и преобладает позиция о том, что русские земли не являлись частью государственного образования Орда, были пусть зависимыми и платящими дань, но государствами. При этом позиция не основана на специальных исследованиях. В последние десятилетия у части научного сообщества наблюдается процесс изменения позиции на противоположную. Во-первых, это проявляется в том, что в ряде специализированных исследований отдельных аспектов русско-ордынских отношений выявлены отдельные признаки государства (пусть они и не обозначены как таковые). Во-вторых, появляются смелые, четко выраженные высказывания авторитетных ученых о том, что русские земли входили в состав Орды и (или) что земли Орды включали русские княжества как часть. Обе составляющие процесса, соединившись

²³² Гумилев Л.Н. От Руси до России. Минск, 1996. С. 146.

и будучи дополнены исследованиями невыявленных признаков государства Орда, которые проявлялись в русских землях, дадут научное основание гипотезы о государственном единстве Орды и русских земель в ряде периодов их сосуществования. Наше исследование призвано ускорить и систематизировать процесс идентификации в науке русско-ордынских связей как государственных, быть его частью.

*Мнение иностранных ученых по вопросу русско-ордынского
государственного единства*

Зарубежная историография отражает в основном позицию о государственных связях Руси и Орды. Иностранные ученые придерживаются третьей позиции. Например, активно исследующий русско-ордынские отношения Ч. Гальперин (научный сотрудник Индианского университета, Блумингтон, США) пишет следующее: «...княжеств и городов-государств Древней Руси. Господство монголов над этими землями, вошедшими в Улус Джучи <...> Широко распространена концепция трактовки московской государственности как исторического преемника Золотой Орды. Однако тезис о генетическом родстве этих держав чаще всего декларируется, а вот научных обоснований данной теории немного. Наиболее серьезные разработки этой проблематики принадлежат американским историкам Эдварду Кинану и Дональду Островскому, выводы которых приняли другие историки. Результаты их научных поисков можно обобщить следующим образом. Московия была составной частью степной державы монголов. Русские дипломаты и политические деятели знали хорошо политическую систему Золотой Орды и ощущали свою принадлежность к ней»²³³.

На современных европейских исторических картах территория Орды в XIII в. и первой половине XIV в. включает территории русских земель Северо-Восточной, Северо-Западной, Южной Руси²³⁴. На иностранных картах территория русских княжеств

²³³ Гальперин Ч. Вымышленное родство. Москва не была наследницей Золотой Орды // Родина. 2003. № 12. С. 68–71.

²³⁴ См. исторические карты Европы с 1000 по 2000 год. URL: <http://www.euratlas.com/time2.htm> (дата обращения: 10.07.2010); <http://boyez.narod.ru/rim/maps/maps4.htm> (дата обращения: 10.07.2010);

Южной, Северо-Восточной и Северо-Западной Руси до середины XIV в. показана как часть Орды, и затем уже они выделены как независимые государства.

Любопытно, что на одной из карт, иллюстрирующих территориальное деление 1300 г., Орда названа иначе: Western Kipchak (Западный Кыпчак), на остальных же – Golden Horde (Золотая Орда). Автор карты и в этом проявляет глубокое знание материала, предполагая отсутствие в XIII в. названия «Орда», и делает акцент на том, что основной этнос государства – кыпчаки. В отечественной науке подобная постановка вопроса не стала официальной, но кратко высказывалась авторитетными учеными, в частности, Р. Г. Фахрутдиновым: «...перемешавшись с родственными им кыпчаками и вобрав в себя тюркские племена (булгар, можар и др.), составляют смешанный татарско-кыпчакский суперэтнос. Этот большой этнос великий Лев Гумилев называл татарским суперэтносом, я же осмелюсь для его начального периода добавить кыпчакский этноним. Ближе к концу XIV века последнее, т. е. имя “кыпчак”, опускается. С начала XV века этот большой народ называется только как татары и в возникших после распада Золотой Орды Казанском, Крымском, Сибирском, Астраханском, Касимовском ханствах именно татары составляют основную часть населения»²³⁵.

Ученые, представляющие ближнее зарубежье, свободные в исследованиях от «патриотического лукавства» ради величия истории русского народа и государства, придерживаются позиции признания государственной принадлежности русских земель Орде. Например, профессор Казахского государственного национального университета им. Аль-Фараби А.Ш. Кадырбаев пишет: «...Русь имела в лице метрополии, каковой для нее была Золотая Орда... <...> Оказавшись в составе Золотой Орды, подвластные этой империи народы не остановились в своем развитии. Были радикально изменены пути этого развития, что в итоге привело Русь, например, к принятию от Золотой Орды эстафеты гегемонии в евразийской державе. <...> ...Золотой Орды – державы, образовавшейся в результате распада Монгольской империи, у истоков создания которой стоял Темучин Чингисхан, на террито-

²³⁵ Фахрутдинов Р.Г. История татар. URL : <http://kasimh.earth.prohosting.com/fahrtinov.html#u> (дата обращения: 12.07.2010).

рии Руси, Поволжья, Кавказа, Крыма, Западной Сибири, Хорезма, большей части современного Казахстана»²³⁶.

Историография русско-ордынских отношений имеет долгую историю. Она связана с изучением как их отдельных аспектов, так и политической составляющей этих связей. Однако специального целостного научного исследования политического статуса этих связей до настоящего времени не существует. Взяты отдельно, результаты данных исследований не позволяют охарактеризовать место русских земель в системе политических связей Орды.

1.2. Обзор источников

Для исследования политических связей необходим источник информации, повествующий относительно подробно и последовательно, с соблюдением хронологического порядка (в идеале) о многообразных событиях в исторической динамике. В соответствии с темой, задачами и методами нашего исследования мы используем совокупность письменных источников. Источниковая база исследования по происхождению и специфике письменных источников разделена на пять групп: русские летописи, литературные произведения средневековых авторов, тексты восточных и западных путешественников, писавших об Орде, ярлыки, духовные и договорные грамоты русских князей.

Русские летописи

Наиболее полно из всех дошедших до нас документов отражают события, происходившие в средневековой Руси, русские летописи. Они являются основным источником исследования.

Часто касательно летописей говорят о том, что они искажают действительность: содержат недостоверные, непроверенные сведения, иногда эти искажения делались сознательно, в интересах светских или церковных иерархов. Без сомнения, так и есть, это понимали даже сами летописцы. Например, составитель одной из самых информативных летописей в мировой истории,

²³⁶ Кадырбаев А.Ш. Золотая Орда как предтеча Российской империи // shamillion.ru: [сайт]. URL: <http://shamillion.h14.ru/osn/ik/kadyrbaev.htm> (дата обращения: 10.07.2010).

живший в XIV в. персидский историк Рашид-ад-дин, в предисловии к своему сочинению с обычным для Востока льстивым, напыщенным и чрезмерно вежливым обращением к собеседнику приносит читателю извинения за возможное несоответствие содержания книги истинному положению дел: **«...автор питает твердое упование на всеобъемлющую милость тех великих людей, кои прочтут эту книгу и все те места, где будут ошибки, изъяны, случаи погрешностей и заблуждений, они прикроют полою извинения и снисхождения и соизволят внести те исправления и добавления, которые они признают достойными и подходящими, и сего слабого уполномоченного [на это дело] простят»**²³⁷. При этом Рашид-ад-дин, объясняет появление возможных «ошибок, изъянов, погрешностей» в своем труде и летописях вообще.

Во-первых, причиной является то, что до летописца данные доходят уже с искажениями. Это объясняется средневековым несовершенством фиксирования и учета информации, потому что в их основе лежала память людей: **«...традиция последовательной передачи из уст в уста в некоторых случаях пользуется доверием в народе [в широком значении], а в некоторых – лишь у особой группы народа. Другой род передачи не путем от одного к другому, а когда его говорят отдельные единицы; в этом случае возможна как истина, так и ложь, место противоречия и спора. Большая часть историй и рассказов, которые предпочитает народ, созданы таким [именно] образом, без строгой преемственности в передаче. Вследствие того, что на основании опыта и доступности чувствам известно и признано за истину, что [даже] вчера случившееся происшествие, передаваемое его очевидцем или участником, совершенно не укладывается в его уме таким, каким оно было на самом деле, что даже в любом собрании, где он его повторяет, в его фразах и словах наблюдаются искажения и перемены»**²³⁸. Это объясняется также умышленными искажениями – преувеличениями: **«...каждый разряд человеческого общества и каждый народ передает известия и повествования о [разных] обстоятельствах [своей жизни], исходя из своих убеждений, и во всех случаях предпочитает последние убеждениям других, пока-**

²³⁷ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. М.; Л., 1952. С. 51.

²³⁸ Там же. С. 49.

зывая в отношении истинности [своих взглядов] их чрезмерное преувеличение»²³⁹.

Во-вторых, причиной является личность летописца (для Рашид-ад-дина – тех, чьи труды он должен был использовать для написания своего). Это может быть недостаточная квалификация летописца: «...для такого дела необходимо исключительное дарование и осведомленность во всех науках»²⁴⁰. Может быть и намеренная ложь со стороны летописца: «Много было [и таких случаев], когда повествователь вводил в свое изложение, сообразно своему желанию, преувеличение или уменьшение. Если также он скажет чистейшую ложь и проявит в изложении какое-то количество преувеличений и подтверждений [не существовавшего], так что содержание [описываемых им] происшествий будет в разногласии [с истиною], когда исполнение божественного закона в такой совокупности, как выше упомянуто, и человеческого естества такого вида, который прирожден всякой твари, он как хочет, так и излагает в противоречии со смыслом [всего] этого, – [все это] будет пустой фантазией и неправдою»²⁴¹.

В-третьих, причиной является цензура светских и духовных правителей, в то же самое время являющихся заказчиками летописей и финансирующих работу летописцев, сбор материалов: «Теперь остается сказать основное. Когда отдельные части этой летописи, как в черновом виде, так и переписанные на бело, были представлены на благороднейшее [высочайшее] рассмотрение, то [государь], в силу совершенства [своего] царственного ума, проницательности, разностороннего знания и предусмотрительности, повелел [подвергнуть ее] полному исправлению и упорядочиванию»²⁴².

Однако при всех возможных недостатках у летописей гораздо больше достоинств, особенно если использовать их в сопоставлении и дополнять другими источниками. Отказаться от применения летописей – означает отказаться от исторической науки. Остальные письменные источники менее информативны и не менее предвзяты. Неписьменные источники вообще самостоятельно

²³⁹ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. М.; Л., 1952. С. 50.

²⁴⁰ Там же. С. 50.

²⁴¹ Там же. С. 49.

²⁴² Там же. С. 46.

не могут воспроизвести исторические события. Работая с источниками, ученый должен постараться минимизировать перенесение на исследование их возможной ошибочности и предвзятости в передаче ряда событий, а также понимать, что абсолютно точно воспроизвести события далекого прошлого невозможно, т. к. фиксирование информации в прошлом несовершенно. Истина же как философская категория вообще недостижима. Но именно летописи приближают историческое знание к истине ближе, чем любые другие источники.

Дальше всех в критике письменных источников, и особенно летописей, зашли в псевдонаучных исследованиях А.Т. Фоменко и Г.В. Носовский, объявив о полной фальшивости русских летописей, якобы сделанных «по заказу» династии Романовых гораздо позже, чем они историками-фальсификаторами датированы²⁴³. Рашид-ад-дин в XIV в., зная обо всех недостатках летописей, в отличие от ряда современных «революционеров» истории понимал их необходимость и значение и писал об этом так: **«Если же по этой причине [историки] перестанут писать и устно излагать [исторические сведения], думая: “Не дай Бог, чтобы люди критиковали их и они бы им порадовались”, – то во всяком разе, все истории, известия и положения, [имевшие место в] мире, были бы заброшены и все люди были бы лишены [приносимой ими] пользы»**²⁴⁴.

Названная особенность летописей (частое искажение событий) не отразится негативно на данном исследовании русско-ордынских политических связей. Во-первых, искажения в интересующей нас информации вряд ли вообще значительны. В Средневековье Русь была очень религиозной; «рати», дани, казни князей, изгнание их из родных княжеств рассматривались как кара Божья, как процесс искупления грехов. Это явствует именно из самих летописей. Многие пострадавшие выглядели как мученики. О «каре» писали, так как ее видели, не придумывая дополнительной информации, ведь повествовали о Божьем промысле. Так же в Западной Европе оценивали и описывали как «бич Божий» Аттилу и его войско, затем арабов, викингов, мадьяров, турок-османов.

²⁴³ Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Русь и Рим. Правильно ли мы понимаем историю Европы и Азии? Кн. 2. М., 1999. С. 18, 20, 35, 82, 83, 221, 248, 260, 272.

²⁴⁴ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Ч. 1. М.; Л., 1952. С. 39.

Во-вторых, нам в летописях важны в основном не эмоции, не оценки событий и личностей, а информация о конкретных событиях: поездках князей в Орду, получении ими ярлыков, судах над ними, казнях, присутствии ордынской администрации в русских землях, «ратях», данях, военном сотрудничестве. Эта информация минимально подвержена искажению.

В-третьих, и это главное, мы исследуем не одно событие, а связи и отношения. Количество сообщений о массе подобных событий и действий в нашем исследовании переходит в качество вывода об определенных связях, о которых они свидетельствуют. Например, при подобном исследовании отношений, а не событий становится неважно, был ли в действительности отравлен татарами отец Чингисхана, Ярослав ханшей Туракиной, Александр Невский в Орде. (Все три случая отравления - скорее вымысел, чем правда. В первом случае отравление молоком «доверившегося» в относительно сакральном для степняков месте общестепных стоянок по обычаям и религиозным представлениям степняков было высшей степенью вероломства. Зафиксировано же это было в источнике, позитивно повествующем о Чингисхане, его деяниях и негативно – о его подлых поверженных врагах, в том числе отравивших отца или, например, убивших купцов. Два других примера иррациональны с точки зрения поведения отравителя. Князья проявляли покорность кану и хану, соответственно. Их можно было просто казнить, если они в чем-то провинились. Никто не делал медицинское исследование причин смерти, как делается сегодня, и утверждать об отравлении невозможно). Но, изучая связи и отношения по названным и подобным сообщениям, можно сделать вывод о том, что отравления у монголов широко практиковались.

В-четвертых, используется значительное количество летописей, причем написанных в разных землях Руси, в разное время, и этим в целом в масштабах исследования минимизируется значение искажения событий в интересах какого-либо князя или княжества. Например, делая вывод о легитимности власти хана над русскими землями, следует применять ряд свидетельств из разных источников о том, что русские летописи называют хана «царем», или о том, что князья считают, будто царь не вправе проявлять неподчинение.

В-пятых, активно используются наиболее древние летописные списки – Лаврентьевский и Ипатьевский (XIV в.), которые менее подвержены искажениям. Пока летописи были локальными, их искажение было осложнено тем, что в других княжествах идет независимая погодовая или почти таковая запись событий и искажения потомкам будут видны, поэтому различия в текстах относились в основном к оценкам событий. Локальные во времени и пространстве интересы конкретных князей носят локальный же для истории Руси характер искажения событий. С объединением Руси Москвой искажения уже должны будут преследовать более масштабную цель – показать особую роль Москвы и ее князей в истории Руси в целом, их избранность, государственную мудрость, значение. Контроль за летописанием в целом, ставшим общегосударственным, в едином государстве будет возможен только с объединением страны.

После Батыева нашествия летописание испытывает общий спад и возрождается уже как локальное, повествующее в основном о событиях местного значения, которые относились к своему для летописца княжеству или древнерусскому географическому региону. До 1305 г. (с пропусками для периодов с 1263 по 1283 г. и с 1288 по 1294 г.) о событиях Владимиро-Суздальской Руси повествует наиболее древняя из сохранившихся русских летописей – Лаврентьевская. Она является основным источником для названного периода. Ипатьевская летопись, датируемая 20-ми гг. XV столетия, включает в себя записи о событиях в Галицко-Волынской Руси до 1289–1292 гг. Она интересна для нашего исследования информацией о военном сотрудничестве южнорусских княжеств и Орды в XIII в. В этот период Северо-Восточная Русь еще не граничила с осуществлявшими экспансию в ее земли западными государствами. Факт этой помощи значим для исследования, т. к. она задерживала приближение границ Литвы к Северо-Восточной Руси. В комплексе с фактами военной защиты Ордой Северо-Восточной Руси от агрессии Литвы XV в. она характеризует военную помощь русским землям войсками Орды как систематическую, длительную во времени.

Две названные летописи ограничиваются XIII – началом XIV в., и при исследовании остальных периодов русско-ордынских отношений основными становятся другие летописи – общерусские, более поздние. Они представляют собой компиля-

цию локальных летописей, известных на тот период, но в основном не сохранившихся. К ним относятся Симеоновская, Воскресенская, Никоновская летописи. Они охватывают весь исследуемый нами период.

Из названных летописей следует выделить Никоновскую. Н.С. Борисов писал о ней: «Особое место среди летописных источников по истории ранней Москвы занимает Никоновская летопись. Это грандиозный летописный свод, созданный в 20-е годы XVI в. книжниками митрополичьей кафедры под руководством митрополита Даниила. Никоновская летопись впитала в себя материалы из самых разнообразных источников, в том числе и тех, которые не сохранились до нашего времени. По наблюдениям Б.М. Клосса, “основными источниками Никоновского свода являлись два извода тверской переработки Троицкой летописи (один – в виде Симеоновской летописи, другой – близкий к владимирскому летописцу), Хронографический список Новгородской V летописи, Иоасафовская летопись, Свод 1518 г., Хронограф первоначальной редакции и сходной с западнорусской”. Однако кроме этого в труде митрополита Даниила отразились и “загадочные источники, которые сохранились до нашего времени лишь в передаче Никоновской летописи”. Среди них – уникальные известия, относящиеся к концу XIII – первой половине XIV в. и проливающие дополнительный свет на события в Москве, в Рязанском и Ростовском княжествах, суздальско-нижегородских землях, западнорусских областях. Кроме этого, составитель Никоновской летописи широко пользовался архивом митрополичьего дома. Вероятно, именно оттуда почерпнуты некоторые уникальные сведения о деятельности митрополитов Максима (1283–1305) и Феогноста (1328–1353). Из документов Сарайской епархии, отложившихся в митрополичьем архиве, происходят, по мнению Б.М. Клосса, и уникальные сведения Никоновской летописи об ордынских делах»²⁴⁵. Для нас особенно значима последняя фраза цитаты. В период русско-ордынских связей церковь, в том числе русская православная, находилась в привилегированном положении и не испытывала ненависти к Орде, ее хану и ордынцам. В то же время, как и все христианские церкви Средневековья, она была в крайней степени нетолерантной, агрессивной

²⁴⁵ Борисов Н.С. Политика Московских князей. Конец XIII – первая половина XIV века. М., С. 1999. 22.

непримиримой к представителям других религий и далека от их идеализации. Особое отношение в государствах Чингизидов к церквям позволяет предположить, что во время ордынских междоусобиц и разгрома ордынских городов Тимуром архивы Сарайской епархии могли достаточно хорошо сохраниться. И в этом случае они были доступны составителям Никоновской летописи, которые работали под руководством митрополита.

Информацию Ипатьевской летописи о русско-ордынском военном сотрудничестве дополняют литовско-белорусские и литовские летописи. Например, одна из этих летописей называется **«О плюндрованю русского панства от литвы и пораждѣ их»**²⁴⁶, она также была использована нами для подтверждения фактов защиты Ордой русских земель от агрессии Литвы.

Новгородские летописи были ориентированы в основном на события Северо-Западной Руси, но дают информацию о событиях в близкой Новгороду Северо-Восточной Руси, например, в отношении сбора дани, переписей. В целом новгородские и софийские летописи служат дополнением к основным летописным источникам. Например, самое раннее свидетельство о выплате дани с Северо-Восточной Руси содержится в Новгородской III летописи в событиях 1246 г. Новгородские летописи интересны тем, что они дают возможность увидеть как бы со стороны, беспристрастным взглядом междоусобицы в Северо-Восточной Руси: московско-тверское противостояние первой половины XIV в., феодальную войну второй четверти XV в. Они содержат информацию об этих периодах, которой нет в других летописях, в частности, о феодальной войне на Руси второй четверти XV в., о выплате выкупа Василием Темным в Казань, содержание обвинений Василию Темному от Дмитрия Шемяки. О событиях московско-тверского противостояния мы узнаем из «Сказания о мученической кончине двух Михайлов, Черниговского и Тверского», входящего в Софийскую первую летопись, в том числе о том, что в Орде Михаила Тверского обвиняли именно в неполной уплате дани, в том, что часть ее он оставлял себе. Узнаем также, что Юрий Данилович получил владимирское княжение за обещание дать большой «выход», за серебро. Это дает интересную и зна-

²⁴⁶ О плюндрованю русского панства от литвы и пораждѣ их // Полное собрание русских летописей. Т. XXXII. М., 1975. С. 206.

чимую для исследования информацию о дани. В «Сказании...» содержится также единственное в русских источниках подробное описание суда в Орде.

Тверские летописи – Рогожский летописец, Тверской сборник – дают информацию по периоду первой трети XIV в. Тогда политика Тверского княжества имела вес и влияла на всю Северную Русь, и локальные летописи этого княжества по значению передаваемых в них событий «выросли» соответственно его политике. Но в условиях борьбы с Москвой и Ордой, в условиях разорения княжества, гибели князей летописец подвержен пристрастной оценке. Поэтому данные летописи следует применять в меньшей степени и параллельно с другими. Что характерно, эти летописи со времени разорения Твери в 1327 г. отражают предельно негативное отношение к Орде и ордынцам, больше других насыщены эпитетами в их адрес: «беззаконные», «поганные», «злочестивые», «измаильтяне», «безбожные»- по отношению к Шевкалу, Мамаю и даже к царю: **«Въ лѣто 6835. И то слышавъ беззаконный царь, на зиму посла рать на землю Русскую»**²⁴⁷. Пусть даже «беззаконный», как и «поганный», в средневековой Руси просто определение нехристианина, но достаточно грубое в отношении царя и другими летописями не применявшееся.

В Вологодско-Пермской летописи имеется единственное летописное сообщение о выплате дани Иваном III хану Ахмату в 70-е гг. XV в., что позволяет дополнить рассуждения и предположения, исходящие из анализа политической конъюнктуры периода.

Казанский летописец интересен для периода активного влияния Казани на Северо-Восточную Русь в середине XV в. – в период становления Казанского ханства и ослабления Московского княжества междоусобной войной.

²⁴⁷ Тверская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XV. М., 2000. С. 416–417.

Средневековые литературные произведения (произведения древнерусских «книжников»)

Вторая группа источников представлена в основном русскими литературными произведениями Средневековья, описывающими события русско-ордынских отношений. В исторической науке их часто называют произведениями «древнерусских книжников». Это так называемые «повести древнерусские». Большая советская энциклопедия дает им следующее исчерпывающее определение: «Литературные произведения XI–XVII вв., охватывающие различные типы повествования. В литературе Киевской Руси были распространены переводные повести с нравоучительными тенденциями и развитыми сюжетами («Повесть об Акире Премудром», «Повесть о Варлааме и Иоасафе»; воинское повествование «История Иудейской войны» Иосифа Флавия; «Александрия»; «Девгениево деяние» и др.). Оригинальные русские повести первоначально носили легендарно-исторический характер и включались в летописи (об Олеге Вещем, о мести Ольги, о крещении Владимира и др.). В дальнейшем П. д. развивались в двух направлениях – историко-эпическом и историко-биографическом. Первое культивировало принципы повествования о событиях главным образом военных (повести о междоусобных войнах князей; о войнах князей с половцами XI–XII вв., о татаро-монгольском нашествии XIII–XIV вв., “Сказание о Мамаевом побоище” XV в.). Воинские повести часто превращались в обширные беллетризованные “истории” (“Повесть о Царьграде” XV в., “История о Казанском царстве” XVI в.), в ряде случаев приобретали фольклорно-эпическую окраску (“Повесть о разорении Рязани Батыем” XIV в.; “Повесть об Азовском сидении” XVII в. и др.). К повестям такого типа относятся дружинно-эпические “Слово о полку Игореве” XII в. и “Задонщина” XIV в. Воинским повестям свойственны патриотические идеалы, красочность батальных описаний. Среди повествований о событиях выделяются также повести, посвященные проблемам государственности. <...> Другое направление П. д. разрабатывало повествования о героях, первоначально основанные на христианско-провиденциальном торжественно-риторическом описании деяний выдающихся князей в борьбе с внешними врагами (жития Александра Невского, Довмонта Псковского XIII в., Дмитрия Донско-

го XV в.); эти произведения занимали промежуточное положение между традиционными воинскими повестями и житиями святых...»²⁴⁸.

Мы используем этот вид источников отдельно от летописей, несмотря на то, что литературные произведения, как правило, содержатся в них. В основном «повести древнерусские» включались составителями в русские летописи, но написаны были в ином стиле. Содержащие литературные приемы приукрашивания действительности, они внутри летописей выглядят неестественными, обособленными вставками. Усиливает вставочный характер повестей и то, что они написаны в иное время, чем первоначальный текст самой летописи, созданы другими людьми. Ведь литературное произведение, в отличие от сухого текста летописного короткого сообщения, нужно творчески создать, что требует времени, осмысления события. Соответственно, «повести» содержат часто иное мировосприятие писавшего, мыслившего в рамках представлений и ценностей своего времени. С течением времени изменяются вызовы перед обществом, меняются ответы на эти вызовы, меняются способности дать ответ. Это выражается в смене представлений и ценностей людей. Иногда всего один год может изменить историческую реальность и мироощущение (например, отношение к Орде и хану в Москве в начале 1480 г. и в начале 1481 г. было очень разным). Компилятивные летописи, созданные в позднее время, при переписывании в целом сохраняли указанное несоответствие погодовых записей и вставленных в летописи «повестей». Они не написаны, а переписаны были в одно время, что, естественно, не устранило несоответствия.

В данной работе, в которой исследуются в комплексе политические русско-ордынские связи и отношения (а, например, не только восприятие Орды и татар населением), произведения древнерусских литераторов являются вспомогательным источником к основному тексту летописей по ряду причин.

Во-первых, данный вид источников фрагментарен. Он сообщает о событиях, удостоенных внимания «книжников»: крупных сражениях, самых ярких эпизодах жизни политических и религиозных деятелей. Но он не дает информации о совокупности событий и деяний в целом для характеристики связей и отношений, не позволяет сделать обобщений. Как жизнь женщины – это

²⁴⁸ Большая советская энциклопедия. В 30 т. М., 1975. Т. 20. С. 78.

не только ее рождение, получение аттестата, свадьба, рождение детей и смерть, а миллионы событий и поступков, так и жизнь страны – это не только крупные сражения, гибель правителей, неурожаи, эпидемии чумы. Поэтому фрагментарный источник не может быть основным, он не позволяет от количества свидетельств перейти к качественному историческому знанию об эпохе.

Во-вторых, этот вид источников не соответствует принципу объективности. Это субъективное изложение ярких событий автором, который к тому же, вероятно, отличается в мировосприятии от основной массы неграмотных людей, живших повседневными проблемами тяжелого средневекового быта. Литературные произведения пишут для потребителя, стремятся, чтобы они были интересны ему, чтобы пробуждали у читателя «чувства добрые». По этим причинам «книжники» активно используют литературные преувеличения, приукрашивания, метафоры. Сделать данные источники основными при исследовании – то же самое, что изучать Гражданскую войну по произведениям М.А. Шолохова, Д.А. Фурманова, Н.А. Островского. Вот как ярко об этом писал А.Л. Юрганов: «В.А. Кучкин в интересной и насыщенной новыми данными работе доказывает, что “на самом деле не было” всего того, что описано автором “Сказания о Мамаевом побоище”; не было ни благословения Сергия, ни благословения митрополита Киприана; сомнения вызывают иноки Александр Пересвет и Андрей Ослябя, потому что они иноки, и должны были иметь атрибуты монашеские, а не светские. Александру непозволительно иметь такое имя, а Ослябе идти на поле брани с сыном... Ученый реконструирует “реальные события”, не замечая, впрочем, что выявление новых контуров указанных событий не отменяет того, что автор “Сказания о Мамаевом побоище” – такой же рассудочный человек, как и историк, его изучающий. Простой ошибкой или незнанием “фактов” объяснить, что вся хронология от начала до конца придумана, – значит допускать, что автор – сознательный и грубый обманщик. Историком не ставится вопрос: а почему стал возможным этот обман? Но обман обману рознь. Автор “Сказания”, судя по всему, обманывал честно: свято веря, что от него ждут не этой “правды”, которая показывает, как было “на самом деле”, а той, которая, вопреки нашим знаниям о “действительности”, должна была быть. Ведь “Сказание” – литературное

произведение, созданное по законам жанра повестей для чтения утешительно-поучительного и назидательного»²⁴⁹.

Как дополнительный материал к основному летописному тексту произведения древнерусских «книжников» представляют ценность. В силу большей подробности в освещении событий они обладают локальными информационными преимуществами: во-первых, они содержат суждения, представления людей в конкретном времени и пространстве; во-вторых, они описывают подробности некоторых явлений, событий; в-третьих, они ярко передают эмоциональную атмосферу. «Расшифруем» эти преимущества.

1. «Передают представления и суждения» – это, например, о том, что Батыево нашествие, «рати» суть Божья кара за грехи. Или что хан Орды – это царь, которому следует подчиняться («Повесть об убиении Михаила Тверского», «О великом побоище на Дону», «Сказание о Мамаевом побоище» и др.). Сюда же относится и позиционирование Мамаево лишь как князя, равного русским князьям, а подчиненной ему части Орды (особенно если русские земли считать частью Орды) как земли татарской («Повесть о великом побоище на Дону»), которая, вероятно, так же, как земля русская, должна подчиняться законному хану всей Орды, хану двух этих особенных ордынских земель и других. Само название русских земель «**орда Залѣская**»²⁵⁰ («Задонщина») и определение положения русских земель к Орде как «великое, жестокое пленение Руси» («Повесть о Михаиле Тверском»), вероятно, свидетельствуют о восприятии на Руси своих земель как части Орды. Но иногда написанные значительно позже описываемых событий «повести» передают перенесенные модернизированные понятия, представления и суждения: например, что у Дмитрия Донского были царские символы: «**...облачась приволокою царскою**»²⁵¹, что ему митрополит желает «**...яко ты царствуеши въ вѣкъ**»²⁵² и что он, вернувшись с Куликова поля, так и сделал: «**...и приде на крад свои Москву и сяде на своем**

²⁴⁹ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998. С. 11.

²⁵⁰ Пространная редакция «Задонщины» по списку В.М. Ундольского // Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 118.

²⁵¹ Сказание о Мамаевом побоище (вариант В. М. Ундольского) // Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 174.

²⁵² Там же. С. 190.

княжении, царствую въ вѣкъ»²⁵³ («Сказание о Мамаевом побоище»).

2. «Передают подробности некоторых явлений». Например, описывают, как проходил суд в Орде («Повесть о Михаиле Тверском»), повествуют об обряде прохождения между двух огней («Повесть об убиении Михаила Черниговского»), о карательном, полицейском, а не просто грабительском характере походов ордынских «ратей» на Русь в наказание, к примеру, за мятеж («О разорении Твери»).

3. «Передают эмоциональную атмосферу общества в конкретном времени и пространстве». Например, в различных русских землях это либо готовность смиренно принять кару Божью и погибнуть, либо решимость бороться с татарами, что следует из различных редакций «Повести о нашествии Батыя», по свидетельствам И.Н. Данилевского и В.Н. Рудакова²⁵⁴. В знаменитом послании ростовского архиепископа Вассиана Рыло Ивану III передается атмосфера сомнений в необходимости и правомерности сопротивления хану, трудность выбора русской знатью и Иваном III, стереотип поведения в отношении Орды и ее хана. Впрочем, данное послание содержит настолько глубокую антиордынскую и антиханскую идеологию, что дает все основания полагать, что оно написано или, скорее, переработано спустя много лет после событий 1480 г. Оно не соответствует иерархической идеологии своего времени и даже идеологическому социальному заказу времени для Московского княжества. Например, в середине XVI в. литовские великие князья, получая ярлыки на русские тьмы от крымского хана, создавали легитимность своих прав на Русь и прибавления к своему великокняжескому титулу словосочетания «Всея Руси». Московские же князья обосновывали свои права на Русь, на титул «царь», на словосочетание «Всея Руси» правом захвата земель и столиц татарских царств – царств Чингизидов. Таким образом, вместе с землями они захватывали символы власти, титулы и феодальные права. Обоснование того, что род Чингизидов не находится в средневековой иерархии вы-

²⁵³ Сказание о Мамаевом побоище (вариант В. М. Ундольского) // Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 194.

²⁵⁴ Данилевский И.Н. Русская земля глазами современников и потомков (XII – XIV вв.). М., 2001. С. 133 – 169; Рудаков В.Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII–XV в. М., 2009. С. 45 – 85.

ше, чем Калитовичи, было необходимо для московских монархов в XVI в., как и идея правопреемства Калитовичами земель, власти и титулов Джучидов в результате агрессии их царств.

К перечню «произведений книжников» следует добавить и татарский эпос «Идигей». Сегодня в исследованиях Орды и русско-ордынских связей стало принято ссылаться на этот источник. Возможно, значение данного произведения для истории татарской филологии сопоставимо со значением «Слова о полку Игореве» для истории русской филологии. Но как исторический источник произведение достойно внимания только ради факта использования татарского источника (хоть такого, раз нет других). В произведении главный герой убивает великана Кара-Тиина Алып, дважды в эпосе разговаривают отрубленные головы, Едигей, взяв врага за ноги, убивает им десять тысяч воинов. Едигей, став очень сильным и умным уже в раннем детстве, сильный, с грудью «шире арбы», с «львиной силой» в руках, с «барсовой крепостью» в ногах, совершает подвиги, подобно таким эпическим героям, как Илья Муромец или Одиссей (правда, результаты его подвигов – сожженные Тимуром селения его родины; а убитый вероломно, во сне, великан был, как оказалось, братом героя).

Ценный с филологической и культурно-исторической точки зрения, как исторический научный источник «Идигей» малополезен. Он насыщен лирическими отступлениями, например, перед любой битвой, схваткой богатырей следуют пространные разговоры героев. Они, собственно, и образуют основной массив текста. Герои говорят о том, кто более знатного рода или как поступил один из бойцов, победив другого ранее, с панцирем побежденного, с его конем и т. д. Эпос фактическим материалом не дополняет исторические источники. Единственная относительно интересная информация в нем, подтверждающая известные всем особенности Средневековья, – это рассуждения героев об их родovitости, о значении родovitости. Не восходящий к «золотому» роду Чингиза, Едигей не мог быть легитимным правителем Орды и претендентом на правление в ней. И центральным конфликтом произведения является конфликт необходимости для правителя быть Чингизидом и силы, мужества, но отсутствия родovitости

(у Едигея, у его сына Нураддина, у Тимура)²⁵⁵. В этом, собственно, и смысл литературного произведения «Идигей» (а также в том, что Орда уничтожила сама себя междоусобицами, что даже Тимур не мог ее победить без помощи татарина Едигея). Не факты, а именно данное осмысление событий – послание автора эпоса.

Для исторического научного исследования эти рассуждения – дополняющее данные собственно исторических источников подтверждение легитимности правления Ордой (и Русью как частью Орды) представителей только «царского» рода Чингисхана, в чем, впрочем, не приходится сомневаться и не читая эпос «Идигей».

Сообщения иностранных летописей и путешественников

Третья группа источников представлена иностранными текстами, которые в основном являются сообщениями путешественников или основанными на таких сообщениях трудами средневековых историков. Для нашего исследования эти источники, как восточные, так и западные, недостаточно информативны и могут применяться лишь в качестве дополнений к материалу русских летописей.

Во-первых, те стороны жизнедеятельности Орды, что описываются в рассматриваемых текстах, не касаются в подавляющем большинстве русско-ордынских отношений вообще и характеристики их политических связей в частности. Авторы этих текстов отражают в основном то, что непосредственно относилось к их стране, интересовало их правителей. Но если для русских летописей, которые писались при таком же подходе, это были известия о получении ярлыков, поездках князей в Орду, переписях, даях, «ратях», то для иностранных источников это в основном известия, не относящиеся к нашему исследованию. Интересующую нас очень скудную информацию в этих источниках приходится тщательно выискивать из попутно сообщаемых при передаче другой информации сведений, вкрапленных в повествования

²⁵⁵ Идигей: татарский народный эпос. Казань, 2006. С. 71, 241, 293, 373, 379, 441, 443, 469, 497.

о войнах, смене ханов. И найденное является лишь кратким подтверждением информации русских летописей.

Во-вторых, эти источники фрагментарны, они носят отрывочный характер как по времени описываемых событий из всей продолжительности русско-ордынских связей, так и по содержащейся в них информации. Это далеко не последовательные записи русских летописей, а отрывки различных хроник, записки путешественников или авторов, которые пересказывают информацию, полученную от купцов, послов, воинов.

В-третьих, авторы этих источников еще более, чем русские летописи, сознательно и несознательно искажали действительность, а иногда частично писали «на заказ» правителей своих государств. Так, для персидских авторов и заказчиков описательных материалов по Орде объект повествования – это почти двухвековой опасный враг их страны. А для арабских авторов, составителей и заказчиков Орда – это сильный и надежный союзник. Для европейцев XIII в. монголы были диким языческим народом, потенциальным агрессором. В тексте Плано Карпини, например, приводится такое яркое свидетельство, не соответствующее действительности: «...Они пошли дальше к северу и прибыли к Паросситам, у которых, как нам говорили, небольшие желудки и маленький рот; они не едят мяса, а варят его. Сварив мясо, они ложатся на горшок и впитывают дым и этим только себя поддерживают <...> Подвинувшись оттуда далее, они пришли к некоей земле над Океаном, где нашли неких чудовищ, которые, как нам говорили за верное, имели во всем человеческий облик, но концы ног у них были, как у ног быков, и голова у них была человеческая, а лицо, как у собаки; два слова говорили они на человеческий лад, а при третьем лаяли, как собака, и таким образом в промежутке разговора они вставляли лай»²⁵⁶. Или у Марко Поло такой текст, явно далекий от реальности: «Следует упомянуть в нашей книге об одних людях: знайте, по истинной правде, у всех здешних жителей и головы, и зубы, и глаза собачьи; у всех них головы совсем как у большой собаки»²⁵⁷.

В-четвертых, огромное пространство Орды, ее удаленность от других стран в условиях слабого развития средств связи и передвижения в эпоху Средневековья – причины того, что было не-

²⁵⁶ Карпини П. История Монгалов / пер. с итал. А. И. Малеина. М., 1957. С. 48.

²⁵⁷ Поло М. Книга о разнообразии мира. М., 1956. С. 180.

возможно качественно изучить ее и описать. Китайский составитель «Официальной хроники династии Юань» Юань ши об этом обстоятельстве пишет так (в период подчинения Орды каану Монголии и, таким образом, наибольшего ее политического сближения с Монголией и Китаем, бывшим частью Монгольского государства): «Эти земли крайне удаленные, ехать от столицы [т. е. от Ханбалыка] несколько десятков тысяч ли. Срочный курьер [оттуда] конными подставами добирается за 200 с лишним дней, чтобы только достичь столицы, и по этой причине невозможно получить точные подробности всех обычаев городов и областей той земли»²⁵⁸.

Ученым Средневековья приходилось довольствоваться сообщениями послов, воинов, купцов, приехавших из интересующей их страны. Если они доверяли сообщениям, то фиксировали их. Например, персидский автор Джузджани одну из глав начинает словами: «Заслуживающие доверия люди говорят, что...»²⁵⁹; почти каждый рассказ в персидском сочинении «Родословие тюрков» начинается фразами: «авторы достоверных историй пишут», «в достоверных книгах истории записано», «все авторы истории и все передатчики согласны»²⁶⁰ и т. п.

Конечно, большое количество информации можно было получить во время военных действий. Из военных походов возвращались тысячи участников, они приводили пленных, привозили добычу, часто с военачальниками в походы ходили придворные летописцы, иногда среди добычи могли быть летописи. Все это обуславливает фрагментарный характер информации иностранных источников Средневековья о любой стране. Исключением являются только переписанные летописи другой страны, ценность которых для науки особенно высока в тех случаях, когда первоисточник не сохранился.

²⁵⁸ Юань ши. «Официальная хроника династии Юань» // Золотая Орда в источниках. Т. III. Китайские и монгольские источники / в пер. В. Г. Тизенгаузена, под ред. Р. П. Храпачевского. М., 2009. С. 221.

²⁵⁹ Джузджани. «Насиловы разряды» // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В. Г. Тизенгаузена, под ред. Р. П. Храпачевского. М., 2003. С. 252.

²⁶⁰ Из сочинения «Родословие тюрков» // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В. Г. Тизенгаузена, под ред. Р. П. Храпачевского. М., 2003. С. 386 – 391.

Арабские и персидские источники можно в целом считать наиболее достоверными и профессионально созданными. В Средневековье мусульманский мир в научном и культурном плане был наиболее развит. Эпоха Возрождения в Европе, по сути, имела характер не самостоятельного возрождения европейцами культурных достижений Античности, а через восприятие этих достижений посредством мусульман и их книг (в основном арабов Египта, Ближнего Востока, Сицилии и особенно Испании). Европейские представления о философии, химии, медицине, истории, астрономии в эпоху Ренессанса во многом были заимствованы у арабов. Труды Аристотеля и других античных мыслителей переводились на европейские языки с арабского, сопровождалась комментариями, объяснениями, сделанными арабскими учеными. В XIII–XV вв. европейская наука, и историческая в том числе, на столетия отставала от мусульманской. Соответственно, события XIII–XV вв. нигде не представлены лучше, чем в арабских и персидских летописях. Объединенные В.Г. Тизенгаузенем в сборник арабские и персидские сочинения – это не сообщения путешественников с вкрапленными в них сказочными фрагментами, а серьезные научные труды.

Если бы мы изучали историю Улуса Хулагу или мамлюкского Египта, культурное развитие мусульманского мира Средних веков предоставило бы нам необходимый материал. Но об Орде авторы рассматриваемых текстов пишут в контексте истории своей страны, потому эти упоминания краткие и односторонние. Арабские и персидские источники рассматривают Орду как врага Улуса Хулагуидов, а затем державы Тимура и, соответственно, как союзника Египта в войнах с Улусом Хулагу. В них много рассказывается о походе Бату, о войнах Джучидов с Хулагуидами, о походах Тимура, есть повторяющаяся информация о периоде «Великой замятни». В период распада Орды и прекращения ею борьбы за Закавказье арабские и персидские источники почти перестают интересоваться ею и перестают сообщать о ней или ханствах, на которые она распалась.

Мы привлекаем арабские и персидские материалы, чтобы найти информацию об участии русских воинов в ордынских внутренних и внешних войнах: сообщения Рашид-ад-Дина и ан-Нувеини, Ибн Халдуна об участии русских воинов в войне хана Токая и темника Ногая, о том, что Ногая во время битвы с Токта-

ем убил «русский всадник из солдат Токтая»²⁶¹, об участии русских воинов в походах Тохтамыша против Тимура²⁶². У Шерифа-ад-Дина Йезди есть любопытная информация о походе Тимура на Москву и опустошении всей ее области²⁶³, что свидетельствует: данный автор и, возможно, представители державы Тимура воспринимали Русь как часть Орды, которую Тимур разорил полностью – вероятно, потому, что она была частью Орды. Из другого источника – «Истории Вассафа» – мы изучили сообщение о переписи в Бухаре в 1264 г., проведенной людьми верховного каана Хубилая по его повелению²⁶⁴. Это отчасти подтверждает гипотезу о том, что переписи проводили и, возможно, были баскаками, собирающими дань, грамотные люди, которых присылали из коренного юрта (например, уйгуры или китайцы). Вероятно, этим можно объяснить и причину исчезновения на Руси баскаков в годы отделения Орды от Монгольской империи. В остальном по теме исследования арабские и персидские источники неинформативны.

Европейские сочинения главным образом относятся к XIII в., когда, боясь нового нашествия монголов, европейцы старались понять их и их агрессивные намерения, знать состояние войск и вступить с ними в дипломатические отношения. Для этого европейцы посылали в Монголию шпионов-посланников. Плано Карпини так и пишет о целях путешествия: «...Чтобы принести чем-нибудь пользу христианам или, по крайней мере, узнав их истинное желание и намерение, иметь возможность открыть это христианам, дабы Татары своим случайным и внезапным вторжением не застigli их врасплох, как это и случилось однажды по грехам людским, и не произвели большого кровопролития среди христианского народа»²⁶⁵. Проездом эти посланники были в Ор-

²⁶¹ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 2. М.; Л., 1960. С. 72, 86; Из энциклопедии ан-Нувеини // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В. Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 72; Из истории Ибн Халдуна // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В. Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 173.

²⁶² Из «Книги побед» Шерифа-ад-Дина Йезди // Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 2 т. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 156.

²⁶³ Там же. С. 180.

²⁶⁴ Из «Истории» Ваввафа // Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 2 т. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 81.

²⁶⁵ Карпини П. История Монгалов / пер. с итал. А.И. Малеина. М., 1957. С. 24.

де, Южной Руси. Позднее, в XVI в., когда из распавшейся Орды появится сильное государство Московия, они так же будут посылать посланников в Москву, чтобы собрать информацию о ней.

Скудные сообщения европейских путешественников, писавших о русско-ордынских отношениях, могут быть фрагментарно привлечены для подтверждения сведений русских летописей. У Марко Поло о Руси буквально сказано лишь следующее: «Россия – большая страна на севере. Живут тут христиане греческого исповедания. Тут много царей и свой собственный язык; народ простодушный и очень красивый; мужчины и женщины белы и белокуры. На границе тут много трудных проходов и крепостей. Дани они никому не платят, только немного царю Запада; а он татарин и называется Тактактай, ему они платят дань, и никому больше. Страна эта не торговая, но много у них дорогих мехов высокой ценности; у них есть и соболя, и горностаи, и белки, и эрколины, и множество славных лисиц, лучших в свете. Много у них серебряных руд; добывают они много серебра. О другом, чем нечего тут говорить, а потому пойдем из России»²⁶⁶. Касательно Орды он дает неполный перечень ханов, заканчивая Тохтой, и рассказывает о войне Орды с Хулагуидами и Ногаем. Кроме подтверждения выплаты Русью дани в Орду, никакой ценной для нас информации нет. Некоторый интерес представляет также информация о «золотых дщицах», которые Марко и его спутники получили от каана, они позволяли свободно проезжать по территории подвластных ему земель, обеспечивали получение с населения продовольствия, лошадей, ночлега, а также провожатых. Здесь есть сходство с пайцзами, прилагавшимися к ханским ярлыкам русским князьям и митрополитам. Еще интересна краткая фраза: «Ахату [Гайхату] не был законным владельцем, и народ не боялся, как при законном царе, злодействовать»²⁶⁷. Из нее следует, что легитимность хана в среде кочевников имела большое значение и неподчинение власти могло быть следствием его нелегитимности. Подобное неподчинение нелегитимному правителю как общий стереотип поведения в государствах Чингизидов будет повторяться в ордынских и русских землях в отношении ордынских военачальников – не-Джучидов, временно захватывавших в Орде власть.

²⁶⁶ Поло М. Книга о разнообразии мира. М., 1956. С. 226 – 227.

²⁶⁷ Там же. С. 54.

Путешествовавшие в монгольские владения в XIII в. Плано Карпини и Гильем де Рубрук дают информацию: об образе жизни монголов, обычаях, пище, внешнем облике монголов, их вероисповедании; о «князьях» и императоре; способах ведения войны, о походах Чингиза и Бату; о собственной поездке в Монголию; о правителях подчиненных монголами государств, которые были в Монголии в тот период; о том, что согласно монгольским обычаям приходилось раздавать подарки всем монгольским управляющим делами на территориях и при дворе хана; об обычае очищения – прохода между двух огней. По русско-ордынским отношениям информации мало. Имеются краткие сообщения о поездке князя Ярослава в Монголию, о том, что в Южной Руси были какие-то ханские чиновники. Есть сообщение о том, что монголы брали с русских земель дань в размере десятой доли от всего, причем дань собирали наместники из Орды. Есть сообщения о том, что монголы требуют от подчиненных народов участия в их военных походах. Эти данные П. Карпини мы применяем для дополнения и подтверждения материалов русских летописей при исследовании наличия в русских землях соответствующих признаков ордынского государства.

«Записки о Московии» Сигизмунда Гербернштейна, посетившего Москву в начале XVI в., интересны сведениями об обряде встречи на Руси послов от хана в период подчинения ее Орде.

Монгольские и китайские источники для исследования русско-ордынских отношений также могут использоваться как дополнительный материал. В них рассказывается о жизни Чингисхана, становлении Монгольской империи, ее первых каанов, их военных походах, о государственной и военной организации. Об Орде сообщается кратко, в контексте основного предмета изложения той или иной главы (например, военных походов), этими сообщениями можно подкреплять выводы из основных источников – русских летописей. Сведения об организации власти и управления в Монголии, о церемониях и символах положения в составе управляющей элиты или чиновничества позволяют по аналогии переносить эти сведения на созданное монголами государство Улус Джучи, при условии, что сведения, полученные по аналогии, имеют прямое подтверждение свидетельствами из других источников. Составивший подборку сведений китайских и монгольских источников об Орде Р.П. Храпачевский характери-

зует их значение так: «...несмотря на отрывочность и несистематичность (в большинстве случаев) информации о Золотой Орде и Восточной Европе в составе вышерассмотренных монгольских и китайских источников, она вносит важные дополнения и уточнения в сведения более известных и востребованных источников – русских летописей, персидских исторических сочинений, записок европейских путешественников, армянских, византийских и других хроник. Включение этих сведений в контекст исторической реконструкции событий XIII–XIV вв. в Восточной Европе представляется поэтому достаточно перспективной и интересной задачей»²⁶⁸.

Монгольских источников немного. Монголы были в своей массе неграмотными кочевниками, героизировавшими кочевую жизнь воина и пастуха. Даже ханы монгольских государств в последующие столетия будут жить в юртах («юрта-дворец», «юрта с дымником», «юрта сетчатая», «юрта с подолом» – так называется жилье Чингисхана в «Сокровенном сказании»²⁶⁹, «золотой шатер татарского владетеля» описывал автор «Краткого известия о черных татарах»²⁷⁰ и др.). Грамотой владели те немногие монголы, что получили китайское образование, были интегрированы в китайскую культуру, творили, живя в Китае, и в культурном плане были уже китайцы, а не монголы. На службе монгольских ханов были также китайские и уйгурские ученые, которые, возможно, и были авторами «монгольских» источников.

Главный монгольский источник – Юань-чао би-ши («Сокровенное сказание, или Тайная история монголов»). Написанная в 1240 г., она является ценнейшим текстом по становлению Монгольской империи и ее ранней истории, однако она дает мало информации об Улусе Джучи, который возник в декабре 1241 г. Сказание интересно информацией о государственно-территориальной военизированной организации Монгольского государства: делении на тьмы, тысячи, сотни, десятки, руководители которых отправляли сыновей в гвардию Чингисхана, а также

²⁶⁸ Золотая Орда в источниках. Т. III. Китайские и монгольские источники / в пер. В.Г. Тизенгаузена под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2009. С. 21.

²⁶⁹ Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Юань чао би ши (Монгольский обыденный изборник) / пер. С. А. Козина. М.; Л. 1941. С. 171–172.

²⁷⁰ Пэн Да-я, Сюй Тин. Краткие сведения о черных татарах // Золотая Орда в источниках. Т. III. Китайские и монгольские источники / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2009. С. 64.

в военные походы (в том числе поход Бату на запад); выделении тьмы Правого корпуса, прилегающей к Алтаю, тьмы Левого корпуса, прилегающей к Хараун-чжидуну, Центральной тьмы, тьмы Приэрдышевых Лесных народов.

Относительно последней заметим следующее. В отечественной исторической науке часто встречается мнение, что ордынцам не нужны были русские леса и они ограничивались в отношении Руси только сбором дани, не вмешиваясь в управление (что противоречит сообщениям русских летописей и других источников). В «Сокровенном сказании» на примере тьмы Лесных народов говорится о прецеденте, опыте, обычае прямого управления нестепными землями в Монгольском государстве. При краткости сведений о государственной организации Монгольского государства в «Сокровенном сказании» есть информация об управленческих решениях: «Без разрешения Хорчи Лесные народы не должны иметь права свободных передвижений. По поводу самовольных переходов – нечего задумываться!»²⁷¹. Про цель и результаты кыпчакского похода Субедея, а затем Бату говорится: «поручено завоевать» – а не просто разорить ряд народов, в том числе Орусут; отмечается, что «совершенно разгромили и положили Орусутов», т. е., вероятно, включили их в свою государственную организацию. В сочинении «Алтан Тобчи» («Золотое сказание») Лубсана Данзана, датируемом серединой XVII в., в той небольшой части, что не повторяет «Сокровенное сказание», интересна следующая фраза: «Потомок Чегатая был русским белым царем»²⁷² (из содержания текста видно, что автор спутал Чегатая с Джучи и излагает события жизни Джучи), – которая подтверждает тексты русских летописей относительно публичной власти хана Орды над русскими землями.

Китайский источник «Юань ши» – хроника династии Юань – составлена большой группой китайских придворных ученых в 1370 г. при смене династии. По характеру использованных при составлении материалов она очень обширна: это тексты законов династии Юань, надгробных надписей, тексты, составленные придворными летописцами династии и учеными времен династии

²⁷¹ Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Юань чао би ши (Монгольский обыденный изборник) / пер. С.А. Козина. М.; Л., 1941. С. 68.

²⁷² Золотая Орда в источниках. Т. III. Китайские и монгольские источники / в пер. В.Г. Тизенгаузена под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2009. С. 321.

Юань, и др. История династии Юань описана подробно. «Юань ши» состоит из разделов: хроника событий, описание организации отдельных сфер жизнедеятельности общества и государства (администрации, военного дела, торговли, обычаев и др.), жизнеописания выдающихся людей. По характеру изложения разделы также обширны: летописный текст раздела «Основные записи», где, как в русских летописях, со слов «В год...» кратко излагаются события; анализ исследуемого предмета в разделе «Трактаты»; передача хронологической и генеалогической информации с помощью таблиц, в разделе «Таблицы»; биографии в разделе «Жизнеописания знаменитых». В целом это огромный свод разнообразных и четко структурированных сведений о Монгольской империи и ее улусах, созданный представителями китайской науки – одной из самых развитых в древности и Средневековье.

Для исследования государственно-правовых связей русских земель и Орды интересна часто повторяющаяся информация о золотых пайцах с головой тигра, которые носили на поясе темники, даругачи, тысячники, а также о серебряных пайцах, которые носили сотники. Эта информация полезна для определения формального суверенитета хана над русскими землями, чьи князья также получали от хана пайцзы (басмы). Информация о реестре тяглого населения на Руси и Кавказе в 1253 г. дополняет сообщения русских летописей и применима в исследовании налогообложения русских земель Монгольским государством. В разделе «Трактаты», в главе «Войска», сообщается о русском полке в гвардии юаньских императоров и полке асов. Говорится также о количестве русских воинов (10000 человек – цифра внушительная для войск средневековой Европы, откуда прибыли русские) и выделении им земли под военное поселение. Трактовать эти данные можно двояко: возможно, это тумен, набранный из пленных, а возможно, и подтверждение признака государства – единая система обороны и внешней политики.

Китайский источник «Мэн-да Бэй-лу» («Полное описание монголо-татар») 20-х гг. XIII в., в котором путешественник-посол описывает Монголию, интересен для нашего исследования описанием символов власти и подчинения, схожих в государствах Чингизидов: обряд встречи ханских послов, подношения при обращениях к чиновнику или хану, охранные пайцзы и их оформление. В совокупности с русскими и европейскими сообщениями

эта информация представляет ценность для исследования соответствующих признаков государства (формальный суверенитет, дани).

Ханские ярлыки

Ярлыки для исследования государственных связей русских княжеств и Орды являются не основным, а дополнительным источником по следующим причинам.

Во-первых, ханские ярлыки, относящиеся к русско-ордынским связям, очень плохо сохранились. Ярлыки, применение которых наиболее соответствует исследованию наличия государственных связей Орды и русских земель, не сохранились совсем. Это ярлыки, выдававшиеся князьям на княжение, о них мы знаем только из летописей. Другой тип ярлыков, обращенный к князьям, – ярлыки-письма, они сохранились чрезвычайно плохо. До нас дошли только три: Едигея к Василию I, Ахмата и Муртозы к Ивану III. При этом многие исследователи считают, что ярлык Едигея является поддельным. Третий тип – льготные и имущественные жалованные грамоты русским митрополитам. Они сохранились в переводе в кратком собрании ханских ярлыков и включены в Львовскую летопись²⁷³. Всего их пять; шестой ярлык из названного собрания – подорожная грамота для путешествия в Константинополь, обладатель которой (в данном случае митрополит Алексей) получал неприкосновенность при передвижении через подвластные хану территории. Информация, даваемая девятью краткими документами, очень мала.

Во-вторых, информация ярлыков по государственным связям недостаточно обширна, она относится лишь к выявлению нескольких признаков государства, а именно: территориального верховенства, публичной власти Орды над русскими землями, налогообложения русских земель ханом Орды, издания ханом общеобязательных для Руси актов. Исчерпывающе раскрыть с помощью ярлыков можно только последний из названных признаков. Скучная информация из остальных ярлыков по этим признакам может лишь дополнить основные сведения из летописей.

²⁷³ Львовская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XX. М., 1919. С. 181 – 183, 188 – 189.

Для раскрытия других, неназванных, признаков информации в ярлыках просто нет.

В-третьих, информация ярлыков не всегда соответствует действительному, фактическому положению дел в плане государственных связей Орды и Руси. Ярлык одновременно призван был служить практическим инструментом властных решений хана и декларацией его формального положения властелина. Фактическая и формальная сторона власти хана над Русью не всегда совпадали. Властный характер текста ярлыка не дает возможности выявить несовпадения. Например, текст ярлыка хана Тюлякбека митрополиту Михаилу (как и все ярлыки русской церкви, он освобождал церковь от выплаты дани при предъявлении его русским светским властям, а также предоставлял иммунитетные права в русских землях русским духовным феодалам от власти светских русских властей) был создан и вручен в 1379 г. – в условиях, когда фактически Северо-Восточная Русь абсолютно не подчинялась Орде, более того, была «в размирье» с Ордой, одержала победу на реке Воже. Получается, что из акта следует наличие публичной власти хана над Русью, когда таковой уже не было. Использовать ярлыки как основной источник в нашем исследовании фактических связей Орды и Руси столь же нелепо, как Сталинскую Конституцию для изучения политического режима в СССР в 1930-е гг.

В-четвертых, ярлыки абсолютно не отражают изменений в отношениях между сторонами издающей (хан, Орда) и получающей (митрополиты, князья, Русь), ведь они писались стандартно, по образцу, содержание ярлыков одного типа было почти одинаковое, по одной форме сделанное. Например, сохранившиеся ярлыки русской церкви датированы 1267, 1347, 1351, 1354, 1357, 1379 гг. В эти годы ханская власть над русскими землями была различной – от очень значительной в 1267 г. до фактически отсутствующей в 1379 г. В названных ярлыках одинаково прописано освобождение от даней, пошлин, повинностей, право суда в церковных землях, право распоряжения церковным имуществом. За нарушение – казнь. Различия в содержании ярлыков незначительны, например, фраза «кто чего ни попросит» вместо слова «запросом». То, что ярлыки писались по шаблону, незначительно при этом изменяясь, ярко видно на примере одного слова в ярлыке Менгу-Тимура 1267 г. – «пардусники». Это слово звучит в пе-

речне адресатов ярлыка: «и къ сокольникомъ, и къ пардусникомъ»²⁷⁴. Пардус – это барс; в Азии широко применялась охота с использованием дрессированных барсов, на Руси же этого не было никогда. Данный ярлык является наиболее старым из сохранившихся, и в нем больше, чем в других, проявляется влияние монгольских ярлыков XIII в., взятых за образец. А.П. Григорьев считает, что так в ярлыке обозначали ловчих²⁷⁵. Возможно, так и было, но все же проще обозначить охоту с гончими псами и слуг для нее своим названием, не используя перенесенного. Невольное перенесение термина в этом случае тоже, вероятно, является результатом списывания текста ярлыка с шаблона.

Ярлыки митрополитам применимы к исследованию четырех признаков государства. То, что эти ярлыки, жалующие права и льготы русским институтам, которые находились на Руси, обращены к большому числу ордынских чиновников, свидетельствует, возможно, о том, что они осуществляли постоянную деятельность в русских землях, были многочисленны. Но из ярлыков не ясно, обращены они только к постоянно находившимся на Руси служащим или в том числе и к посещавшим Русь. Не ясно, названы ли они просто по причине соблюдения стандартной формы текста ярлыка. Соответственно, из ярлыков митрополитам нельзя точно определить, была ли постоянная ордынская администрация на Руси. Тогда особое значение приобретает ярлык Менгу-Тимура, выданный в период, когда в русских землях летописи тоже упоминают ордынских постоянных чиновников.

Тот факт, что содержание ярлыков предоставляет иммунитет церкви в церковном землевладении, в распоряжении людьми в этих землях (в том числе суда над ними), является дополнительным к содержанию летописей свидетельством признака государства – территориального верховенства хана над Русью. Перечень даней и обязательств, от которых освобождалась церковь ярлыком, а особенно факт освобождения от этого решением хана, дает информацию по такому признаку государства, как налогообложение. Содержание ярлыка, форма, структура текста и оформления, действие во времени, в пространстве и по кругу лиц, нали-

²⁷⁴ Львовская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XX. М., 1919. С. 182.

²⁷⁵ Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 29.

чие, говоря сегодняшними терминами, гипотезы, диспозиции и санкции, а также преамбулы – все свидетельствует о том, что ярлык являлся нормативным правовым актом для русских земель. Все это говорит о прерогативе хана по изданию общеобязательных для Руси актов, как следствие, это признак государства Орда, проявляющийся в русских землях.

Ярлыки – послания князьям дают информацию о степени реального и формального подчинения русских земель правителю Орды на момент отправки посланий. Послание Едигея сегодня считается поддельным, но методами социальных наук сложно доказать подобное с абсолютной точностью, поэтому мы, как и многие другие исследователи, сочли возможным сослаться на него в тексте. Но на информации данного послания не построить выводы. Этот ярлык, как и ярлык Ахмата, для нас лишь дополнение к свидетельствам летописей, которым они оба не противоречат.

В качестве подтверждения данных других источников в отношении такого признака государства, как территориальное верховенство, представляют интерес ярлыки крымских ханов XVI в. литовским князьям. В них ханы, позиционируя себя наследниками прав ханов Орды, дают в пользование литовским князьям русские земли, перечисляя их и называя «тьмами».

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей, как и ярлыки и иностранные источники, по исследованию государственных связей русских княжеств и Орды являются важным дополнительным источником к русским летописям. Информация из данного источника применима при исследовании нескольких признаков государства. Хотя отдельно она настолько кратка и фрагментарна, что обобщающие выводы сделать не позволяет.

Во-первых, что касается такого признака, как публичная власть, то текст грамот часто позволяет понять отношение к Орде, например, страх вместе с безоговорочным подчинением или опасение вместе с готовностью защищаться и поиском для этого союзников в лице других князей. Примером первого может служить духовная Ивана Калиты, который пишет ее, не будучи уми-

рающим больным, а перед поездкой в Орду: «...пишу д(у)ш(е)вную грамоту, ида въ Ворду»²⁷⁶; примером второго – договорные грамоты московского и тверского князей конца XIV в., например, 1396 г.: «А по грѣхѡм, поидет на нас ц(а)рь ратию, или рать татарская, а всаду на кон(ь) самъ и своею брат(ь)ею, и тобѣ, брате, послати ко мнѣ на помочь <...> Тако ж и поидут на вас татарове, или литва, или нѣмци, и мнѣ к вам самому ити на помочь»²⁷⁷. Показательна в этом плане духовная Дмитрия Донского, без ханского волеизъявления завещавшего сыну владимирское великое княжение. Очень характерна демонстрация независимости от хана в грамотах Юрия Галицкого, начинавшего их словами «Б(о)жї[ею милостї]ю»²⁷⁸. Дает возможность проследить степень публичной власти хана над Русью и позиция князей по отношению к дани. Дмитрий Донской после всех своих побед уже задумывался о том, чтобы не платить дань, но только тогда, когда Орда ослабла, когда ее «переменил Бог». В последующем, начиная с Василия II, мы видим, что князья между собой всерьез обговаривают средства от дани в тех случаях, когда великий князь ее в Орду «не даст»! И решают, что давать будут по своей воле, а не по приказу: «...будет нам дати выход, по думѣ же, а будет не дати, по думѣ же»²⁷⁹.

Во-вторых, исследуя такой признак государства, как территориальное верховенство, в ранних грамотах мы можем увидеть готовность князей безропотно подчиниться разделу территории княжества. Это четко присутствует в той же Калитиной грамоте. В поздних грамотах видна готовность оборонять княжество в случае похода на него войск Орды. Видим, как договорами о

²⁷⁶ Духовная грамота Великого князя Ивана Даниловича Калиты (ок. 1339 г.) // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. М., 1950. С. 7–9.

²⁷⁷ Докончание великого князя Василия Дмитриевича с великим князем тверским Михаилом Александровичем [ок. 1396 г.] // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. М., 1950. С. 41.

²⁷⁸ Докончание великого князя Юрия Дмитриевича с князьями можайским Иваном Андреевичем и верейским и белозерским Михаилом Андреевичем [1434 г.] // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 82.

²⁷⁹ Докончание великого князя Дмитрия Ивановича с великим князем тверским Михаилом Александровичем [ок. 1375 г.] // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 26.

принадлежности Владимира Москве или договоренностями не принимать ярлыков на чужие земли фактически заменяется русским ханское территориальное верховенство над русскими землями.

В-третьих, грамоты могут служить некоторым дополнением и в рассуждениях о легитимности власти хана над русскими землями. В процитированной грамоте 1396 г., даже при чрезвычайном ослаблении Орды в этот период, даже договариваясь о совместных военных действиях против Орды, князья в своих двусторонних закрытых для посторонних глаз документах именуют хана «царем» и связывают это со своими грехами! Это ли не показатель сознания князьями законности власти хана над Русью!

В-четвертых, грамоты содержат информацию о дани в Орду – способах распределения между князьями, порядке сбора. По ним нельзя идентифицировать, являлась ли дань налогом, но дополнить общую информацию об этом можно (например, что с населения дань собирали сами князья). В поздних грамотах присутствует цифра в одну тысячу рублей, что меньше размера дани в ранние периоды русско-ордынских отношений, она не связана с количеством населения на Руси и его доходами, тем самым, признаков налогов не содержит.

Средневековые карты

Древние карты могли бы быть важным источником исследования. Но особенность древней картографии такова, что они представляют собой абсолютно не информативный источник по рассматриваемой проблеме.

Исторические карты имеют широкое применение в определении местонахождения древних городов (при подтверждении их данных археологическими работами), т. к. составители часто ошибались. Караванные пути можно отследить по картам даже без отмеченных городов – по более подробной информации вдоль этих путей в глубине стран, по побережьям и вдоль крупных рек. Принадлежность территории государству, если оно обширно, определить по древним картам либо сложно, либо невозможно, потому что они не являются политическими в современном понимании. Это карты путешественников и купцов, главным образом адресованные путешественникам и купцам.

Особенность древних карт состоит в том, что на них отсутствуют межгосударственные границы в виде каких-либо контуров или цветовых обозначений. На этих картах единообразно обозначаются известные составителям государства и просто местности – области в государствах, имеющие свое название. Например, обозначаются территории, которые различаются по ландшафту, или территории, население которых различается по религиозным, этническим характеристикам, по образу жизни, ведению хозяйства. Обозначение для всего делается одинаково – словесным названием территории, подписанным на карте. Например, на картах Гербернштейна и Антония Дженкинсона XVI в. указаны MESCHORA, CORELIA, MORDVA, PERMIA, PETIGORSK, CRIMIA, из которых государством было лишь последнее, остальные обозначения названиями государств никогда не были. Пятигорск же – это даже не название народа, населяющего территорию и имеющего определенную степень автономии, в результате чего путешественник мог бы принять территорию за государство. Обозначены все территории словами, составленными из букв одного размера, иначе можно было бы полагать, что по размеру букв отличаются названия местностей от названия государств. И так на всех картах. Поэтому на основании карты делать вывод, что имеющая обозначение территория была государством, нельзя.

Соответственно, обозначение на всех картах периода русско-ордынских отношений Руси под собственным названием – ROSSIA (в «Каталонском атласе») ROSSIANERA, ROSSIAROSSA (на карте Фра-Мауро) и т. п. – не является свидетельством того, что Русь была независимым государством. Это говорит лишь о том, что территориальная общность с таким названием существовала и была знакома европейцам. Государственную принадлежность Руси Орде средневековые карты не отрицают.

Сделать вывод, что какая-либо территория принадлежала определенному государству, возможно, только если написанное на карте название этого государства расположено на интересующей нас территории. По территории Северо-Восточной Руси часть надписи TARTARIA или Орда не проходила ни в одной из множества изученных нами древних карт. Соответственно, картографических свидетельств о государственной принадлежности

русских земель Орде тоже нет. Государственную принадлежность Орде средневековые карты не подтверждают и не опровергают. Таким образом, этот источник не может применяться в данном исследовании.

Глава II. СОДЕРЖАНИЕ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ СВЯЗЕЙ ОРДЫ И ЗЕМЕЛЬ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ

Содержание и характеристика связей Орды и русских земель неоднозначны в течение всего периода русско-ордынских отношений, которые длились 260 лет. За это время неоднократно менялись взаимные интересы, соотношение военных сил, различные «вызовы», возникающие и перед Ордой, и перед русскими землями. И, как следствие, менялись формы проявления политических связей русских княжеств и Орды, их интенсивность. Основными формами проявления политических связей Орды и русских земель были: политическая власть хана над русскими землями; дань, собираемая в русских землях для Орды; военные походы ордынских войск на русские земли; военное сотрудничество Орды и русских земель как при обороне русских земель от агрессии со стороны «третьей силы», так и в походах ордынских войск в «третьи страны». В зависимости от качественных особенностей данных форм политических связей русско-ордынские отношения разделены на периоды. По своим внутренним особенностям последние делятся на подпериоды, которые, в свою очередь, коротки по времени и неустойчивы.

2.1. Политические русско-ордынские связи в период [1242–1361 гг.]

2.1.1. Подпериод [1242–1256 гг.].

Подчинение русских земель хану Орды, но при их значительной автономии

Согласно решениям монгольских курултаев 1229 и 1235 гг. Русь должна была быть завоевана монголами: **«Завладеть странами Булгара, асов и Руси, которые находились по соседству становища Бату, но не были еще окончательно покорены и гордились своей многочисленностью»**²⁸⁰. Поход Батыя воплотил эти решения в жизнь. В 1242 г. Батый возвратился из Западной Европы в степи Дешт-и-Кипчак и создал здесь государство

²⁸⁰ Джувейни. История завоевателя мира // Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 2 т. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 22.

Улус Джучи, или Орда, как оно впоследствии называется в русских летописях. После чего сразу последовало подчинение разоренной Северо-Восточной Руси хану Орды. Но чтобы сформировались и стали функционировать все обычные для монголов институты и формы власти над подчиненной страной, требовалось время. Постоянные ордынские чиновники – баскаки и сотники – в далекой от ханской ставки в Нижнем Поволжье Северо-Восточной Руси еще, вероятно, отсутствовали. В источниках сведений о них нет. Пока же политическая власть хана, вероятно, проявлялась в сюзеренитете ханов над князьями. Впрочем, нельзя утверждать это однозначно, это лишь наиболее вероятный вариант при отсутствии соответствующих свидетельств. Относительно южных русских земель имеется сообщение, что в 1240 г. здесь были ордынские чиновники. В Никоновской летописи зафиксировано, что Бату в 1240 г. в Киеве и других русских (южнорусских) городах **«...воеводы своя посажа»**²⁸¹, но неясно, были это «воеводы» нерусского происхождения или русские воеводы на службе у Бату.

В 1243 г. в Орду приехал Ярослав Всеволодович, старший в роду князей владимирских, утвержденный Батыем в звании «великого князя»²⁸². К тому же Владимир был объявлен главным городом на Руси. Лаврентьевская летопись датирует 1244 г. приезд в Орду к Батю других князей Северо-Восточной Руси и распределение им уделов между русскими князьями²⁸³. Таким образом, сформировались отношения подчинения русской знати хану, система определения ханом того, кто будет править в княжествах.

В источнике конца XIII в. есть упоминание, что в 1238 г. проходила перепись населения в Киеве: **«Тѣх же нѣ по колицѣхъ времянѣхъ осадиша въ градѣхъ, изочтоша я в число и начаша на них дань имати татарове»**²⁸⁴. Через некоторое время («по колицехъ временихъ») после 1238 г. стали брать дань, однако

²⁸¹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. Стб. 117.

²⁸² Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. Л., 1927. Стб. 470.

²⁸³ Там же. Стб. 470.

²⁸⁴ Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М.: Худож. лит., 1981. С. 228.

чему равно это «некоторое время», неясно. Возможно, что и до переписи дань взималась в установленном размере в деньгах или в продуктах и рекрутах. Плано Карпини, проезжавший по Южной Руси в 1246 г., сообщает, что был здесь баскаком сарацин, который, перечислив всех людей, обложил их данью²⁸⁵.

О Северо-Восточной Руси подобной информации почти нет, хотя это не означает, что дани не было. Однако без источниковых подтверждений о выплатах дани нельзя ответить однозначно. Такое подтверждение нам известно только одно – в Новгородской III летописи: **«В лето 6754 (1246) при архіепископѣ Спиридонѣ Великаго Новаграда и Пскова, великій князь Ярославъ Всеволодовичъ <...> началъ дань давать в Златую Орду»**²⁸⁶. У В.Н. Татищева есть фраза, свидетельствующая в пользу того, что князья платили в этот период дань, причем платили сами. В 1252 г. **«...жаловался Александр на брата своего великого князя Андрея, яко сольстив хана, взя великое княжение под ним, яко старейшим, и грады отеческие ему поимал и выходы и тамги хану платит не сполна»**²⁸⁷.

К 1252 г. выплата дани в Орду с русских земель не только осуществлялась, но и уже давала основания для жалоб. Нежелание ряда князей во главе с Андреем Ярославичем подчиняться хану (**«бѣгати, нежели црмь служити»**²⁸⁸) вызвало карательный ордынский поход на Северо-Восточную Русь в 1252 г. – так называемую Неврюеву рать²⁸⁹. Оказалось достаточно одного похода, чтобы «навести порядок», наказать «виновных», восстановить зависимость русских земель от Орды.

Свидетельств об участии русских отрядов в военных кампаниях Орды в период 1242–1256 гг. мы не имеем. Вероятно, их не было, т. к. позднее такое подневольное участие один из русских книжников характеризует как «новое» горе для земли русской²⁹⁰.

²⁸⁵ Карпини П. История монголов. М., 1957. С. 55.

²⁸⁶ Новгородская I летопись // Полное собрание русских летописей. Т. III. М., 2000. С. 308.

²⁸⁷ Татищев В.Н. История Российская. В 7 т. М.; Л., 1965. Т. V. С. 40.

²⁸⁸ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 1926. Стб. 473.

²⁸⁹ Там же. С. 524.

²⁹⁰ Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981. 436 с.

Возможно, русские отряды не участвовали в военных походах ордынских войск по причине того, что не было самих походов. Первой значительной войной Орды была война с Улусом Хулагу, и она началась в 1262 г. (к тому же первое упоминание о «дани кровью» русских земель Орде приходится на 1263 г. – с появлением у Орды нужды в военных отрядах).

2.1.2. Подпериод [1257–1280 гг.].

Прямое управление Русью ханом через аппарат чиновников из Орды

Князья по-прежнему получали от хана ярлыки на княжение. В этот период при ханах Берке и Менгу-Тимуре в Северо-Восточной Руси появилась развитая система эксплуатации и контроля. В 1257 г. в Северо-Восточной Руси, как и во всей Монгольской империи (что характеризует Русь как часть этой империи), была проведена перепись населения для упорядочения налогообложения и раздела страны на административно-территориальные монгольские единицы «тьмы». По данному периоду имеются летописные сообщения о том, что в русских землях работали чиновники Орды нерусского происхождения, они собирали дань и контролировали соблюдение в русских землях интересов хана. Эта система была четко организована по десятичной системе, имела многочисленный штаб чиновников – десятников, сотников, тысячников, темников²⁹¹. Руководили татарской администрацией в княжествах и «тьмах» баскаки. Во Владимире был главный (великий) баскак: **«...и бяше ту баскакъ великъ володимирьскый»**²⁹²; **«съ великимъ баскакомъ Володимерскимъ»**²⁹³.

С баскаками были и военные гарнизоны, выполнявшие военно-полицейские функции. В 1269 г. великий баскак Армаган вместе с великим князем Ярославом Ярославичем собирался идти на немцев для защиты Новгорода²⁹⁴. В 1273 г. волости Новгород-

²⁹¹ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 1926. Стб. 475.

²⁹² Новгородская I летопись // Полное собрание русских летописей. Т. III. М., 2000. Стб. 88.

²⁹³ Там же. С. 151.

²⁹⁴ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 147.

ские опустошались войсками князя Василия Ярославовича, баскака Армагана **«съ многими Татары царевыми»**²⁹⁵. Само выделение «татар царевых» свидетельствует о наличии у баскаков собственных отрядов, а участие их в относительно крупных и далеких военных кампаниях – о достаточной военной силе этих отрядов.

Были также чиновники из Орды, выполнявшие специальные функции, например, сбор таможенных платежей. В ярлыке Менгу-Тимура дан обширный перечень чиновников, названы среди них и князья, что, возможно, характеризует их как служащих хана: **«Вышняго Бога силою, и вышняя Троица волею, Менгу-темирево слово. Люцкимъ баскакомъ и полочнымъ княземъ, и къ данщикомъ, и къ писцемъ, и къ мимоехдящимъ, и къ сокольникомъ, и къ пардусникомъ»**²⁹⁶.

В 1275 г. Менгу-Тимур провел повторную перепись. Это означает, что переписи предполагалось сделать регулярными при каждой смене поколений, чтобы налогообложение не отставало от демографических изменений.

Присутствие постоянной администрации из Орды сильно ограничивало политическую власть князей в их землях. Политика, нарушающая интересы хана, была для князей смертельно опасной, и присутствие в русских землях чиновников нерусского происхождения усиливало эту опасность. Доказательством служит мученическая казнь в Орде (1270 г.) князя Романа Олеговича Рязанского по доносу рязанского баскака хану Менгу-Тимуру о том, что этот князь хулит хана и ругает татарскую веру²⁹⁷.

О большой степени подчинения Северо-Восточной Руси хану Орды говорит и «дань кровью». Первое упоминание в летописях об этом относится к 1263 г.²⁹⁸, последнее – к 1278 г.²⁹⁹ М.Н. Тихомиров считает «дань кровью» одной из тяжелейших

²⁹⁵ Татищев В.Н. История Российская. В 7 т. М.; Л., 1965. Т. V. С. 50; Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 151.

²⁹⁶ Львовская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XX. СПб., 1919. С. 182.

²⁹⁷ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 149.

²⁹⁸ Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981. 436 с.

²⁹⁹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 155.

повинностей, т. к., по его мнению, в далеких походах русские отряды находились на передовой линии и были обречены на многочисленные жертвы³⁰⁰.

Подчиненное положение князей по отношению к хану проявляется в поведении Александра Невского в 1259 г., когда он с дружиной очень жестоко обеспечивал проведение в Новгороде переписи населения ордынскими численниками. Вот как о его расправах с не желающими подчиняться сообщает летопись: **«...князь Олександръ выгна сына своего изъ Пльскова и посла в Низъ, а Александра и дружину его казни: овому носу урѣзаша, а иному очи выимаша, кто Василья на зло повель; всякъ бо злыи злѣ да погыбнуть»**³⁰¹.

В этот период сбор дани был регулярным, о чем свидетельствует и отсутствие «ратей», связанных с нарушением выплаты дани. Размеры, количество даней, их формы определялись монгольскими обычаями. Дань в этот период в Северо-Восточной Руси собирали специальные ордынские чиновники – баскаки. Много информации по этому вопросу можно получить из ярлыка Менгу-Тимура об освобождении русского духовенства от даней. В нем Менгу-Тимур, обращаясь к ордынским чиновникам различного звания, сообщает об изменениях в сборе дани и дает обширный перечень этих даней и чиновников³⁰².

Вероятно, в этот период и князья возили дань в Орду (в некоторых землях это практиковалось вместо сбора баскаками), или князья выкупали сбор дани, или какую-то дань возили князья, а какую-то – баскаки. В ярлыке Менгу-Тимура среди адресатов есть и князья, хотя к ним обращение могло быть только по поводу княжеских пошлин, о которых в ярлыке тоже говорится. У В.Н. Татищева есть текст о том, что в 1275 г. дань Менгу-Тимуру привез великий князь Василий³⁰³. В Никоновской летописи дается пояснение: дань ордынские ханы и их князья собирали разными путями – либо отдавали ее на откуп тем же баскакам, либо

³⁰⁰ Тихомиров М.Н. Древняя Русь. М., 1975. С. 383.

³⁰¹ Новгородская I летопись // Полное собрание русских летописей. Т. III. М., 2000. С. 82, 309.

³⁰² Львовская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XX. СПб., 1919. С. 182–183.

³⁰³ Татищев В.Н. История Российская. В 7 т. М.; Л., 1965. Т. 5. С. 51.

привозили ее в Орду сами русские князья, либо продавали право на ее сбор «гостям»³⁰⁴.

В конце 50-х – начале 60-х гг. XIII в. дань с особой жестокостью собирали в русских землях мусульманские купцы-откупщики³⁰⁵. Не ясно, делали они это вместо баскаков или одновременно с ними (разную дань или в разных землях). Источники не дают точного ответа, в какие годы эта практика началась и прекратилась.

Нет также информации, из какой страны были эти купцы. Мы полагаем, что они были представителями объединенных в компании мусульманских купцов, таджикских и персидских, называвшихся уртарками. Уртарки контролировали караванную торговлю Китая со Средней Азией и были под покровительством Чингисхана, затем – великого каана Угедея, затем – его преемников, великих каанов и ханов улусных³⁰⁶. С Берке связи у уртарков могли быть, т. к. он был ревностным мусульманином. Берке даже монеты стал чеканить с именем не великого хана Хубилая, а последнего халифа Насыр-ад-Дина³⁰⁷. Известно также, что к власти в Орде хан Берке пришел при поддержке мусульманских купцов – вероятно, уртарков. М.Н. Тихомиров считает, что «бесерменами» были мусульмане из Волжской Булгарии³⁰⁸.

В 1262 г. в ряде городов Северо-Восточной Руси были подняты восстания против «бесермен»³⁰⁹. Скорее всего, до этого времени относительно долго откупщики-мусульмане собирали на Руси дань (возможно, уже с 1257 г.). Например, в Ярославле был убит «отступник» Изосим из русских, который принял магометанство и хуже иноплеменников угнетал своих прежних сограждан³¹⁰. Нужно время, чтобы человек принял решение о смене ре-

³⁰⁴ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 436.

³⁰⁵ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 1926. Стб. 476.

³⁰⁶ Всемирная история. В 24 т. Минск, 1998. Т. 8. Крестоносцы и монголы. Минск, 1998. С. 382.

³⁰⁷ Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций: сб. статей. М., 1996. С. 318.

³⁰⁸ Тихомиров М.Н. Российское государство XV – XVII веков. М., 1973. С. 84 – 90.

³⁰⁹ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 1926. Стб. 476.

³¹⁰ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 143.

лигии на основе наблюдения за ситуацией, из соображений выгоды. А ведь сами монгольские чиновники тогда в основном были язычниками.

Когда прекратилась практика сбора дани мусульманскими откупщиками, не ясно. Летопись, описывая восстание в русских городах в 1262 г., сообщает о прекращении какой-то беды: **«видѣ вшеже человек олюбець Бѣ послушам оленыя Матерня, избави люди своя от великыя бѣды»**³¹¹. Большинство ученых на основе этой фразы и того, что далее о «бесерменах» не сообщается, делает вывод, что такая практика исчезает в год восстания – в 1262 г. Но из приведенной цитаты это не следует. Возможно, «бесермене» исчезли из Северо-Восточной Руси в 1262 г., а возможно – и в 1266 г., после смерти Берке. Новый хан Менгу-Тимур не имел связей с мусульманами. Летописи сообщают, что после смерти Берке **«...бысть ослаба Руси отъ насилья Татарскаго»**³¹².

В этот период на Северо-Восточную Русь походов ханских войск не было. В связи с событиями 1262 г. карательный набег должен был произойти, но, вероятно, отряды баскаков и княжеские дружины сами подавили восстания. С.М. Соловьев пишет, что набег едва не состоялся: «Понятно, что в Орде не могли спокойно снести этого события, и полки татарские уже посланы были пленить христиан: тогда Александр, чтобы отмолить людей от беды, отправился в четвертый раз в Орду; как видно, он успел в своем деле благодаря, может быть, персидской войне, которая сильно занимала хана Берке»³¹³. Скорее всего, начавшаяся в том же 1262 г. война с Улусом Хулагу и была причиной того, что карательная акция на Русь не состоялась. Войска Хулагу переправились через замерзший Терек и совершили набег большими си-

³¹¹ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 1926. Стб. 476.

³¹² Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 145.

³¹³ Соловьев С.М. Сочинения. Т. 3–4. История России с древнейших времен / под ред. И. Ковальченко. М., 1988. С. 155.

лами в южные степи Дешт-и-Кипчака, угрожая Сараю и кочевьям самого хана Орды в Нижнем Поволжье³¹⁴.

Орда в этот период активно и многократно осуществляла походы на Литву и Польшу, чтобы наказать их за нападения на русские земли, как самостоятельно, так и совместно с русскими отрядами. Из летописей известны девять относительно крупных походов³¹⁵. Возможно, их было больше. Отряд ордынцев единожды участвовал в отражении похода немцев на новгородские земли³¹⁶. Часто походы ордынцев были организованы в ответ на просьбы русских князей о военной помощи от агрессии Литвы или Польши³¹⁷.

2.1.3. Подпериод [1281–1361 гг.]. Подчинение русских земель хану Орды, но при их значительной автономии

В 80-х гг. XIII в. в Северо-Восточной Руси прекратила функционировать постоянная ордынская администрация нерусского происхождения – баскаки с их штатом чиновников и гарнизонами. Князья стали сами возить в Орду дань. Вместо постоянной администрации в Северо-Восточную Русь приезжали послы с многочисленной свитой, войском, они часто подолгу жили в русских землях. Соответственно, на Руси регулярных чиновников нерусского происхождения сменили иррегулярные, также нерусского происхождения. Послов и свиту русские князья должны были щедро содержать за свой счет.

Точную дату прекращения функционирования регулярных чиновников по причине бедности источниковых свидетельств определить пока не удастся. С.М. Соловьев, например, опирается

³¹⁴ Из летописи Бадр-ад-Дина ал-Айни // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 220.

³¹⁵ Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 1962. С. 846 – 873, 876 – 878, 852 – 855, 881 – 882, 891 – 893, 897 – 899; Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 157 – 168; Новгородская I летопись // Полное собрание русских летописей. Т. III. М., 2000. С. 82.

³¹⁶ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 147; Новгородская I летопись // Полное собрание русских летописей. Т. III. М., 2000. С. 88, 319.

³¹⁷ Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 1962. С. 871 – 873, 876; Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 147.

при соответствующих выводах не на свидетельства об удалении института ордынских чиновников, а на отсутствие свидетельств о присутствии баскаков в русских землях³¹⁸. В.Н. Татищев, рассказывая о том, что великий князь Василий в 1275 г. едет данью, приводит такие слова: «...хан прият его с честью, но рече: “Ясак мал, есть, а люди многи в земли твоей. Почто не от всех даеши?” Князь же великий отымаясь числом баскаков прежних. И хан повеле послати новые численники во всю землю Русскую с великими грады, да не утаят люди»³¹⁹. Фраза «баскаков прежних», возможно, означает, что их уже не было.

По нашему мнению, удаление из Руси баскаков, их помощников и гарнизонов произошло в начале 80-х гг. XIII в., вероятно, не раньше смерти Менгу-Тимура в 1282 г. Это очень яркое событие в политической жизни Руси должно было найти отражение в летописях. Отсутствие летописных свидетельств говорит о том, что это была не разовая административно организованная акция, а постепенный процесс. Возможно, этот процесс предполагался как временное явление, но стал постоянным, например, в условиях походов на Северо-Восточную Русь войск враждовавших темника Ногая и хана, когда баскаки бежали от войск враждующих группировок. Только в условиях постоянных сильных набегов и разорений 80-х гг. XIII в. летописцы могли не отметить исчезновение баскаков и их отрядов. Возможно, в Ростове ордынские чиновники оставались и после 80-х гг., когда в 1289 г. ростовчане восстали против татар, которые были ограблены³²⁰. Но, возможно, это не были баскаки и их администрация.

События в других монгольских улусах могут дать ответ на вопрос о причинах прекращения функционирования на Руси института постоянных чиновников и переписей населения для определения размеров дани. Основное и руководящее население Орды – кочевые кыпчаки и переселившиеся сюда кочевые монголы. Они неграмотны и на роль чиновников и численников не подходят. Возможно, ранее чиновников присылали из Монголии, например, китайского или уйгурского происхождения. Так, в от-

³¹⁸ Соловьев С.М. Сочинения. Т. III – IV. История России с древнейших времен / под ред. И. Ковальченко. М., 1988. С. 476 – 477.

³¹⁹ Татищев В.Н. История Российская. В 7 т. М.; Л., 1965. Т. 5. С. 51.

³²⁰ Воскресенская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. VII. М., 2000. С. 179.

ношении Улуса Чеготая имеется такое свидетельство о «численниках» из коренного юрта в середине 60-х гг. XIII в.: **«...каан отправил посла, который произвел новую перепись (шумаре) Бухары»**³²¹.

В 70-х гг. XIII в. окончательно оформился раскол монгольской империи на четыре улуса³²². М.Г. Сафаргалиев называет дату официального раскола Монгольской империи – 1269 г.: «Решение курултая 1269 года имело исключительно важное значение для дальнейшего развития улусов Джучи, Чеготая и Угедая. По этому решению курултая они были признаны в качестве самостоятельных государств. Их независимость была юридически оформлена и закреплена общим договором – решением курултая, освободившим дома Джучи, Чеготая и Угедая от посягательств потомков Тулии»³²³. После этого, в последней трети XIII в., из Монголии прекратили посылать в Улус Джучи грамотных чиновников.

Русские князья в этот период становились правителями в своих уделах исключительно с ханского соизволения. Каждый новый хан заново выдавал русским князьям и епископам ярлыки. При раздаче ярлыков ханы ориентировались на русские обычаи. Но все же не обычаи, а исключительно воля ханов была определяющей в получении князьями их княжений. Однажды данный ханом ярлык мог быть изъят им и передан другому князю по собственному произволу и в нарушение русских обычаев. Один из таких случаев фиксирует Софийская летопись: **«...ркуще великому кн(я)зю Юрью Даниловичю: “Оже ты даси выходъ болшии кн(я)зя Михаила тферьскаго, мы тобѣ великое кн(я)ж(е)ние дадимъ” <...> суще мздоимства, его же желеаше, взявше много серебра, и даша великое кн(я)ж(е)ние великому кн(я)зю Юрью Даниловичю»**³²⁴. Князья, будь то удельные или великие, регулярно ездили в Орду к «ханскому стремени» по любому событию или поводу, затрагивающему

³²¹ Вассаф. История // Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 2 т. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 81.

³²² Там же. С. 68.

³²³ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций: сб. статей. М., 1996. С. 322.

³²⁴ Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. Стб. 376 – 377.

двусторонние отношения: для привоза дани, с жалобами на других князей, с просьбой разобраться в споре, по вызову ханов, для утверждения на уделе, с претензиями на чужой удел. Именно в Орде решались важнейшие внутри- и внешнеполитические вопросы русских земель.

В этот период во взаимоотношениях хана и русских князей широко использовалась система заложничества, слабо «замаскированного» под гостеприимство. Князья часто подолгу жили в Орде, удерживаемые там, ведь уехать в свой удел можно было только с разрешения хана. Князья часто посылали в Орду родственников, которые как постоянные заложники жили там, иногда по несколько лет. Часто приезжая в Орду, князья брали с собой жен и детей, таким образом, полностью отдаваясь во власть хана.

Одним из высших проявлений власти хана является возможность судить русских князей и даже подвергать их казни. Например, так было с Михаилом Тверским³²⁵.

В этот период ханы могли своим приказом заставить князей воевать с другими русскими князьями. Так, Иван Калита участвовал в походах на Тверь в 1328 г., на Смоленск в 1333 и 1340 гг.

Изменилась система сбора и доставки дани в Орду: русские князья сами собирали дань для ханов в своей земле. Даже удельные князья самостоятельно осуществляли сбор в своих волостях. Затем великий князь передавал всю дань хану. О том, как собиралась дань в волостях, составлявших общее владение потомства Калиты, можно найти данные в условиях договора между Дмитрием Донским и Владимиром Андреевичем Серпуховским. Договор этот из последующего периода, датирован 1389 г., но в этот год будет продолжаться традиция данного подпериода. В договоре так и говорится: **«А житии ны по тому, какъ жили о(т)ци наши съ своимъ братомъ съ старѣишим, а с нашимъ дядею, со князем великимъ Симеономъ»³²⁶, «...а на то ны слати свои данщикы вмѣстѣ, какъ было при нашемъ дѣдѣ, при великом**

³²⁵ Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. С. 383 – 384.

³²⁶ Докончание великого князя Дмитрия Ивановича с князем серпуховским и боровским Владимиром Андреевичем // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. М.; Л., 1950 С. 31.

кнази, и при наших о(т)цѣхъ»³²⁷. Великий князь указывает в договоре, что если придется послать своих «данщиков» в город, на перевозки и в волости княгини Уल्याны, то князю Владимиру Серпуховскому своих «данщиков» нужно слать с великокняжескими «данщиками» вместе, а в удел Владимира великому князю Дмитрию своих «данщиков» «не всылать»³²⁸.

Изменилась система определения размеров дани. Переписей уже не было, ориентировались на данные прошлых переписей, предыдущие суммы «выхода», договоренности ханов с князьями, получающими ярлык на великое княжение о большем «выходе» как плате за ярлык. С.М. Соловьев отмечает: «После того, как поголовное перечисление не возобновлялось более, то количество выхода, разумеется, стало зависеть от соглашений великих князей с ханами. Без сомнения, с самого начала великие князья предложили ханам большую сумму денег, чем та, которую доставляли татарские численники и откупщики; потом эта сумма должна была изменяться вследствие разных обстоятельств; так, например, мы видели, что иногда князья, соперничествуя из-за ярлыка, надбавляли количество выхода»³²⁹. Дань, будучи главным смыслом подчинения Ордой русских земель, могла повлечь потерю князем ярлыка и даже гибель князя, если хан не удовлетворялся ее размерами. Суд над Михаилом Тверским, с последующей его казнью, в качестве одного из обвинений выдвинул укрывательство князем от хана части собранной дани: **«Многы дани поималъ еси на городѣх наших, ц(а)рю же не даль еси»**³³⁰.

На данный период приходится две группы ордынских военных походов на русские земли большими военными отрядами. Первая – в 1281–1293 гг., вторая – в 1315–1327 гг. В обоих случаях это были серии карательных военно-полицейских акций, организованных правителем Орды для наказания не подчинившихся ему земель и князей и утверждения своих решений. Общим явля-

³²⁷ Докончание великого князя Дмитрия Ивановича с князем серпуховским и боровским Владимиром Андреевичем // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. М.; Л., 1950 С. 31.

³²⁸ Там же. С. 31.

³²⁹ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. II. М., 1988. 479 с.

³³⁰ Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. С. 383 – 384.

ется также то, что в обоих случаях походы провоцировались княжеской усобицей, жалобами князей хану на противника.

В период 1281–1293 гг. правителей в Орде было два – темник Ногай в Причерноморье и хан в Нижнем Поволжье. Конфликт между ними отражался и на Северо-Восточной Руси противоречащими друг другу решениями о назначении владимирского великого князя. Оба правителя давали разным князьям ярлыки и разоряли земли княжеств, признавших не их сюзеренитет, а их ордынского противника.

В период 1315–1327 гг. небольшие ордынские отряды «посольств» участвовали в сборе дани и наказании неплательщиков. Пока еще великий князь не был настолько силен относительно остальных князей, не мог самостоятельно справляться с задачами сбора дани и поддержания порядка во владимирском великом княжении. Поход большими силами на Тверь в 1328 г. был призван наказать за сопротивление такому «посольству», подчинить взбунтовавшийся город, ликвидировать на Руси прецедент неподчинения.

Сообщений в русских летописях о совместных военных русско-ордынских походах, цели которых были чужды для русских (т. е. о «дани кровью»), нет. Возможно, что русские дружины все же участвовали в военных походах Орды, например, в Азербайджан или Польшу. На эту мысль наводит сообщение арабского средневекового ученого историко-географического направления Ибн Фадлаллаха ал-Омари, описавшего Орду периода правления хана Узбека (1313–1342 гг.). В труде «Пути взоров по государствам разных стран» он пишет о войске Узбека: **«У султана этого государства рати Черкесов, Русских и Ясов. Это жители городов благоустроенных, людных, да гор лесистых, плодovitых»**³³¹. Г.В. Вернадский, ссылаясь на недоступные нам иностранные источники, сообщает: в Китае в 30-х гг. XIV в. в войске великого каана был русский тумен, и в 1331 г. оно пополнялось новыми 600 русскими воинами³³². Однако не ясно, были ли это дружины или просто купленные на рынке рабов русские, используемые затем в военных целях. В источниках есть также сообще-

³³¹ Из сочинения Ибн Фадлаллаха ал-Омари // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В. Г. Тизенгаузена, под ред. Р. П. Храпачевского. М., 2003. С. 103.

³³² Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1999. С. 95.

ние о том, что в 1300 г. русские воины участвовали в междоусобной борьбе в Орде, даже темник Ногай был убит русским воином³³³. В китайской династийной истории «Юань ши» сообщается о том, что в январе 1329 г. была учреждена личная охранная гвардия особы императора и в ней был русский охранный полк из гвардии свиты императора «всюду верные»³³⁴.

Непосредственная военная помощь Орды землям Северо-Восточной Руси в этот период не оказывалась. Литва и княжества Северо-Восточной Руси не воевали, исключение составила неудачная осада Ольгердом Можайска в 1341 г.³³⁵ Дипломатическое противостояние Литвы и Москвы проявилось лишь в 1347 г. в попытке посла Литвы убедить хана совершить набег на Москву и в деятельности послов Москвы, стремившихся отговорить хана от этого.

Западную экспансию в этот период Орда с переменным успехом сдерживала. В условиях «мятежа Ногая» в Орде войска хана и самого Ногая в 1280, 1282, 1283, 1289 гг.³³⁶ осуществляли походы на западных соседей Руси. На рубеже XIII и XIV вв. мы не встречаем примеров большой активности Орды на Западе. В том числе это связано и с уменьшением агрессивной активности западных соседей по отношению к Руси. В Литве и Польше шли междоусобицы, закончившиеся во втором десятилетии XIV в.

Возобновились походы Польши, Венгрии, Литвы на Русь и ответные походы Орды в 20-х гг. XIV в. В 1323 г. польские и венгерские войска вторглись в Галицко-Волынские земли, в конце

³³³ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. 2. М.; Л., 1960. С. 72, 86; «Из энциклопедии ан-Нувеини» // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В. Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 72; «Из истории Ибн Халдуна» // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 173.

³³⁴ Китайская династийная история «Юань ши (Официальная история [династии] Юань» // Золотая Орда в источниках. Т. III. Китайские и монгольские источники / в пер. В. Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2009. С. 216.

³³⁵ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 213.

³³⁶ Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 1962. С. 876–878, 888, 897–899; Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 168.

этого же года Литва вторглась в земли Волыни и захватила ее³³⁷. В ответ в 1325 г. «...царь Азбьякъ посылалъ князей Литвы воевати; и многа зла сотвориша Литвѣ, и со многимъ полнонь приидоша во Орду»³³⁸. Русские земли были отвоеваны, агрессор наказан. За признанием Смоленском зависимости от Литвы³³⁹ (далеко не добровольной, учитывая долгую борьбу смолян с литовцами, восстания против Литвы) следуют русско-ордынские походы на Смоленск 1333 и 1339 гг.³⁴⁰, тогда же (1338 г.) был набег на Литву³⁴¹. В 1337 г. ордынцы и русские предприняли поход на Польшу (на Люблин), союзную в тот момент Литве и самостоятельно стремящуюся к экспансии Галича³⁴². В 1340 г. польский король Казимир III собрал для вторжения в Галич польско-венгерскую армию, но она была разбита татарами в самой Польше³⁴³. В 1349 г. польский король Казимир III захватил почти всю территорию Галицко-Волынской Руси³⁴⁴. В ответ в 1350 г. войска Орды пытались освободить эти территории³⁴⁵, но результата 1340 г. уже достичь не смогли, и Галич стал польским.

Успех польской агрессии в Юго-Западной Руси объясняется некоторым ослаблением Орды в 40-е гг. В 1342 г. умер Узбек, и в Орде началась короткая внутрдинастическая усобица. В 1343–1347 гг. Джаныбек вел войну с венецианцами, а затем с венецианцами и генуэзцами, пытаясь захватить их крепости в Причерноморье. Это отвлекало силы Орды от защиты и освобождения

³³⁷ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. С. 25 – 26.

³³⁸ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 1962. С. 189.

³³⁹ Насонов А.Н. Монголы и Русь. М.; Л., 1940. С. 112.

³⁴⁰ Воскресенская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. VII. М., 2001. С. 206; Рогожский летописец. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей. Т. XV. М., 2000. Стб 47; Симеоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XVIII. СПб., 1913. С. 138 – 139.

³⁴¹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. Стб. 208.

³⁴² Насонов А.Н. Монголы и Русь. М.; Л., 1940. С. 112–113 ; Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. С. 57.

³⁴³ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. С. 38.

³⁴⁴ Там же. С. 38.

³⁴⁵ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. С. 52 – 53; Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. С. 50.

южнорусских земель. Но главное – эпидемия чумы в Орде в 1346 г. Последствия ее были очень тяжелы: только в Крыму умерло 85000 человек³⁴⁶. Даже прекратилась война с Хулагуидами, несмотря на гражданскую войну и раздробленность в их государстве. Когда военные действия возобновились, войско хана Орды Джанибека состояло только из 30 тысяч человек³⁴⁷. Арабский придворный летописец Бадр-ад-Дин ал-Айни об этой эпидемии пишет: «...дошло [наконец] до того, что не хватало ни омывателей [трупов], ни носильщиков, ни могильщиков. Закапывали иногда по 10 и по 20 [трупов] в одну яму. Не стало людей в домах; в последних были брошенные пожитки, утварь, серебряные и золотые деньги, но никто не брал их. Иногда в один день умирали [все] семейства и лежали мертвыми, потому что не было никого, кто бы отнес или убрал их, и всякий был занят только самим собой. Все это происходило в странах Северных»³⁴⁸. Если в уже принявшей ислам стране в XIV в. хоронили людей в «братских могилах» и даже оставляли без захоронения, то можно сделать вывод о полной деморализации общественной жизни.

2.2. Формы и содержание политических связей Орды и Северо-Восточной Руси в 1362–1427 гг.

2.2.1. Подпериод [1362–1373 гг.]. Начало «Великой замятни». Формальный суверенитет Орды над фактически самостоятельными русскими землями

Зависимость Северо-Восточной Руси от Орды в период «Великой замятни» (1359–1382 гг.) стала формальной, а затем прекратилась. Границу между этими двумя этапами внутри данного периода можно датировать приблизительно 1374 г., когда произошло «размирье» правителей Москвы и Орды. Начало периода, который характеризуется слабой зависимостью русских зе-

³⁴⁶ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций: сб. статей. М., 1996. С. 372.

³⁴⁷ Там же. С. 372 – 373.

³⁴⁸ Из летописи Бадр-ад-Дин ал-Айни // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 233.

мель от Орды, относится не к 1359 г. (время начала «замятни»), а к 1362 г. Три года князья еще не знали, что «замятня», обычная для Орды при смене хана, будет столь длительной и так ослабит Орду. До 1362 г. решения ханов определяли политическую ситуацию в Северо-Восточной Руси. В 1359 г., например, ярлык на владимирское княжение был отдан Дмитрию Константиновичу Суздальскому, и Московское княжество (сильнейшее из княжеств Северо-Восточной Руси) безропотно смирилось с этим. Лишь летописец роптал по этому поводу, осуждая Дмитрия Константиновича за то, что тот взял великое княжение **«не по отчине, не по дедине»**³⁴⁹. Достаточно высокую степень подчиненности Орде до 1362 г. подтверждают поездки князей в Орду. В 1360 г. все крупнейшие князья Северо-Восточной Руси приезжали в Орду, чтобы получить ярлыки и выразить почтение новому сюзерену³⁵⁰.

С 1362 г. в Северо-Восточной Руси все вопросы решались соотношением сил местных русских княжеств. Тогда же, используя противоречия в Орде, Москва вернула ярлык на великое владимирское княжение, но в борьбе за Владимир и его область решающим оказался не ярлык, т. к. и Суздаль получил ярлык, но от другого хана. Решающей оказалась военная сила Москвы. В 1365 г. Дмитрию Константиновичу Суздальскому вновь привезли ярлык из Орды, но он отказался, боясь Москвы³⁵¹, и даже попросил у Москвы военную помощь против своего брата Бориса. В период с 1362 по 1382 г. Михаил Александрович Тверской из соперничества с Москвой ездил в Орду (1370 г.) просить у Мамая ярлык на владимирское великое княжение³⁵². А затем ездил Дмитрий Донской³⁵³ (1371 г.), не желая обострять отношения одновременно и с Ольгердом, и с Мамаем. То есть причина поездки – «литовщина» (походы Ольгерда на Москву в 1368, 1370, 1372 гг.), а не страх перед Ордой. В Орде Дмитрий выкупил ярлык, данный Михаилу, а заодно и сына тверского князя, бывшего в Орде на положении заложника (выкупил его за 10000 рублей³⁵⁴).

³⁴⁹ Воскресенская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. VIII. М., 2000. С. 11.

³⁵⁰ Там же. С. 11.

³⁵¹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 5.

³⁵² Там же. С. 13.

³⁵³ Там же. С. 15.

³⁵⁴ Там же. С. 16.

В 1371 г. Дмитрий Донской открыто заявил, что не пустит во Владимирские земли ни получившего ярлык на великое владимирское княжение тверского князя, ни ордынского посла Сарыхожу, приехавшего для его «посаждения». Дмитрий исполнил свое заявление³⁵⁵. Даже вручение ярлыка тверскому князю произошло в Твери, а не во Владимире, как это всегда происходило в соответствии с традициями. Ранее послов хана принято было встречать за городом и унижительно выслушивать ханские грамоты, а здесь посла Сарыхожу даже не пустили в земли, над которыми был до того полный сюзеренитет правителей Орды.

Платила ли Северо-Восточная Русь в этот период дань Орде, сказать однозначно нельзя, не имея подтверждения источников. Но когда ханы правят по несколько недель и месяцев, это было нецелесообразно. К тому же, получив от хана ярлык, князь получал и обязательство по сбору дани, но собрать ее под данное обязательство не успевал, т. к. надо было у другого хана получать и ярлык, и это обязательство. А раз князья не ездили в Орду, то дань не уплачивалась.

В 1371 г. Дмитрий Донской в Орде заключил «докончание» с Мамаем³⁵⁶ о выплате дани «Мамаю и царю его». Это «докончание» одним фактом своего существования говорит об изменившихся отношениях. Ранее размеры дани определялись ханами в соответствии с данными предыдущей переписи и князья для сбора назначались ханом в административном порядке. Теперь же все определялось договором сторон. То, что стороны договаривались о выплатах, возможно, косвенно свидетельствует о том, что до 1371 г. Дмитрий дань не платил. Последующие (после 1371 г.) временные военные поражения Мамаю в Орде, его временное ослабление способствовали тому, что Дмитрий отказался вскоре от этого «ряда». С этим согласны некоторые исследователи проблемы (М.Г. Сафаргалиев, А.А. Горский³⁵⁷). Возможно, дань выплачивалась с 1371 по 1373 г. Приехав из Орды в 1371 г., Дмитрий

³⁵⁵ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 14 – 15.

³⁵⁶ Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1. М., 2000, С. 458 – 459.

³⁵⁷ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 86; Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций: сб. статей. М., 1996. С. 393.

Донской с русских земель собирал дань³⁵⁸, но не ясно, отправлял ли ее в Орду.

Походов ордынских войск большими силами в глубь Северо-Восточной Руси в этот период не было. Ханы и темники, имевшие достаточно много войск, боролись за господство в Орде или в какой-либо из ее областей. Но в условиях «Великой замятни», не боясь гнева центрального правительства Орды, воинственная кочевая «вольница» грабила и кочевников в Орде, и оседлое население в различных землях Орды, на Руси. Например, в 1365 г. князь Тагай разорил с небольшим отрядом окрестности Рязани³⁵⁹, в 1367 г. – князь Темир-Булат разорил окрестности Нижнего Новгорода³⁶⁰. Никоновская летопись, сообщая о набеге на Рязань 1365 г., так характеризует в контексте набеге ситуацию безвластия в Орде и Тагая как князя локального значения: **«Тагай князь Ординскій, иже по разрушеніи Ординьскомъ прииде въ Наручадъ и тамо самъ о себѣ княжаше, въ Наручадской странѣ, и потомъ въсхотѣ воевати Русь, и собрався со всею силою и со всею страню Наручадскою, и поиде ратью многою на Рязаньскую землю»**³⁶¹. Передает ситуацию в Орде и судьба Темир-Булата после набеге: **«Князь же Ординскій Булатъ Темиръ гонимъ гнѣвомъ Божиимъ, и прибѣже въ Орду въ малѣ дружинѣ, и тамо убьенъ бысть отъ Озиза царя»**³⁶².

В условиях чрезвычайно опасной агрессии Литвы на Русь ее землям была нужна военная ордынская помощь. Северо-Восточным русским землям она оказана не была, в отличие от южнорусских земель, но и там она оказалась неэффективной и не остановила литовскую агрессию³⁶³.

³⁵⁸ Кузьмин А.Г. История России с древнейших времен до 1618 г. М., 2003. С. 58.

³⁵⁹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 5.

³⁶⁰ Там же. С. 9.

³⁶¹ Там же. С. 5.

³⁶² Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 9.

³⁶³ Литовско-белорусские летописи // Полное собрание русских летописей. Т. XXXV. М., 1980. С. 138–207; Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. С. 38.

2.2.2. Подпериод [1374 г. – сентябрь 1382 гг.]. Война союза русских земель с раздробленной Ордой

В это время князья не ездили в Орду – ни за ярлыком, ни платить дань. В 1370-х гг. в Северо-Восточной Руси сформировалась антилитовская и антиордынская коалиция князей во главе с московским князем. Она ярко проявила себя в 1375 г. в походе на Тверь, в котором приняли участие кроме подчиненных Дмитрию московских полков дружины почти всех князей Северо-Восточной Руси (**«все князи Русстїи»**³⁶⁴), в том числе князья суздальские, городецкий, ростовские, смоленский, ярославские, белозерский, кашинский, брянский³⁶⁵.

Причиной образования союза стало получение в 1375 г. князем Тверским ярлыка на владимирское княжение. Теперь уже не Орда, а Москва определяла политическую ситуацию в Северо-Восточной Руси. И Тверь вынуждена была отказаться от претензий на Владимир, желание Москвы оказалось весомее, чем желания Орды. Более того, тверской князь по условиям мира фактически стал вассалом Москвы и перестал быть таковым для Орды. Он вынужден был согласиться считать себя младшим братом Дмитрия, равным младшему двоюродному брату последнего, удельному князю Владимиру Андреевичу; обещал сам не искать великого княжения владимирского и не принимать его от татар. Он обязывался, когда великий князь московский выступит в поход, принять в нем участие, а также, если ордынцы пойдут на Москву или Тверь, биться вместе и даже принимать участие в наступательных военных акциях московского князя в отношении Орды. Он принимал также обязательство воевать с Литвою, если она нападет на московского или смоленского князя³⁶⁶.

В летописях говорится о том, что в 1374 г. **«...князю великому Дмитрію Московьскому бышеть розмиріє съ Тотары и съ Мамаємъ»**³⁶⁷. А.А. Горский пишет об этом: «Никогда ранее термин “размирие” не употреблялся при характеристике русско-

³⁶⁴ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 22.

³⁶⁵ Там же. С. 22 – 23.

³⁶⁶ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 26.

³⁶⁷ Рогожский летописец. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей. Т. XV. М., 2000. Стб. 106.

ордынских отношений <...> слово “размиріе” указывает на то, что разрыв был открытым»³⁶⁸. Между коалицией земель Северо-Восточной Руси и частью Орды, возглавляемой Мамаем, была война. В 1374 г. в Нижнем Новгороде были убиты ордынские послы и с ними полторы тысячи человек их охраны³⁶⁹. Подобное наблюдалось и в Рязани. В 1376 г. московские и нижегородские войска перешли в наступление на Казань. И не только вынудили Казань заплатить откуп, но посадили в Казани своих сборщика податей (даругу) и таможенников³⁷⁰. В 1377 г. на реке Пьяне русские отряды московского и нижегородского князей были разбиты татарами хана Арапши, после чего Арапша разграбил Нижний Новгород и Рязань³⁷¹. В 1378 г. татары Мамаю во главе с князем Бегичем сожгли Нижний Новгород, но в рязанской земле были разбиты московско-рязанским (пронским) войском в битве на реке Воже³⁷². В 1380 г. войско Мамаю было разбито в Куликовской битве. «Размиріе» произошло в 1374 г., крупные военные действия с войсками Мамаю начались с 1378 г. не сразу, т. к. Мамаю нужно было бороться с противниками в Дешт-и-Кипчаке, а также потому, что в 1374 г. в землях Мамаю была эпидемия: «...а у Мамаю тогда во Орду бысть морь великъ»³⁷³.

Куликовская битва, будучи выигранной, из-за больших потерь ослабила военный потенциал Северо-Восточной Руси, «...оскудела совершенно вся земля Русская воеводами, и слугами, и всяким воинством и от этого был страх большой по всей земле Русской»³⁷⁴. Людские ресурсы Орды были гораздо больше. В 1381 г., когда Ордой овладел хан Тохтамыш, возможности воевать с ним у Москвы не было. В 1381 г. в Москве появились послы Тохтамыша с требованием князю явиться в Орду и начать выплачивать дань³⁷⁵. Послов приняли с честью и отправили с дарами для хана, но ехать в Орду и платить дань московский князь

³⁶⁸ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 86.

³⁶⁹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 20.

³⁷⁰ Там же. С. 25.

³⁷¹ Там же. С. 27–28.

³⁷² Там же. С. 42–43.

³⁷³ Там же. С. 21.

³⁷⁴ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. II. М., 1988. С. 278.

³⁷⁵ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 69.

отказался. Рязанский князь Олег и нижегородский князь Дмитрий Константинович в промежутке 1381 г. – лето 1382 г. признали зависимость от Тохтамыша, и антиордынский союз русских князей распался. Данные выводы исходят из того, что в походе в августе 1382 г. эти князья сопровождали Тохтамыша³⁷⁶. Окончание описываемого периода – поражение Москвы в противостоянии с ордынцами, наступившее в 1382 г., когда хан Тохтамыш взял Москву³⁷⁷ и вся Северо-Восточная Русь вновь подчинилась Орде.

Москва, Нижний Новгород, Рязань, воюя с ордынцами, дань в Орду в данный период не платили. В 1380 г. во время похода Мамай на Москву Олег Рязанский согласился платить дань:

«Оле́г же, отступникъ нашъ, приединився ко зловѣрному и поганому Мамаю и нечестивому Мамаю и нача выходъ ему давати»³⁷⁸. Из цитаты следует, что до этого Рязань какое-то время не платила дань. В 1381 г. Нижний Новгород и Рязань стали выплачивать дань Тохтамышу. Тверь до 1375 г. противостояла Москве и искала помощь в Литве и Орде. Однако помощь от Орды можно было получить, только признавая сюзеренитет хана и выплачивая ему дань. С 1375 до 1382 г. воюющая с Ордой Москва стала для Твери опаснее Орды, и Тверь в этот период, вероятно, дань не платила.

Активных военных действий в рассматриваемый период Москва с Литвой не вела. Орда в лице Мамай вместо помощи, наоборот, вступила с Литвой в антимосковский союз³⁷⁹.

2.2.3. Подпериод [сентябрь 1382 г. – апрель 1395 г.]. Подчинение русских земель хану Орды, но при их значительной автономии

После разгрома Москвы Тохтамышем в августе 1382 г. была восстановлена зависимость Северо-Восточной Руси от Орды. В конце 1382 г. и в 1383 г. в Москву приезжали послы Тохтамы-

³⁷⁶ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 71–72.

³⁷⁷ Там же. С. 71–81.

³⁷⁸ Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. С. 459.

³⁷⁹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 66.

ша³⁸⁰. Русские князья снова стали ездить в Орду за ярлыками: Тверской Михаил Александрович с сыном Алексеем, князья городецкий, суздальские, рязанский. Дмитрий Донской отправил вместо себя сына Василия³⁸¹.

В этот период очень активно использовалась система заложничества. В качестве заложников в Орде жили сыновья Дмитрия Константиновича Суздальского Василий и Симеон, сын Олега Рязанского Родослав Олегович, сын Дмитрия Донского Василий. Того же Василия Тохтамыш предлагал Дмитрию выкупить из заложничества за 8000 рублей³⁸², но в 1385 г. Василий бежал из Орды³⁸³.

Возобновилась «дань кровью» Орде³⁸⁴, которая не выплачивалась уже столетие.

Можно выделить, особенный временной отрезок – 1391–1392 гг. После первого поражения Тохтамыша от Тамерлана в 1391 г. Орда ненадолго распалась, пока в начале 1393 г. Тохтамыш вновь не объединил ее. Даже по летописям не ясно, где в 1391 г. находился хан Тохтамыш, от кого были взяты ярлыки и кому князья обязались служить и платить дань. В середине 1392 г. Василий I великий князь Владимирский получил от Тохтамыша ярлык на Нижегородское великое княжество³⁸⁵, значит, зависимость в этот период была восстановлена. Вероятно, некоторое ослабление политической власти Орды над Северо-Восточной Русью произошло уже в конце 80-х гг. XIV в. Свидетельством этому служит, к примеру, то, что Василий в 1385 г. осмелился бежать из Орды. При сильной политической власти Орды хан просто приказал бы Дмитрию отправить сына вновь в Орду и судил бы за побег. Свидетельство тому, возможно, и то, что в 1389 г. Василий I Дмитриевич стал великим князем не исключительно по ханской воле, а по духовной грамоте своего отца, ко-

³⁸⁰ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 80–83.

³⁸¹ Там же. С. 81–82.

³⁸² Соловьев С.М. Сочинения. Кн. II. М., 1988. С. 281.

³⁸³ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 86.

³⁸⁴ Из книги побед Шериф-ад-Дина Йезди // Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 2 т. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 156.

³⁸⁵ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 147 – 148.

торый благословил его **«своею отчиной, великим княженіем»**³⁸⁶. Но это не означает игнорирования ханской воли при престолонаследии: посажен на стол Василий Дмитриевич был послом Тохтамышевым Шиахматом³⁸⁷. Густинская летопись сообщает, что Василий получил княжение именно от Тохтамыша, и ничего не говорит о духовной Дмитрия: **«Вѣ лѣто 6897 (1389) Преставися Димитрій Ивановичъ, князь Московскій, и наста по немъ сын его Василій, отъ царя Татарского Тохтамыша»**³⁸⁸. Однако южнорусский летописец обладал не всей информацией о далекой Северо-Восточной Руси.

Добавим, что значение и степень самостоятельности Дмитрия Донского при составлении духовной грамоты в историографии преувеличены, даже с учетом ссылки на нее боярина Всеволожского позднее, на арбитраже между Василием Васильевичем и Юрием Галицким у Улуг-Мухаммеда. Тохтамыш не мог весной 1389 г. заниматься делами русского улуса, т. к. находился в Средней Азии. В 1388–1389 гг. шла его военная кампания против Тимура, проигранная им, и именно весной 1389 г. происходили решающие боевые действия в районе реки Сыр-Дарья³⁸⁹. К тому же, в содержании духовной грамоты Дмитрия Донского имеется фраза, однозначно характеризующая зависимость Руси от Орды и выражающая надежду на то, что эта зависимость прекратится в будущем: **«А переменить Богъ Орду, дѣти мои не иметь давати выхода в Орду»**³⁹⁰.

Очень интересно мнение А.А. Горского, который предполагает, что данное завещание было согласовано в Орде заранее, а не явилось произвольным решением Дмитрия Донского: «Пока Борис Нижегородский находился в Орде, а Тохтамыш ходил против Тимура, скончался великий князь Дмитрий Иванович; это произошло 19 мая 1389 г. В завещании Дмитрия (написанном неза-

³⁸⁶ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 114.

³⁸⁷ Там же. С. 156.

³⁸⁸ Густинская летопись. Прибавление и Ипатьевской летописи // Полное собрание русских летописей. Т. II. СПб., 1843. С. 351.

³⁸⁹ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 2 т. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 156, 111 – 112.

³⁹⁰ Духовная грамота (вторая) великого князя Дмитрия Ивановича [1389 г. апреля 13 – мая 16] // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 36.

долго до смерти) в связи с темой московско-ордынских отношений привлекают внимание два пункта. Во-первых, Дмитрий, в отличие от отца и деда, передает своему старшему сыну Василию власть не только над Московским княжеством, но и над великим княжеством Владимирским: “А се благословляю сына своего, князя Василья, своею отчиною, великимъ княженьем”. По мнению В.Д. Назарова, такой пункт не мог быть внесен без ведома Орды. Если речь идет об утверждении в Орде духовной грамоты, это явно невозможно: нет оснований говорить о подобном акте даже в отношении духовных Ивана Калиты. Если подразумевается ярлык, выданный Василию на великое княжение заранее, при жизни Дмитрия (что не без оснований можно предполагать для Василия II и Ивана III), это также сомнительно: Василию пришлось бежать из Орды, после его возвращения в Москву нет данных об обмене посольствами с Тохтамышем, а вступление Василия на владимирский стол сопровождалось приездом посла (причем высокопоставленного – шурина Тохтамыша); последний, очевидно, и привез ярлык. Что можно предполагать, это то, что будущая передача великого княжения Дмитрием по наследству была оговорена соглашением, заключенным посольством Василия Дмитриевича в Орде в 1383 г.»³⁹¹

Северо-Восточная Русь в данный период снова начала выплачивать дань в Орду: «...бысть дань веліа по всему княженію Московскому, з деревни по полтинѣ, тогда же и златомъ даваше въ Орду»³⁹².

Помощи Орды русским землям от западной агрессии не было, как и, собственно, этой агрессии. В Литве в период 1377–1392 гг. была междоусобная война.

2.2.4. Подпериод [апрель 1395 г. – 1427 г.] (без подпериода [1412–1414 гг.]). Неподчинение русских земель Орде, у которой не было сильного легитимного хана

Орда после разгрома ее Тамерланом в 1395 г. была очень ослаблена. Современник событий Ибн Арапшах сообщает: «...обитатели Дешта дошли до оскудения и разорения, до ра-

³⁹¹ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 117.

³⁹² Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 85.

зорения и безлюдства, до нищеты и совершенного извращения»³⁹³, «...в тех местностях, от Хорезма до Крыма, никто из тех народов и людей не движется и не живет, и нет там другого общества, кроме газелей и верблюдов»³⁹⁴.

Поход Тамерлана на Орду привел к временному прекращению власти Орды над Северо-Восточной Русью. С.М. Соловьев пишет: «После разгрома Тамерланова Золотая Орда долго не была опасна московскому князю; в продолжение 12 лет летописец три раза упоминает только о пограничных сшибках хищнических отрядов татарских с рязанцами, причем успех большею частью оставался на стороне последних. Несколько ханов переменялось в Орде, а великий князь московский не думал не только сам ездить к ним на поклон, но даже не посылал никого. <...> ...обращение с татарами переменялось в областях московских: над послами и гостями ордынскими начали смеяться и мстить им за прежнее разными притеснениями»³⁹⁵.

В этот период протяженностью в 30 лет (за исключением 1412 г., о чем подробнее ниже) в Орду ездили только тверские князья (1407 г.)³⁹⁶. Тогда в Твери была усобица между князьями Юрием Всеволодовичем Холмским и Иваном Михайловичем Тверским, и в этих условиях Юрий отправился за ярлыком в Орду, Иван же ездил, чтобы ему помешать.

Об отсутствии политической власти Орды над Северо-Восточной Русью ярко свидетельствует письмо правителя Орды Едигея (правил в ней до 1420 г. с небольшими перерывами) великому князю московскому Василию Дмитриевичу. Письмо содержит упреки вместо приказов и немедленного наказания провинившегося «вассала»: **«Послы царевы и гости из Орды къ вамъ приѣздить, а вы пословъ и гостей на смѣхъ поднимаете; <...> а преже сего улусъ былъ царевъ и дръжаву дръжаль, и пошлины и пословъ царевыхъ чтили, и гостей дръжали безъ истомы и безъ обиды <...> Темиръ Култуй сель на царствѣ, а**

³⁹³ Из сочинения Ибн Арапшпха // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 213.

³⁹⁴ Там же. С. 208.

³⁹⁵ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. II. М., 1988. С. 361.

³⁹⁶ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 198.

ты улусу государь учинился и отъ тѣхъ лет у царя еси в Ордѣ не бываль, царя еси в очи не видал, ни князей, ни старѣйшихъ бояр, ни меньшихъ, ни иного еси никого не присылаваль, ни сына, ни брата, ни съ которымъ словомъ не присылаваль. И потом Шадибѣкъ осмь лѣтъ царствовалъ, у того еси такоже не бываль, никого еси ни с которымъ словомъ не посылавал. И Шадибѣково царство такоже ся минуло, и нынѣ царь Булатъ-Султанъ сѣлъ на царствѣ и уже третей год царствует, тако же еси ни сам, ни бывал, ни сына, ни брата, ни старѣйшаго боярина не присылаваль»³⁹⁷.

В 1408 г. правитель Орды Едигей с очень крупными силами осуществил поход на Москву³⁹⁸. Но поход не восстановил подчинения Северо-Восточной Руси Орде, как это было в 1382 г. после похода Тохтамыша. «Но и после нашествия Эдигеева московский князь три года не ездил в Орду сам и не посылал туда, ни родственников своих, ни бояр», – замечает С.М. Соловьев³⁹⁹.

В этот период Северо-Восточная Русь, большей частью подчиненная Москве, не платила дань Орде, что видно из процитированного письма Едигея. С.М. Соловьев пишет: «Князь московский <...> на требование дани отвечал, что княжество его стало бедно людьми, не на ком взять выхода, тогда как татарская дань с двух сох по рублю шла в казну великокняжескую»⁴⁰⁰.

Происходили, в основном слабые, набеги ордынцев на приграничные русские земли, которые без больших потерь были отбиты русскими. Особняком стоит поход Едигея в 1408 г. «Декабрь 1408 года надолго врезался в память русских людей. Через 50, 70, 80 лет русские крестьяне, давая показания в суде и желая определить время события, начинали отсчет с Едигеевой рати. По свирепости и четкости грабежа, количеству жертв, размерами полна, масштабности разорения набег Едигея сравним только с наиболее тяжкими нашествиями ордынцев в XIII веке. Летописец позднее горестно восклицал: один ордынский ратник вел за собой

³⁹⁷ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 209 – 210.

³⁹⁸ Там же. С. 208 – 209.

³⁹⁹ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. II. М., 1988. С. 362.

⁴⁰⁰ Там же. С. 361.

в Орду сорок плененных в рабство русских»⁴⁰¹.

Поход был удачен, т. к. оказался неожиданным: Едигей делал вид, будто готовится к походу на Литву⁴⁰². Однако он не смог взять кремль ни штурмом, ни осадой, т. к. должен был вернуться в Орду, где возникла угроза его власти. С города за снятие осады он взял «окуп» в размере 3000 рублей⁴⁰³.

В сравнении с результатами набегов XIII в. и набега Тохтамыша в 1382 г. это был неудачный набег, который не окончился взятием Москвы и восстановлением зависимости. Люди прятались в лесах и крепостях, и войско ордынцев ушло. Таких походов со стороны Орды на Литву в XIII в. было много, и даже они не заставили ее отказаться от агрессивных акций в отношении русских данников хана. Если судить объективно, то данный поход был неудачным, потому как он не дал Орде ничего, Едигей на короткий срок удовлетворил своих воинов грабежом – вот и все. Масштаб грабежа русских земель, вероятно, преувеличен летописцем.

Мелких грабительских набегов, безусловно, было много в условиях, когда степь изобиловала кочевьями, не подчинявшимися никому. Все правление Едигея – это походы в разные ордынские улусы, включая Северо-Восточную Русь (1408 г.) с целью заставить себе подчиняться. Но ему, не являющемуся Джучидом, улусы подчинять удавалось только силой оружия и на короткий срок.

Военный натиск Литвы, бывшей в высшей степени своего исторического военного-политического могущества, на Северо-Восточную и Северо-Западную Русь был в этот период очень сильным. Со стороны Орды в борьбе Москвы с Витовтом в период 1406–1408 гг. оказывалась большая помощь. Литовские войска наступали на Москву и на переправах были остановлены русско-ордынскими войсками: в 1406 и 1408 гг. на реках Плавне⁴⁰⁴ и Уг-

⁴⁰¹ Новосельцев А.П., Сахаров А.Н., Буганов В.И., Назаров В.Д. История России с древнейших времен до конца XVII века: учебник для вузов /, отв. ред. А.Н. Сахаров, А.П. Новосельцев. М., 1998. С. 290 – 291.

⁴⁰² Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 208.

⁴⁰³ Там же. С. 209.

⁴⁰⁴ Там же. С. 194.

ре⁴⁰⁵. Сложно предположить результат этих наступательных кампаний Литвы при отсутствии помощи Москве от ордынских войск.

Значительной в этот период была и косвенно оказанная Ордой Руси помощь в отражении натиска Литвы. В отношении соседних русских государств литовский великий князь Витовт проводил в конце XIV в. активную политику экспансии, он владел инициативой, преимуществом над противником. В 1398 г. в Салине Витовт заключил договор с Орденом, уступив Жемайтию и обещая Ордену помощь в захвате Пскова, за что Орден обязался Витовту помочь в захвате Новгорода. С захватом Северо-Западной Руси Литва могла еще больше усилиться, утвердить статус собирателя русских земель, и затем агрессии подверглись бы земли Северо-Восточной Руси. В 1399 г. Витовт пытался захватить Новгород. Новгороду и Пскову оказали помощь Москва и Тверь. Но не это спасло Северо-Западную Русь от захвата более сильных тогда, чем Москва, государств. Спасла Орда. Витовт, бросив начатое перспективное дело, попытался утвердить на троне в Орде Тохтамыша и потерпел сильнейшее поражение на Ворскле в 1399 г.⁴⁰⁶ Невозвратные потери Литвы в этой битве были значительны: **«Витовту Кестутьевичю до конца оскудѣвшу людми отъ Темиръ-Кутлуева побоища въ полѣ чистѣ, въ Татарской землѣ, на Воросклѣ»**⁴⁰⁷, – и какое-то время Витовт не мог продолжать активную политику по захвату русских земель.

Поражение так ослабило Литву, что в 1400 г. с Новгородом был заключен «мир по старине», в Смоленске в 1401 г. произошло восстание, в результате которого город отделился от Литвы⁴⁰⁸. В украинских землях против Витовта стал выступать Свидригайло с намерением уйти с Украиной от власти Литвы. Усмирить восставших удалось лишь через несколько лет ценой больших усилий при военном ослаблении Литвы. Смоленск в 1404 г. удалось взять лишь благодаря измене части его защитников⁴⁰⁹. На

⁴⁰⁵ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 205.

⁴⁰⁶ Там же. С. 173 – 174.

⁴⁰⁷ Там же. С. 185.

⁴⁰⁸ Там же. С. 186 – 187.

⁴⁰⁹ Там же. С. 189.

Северо-Западную Русь Витовт возобновил натиск лишь в 1406 г. и в менее благоприятной обстановке – в условиях ухудшившихся отношений с Орденом после войны 1401 – 1404 гг., которую Орден вел, желая воспользоваться поражением Витовта от Орды. За Псков и Новгород в войну вступила Москва.

В период 1395–1427 гг. Северо-Восточная Русь не подчинялась Орде, не платила дань, определяла и осуществляла самостоятельно внешнюю политику, которая в основном сводилась к тому, чтобы противостоять агрессии Литвы на Северную Русь. В этом Северо-Восточная Русь сотрудничала с Ордой, т. к. Литва была их общим врагом.

2.2.5. Подпериод [1412–1414 г.].

Подчинение русских земель ханам Тохтамышевичам, но при значительной автономии

Мы исключили из предыдущего периода ([1395 – 1427 гг.]) 1412–1414 гг. В эти три года Ордой правили дети Тохтамыша, представители рода Джучи. В 1412 г. группа русских князей, включая Василия Дмитриевича, отправилась в Орду, подтвердила там свои ярлыки, русские земли платили дань. Хан вмешивался во внутривосточную обстановку Северо-Восточной Руси, восстанавливая Нижегородское великое княжество. В 1412 г. это сделал хан Джелал-ад-Дин. Затем, в 1413 г., сменивший его Керим-Берды позволил московскому князю ликвидировать Нижегородское великое княжество силой. В 1414 г. хан Кепек вновь восстановил княжество.

Подчинение в этот период было связано с несколькими факторами: с непрошедшим страхом от похода в 1408 г.; ощущением того, что в Орде восстановилась твердая власть; легитимностью новых «царей» из рода Джучи; опасением литовско-ордынского союза против Москвы в случае ее непокорности хану. Ведь Джелал-ад-Дин стал ханом с помощью Литвы, где ранее он и все дети Тохтамыша скрывались от Едигея.

В 1412 г. поездка в Орду Василия Дмитриевича, несомненно, была связана и с выплатой дани: **«...со мно́жеством богат-**

ства и со всѣми своими вельможами»⁴¹⁰. Вероятно, в период 1412–1414 гг. Тохтамышевичам Русь платила дань.

2.3. Анализ политических связей Орды и Северо-Восточной Руси в [1428–1480 гг.]

2.3.1. Подпериод [1428–1436 гг. (без короткого периода апрель-май 1434 г.)]. Подчинение русских земель хану Улуг-Мухаммеду, но при их значительной автономии

Если в предыдущие периоды русско-ордынские отношения определялись ситуацией в Орде, то в этот период – ситуацией и на Руси, и в Орде. Это время противостояния за княжеский стол Василия II и Юрия Галицкого, а затем его сыновей.

27 февраля 1425 г. умер великий князь Василий Дмитриевич. Согласно его завещанию, составленному в 1423 г., наследником престола стал его десятилетний сын Василий при регентстве княгини Софьи Витовтовны, опекунстве ее отца великого князя литовского Витовта и братьев – Василия Дмитриевича, Андрея и Петра (старший из дядей наследника, Юрий, не указан, что говорит об ожидании конфликта относительно престолонаследия после смерти Василия)⁴¹¹. Согласно другому завещанию – Дмитрия Донского, отца умершего Василия Дмитриевича, – в случае смерти Василия «его удел» должен перейти к следующему по старшинству живому сыну Дмитрия⁴¹².

Возник конфликт двух завещаний. В условиях отсутствия законодательного обеспечения престолонаследия и претензий на трон обоих претендентов конфликт мог решиться силой. Другой вариант – арбитраж хана Орды. В 1407 г. к такому варианту уже обращались тверские князья. Поэтому в 1431 г. князья поехали в Орду. Василий (точнее, его представители, т. к. сам Василий был еще ребенком) и Юрий еще в начале конфликта договорились, что решение примет хан, но ехать к хану не спешили.

Пока был жив могущественный Витовт и поддерживавший

⁴¹⁰ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 219.

⁴¹¹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. М.; Л., 1950. С. 60 – 62.

⁴¹² Там же. С. 36.

Василия митрополит Фотий, силы были на стороне племянника, и дядя выжидал. В 1430–1431 гг. этих могущественных покровителей Василия не стало и противостояние обострилось.

В 1432 г. хан Улуг-Мухаммед отдал великокняжеский стол Василию, который получил ярлык от ханского посла⁴¹³.

Жизнь претендентов в течение года в Орде тоже усиливала зависимость страны и князей. Бояре и князья с обеих сторон использовали подкупы, интриги, демонстрацию покорности хану. Они унижали себя и свое государство, своим поведением «вернувшись» к временам хана Узбека. Тем более это было ощутимо при некоторой стабилизации ситуации в Орде, где после войны в Дешт-и-Кыпчаке за престол примерно с 1428 по 1437 г. ханом утвердился Улуг-Мухаммед. И таким образом, Орда несколько усилилась по сравнению с предыдущим периодом, а значит, возросла и ее возможность влиять на дела на Руси не только формальными решениями ханов, но лишь при условии благоприятной конъюнктуры в самой Руси (ее слабости). Даже аргументация Ивана Дмитриевича Всевожского за передачу ярлыка Василию отвращает демонстративным проявлением покорности перед ханом: **«Князь Юрий ищетъ великого княженіа по завещанию отца своего, а князь Василий по твоей милости передал его сыну своему, который уже столько лет княжит, и не свергнут тобою, следовательно, княжит по твоей милости»**⁴¹⁴.

По возвращении князей из Орды началась так называемая феодальная война второй четверти XV в. Ее вели: с одной стороны Василий II, с другой – Юрий Галицкий (в нарушение ханского решения) и сменившие его в этом сыновья – Василий Косой и Дмитрий Шемяка. Война длилась с 1433 по 1453 г. Периоды военных действий в ней: 1433 г.; 1434–1436 гг.; 1446–1450 гг.; 1450–1453 гг. (лишь на северных окраинах Московского княжества). За исключением нескольких месяцев в 1434 и 1446 гг. (с середины февраля 1446 г. до середины февраля 1447 г.) власть в Московском княжестве была у Василия II.

Во время войны Василий, борясь за «стол», таким образом отстаивал и ханскую волю. В 1434 г. он даже собирался бежать в Орду к Улуг-Мухаммеду за помощью против победившего его

⁴¹³ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 16.

⁴¹⁴ Там же. С. 16.

Юрия. Лишь смерть Юрия остановила Василия II, находившегося уже в Нижнем Новгороде – «на путях» в Орду – и преследуемого сыновьями Юрия⁴¹⁵.

В тот год, когда Василий Васильевич и Юрий Дмитриевич жили в Орде и задабривали хана, ханш, мурз богатыми дарами, они, безусловно, платили дань, иначе ярлык не получить.

Перед этой поездкой все шесть лет шло противостояние претендентов. Юрий из Звенигорода удалился подальше от Москвы, в Галич, не признавал Василия великим князем, были даже противостояние войск на реке Суре и давление митрополита Фотия на Юрия. Была при заключении мира договоренность о том, что хан решит вопрос о распределении великого княжения, хотя до 1431 г. это решение не выполнялось. Это дает основание предполагать, что до 1432 г. дань выплачивалась в полном объеме и вовремя. Иначе как Василию, неплательщику, затем аргументировать перед ханом передачу ярлыка себе? Он это понимал и предполагал, что поездка к хану состоится. К тому же в 1432 г. Василий не получил бы ярлык, если бы ранее был злостным неплательщиком. Выплаты дани, вероятно, начались в 1428 г., после того как стало ясно, что в войне Улуг-Мухаммеда, Барака и Худойрата, претендовавших на власть в западной части Орды, победил первый, когда в 1426–1427 гг. подчинил себе Астрахань и, главное, близкие Северо-Восточной Руси Булгары. В 1427 и 1428 гг. относительно сильные набеги на Рязань и костромские земли, возможно, были сигналом русским землям о том, что настала пора восстановить зависимость.

В период войны Василия II с Юрием Галицким и его детьми возможности платить полноценную дань у Василия не было: деньги нужны были для войны. Часть удельных князей поддерживала Юрия, значительные земли были под его контролем, таким образом, оттуда дань не поступала (тем более при оппозиции Юрия и его сыновей Орде). Взямая дань с других удельных княжеств, Василий рисковал бы настроить против себя и их. Вероятно, в этот период Василий ограничивался подарками и жалобами на своих противников, из-за которых хан не получал полноценный «выход».

Военных походов ордынцев большими силами в глубь рус-

⁴¹⁵ Воскресенская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. VIII. М., 2000. С. 98.

ских земель не было, совместной русско-ордынской военной деятельности – тоже, как не было и причин для нее: западной агрессии на русские земли Литва не осуществляла (Северо-Восточная Русь на западе граничила только с ней). Были агрессивные действия Витовта против Пскова и Новгорода, брошенного Москвой на произвол судьбы. Зависимая от Литвы Тверь поддерживала Витовта. После смерти Витовта в 1430 г. угроза с запада для всех русских земель исчезла, т. к. в Литве началась своя междоусобная война, которая продлилась до 1449 г.

2.3.2. Подпериод [1437 г. – лето 1445 г.]. Формальный суверенитет Орды над фактически самостоятельными русскими землями

На Руси в этот период было «затишье» в гражданской войне. Превосходство сил было явно на стороне правящего Василия II. Один из сыновей Юрия был ослеплен в 1436 г. и после этого отстранился от политики. Другой умер в 1440 г., а Василий забрал большую часть его удела. Последний из Юрьевичей, Дмитрий Шемяка, вынужден был смириться с этим.

В Орде произошли значительные перемены. Хан Улуг-Мухаммед был свергнут и с группой верных людей бежал из степей Дешт-и-Кипчак сначала в Крым, затем в среднее Поволжье. С 1437 по 1455 г. в Дешт-и-Кипчаке, западнее Волги, враждовали одновременно два хана – Кичи-Мухаммед и Седи-Ахмет. Даже русские летописи в 40-е гг. XV в. различают татар в Орде на Ахметовых и Мухамметовых⁴¹⁶. Вдобавок внутри этих орд шли войны ханов с сильнейшими эмирами⁴¹⁷, происходили предательства эмиров, которые вводили к противнику своего хана собственных улусных людей (в частности, это послужило причиной падения Улуг-Мухаммеда). Возникали ханства в Крыму и Казани, где тоже правили Джучиды.

Кому должен подчиняться Василий II и платить дань? Тому, кто победит в «замятне» в Орде. До стабилизации положения – никому. Но, боясь ордынских походов в условиях противостояния с Шемякой, Василий, вероятно, старался умиловить ханов

⁴¹⁶ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 24, 30, 76.

⁴¹⁷ Там же. С. 30.

подарками. А впоследствии, возможно, и ханов окраинных орд, например, хана Крымского ханства. Об этом говорят особенности «выхода»⁴¹⁸ более поздних периодов, когда «выход» в виде дорогих «поминков» отправляли во «все проторы татарские». Так, в договорной грамоте Василия III с князем Юрием Ивановичем от 16 июня 1504 г. говорится: «А въ выхѡд(ы) ми, г(осподи)не, въ рдиньские, и в Крымъ, и в Асторокань, и въ Казань, и въ Царевичевъ городок <...> и въ всѣ татарскіе проторы давати ми тобѣ и твоему с(ы)ну великѡму князю со всеѣ моиѣ ѡтчины по тому какъ ѡт(е)ць нашъ, княз(ь) велики, въ своиѣ д(у)хѡвной грамотѣ написал»⁴¹⁹.

Вероятно, эти особенности сформировались в период правления Василия II, когда складывалась устойчивая раздробленность Орды. В 1441–1442 гг. в «докончании» Василия Васильевича с Дмитрием Юрьевичем, князем галицким, говорится о «выходе» серебра в ордынские «проторы», упоминаются имена «царей» Кичи-Мухаммеда и Сеид-Ахмета одновременно⁴²⁰. В описываемый период Казанское и Астраханское ханства еще не появились, Крымское не оформилось как стабильно, длительно существующий субъект международных отношений. Поэтому подарки шли ханам орд Дешта. Тем более что на Руси до лета 1445 г. не было традиции платить окраинным улусным правителям, это считали зазорным.

Междоусобицы в Орде всегда сказывались на Руси тем, что на нее нападали различные самостоятельные группировки кочевников с целью грабежа. Успешно это делал отряд хана Улуг-Мухаммеда. Этот хан, изгнанный из Дешт-и-Кипчака, затем из Крыма, пришел в Волжскую Булгарию и создал Казанское ханство. Он нанес поражение московским войскам под городом Белевом в 1437 г., в 1438 г. занял Нижний Новгород, осадил Москву, а летом 1445 г. под Суздалем он разбил русское войско и взял в плен Василия II. Среди остальных набегов выделяется набег от-

⁴¹⁸ «Выход» — более широкое понятие, чем дань, в него входят и дань, и подарки, и содержание послов.

⁴¹⁹ Грамота князю Юрия Ивановича великому князю Василию Ивановичу// Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 365.

⁴²⁰ Там же. С. 108.

рядом царевича Мустафы на Рязань в начале 1444 г., разбитым с помощью Москвы и Мордвы⁴²¹. В этом же году последовал набег-месть на Рязань и Мордву⁴²².

Совместных военных кампаний между русскими землями и Ордой в рассматриваемый период не было. Защиты русских земель Ордой от западной агрессии нет, как и самой этой агрессии: в Литве шла своя междоусобица, которая продлилась до 1449 г.

2.3.3. Подпериоды: [апрель – май 1434 г.] и [12.02.1446 – 17.02.1447]. Неподчинение Орде Руси при правлении противников Василия II

Во время феодальной войны второй четверти XV в., когда власть захватывали противники Василия II – Юрий Галицкий (в 1434 г.) и Дмитрий Шемяка (в 1447 г.), дань Орде и иные формы зависимости отсутствовали. Борясь за Москву в нарушение ханского ярлыка 1432 г., Юрий Галицкий и его сыновья уже с 1433 г. были в оппозиции Орде. Они даже открыто демонстрировали эту оппозиционность. В период правления свои договорные грамоты Юрий Галицкий начинает словами «Б(о)жі[ею милості]ю»⁴²³, подчеркивая этим, что не по ханскому решению он является великим князем. Он выпускал монеты с изображением святого Георгия Победоносца, поражающего змея. Змей, вполне возможно, символизировал Орду. В XIV–XV вв. всадник уже олицетворял верховного владыку. Всадник изображен в короне, рядом с ним размещены буквы «К» и «Ю»⁴²⁴, т.е. князь Юрий. Возможно, символически это обозначает, что Юрий – независимый осподарь (государь).

Сын Юрия Галицкого, Дмитрий Шемяка, в 1446 г. заняв Москву и провозгласив себя Великим князем, тоже выпускал монеты с тем же изображением. При этом на монетах изображены буквы «Д» и «О» (Дмитрий Осподарь)⁴²⁵. До сих пор «осподаря-

⁴²¹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 61 – 62.

⁴²² Там же. С. 62.

⁴²³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 82.

⁴²⁴ Орешников А. Русскія монеты до 1547 г. М., 1896. С. 135.

⁴²⁵ Мец Н.Д. Монеты великого княжества московского (1425-1462) / Нумизматический сборник. Ч. 3. М., 1974. С. 121.

ми» себя русские князья называть не решались. Возможно, это вызывающе подчеркивало, что не хан уже был господином Руси. Дмитрий Шемяка, ослепив Василия II, среди прочего, обвинил его в том, что он «... чему еси Татар привель на Рускую землю, и города даль еси имъ и волости подавалъ еси в кормленіе? а Татаръ любишь и рѣчь ихъ паче мѣры, а крестьянъ томишь паче мѣры безъ милости, а злато и серебро и имѣніе даешь Татаромъ»⁴²⁶.

2.3.4. Подпериод [лето 1445 г. – 1461 г. (кроме периода 12.02.1446 – 17.02.1447)]. Подчинение русских земель хану Казани, но при их значительной автономии

С 1445 г. ориентация вассальной зависимости Василия II переместилась от Орды на Казанское ханство, созданное изгнанным из Дешт-и-Кипчака ханом Улуг-Мухаммедом и его сыновьями.

Основанное в 1437–1438 гг. Казанское ханство переживало в этот период военный и политический подъем. В 1444–1445 гг. началась его война с ослабленным междоусобицей Московским княжеством. В генеральном сражении в окрестностях Суздаля русское войско было разбито, великий князь Василий II попал в плен к казанцам. Результатами поражения и плена князя стали начало уплаты в Казань «выхода», размещение в русских землях казанских чиновников нерусского происхождения и гарнизонов. Князь «обязался дать огромный выкуп за себя, по одним известиям – “сколько сможет”, по другим – “от злата и серебра, и от портища всякого и от коней, и от доспехов пол-30 тысяч”, по третьим – 200000 рублей. В русские города были назначены казанские чиновники для сбора налога, и в обеспечение контрибуции казанцы получили доходы с некоторых городов в виде кормлений. <...> С Василием прибыло в Москву 500 казанских людей – “князья татарские со многими людьми”. Они были назначены на различные административные должности и получили в кормление волости и города. <...> К этому времени относится выделение татарам в Мещерской земле (на Оке) особого удела – так называемого “Касимовского царства”, отданного, вероятно, в силу усло-

⁴²⁶ Новгородская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. IV. Ч. 1. М., 1925. С. 443.

вий того же мирного договора во владение сыну Улуг – Мухаммеда, царевичу Касыму»⁴²⁷. Ю.Г.Алексеев пишет, что из Казани в Москву в целях сбора «окупа» прибыли не только чиновники, но и «целый воинский контингент»⁴²⁸.

В Новгородских I и IV летописях сообщается, что выкуп князь уплатил⁴²⁹. Поолностью или нет, не понятно, но сумма была так велика (любая из названных сумм), что сбор ее должен был быть длителен; фактически это дань. Имеются сведения и об обязательствах Василия II выплатить в пользу Казани именно «дани». На суде Василия II сыновья Юрия Галицкого, по сведениям В.Н. Татищева, нашли у него «грамоты» с обязательствами выплатить Улуг-Мухаммеду 5000 рублей и ежегодную дань по два рубля со «ста голов»⁴³⁰. Важно отметить, что Василий II был в 1445 г. отпущен под вышеназванные обязательства не просто с обещанием их выполнить, но с подтверждением этого соответствующей клятвой с крестным целованием⁴³¹. Обязательства он давал Улуг-Мухаммеду и, вероятно, его детям. Улуг-Мухаммед в 1445 г. умер. Но авторитет его сына Махмуда (Махмутека) был уже в 1445 г. огромен для того, чтобы и на него распространялись обязательства Василия и крестное целование. Именно Махмуд руководил татарами в битве под Суздалем⁴³² и пленил Василия II. Уже в 1438 г. в битве под Белевом роль Махмуда была заметна, и его упоминает Софийская летопись наряду с отцом: **«Въ лѣто 6945. Бысть бой на рѣцѣ Бѣлевѣ съ Татары князю великому Василью Васильевичу, со царемъ Махметемъ со сыномъ своимъ съ Маматякомъ»**⁴³³. Именно Махмуд, по версии

⁴²⁷ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства // На стыке континентов и цивилизаций: сб. статей. М., 1996. С. 545–547.

⁴²⁸ Алексеев Ю.Г. Государь всея Руси. Новосибирск, 1991. С. 31.

⁴²⁹ Новгородская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. IV. Ч. 1. М., 1925. С. 142 – 143; Новгородская I летопись // Полное собрание русских летописей. Т. III. М., 2000. С. 426 – 427.

⁴³⁰ Татищев В.Н. История Российская. В 7 т. М.; Л., 1965. Т. 5. С. 263.

⁴³¹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 66, 71.

⁴³² Там же. С. 64, 65.

⁴³³ Софийская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. V. СПб., 1851. С. 267.

В.В. Вельяминова-Зернова, был основателем ханства, а не Улуг-Мухаммед, умерший ранее⁴³⁴.

Отметим отдельно значение крестного целования. Совершая его и давая клятву, князь обязывался исполнить ее перед Богом. Князь, как и население Руси XV в. в целом, был человеком глубоко верующим и богобоязненным, он вероятно, предпочитал быть скорее верным клятве, данной «перед Богом» с целованием святой религиозной реликвии, чем клятвопреступником на благо своего государства. Особенно усиливает это обстоятельство публичность деяния, то, что о нем и о возможном нарушении клятвы будут знать глубоко верующее окружение князя и население страны. Наконец, не следует забывать, что князь – это сакральная фигура, его деяния, в том числе грехи и тем более неуважительное отношение к Богу, в глазах людей Средневековья принесут беды для всего княжества, которые пошлет разгневанный Бог. На Руси того времени именно поэтому широко применялись крестоцеловальные клятвы. Например, в грамоте 1434 г. великого князя Василия Васильевича Дмитрию Шемяке и Дмитрию Красному Юрьевичам присутствует такой текст: **«А на сем на всемъ, братьяа молощаа, кнѧз(ь) Дмитрии Юрьевич и кнѧз(ь) Дмитрии Юрьевич, целуйте ко мнѣ кр(е)сть, хъ своему брату хъ старешому, к великому кнѧз(ю) Васи[лью Василь]евич(ю), в правду, безъ хитрости»**⁴³⁵.

Казанское ханство в этот период резко усиливалось. Благодаря миграции росло население ханства: **«...начаша збиратися ко царю мнози варвари отъ различныхъ странъ, ото Златыя Орды и отъ Асторохани, отъ Азуева и отъ Крыма, и нача изнемогати время то и Великая Орда Золотая, усиляти и укрѣплятися вместо Золоты Орды Казань, новая Орда»**⁴³⁶. В приведенном свидетельстве казанского летописца Казань названа «новой Ордой» – вместо «Золотой Орды», возможно, это знак то-

⁴³⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Изслѣдованіе о Касимовскихъ и царевичахъ. Ч. I. СПб., 1863. С. 3–11.

⁴³⁵ Докончание великого князя Василия Васильевича с князьями галицкими Дмитрием Шемякой и Дмитрием Красным Юрьевичами [1434 г.] // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. 365 с.

⁴³⁶ История о Казанском царстве (Казанский летописец) // Полное собрание русских летописей. Т. XIX. М., 2000. С. 19 – 20.

го, что подчиненные отношения Руси к Орде переориентировались на Казанское ханство.

В 1446 г. отряды казанских татар во главе с Касымом и Якубом участвовали в изгнании из Москвы Шемяки и возвращении на «стол» Василия⁴³⁷. В 1450 г. эти царевики со своими князьями принимали участие в походе Василия на Галич⁴³⁸. В 1452 г. в походе против Шемяки основными военными силами Василия было войско царевича Якуба⁴³⁹. Казанский (касимовский) царь Касим в 1449 г. отбил своими силами набег татар хана Седи-Ахмета из Дешт-и-Кипчака на русские земли: **«Того же лѣта Татарове Седи-Ахматовы догоняли до Похры, и княгиню князя Василья Оболенскаго тогда взяли и много зла учинили христіаномъ, сѣкли и въ полон вели. Царевичъ же Кайсымъ слышавъ то и де противу ихъ изъ Звенигорода, а они разсунушася по земли; и съ коими стрѣтился, тѣхъ, билъ и полонъ отымалъ; они же, видѣвъ то, бѣжаша назадъ»**⁴⁴⁰. В 1450 г. Касим и коломенский воевода Беззубцев разбили татар «ис Поля» на реке Битюге⁴⁴¹. Вероятно, и в отражении других набегов Касим активно участвовал, находясь в Касимове (Городце), на границе леса и степи.

Казанское ханство в 1445–1461 гг. подчинило Москву. Но возникает вопрос: другие великие княжества – Тверское, Рязанское – были ему подчинены или нет? Да, были. Земли, отданные под Касимовское царство, находились не в Московско-Владимирском великом княжестве, а в Рязанском, по течению Оки между Муромом и Рязанью. Подчиненность Рязани подтверждается текстом грамоты 1483 г. между Иваном III и рязанским великим князем Иваном Васильевичем. Там говорится о дани, **«...что шло ц(а)р(е)вичю Касыму и с(ы)ну его Дан(ь)юру ц(а)р(е)в(и)чю с вашие (Рязанской) земли при твоём дѣдѣ при**

⁴³⁷ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 72 – 75.

⁴³⁸ Воскресенская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. VIII. М., 2000. С. 122.

⁴³⁹ Там же. С. 125 .

⁴⁴⁰ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 75.

⁴⁴¹ Там же. С. 75 – 76 .

великом кн(а)зе Иванѣ Федоровичѣ»⁴⁴². Иван Федорович Рязанский в 1449 г. именовал себя «братом младшим» московского князя, т. е. был его вассалом. Умирая, в 1456 г. он завещал восьмилетнего сына и княжение московскому князю. В Рязань были направлены московские наместники. Тверь не могла не последовать судьбе Москвы; согласно народной молве о тайных условиях договора Василия II и Махмуда Московское княжество должно было перейти татарам, а Василий должен был княжить в Твери⁴⁴³. Судьбу Твери в 1445 г. Москва и Казань способны были решать между собою.

Предположительно к 1461 г. зависимость от Казанского ханства Северо-Восточной Руси прекратилась. Военно-экономический потенциал ханства был намного слабее, чем потенциал Северо-Восточной Руси, и только ослабление Руси по внутриполитическим причинам делало возможным ее временное подчинение Казанскому ханству. Феодалная война на Руси уже закончилась, Шемяка был убит. В 1461 г. умер Махмуд, ханом стал Халиль, сын Махмуда. Ему Василий II крест не целовал, и власть в Москве уже была в основном не у старого слепого князя (умершего через год), а у его соправителя Ивана III. Летописи свидетельствуют о том, что Василий II в 1461 г. собирался идти войной на Казань, но прибыли казанские послы и после переговоров поход был отменен, заключен мир⁴⁴⁴, вероятно, на условиях равноправных отношений. Косвенным свидетельством ослабления власти и влияния на Русь Казанского ханства являются две крупные военные экспедиции московских войск на Вятку – в 1458 и 1459 гг.⁴⁴⁵, подчинившие этот край Москве. Вятка была объектом территориальных притязаний Казани, и эти походы не могли не вызвать в Казани неудовольствие.

⁴⁴² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., 1950. С. 284.

⁴⁴³ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 67.

⁴⁴⁴ Там же. С. 114.

⁴⁴⁵ Там же. С. 112.

2.3.5. Подпериод [1445–1461 гг. (кроме периода 12.02.1446 – 17.02.1447)]. Неподчинение русских земель Орде

Факт подчинения Казани и выплат в Казань дани говорит о неподчинении Руси Орде и непризнании власти хана Орды.

В этот период, до 1455 г., в Дешт-и-Кипчаке было два хана, две враждующие Орды. Они воевали друг с другом, с крымским ханом, с Литвой, с эмирами в своих Ордах. Это ослабило натиск Орды на Русь, в свою очередь ослабленную собственной междоусобицей. Набегов из Орды было много, они были сильные (для Руси того периода), но не настолько, чтобы переподчинить Русь Орде. Казань же была в эти годы ближе и опасней.

Серия мощных набегов ордынцев с 1449 по 1460 г. говорит о многом: об отсутствии подчиненности Руси Орде, особенно об отсутствии выплат дани; о том, что правитель в Орде делает попытки добиться подчинения (ведь для набегов нужно было отвлечь войска от борьбы у себя в степи).

В пользу того, что с 1445 г. Северо-Восточная Русь не была под сюзеренитетом Большой Орды, говорит и ответ Шемяки (1447 г.) Василию II про запрос денег для содержания ордынских послов. Деньги нужны были даже не для выплаты дани, а для «подарков» хану, кормления послов (по восточным обычаям дипломатии эта обязанность лежит на принимающей стороне, и Русь уже несколько столетий эти обычаи выполняла). Вот как это характеризуют С.М. Соловьев и Н.М. Карамзин: «...от хана Большой Орды пришли послы в Москву и великий князь послал к Шемяке за выходом, то он не дал ничего, отозвавшись, что хан Большой Орды не имеет никакой власти над Русью⁴⁴⁶; «...Седи-Ахмет, коего послы приезжали к великому князю: Шемяка не хотел участвовать в издержках для угощения, ни в дарах ханских, ответствуя Василию, что Седи-Ахмет не есть истинный царь»⁴⁴⁷. Интересно, что апеллировавшие к Шемяке сторонники Василия II, желавшие получить деньги (конечно, не ради содержания посла, а ради факта подчинения Шемяки; и не хану, чьих послов и так накормят, одарят и выпроводят, а Василию II), не находили аргументов за уважение «царя» Орды. И вместо того чтобы вспомнить о царском достоинстве, вассальных обязанностях, си-

⁴⁴⁶ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. II. М., 1988. С. 402.

⁴⁴⁷ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. V–VIII. Киев, 1993. С. 134.

ле армии хана, напоминали о фактах прошлой зависимости от Орды: «Седи-Ахмета не признаешь царем, но разве не в сих же улусах отец твой судился с великим князем? Не те ли царевичи и князья служат ныне Седи-Ахмету?»⁴⁴⁸.

Вероятно, «выход» в Орду в этот период все же осуществлялся, но в виде подарков (так называемая «подарочная дань»). Московская Русь на рубеже XV–XVI вв. была относительно татарских «царств» гораздо сильнее, чем в данный период, и предпочитала политику задабривания всех ханов подарками. Ослабленная гражданской войной, оттого уязвимая перед отрядами кочевников, используя для самозащиты от ордынцев отряды казанских «царевичей», Московско-Владимирская Северо-Восточная Русь, скорее всего, старалась «откупаться» подарками и обещаниями. Так же считает Н.М. Карамзин: «Нет сомнения, что Василий в последние годы своей жизни [1455–1461] не платил дани монголам или худо удовлетворял их корыстолюбие»⁴⁴⁹; «Седи-Ахмет, хан Синей или Ногайской Орды, требовал дани от Василия и хотел принудить его к тому оружием»⁴⁵⁰.

В этот период ордынские татары делают частые набеги (1449, 1450, 1451, 1454, 1459, 1460 гг.)⁴⁵¹ большими силами, а в 1451 г. царевич Мазовша даже сжег посады Москвы⁴⁵². Масштаб этих набегов говорит о том, что они были организованы ханом (ханами) Орды, тем самым не являясь мелкими приграничными грабежами. История крупных набегов свидетельствует о том, что ханы организовывали их из-за прекращения выплаты дани. И если до «Великой замятни» ханы организовывали набеги для вмешательства во внутренние дела русских земель, то после нее — исключительно в связи с данью, учитывая, что для этого ханы выискивали возможности и силы в условиях неустойчивости в Орде.

Набеги мелких приграничных орд на приграничные русские земли, безусловно, были многочисленными, ведь для рядовых кочевников набеги — это часть хозяйственной деятельности наряду с выпасом скота. Только сильная власть хана над степью и его

⁴⁴⁸ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. V–VIII. Киев, 1993. С. 135.

⁴⁴⁹ Там же. С. 141.

⁴⁵⁰ Там же. С. 136.

⁴⁵¹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 75 – 76, 109 – 113.

⁴⁵² Там же. С. 76.

запрет могли предотвратить набеги мелких орд, кочующих у границ Руси. А этого (власти и запрета) уже давно не было. Эти набеги русские войска активно отбивали (так, в 1444 г. погибли все участники набега на Рязань, включая царевича Мустафу⁴⁵³), но они все равно повторялись.

2.3.6. Подпериод [1462–1471 гг.].

Формальный суверенитет Орды над фактически самостоятельными русскими землями

В 1462 г. московским князем стал Иван III, который в последние годы правления Василия II был его официальным соправителем, а фактически правил страной при слепом, старом, больном отце. Уже в 1456 г., после похода Василия II и Ивана Васильевича на Новгород Великий, в докончальной грамоте о Яжелбицком мире Иван Васильевич, как и Василий II, титулован «великим князем всея Руси»⁴⁵⁴, т. е. официальным соправителем отца. А в 1458 г. у него родился сын, что по тем временам было важно для отношения к человеку как к взрослому мужу, каким и должен быть правитель.

Политика Ивана III в данный период была той же, что и в последующие годы его правления: стремление к подчинению Москве русских земель, борьба с Литвой за русские земли, агрессия в отношении Казанского ханства, стремление к максимальной независимости от Орды.

Иван III стал великим князем по духовной отца, в Орду за ярлыком он не ездил. Он вообще не ездил в Орду – первый в этом плане русский (Северо-Восточной Руси) великий князь. Если ханские послы и привозили ярлык из Орды, то он не имел принципиального значения, т.к. не определял нахождение Ивана на московском и владимирском столе, а был лишь формальностью. С 1445 г. не находясь под сюзеренитетом Орды, вероятно, московский князь считал возможным и далее не находиться под ним. «А переменит Бог Орду», – говорил Дмитрий Донской; скорее всего, Москва почувствовала, что нечто подобное произошло.

⁴⁵³ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 61 – 62.

⁴⁵⁴ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949. С. 39.

Это, возможно, и послужило причиной того, что Иван не принял ярлык.

В пользу отказа от ордынской зависимости и от принятия ярлыка косвенно говорит монетная реформа. Это был словно вызов хану. Был возобновлен выпуск общегосударственной монеты на великокняжеском дворе. За образец были приняты монеты с антиордынской символикой (а не изображением символов ордынского «царя», как подобало бы вассалу), чеканившиеся галицким князем в период феодальной войны. Изображения на монетах есть важный государственный символ. И в рассматриваемом случае антиордынская символика – это демонстрация независимости, вызов хану, заявка на равноправные отношения со всеми внешнеполитическими партнерами. В этот период для Руси символический смысл выпуска монет был важнее их экономических функций.

В 1472 г. в Москву приехала Софья Палеолог и стала женой Ивана III. Известно, что она возмущалась данью, выплачиваемой в тот период. Возможно, в 1460-е гг., когда принималось решение о свадьбе, если бы Москва признавала сюзеренитет хана и выплачивала дань в Орду, брак бы не состоялся. С фамилией Палеолог породниться желали многие. В укорах Софьи Ивану III по поводу дани была фраза, позволяющая предполагать, что в данный период Иван III не платил дань: «И яко первее отрек, тако и ныне откажи не давати дани и выходов»⁴⁵⁵.

С 1460 по 1472 г. почти не было ордынских походов и набегов на Русь. Исключение – 1468 г., когда произошел набег на Рязань, неудачный для ордынцев, которых при отходе из русских земель догнали и разбили. Отсутствие походов здесь не говорит о признании Русью сюзеренитета хана Орды. После смерти Кичи-Мухаммеда в 1459 г. его дети, Махмуд и Ахмат, вероятно, боролись за власть. Это было в традициях Орды. Сразу после поражения от крымцев Ахмат захватил власть в Орде, а Махмуд бежал в Астрахань, где создал новое маленькое ханство. Ахмат, добившись власти, вынужден был бороться с Крымским ханством – с врагом, «...что стал на моем царстве корытом»⁴⁵⁶. Войны шли в течение 60-х гг. XV в. Но едва появлялась возможность, как на-

⁴⁵⁵ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. III / под ред. И. Ковальченко. М., 1988. С. 74.

⁴⁵⁶ Ярлык-послание хана Ахмата великому князю Ивану III // Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 198.

чиналась подготовка к походам на Северо-Восточную Русь.

Так, в 1465 г. хан Махмуд собирался «воевать» русскую землю, подготовился к походу, но на него напали крымские татары и разбили его⁴⁵⁷. В 1467 г. умер хан Крыма Ази-Гирей и между его сыновьями началась борьба за власть. Это ослабило Крымское ханство и его давление на Орду. И уже в 1468 г. Ахмат организовал набег на рязанские земли, находившиеся под господствующим влиянием московского великого князя всея Руси. Рязанский князь воспитывался до того при дворе Василия II, был «отпущен» на княжение в Рязань Иваном III, женат на сестре Ивана III и только формально был независимым князем. Тем самым, в условиях конца XV в. нападение на Рязань уже воспринималось как акт агрессии против Москвы. Набег ничего не изменил в отношениях Руси и Орды. Если бы дань исправно выплачивалась после 1468 г., то хан Орды не стал бы против своего верного «улусника» Ивана III вести переговоры, вступать в 1471 г. в союз с Казимиром литовским для совместных военных действий с запада и юго-востока.

Таким образом, в 1471 г. против Руси и Крымского ханства возник союз Литвы и Орды⁴⁵⁸. Но Польско-Литовское государство в восточном направлении проявляло политическую пассивность, и этот союз не оказался для Руси опасным. Литовский великий князь Казимир в качестве короля Польши до 1466 г. воевал с Орденом, затем был вовлечен в дела престолонаследия Чехии и Венгрии. Он не оказал никакой помощи Новгороду, Ярославлю и Твери в отражении московской агрессии. Без войны Литва утратила все достижения Витовта.

Учитывая содержание предыдущего периода (1445–1461 гг.) и роль Казанского ханства в истории русских земель, следует описать отношения Московского государства с Казанским ханством. После подготовки в 1461 г. похода на Казань и умиротворяющей делегации из Казани, отменившей поход, до 1467 г. конфликтов не было. С 1467 г. началась агрессивная политика Москвы в отношении Казани (итогом ее станет захват Казани через сто лет). Целью войны с Казанью была попытка на освободившийся после смерти хана Халиля казанский трон поставить своего став-

⁴⁵⁷ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 116 – 117.

⁴⁵⁸ Там же. С. 124.

ленника – Касима. Война длилась до 1469 г. И хотя добиться воцарения Касима не удалось, мир был заключен «на всей воле великого князя»⁴⁵⁹ с позиции силы. Война четко проявила преимущество Москвы над Казанью, над «новой ордой», что определило судьбу последней в будущем. Только периодическая отвлеченность Московского княжества на взаимоотношения с Ордой, Литвой, Орденом, Новгородом Великим спасала близко расположенную Казань от агрессии. Отсутствие страха перед Казанью, уверенность в безнаказанности проявили в этот период вятские разбойники – ушкуйники, ограбившие в 1471 г. Казань⁴⁶⁰. Если бы они боялись возмездия, то не осмелились бы на это, тем более что Вятка расположена близко к Казани.

2.3.7. Подпериоды [1472–1476 гг.] и [1477–1480 гг.]. Формальный сюзеренитет Орды над русскими землями

70-е гг. XV в. – период последнего усиления Орды. Ее возглавлял энергичный и талантливый полководец Ахмат. Для Московского государства (в которое уже превратилась Северо-Восточная Русь) это период подчинения (1471–1478 гг.) Новгородской республики. Агрессивная политика в отношении Новгорода обострила отношения с Литвой. В 1471 г. возник Литовско-Ордынский антирусский союз, который не образовался ранее, т. к. Кичи-Мухаммед, свергший с трона Орды сторонника Литвы Улуг-Мухаммеда, был врагом Литвы. Он боролся со ставленниками Литвы и в Крыму. Его дети, правившие Ордой с 1459 г., продолжали эту политику, но не были ее приверженцами и ради политической конъюнктуры и выгоды готовы были ей изменить. После смерти крымского хана Ази-Гирея в 1467 г. в междоусобной борьбе его детей Литва поддержала Нордоулата, а победил Менгли-Гирей. В итоге Крым Менгли-Гирея стал врагом Литвы. Это развернуло литовскую политику от союза с Крымом к союзу с его врагом – Ордой. Желая заставить Москву подчиниться и платить дань, Ахмат принял литовское предложение о союзе.

Таким образом, в 70-е гг. XV в. перспектива Москвы была

⁴⁵⁹ Воскресенская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. VIII. М., 2001. С. 158.

⁴⁶⁰ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 123.

туманной: борьба одновременно с Новгородом, Литвой и Ордой. Ослабление междоусобной борьбы с Крымом позволило Орде освободить военные ресурсы и выступить против Москвы. Угроза стала очень серьезной. Однако всегда, когда возникала угроза литовско-ордынских совместных действий против Москвы (например, в 1412–1414 гг.), последняя торопилась разбить эту коалицию уступками Орде.

Имея информацию о дипломатических приемах Ивана III в подобных случаях, можно предположить, что он в 70-е гг. XV в. платил дань Ахмату. В 1480 г., при стоянии на реке Угре, он тоже готов был уступить⁴⁶¹, а в 1502 г. при противостоянии с Литвой, Польшей, Ливонским орденом предлагал восстановить сюзеренитет и выплатить дань сыну Ахмата Ших-Ахмету⁴⁶².

Ликвидировав временной уступкой давление Орды, Москва до следующего обострения отношений сумела присоединить Новгород⁴⁶³, усилила контроль над удельными княжествами. Она агрессивными войнами 1467–1469 гг. и 1478 г. ослабила Казанское ханство⁴⁶⁴, заключила против Литвы и Орды союз с вновь усилившимся Крымским ханством⁴⁶⁵, а против польско-литовского государства вошла в сношения с Венгрией и Германской империей.

На Иване III могла сказаться и инерция отношения Руси к Орде. С «Великой замятни» (60–70-е гг. XIV в.) Северо-Восточная Русь прекращала платить дань, как только в Орде появлялись внутренние проблемы, и возобновляла в периоды усиления Орды, объединенной на относительно длительное время победившим в междоусобице ханом («...переменишь Богъ Орду, дѣти мои не иметь давати выхода в Орду»). У тому же в борьбе с Ордой русские княжества надеялись, что ордынцы будут ослаблены и уничтожены без усилий Руси – самими ордынцами.

О том, что с 1472 до 1480 г. Москва признавала сюзеренитет хана и не была враждебна Орде, говорит следующее: вместо вра-

⁴⁶¹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 202, 203–212.

⁴⁶² Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 177.

⁴⁶³ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 169 – 190.

⁴⁶⁴ Там же. С. 118 – 125, 189.

⁴⁶⁵ Соловьев С.М. Сочинения. Т. III–IV. История России с древнейших времен. М., 1988. С. 81 – 82.

ждебных действий в очень удобной политической конъюнктуре начала 70-х гг. XV в. Орда с 1472 г. посылала на Русь посольства (1472, 1474, 1476 гг.)⁴⁶⁶. С посольством 1474 г. приехали 3200 купцов, которые привели на продажу более 40000 лошадей, что невозможно в условиях войны или ее реальной угрозы⁴⁶⁷. В 1474 г. с послом Кара-Кучеком прибыли 600 человек, и всех пришлось поставить на содержание. В условиях враждебности таких затрат на послов Москва не делала бы, как и не отправилась бы в опасное путешествие столь многочисленная свита посла. О признании Москвой сюзеренитета ордынского «царя» говорит и то, что в обращениях к хану русский князь вплоть до 1480 г. являлся ханским «улусником»: **«ко царю <...> послал Ивана Товарнова с челобитьем и з дары, прося жалованья, чтоб отступил прочь, а улусу бы своего не велел воевати»**⁴⁶⁸. Заключая в 70-х гг. XV в. союз с Крымским ханом (оформившимся 15 ноября 1474 г.), Иван III стремился к тому, чтобы текст договора не был прямо направлен против Орды, а был дипломатично замаскирован союзом: **«быть на всех недругов заодно»**⁴⁶⁹.

Как мы уже отмечали выше, Софья Палеолог, жена Ивана III, приехавшая в Москву в 1472 г., возмущалась выплатами дани Орде: «Отец мой и я захотели лучше отчины лишиться, чем дань давать; я отказала в руке своей богатым, сильным князьям и королям для веры, вышла за тебя, а ты теперь хочешь меня и детей моих сделать данниками; разве у тебя мало войска? Зачем слушаешься рабов своих и не хочешь стоять за честь свою и за веру святую?»⁴⁷⁰. В 1480 г. Ахмат обвинял Ивана III в том, что он пять лет не выплачивал дань (это обвинение имеется в летописи⁴⁷¹). Если это обвинение было справедливо, следовательно, до 1476 г. выплата дани была.

⁴⁶⁶ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 156 – 168.

⁴⁶⁷ Там же. С. 156.

⁴⁶⁸ Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. Стб. 439.

⁴⁶⁹ Соловьев С.М. Сочинения. Т. III – IV. История России с древнейших времен. М., 1988. С. 81.

⁴⁷⁰ Там же. С. 74.

⁴⁷¹ Пермско-Вологодские летописи // Полное собрание русских летописей. Т. XXVI. М., 1959. С. 265.

Вряд ли дань Ахмату платили в тех же размерах, как при Узбеке и Тохтамыше. В ярлыке Ахмата Ивану III (датированном исследователями 1480 либо 1476 г.) ее размер указан в 140 тысяч алтын (4200 руб.): **«И ты б мою подать въ 40 день собрал 60000 алтын, 20000 вешнею, да 60000 алтын осеннюю»**⁴⁷². Возможно, в этом ярлыке – требование о возврате дани за неуплаченные годы. Тогда сумма ежегодного «выхода» будет еще меньше. Позиция Н.М. Карамзина по «выходам» в Орду в период правления Ивана III до стояния на Угре схожа с представленной: «...в надежде скоро видеть гибель Орды как необходимое следствие внутренних ее междоусобиц великий князь уклонялся от войны с Ахматом и манил его обещаниями; платил ему, кажется, и некоторую дань: ибо в грамотах, тогда писанных, все еще упоминается о выходе Ординском»⁴⁷³.

О том, что Иван III не выплачивал дань Ахмату или выплачивал, но не в полном объеме, говорят письма Ших-Ахмета и его беклярибека Тевекеля (правнука Едигея) в Литву Александру Казимировичу в 1502 г. Они писали, что Иван III изъявил готовность признать вассальную зависимость от хана и послал им выходы, каких отцу (Ахмату) не давал (Ших-Ахмет: **«тые датки, чего жь отцу нашему и братьи нашої не давал»**; Тевекель: **«чего предкомъ царевымъ и нашимъ не давал, то нам тое дороги прыслалъ»**⁴⁷⁴).

Приблизительные годы уплаты дани можно обозначить в пределах после 1472 г. и до 1476 г. К.В. Базилевич называет срок окончательного прекращения уплаты дани в Орду – 1475–1476 гг.⁴⁷⁵ Те же годы приводит М.Г. Сафаргалиев⁴⁷⁶. Если под сомнение поставить правдивость упрека Ахмата в неуплате дани в течение пяти лет и принять во внимание усиление Орды в 1476 г., после временного захвата ею Крыма, то предположительный срок уплаты следует продлить на один-два года. В 1478 г. положение Орды ухудшилось, т. к. в Крым сумел вернуться Хаджи-Гирей.

⁴⁷² Ярлык-послание хана Ахмата великому князю Ивану III // Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000. С. 198.

⁴⁷³ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. V–VIII. Киев, 1993. С. 212.

⁴⁷⁴ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 182.

⁴⁷⁵ Базилевич К. В. Внешняя политика русского централизованного государства, вторая половина XV века. М., 1952. С. 118.

⁴⁷⁶ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций: сб. статей. М., 1996. С. 517.

Таким образом, мы предполагаем, что в 70-е гг. XV в. Северо-Восточная Русь платила Орде дань в течение четырех-шести лет. Однако дань в указанные годы выплачивалась в уменьшенных размерах в сравнении с прошлыми эпохами, когда платилась регулярно, в полном объеме, установленном с учетом населения Руси и монгольских стандартов обложения данью.

Позиция С.М. Соловьева и Н.М. Карамзина по «выходам» в Орду в период правления Ивана III до стояния на Угре схожа с представленной, хотя историки и ограничиваются несколькими строками: «В других обстоятельствах находился Иоанн III. Нельзя думать, чтоб во время мирных сношений с Ахматом он посылал ему значительные выходы, ибо в противном случае хану не для чего было бы находиться в почти постоянно враждебных отношениях к Москве»⁴⁷⁷; «...в надежде скоро видеть гибель Орды как необходимое следствие внутренних ее междоусобиц великий князь уклонялся от войны с Ахматом и манил его обещаниями; платил ему, кажется, и некоторую дань: ибо в грамотах, тогда писанных, все еще упоминается о выходе Ординском»⁴⁷⁸.

В этот период было два военных похода на Русь войск хана Ахмата большими силами – в 1472 и 1480 г.⁴⁷⁹ Были приграничные набеги на русские «украины» мелких отрядов с целью грабежа. Помощь от западной агрессии Орда не оказывала, а наоборот, находилась в союзе с Литвой против Московского княжества. В упомянутых походах Ахмат рассчитывал действовать совместно с войсками Литвы, а в 1480 г. даже наступал западнее, чем обычно наступали ордынцы (чем их постоянный путь походов, называемый «**сакма Батыя**»), и выдвинулся ближе к Литве – к реке Угре, которая была границей между Литвой и Московским княжеством.

⁴⁷⁷ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. III / под ред. И. Ковальченко. М., 1988. С. 142.

⁴⁷⁸ Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. V–VIII. Киев, 1993. С. 212.

⁴⁷⁹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 148, 200 – 203.

2.4. Характеристика политических связей Орды и Северо-Восточной Руси в [1481–1502 гг.]. Независимость от Орды

Зима 1480–1481 гг. стала переломной для русско-ордынских отношений. Русь навсегда перестала и платить дань, и быть формально зависимой от Орды.

Поход Ахмата мог бы повториться. Излишне знаменитое в историографии, на наш взгляд, «стояние» на реке Угре в октябре – начале ноября 1480 г. не выглядело как переломный момент русско-ордынских отношений. Ахмат и его войско уходили, не понеся потерь. Были и до 1480 г. «стояния» на реке, обычно на Оке; была неоднократно защита московского кремля, были даже победы в очень значительных по количеству войск битвах – на реке Воже, на Куликовом поле. Отказ от сюзеренитета Орды и выплаты дани всегда был временным. Важнее то, что после «стояния» на Угре «переменил Бог Орду» окончательно и Русь уже не имела отношений с сильной Ордой. В начале 1481 г. был убит хан Ахмат, затем последовала междоусобица его сыновей, а затем, в 1502 г., поражение Орды от Крыма с уводом всех кочевий в Крым.

С 1480 по 1502 г. Московское государство все же тратилось на татарские «выходы». Но эти «выходы» – уже не дань, а общее название издержек на взаимоотношения с татарскими государствами (траты на содержание послов, на подарки ханам и эмирам). Сумма этих «выходов» была значительно меньше размера прошлых даней и равнялась 1000 рублей. Уже в начале 1481 г. в договорах Ивана III с Андреем Васильевичем Углицким и Борисом Васильевичем Волоцким появляется эта сумма выплат по «выходам», затем она подтверждается в духовной Ивана III, княжеских грамотах и «докончаниях»⁴⁸⁰. Это уже сумма «выхода» не в Орду, а во все татарские государства, вместе взятые, что прямо следует из текста выше названных документов. С ликвидацией Орды в 1502 г. сумма выплат не изменилась (например, в духовной Ивана III в 1504 г. она сохраняется⁴⁸¹). Возможно, что в Орду из данной суммы ничего не отправлялось, учитывая враждебность между Ордой и Москвой в течение 1480–1502 гг. Об отсутствии вы-

⁴⁸⁰ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 254, 270.

⁴⁸¹ Там же. С. 362.

плат дани в Орду и о том, что Русь не признавала сюзеренитет хана над собой, говорит отсутствие посольств Орды в Москву в этот период. Они состоялись только дважды за этот период (в 1487 г. и зимой 1501–1502 гг.), были немногочисленными и недолго находились в Москве⁴⁸².

Сумма «выхода» в 1000 рублей, вероятно, была весьма условна. Это были некие отчисления в специальный фонд для подарков ханам и мурзам, на содержание касимовского «царька» и его отрядов, которые воевали с татарами, «казакующими» на русских окраинах в Диком поле, на поддержку своих ханов-ставленников в Казани. И вовсе не обязательно, что вся названная сумма ежегодно тратилась. Так же считает и С.М. Соловьев: «Расходы на Крым, Казань, Астрахань, на содержание служащих царевичей татарских, оцененные в 1000 рублей, не могли равняться с прежними выходами в пять и семь тысяч; при этом сомнительно, что вся эта тысяча выходила на татарские издержки»⁴⁸³.

«Выходы» эти осуществлялись Московской Русью длительное время, гораздо дольше существования Орды, и оттого многие исследователи ошибочно называют их данью. Выплаты в Казань, когда там были на троне ставленники Москвы, в Касимов, где почти изначально были на троне русские вассалы, – можно ли это назвать данью? (Тогда средства СССР, выплачиваемые как помощь «братским» режимам в Анголе, на Кубе, тоже можно назвать данью этим государствам).

Проиллюстрируем эти «выходы» на примере Крымского ханства текстом С.М. Соловьева: в 1474 г. «...если царь станет требовать поминков, какие шлет ему король, то посол должен был отговаривать и ярлыка не брать; если же царь захочет написать в ярлык: “Поминки ко мне слать и их не умаливать”, то посол должен был отговаривать это условие, но в случае нужды мог согласиться на него. Беклемишеву удалось отговориться от поминков... <...> В договоре не упомянуто было о поминках, несмотря на то, хан постоянно их требовал, писал: “Ныне братству примета то, ныне тот запрос: кречеты, соболи, рыбий зуб”. Вельможи Менгли-Гирея подражали своему хану, привязывались ко всякому случаю, чтоб выманить подарки; так, царевич Ямчургей

⁴⁸² Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 256.

⁴⁸³ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. III / под ред. И. Ковальченко. М., 1988. С. 142.

прислал сказать: “Я нынче женился и сына женил; так бы князь великий пожаловал, прислал шубу соболью, да шубу горностаеву, да шубу рысью. Да великий князь пожаловал, прислал мне третьего года панцирь; я ходил на недругов, истерял; так великий князь пожаловал бы, новый панцирь прислал”»⁴⁸⁴.

Утверждая, что после 1480 г. не будет ордынского сюзеренитета над Северо-Восточной Русью и дани Орде с этих земель, следует сделать одну оговорку. В 1501–1502 гг. в условиях противостояния с Литвой, Польшей, Ливонским орденом и набега Ших-Ахмета на северные земли возникла угроза борьбы на два фронта. Иван III, стремясь умиротворить Орду, признал сюзеренитет хана и выплачивал дань. Беклярибек Телевкель и хан Ших-Ахмат в письме в Литву сообщали, что Иван III писал Ших-Ахмету: «**ратаи и холоп его буду**»⁴⁸⁵ и что он прислал большую дань: «**тые датки, чего жь отцу нашему и братьи нашої не дава**»⁴⁸⁶ «**чего предкомъ царевымъ не давал, то нам тое дороги прислалъ**»⁴⁸⁷. Описанное развитие событий было лишь кратковременной реакцией Ивана III на неблагоприятную внешнеполитическую конъюнктуру.

2.5. Аргументация в защиту относительной точности подсчетов продолжительности периодов и подпериодов

Конкретные, с точностью до года, а в нескольких случаях до полугода, подсчеты лет особенных периодов могут вызвать сомнения, т. к. речь идет о XIII–XV вв. Для того чтобы предупредить полемику касательно вопроса датировки, сделаем несколько вводных замечаний.

Хронология связей Северо-Восточной Руси и Орды разбита на периоды, они, в свою очередь, на подпериоды. Границами их служат значимые для русско-ордынских отношений события, которые определяли их особенности на конкретный отрезок времени (собственно, период или подпериод). Это были события в Орде, или воздействие Орды на Русь (обычно военное), или события на Руси (с XV в.). Изменение отношений подтверждается их содержанием и в рамках периода: выплатой или невыплатой дани,

⁴⁸⁴ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. III / под ред. И. Ковальченко. М., 1988. С. 80–82.

⁴⁸⁵ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 181.

⁴⁸⁶ Там же. С. 182.

⁴⁸⁷ Там же. С. 182.

подчинением Орде или войной с ней. Конкретные события, определяющие границы и содержание подпериодов, перечислены далее.

Подпериод [1242–1256 гг.] отделен от следующего за ним подпериода [1257–1280 гг.] потому, что в 1257 г. Ордой на Руси была проведена перепись, страна по признаку численности населения была разделена на тьмы, появились ордынские чиновники, управлявшие выделенными на основании переписи территориально-административными образованиями, – темники, тысячники, баскаки. Это иначе характеризует отношения, но в рамках периода [1242–1361 гг.] – времени непрерывной зависимости от Орды.

Подпериод [1257–1280 гг.] и подпериод [1281–1361 гг.] разделены серией походов ордынских войск на Русь большими по численности военными силами, когда темник Ногай осуществлял независимую от ханов политику, когда и Ногай, и хан давали разным князьям ярлыки, походами войск свергали ставленников противника. Во время походов на Руси прекращает действовать система чиновников из Орды. Прекращение функционирования ордынских чиновников – значимое явление, на нем основано отделение данного подпериода от предыдущего.

Подпериод [1362–1373 гг.] характеризуется тем, что в Орде с 1359 г. началась «Великая замятня» и на Руси осознали ее масштаб. В 1362 г. великокняжеская власть определялась на Руси не Ордой, а соотношением сил княжеств. Дмитрий Иванович заключил с Мамаем «докончание» о выплате дани (факт заключения договора говорит об отношениях далеко не абсолютно подчиненных). Отличие событий 1362–1373 гг. от предыдущих – основание выделить данный временной отрезок как отдельный подпериод. От следующего подпериода, [1374 г. – сентябрь 1382 г.], он отличается поездками князей в Орду, что характеризует связи пусть как формальное, но подчинение Орде.

С 1374 г. наступает «розмиріє» Москвы и Орды. Активные военные действия русских земель с Ордой были в 1374, 1376, 1377, 1378, 1380, 1382 гг. Война – отдельный подпериод, и он заканчивается поражением Московского княжества в сентябре 1382 г. Соответственно протяженность периода: [1374 г. – сентябрь 1382 г.]

Подпериод [сентябрь 1382 г. – апрель 1395 г.] – это восстановление зависимости русских земель от Орды во время правле-

ния в Орде хана Тохтамыша. В этот период русские князья вновь получали ярлыки в Орде, возобновилась дань, «дань кровью», по воле хана ярлыки на княжение передавались даже в нарушение русских обычаев (например, ярлык на нижегородское княжение Василию I в 1392 г.). Граница с предыдущим подпериодом – поход Тохтамыша на Русь в 1382 г. Граница с последующим – разгром Орды походом Тимура в 1395 г.

Подпериод [апрель 1395 г. – 1427 г.] – это время упадка Орды после разгрома ее Тимуром в 1395 г., время междоусобных войн в ней, длительной власти в Орде темника Едигея, нелегитимного с точки зрения сословного феодального мышления Средневековья. Русь в названные годы не признавала власть Орды, князья в Орду не ездили, дань не выплачивалась. Безусловно, это особенный период.

Исключение в подпериоде – отрезок [1412–1414 гг.], когда в Орде правили поочередно дети Тохтамыша. В 1412 г. в Орду ездили великий князь Василий Дмитриевич, другие князья, выплачивали дань, ханы своим решением изменяли границы русских княжеств. Это делает названный отрезок времени особым периодом.

Границы подпериода [1428–1437 гг.] уже определяются событиями на Руси, а не только в Орде. Противостояние Василия II и Юрия Галицкого и его сыновей на Руси, некоторая стабилизация политической жизни в Орде после утверждения ханом Улуг-Мухаммеда в 1428 г. в совокупности приводят к возобновлению признания сюзеренитета хана, к поездке претендентов на московское княжение в Орду получать ярлык. Это событие проводит грань в отношениях по сравнению с содержанием связей в 1395–1427 гг. Верхняя граница периода тоже связана с событиями и в Орде, и на Руси в 1437 г.

Период [1437–1445 гг.] отличается от предыдущего тем, что на Руси устанавливается затишье в «феодальной войне», а в Орде в 1437 г. был свергнут хан Улуг-Мухаммед и в Дешт-и-Кипчаке оказались сразу два хана, противостоявших друг другу, что отвлекало их от русских земель и создавало для последних неясности в том, кому подчиняться. О поездках в Орду, дани источники не сообщают. События отличны от предыдущего и последующего подпериодов прежде всего отсутствием данных о подчинении Руси Орде, политико-территориальным расколом Орды.

Подпериод [лето 1445 г. – 1461 г.] начинается с сообщаемой

источниками информации о подчинении Северо-Восточной Руси Казанскому ханству после военного пленения казанцами Василия II. Последующее подчинение ему русских земель проявляется в том числе в выплатах дани, в приезде на Русь казанских чиновников. Прекращение подчинения Казанскому ханству заканчивает этот подпериод.

Подпериод [1462–1471 гг.] особенный, и открывают его события, определившие русско-ордынские связи в этом временном интервале. В 1461 г. умер хан Казанского ханства Махмуд. На Руси с 1462 г. князем стал Иван III. После прекращения «феодальной войны» Русь усилилась. В 1461 г. Москва даже начала поход против Казани. Орда находилась в противостоянии с Крымским ханством, была раздираема внутренними междоусобицами, что отвлекало ее от Руси.

Подпериод [1472–1480 гг.] разграничен двумя крупными военными походами ордынцев на Русь – 1472 и 1480 гг. Первый из них привел к возобновлению подчинения Орде. Например, в ярлыке-послании 1480 г. Ахмат обвиняет Ивана III в том, что он «дани пятый год не дает», т. е., вероятно, до 1476 г. выплаты дани были. Выплатами дани возмущалась и Софья Палеолог, приехавшая в Москву в 1472 г. Так как выплаты дани – это принципиальный момент в русско-ордынских отношениях, то по данному признаку временной отрезок 1472–1480 гг. разделен на два подпериода: [1472–1476 гг.] и [1477–1480 гг.].

Нижняя граница периода [1481–1502 гг.] определяется русско-ордынскими отношениями и событиями в Орде зимой 1480–1481 гг. – это «стояние на Угре» и затем гибель хана Ахмата зимой 1481 г. После этих событий Орда окончательно распалась, была втянута в войны с Крымским ханством и разгромлена им в 1502 г.

Для лучшего восприятия мы объединили подпериоды в периоды на основании более общей характеристики связей между Русью и Ордой, того, какие связи преобладали на длительном этапе. Периоды составляют параграфы второй главы, но четко делятся внутри на особенные подпериоды.

Глава III. ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ СВЯЗЕЙ ОРДЫ И ЗЕМЕЛЬ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ В КАЧЕСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ПРИЗНАКОВ ГОСУДАРСТВА

3.1. Признаки государства в категориях средневековой реальности

3.1.1. Особенности средневековой реальности актуальные для содержания признаков государства в Средние века

Принятые в общественных науках признаки государства в конкретно-исторических условиях Восточной Европы XIII–XV вв., естественно, имеют свои особенности, как и любые социальные понятия и явления, восприятие которых отлично в наше время и в Средние века.

В телепередаче с символичным для нашего исследования названием «Час истины» И.Н. Данилевский и В.Н. Рудаков, рассуждая о различиях стереотипа поведения и мировоззрения человека нашего времени и Средневековья, произносят такие фразы: «Нельзя пытаться измерить людей прошлого теми критериями, которыми мы живем»⁴⁸⁸, «...его (человека Средневековья – *прим. автора*) логика, логика его поступков, почему он поступил так, а не иначе, почему он принял такое решение, а не другое решение, почему... Нам кажутся алогичными его поступки, на самом деле они очень логичны. Это для нас они алогичны. Наши действия для него были бы точно так же алогичны, и он бы ни за что не понял, почему мы поступаем таким образом. Потому что для него есть другие векторы, есть другая система ценностей, есть другие цели, к которым он стремится»⁴⁸⁹. Соглашаясь с данными тезисами, мы постараемся содержание признаков государства привести в соответствие с особенностями Средневековья, особенностями мышления средневековых людей, категорий их культуры. Так, в

⁴⁸⁸ Рудаков И.Н. // Час истины – Монголы на Руси. Русские летописи – т/п 2007. URL: http://www.youtube.com/watch?v=gCqfLiXjs_w (дата обращения: 20.05.2013).

⁴⁸⁹ Данилевский И.Н. // Час истины – Монголы на Руси. Русские летописи – т/п 2007. URL: http://www.youtube.com/watch?v=gCqfLiXjs_w (дата обращения: 20.05.2013).

философии признается недостижимой абсолютная истина, но возможно приближение к ней. Точно так же историк не может мыслить полностью как средневековый человек, но в исследовании Средневековья он может и должен пытаться это делать и по возможности максимально строить результаты исследования на применении такого подхода.

В специальном исследовании категорий средневековой культуры, особенностей средневековой «реальности», мышления средневековых людей А.Л. Юрганов пишет: «Обращение к русской средневековой культуре неизбежно ставит вопрос о соотносимости понятийно-категориального инструментария современной науки и изучаемой эпохи. Никто из жителей Киевской Руси, например, не называл княжеско-дружинную организацию власти “древнерусским государством”. Жители древнерусских земель понятия не имели о том, что государство – это прежде всего пограничные столбы, таможня и единая в политико-экономическом отношении территория. Ни столбов, ни таможи, ни территориального единства не было»⁴⁹⁰. Полностью согласимся с общим направлением мышления ученого и выводами о необходимости в историческом исследовании применять конкретно-исторический подход. Хотя со многими частными утверждениями в сказанном согласиться нельзя, они чрезмерно категоричны. Например, отсутствие слова «государство» и обозначаемого им понятия в теоретических знаниях общества не означает, что государство не существовало. Или, например, таможня в средневековых государствах была, и она обогащала правителя. Но она была не у «пограничных столбов», а в крупных городах, потому что торговля тогда вообще велась сравнительно (с поздними эпохами) мало, в основном была международной, потребителем товаров являлась в основном элита, проживавшая в крупных городах. Например, именно Киев стал столицей государства, называемого в историографии Киевской Русью, благодаря международной торговле с Византией, связанным с этим сборам таможенных платежей и борьбе с конкурентами. Он был самым южным в русских землях городом на пути в Константинополь, что позволяло князю контролировать этот путь целиком. Столбы пограничные не существовали, но представление о границах было. Даже в мире животных хищники имеют свои приблизительные подконтрольные

⁴⁹⁰ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998. С. 24.

территории и границы для охоты. Они метят их своим запахом, защищают, иногда отнимают друг у друга. Люди в отношении границ ориентировались, в отличие от животных, не на запах, а на естественные природные объекты – холмы, овраги, границы степи и леса, особенно на реки. Некоторые из названных объектов четко и однозначно создавали границу (например, реки), некоторые приблизительно, на километры в глубину (границы леса и степи). Организованные сообщества людей использовали земли в хозяйственных целях, защищали их, иногда отнимали друг у друга. Тем самым, вышеприведенная цитата А.Л. Юрганова вызывает закономерный вопрос: если у государств не было условных пограничных столбов, единой территории, то как и зачем происходили захватнические войны, каким образом государства воевали друг с другом за землю на протяжении тысяч лет истории человечества?

Признаки государства универсальны. Но ряд особенностей средневековых государств и мышления людей отражается на них и, следовательно, требует дополнительных комментариев.

Рассмотрим кратко определявшие друг друга особенности мышления средневекового человека и особенности культуры средневекового европейского (в том числе древнерусского) общества, а затем то, как эти особенности отражались на признаках государства в Средневековье.

Большинство особенностей средневекового человека и социума Средневековья, в том числе значимых для данного исследования, производно от первой и главной особенности – религиозности человека и общества Средневековья, так же как первая заповедь Христа определяет содержание всех остальных, которые лишь разъясняют ее. Особенности социума в Средние века объяснялись также неразвитостью технических средств и государственных институтов (например, права, управления, средств связи), это делало человека и общество уязвимыми перед окружающими «вызовами», создавало стихийные общественные институты, дополнявшие и заменявшие неэффективные государственные. Религиозность и неразвитость дополняли и усиливали друг друга.

1. Чрезвычайная религиозность средневекового общества

Это главная особенность средневекового человека и социума. В странах с монотеистической религией в эпоху между Античностью и Новым временем именно религия регламентировала повседневное поведение человека и его мышление, а также деятельность и коллективное мышление социума. Люди верили, что «все в руках Бога». Причинно-следственные связи природных явлений, общественной и личной жизни (например, стихийные бедствия, эпидемии, нашествия врагов) объяснялись божественным промыслом. Франсуа-Мари Аруэ Вольтер сказал: «Случайности не существует – все на этом свете либо испытание, либо наказание, либо награда, либо предвестие...». Лучше всего эта фраза подходит для характеристики стереотипа мышления человека в Средневековье.

Человек боялся в этой временной жизни прогневить Бога грехом и попасть в ад, боялся Страшного суда. Он боялся наказаний за грехи – свои и чужие, когда за отца кара настигнет сына, когда страну настигнет кара за грехи ее жителей или элиты, как, например, в библейском тексте десять казней обрушились на весь Египет за то, что его фараон удерживал в плену евреев. Среди этих казней была, например, и смерть первенцев по всей стране. (Надо признать, «закон Бога» был очень суров к людям, «детям Бога», гораздо более суров и менее справедлив, чем современные законы). Страх усиливался также уязвимостью человека и человечества перед природой, болезнями. Неурожаи, эпидемии, травмы имели последствия гораздо более тяжелые, чем сегодня, часто фатальные.

Причина эпидемии чумы в представлении людей Средневековья – ядовитый ветер, который посылает Бог в наказание за грех. Обычно грех этот понимался как падение нравов. Люди при эпидемиях молились, жгли пахучие травы и расправлялись с теми, кто грехами навлек беду, – блудницами, ведьмами, евреями (последние гnevят Бога тем, что не признают Христа Богом).

Современный рационально мыслящий человек при нашествии саранчи на поля будет бороться с этим доступными средствами: опылять химикатами, жечь горючие смеси полосой поперек движения насекомых. Средневековый человек увидит в том предвестие скорого конца света или наказание за грехи и будет

молится. Таковы различия мышления и порождаемой коллективным мышлением реальности современного и средневекового мира. Нашествие саранчи как наказание за грехи упомянуто в Библии. Но если это будет, к примеру, наказание нашествием муравьев, описания которого нет в Библии, то мышление будет строиться по аналогии.

Нашествие, например, гуннов на уже принявших христианство римлян и готов люди считали наказанием за грехи, а вождя гуннов Атиллу так и называли – «Бич Божий». Когда он умер, «символично» захлебнувшись во сне собственной кровью, пошедшей из носа, люди считали это «чудесным избавлением». Арабы, монголы, турки были для христиан также карой Бога либо воинством антипода Бога – Антихриста, сатаны.

В 1588 г. потерпел поражение огромный испанский флот «Непобедимая армада», который должен был высадить десант в Англии для захвата Лондона и реставрации католической религии в стране. Из 130 кораблей эскадры погибло 70, причем только семь кораблей составляли боевые потери, остальные погибли во время шторма. Протестантский мир воспринял это как божественное вмешательство, уничтожившее флот, который «было тяжело нести ветру, и под тяжестью его стонал океан»; протестантство стало более популярно, особенно в Англии. Философ Ф. Бэкон тогда произнес слова: «Господь – англичанин». В английском языке это по смыслу переводится как «за англичан, с англичанами» (также как Д. Кеннеди называл себя берлинцем во время «Берлинского кризиса» 1961 г.). Пример характерен тем, что даже в преддверии XVII в. люди, в том числе выдающиеся философы, руководствовались иррациональным мышлением и верой в божественное проведение во всем.

Менее значимые события, чем агрессия «неверных», повлекшая за собой катастрофу для страны (нашествие монголов на Русь, Венгрию, турок на Константинополь, Венгрию), чем эпидемия «черной смерти», унесшая жизни половины населения страны, тоже оценивались в категориях божественного провидения. Просто наказание или испытание были менее значимы. Болезнь одного человека, травма, потеря урожая – испытание или наказание именно его и его близких. Остаточное явление таких представлений мы видим в современной фразе «Бог накажет», производимой нередко в отношении других людей, чем-то обидевших

произносящего (притом имя Бога произносится всуе и за него решается его деяние, что допустимо только в современную эпоху). Сегодня даже люди, считающие себя верующими, за частую не знают, как должен жить, мыслить, говорить верующий. А когда знают, то готовы соответствующим образом вести себя, только если им это не создает неудобств, если «в ответ» они рассчитывают на быстро предоставленные блага.

Совсем без веры в наказания и испытания человеку, семье, стране жить было невозможно. Даже муки женщины при рождении детей и тяжелый труд ради пропитания воспринимались как коллективное наказание людей за первородный грех.

Наказания или испытания, данные Богом, следовало принимать как данность, безропотно, даже с благодарностью. Примеры этого общество брало из священных текстов (например, как выдержал испытание Авраам, готовый принести в жертву Богу любимого сына Исаака). Ответ на наказания один – стерпеть их с благодарностью и исправиться, очиститься от грехов верой и покорностью перед Божьей волей.

Подтвердить все сказанное цитатами из средневековых источников несложно. В средневековых текстах в основном и написано о воле Бога. Например, ярко характеризует это такой текст:

«Не точію вашего ради согрѣшеніа и неисправленіа къ Богу, паче же отчаяніа еже не уповати на Бога, попусти Богъ рать на преже тебе прародителей твоихъ, – и всю землю нашу по работи и воцарися надъ ними <...> и тогда убо прогнѣвахомъ Бога, и Богъ на ны прогнѣвася и наказа насъ, якоже чадолюбивый отецъ, по глаголющему Апостолу: егоже любить Господь, наказуетъ; бьетъ же всякого сына отецъ, егоже приѣмлетъ»⁴⁹¹. Приведенный текст принадлежит автору-христианину. О божественном провидении в делах земных пишут и мусульманские летописцы: «...не отчаивайтесь в утешении Аллаха <...> Аллах своею помощію подкрепляет, кого хочет»⁴⁹²; «...сына Хорезмшаха – да смилуется над ним Аллах – [сражавшегося] до самой смерти своей, а [ведь] войско Египетское по отношению к войскам Джелалийским было ничто

⁴⁹¹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 208 – 209.

⁴⁹² Рашид-ад Дин. Сборник летописей. Т. I. Ч. II. М.; Л., 1952. С. 21.

иное, как точка [в отношении] к кругу, как глоток [в отношении] к морю. Да, Аллах поддерживает своей помощью кого он захочет и «как часто малая рать побеждала великую с соизволения Аллаха; Аллах [заодно] с твердыми». Это [одно] из чудес пророческих и этим исполнилось изречение его [пророка] – да будет над ним благословение Аллаха и мир – «одна рать из моего народа не перестанет одерживать верх над теми, кто враждует против нее, до дня воскресения; не повредят ей те, которые покинут ее, так что настанет день повеления Аллаха [т. е. светопреставление], и она все будет в том же положении [т. е. несокрушенной]»⁴⁹³.

Так же писали и мыслили люди, придерживавшиеся языческих культов и конфуцианской религии. Приведем цитату из китайской летописи «Хэй-да шилюэ» («Краткие известия о черных татарах»): «Они [черные татары] в обычных разговорах всегда говорят: «Полагаюсь на силу и мощь бессмертного Неба и на покровительство счастья императора!» если имеется дело, которое они хотят [совершить], то тогда говорят: «Пусть Небо [сделает] таким-то образом!» если есть дело, которое уже совершено кем-то, то тогда [он] говорит: «Небо знает!» нет ни одного дела, которое бы не относили к[влиянию] Неба – [так делают все] от владетеля татар, до его подданных, и никак иначе»⁴⁹⁴.

Характерное мышление средневекового русского человека, объяснявшего победу в битве богоугодным поведением победителя и обратным ему поведением побежденного (в данном случае скромностью и гордыней), иллюстрирует такая цитата летописи: «Рязанци же люди сурови, сверѣпы, високоумни, горди, чаятели, вознесши умомъ и возгордѣвшися величавіемъ, и помыслиша въ високоуміи своемъ малоумныя и безумныя людиша, аки чюдища и рѣша другъ къ другу: «Не емлите съ собою доспѣховъ, ни щитовъ, ни колей, ни сабель, ни стрѣль,

⁴⁹³ Из сочинения Ибн Фадлаллаха ал-Омари // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В. Г. Тизенгаузена, под ред. Р. П. Храпачевского. М., 2003 С. 104.

⁴⁹⁴ Пэй Да-я, Сюй Тин. Хэй-да шилюэ (Краткие известия о черных татарах) // Золотая Орда в источниках. Т. III. Китайские и монгольские источники / в пер. В. Г. Тизенгаузена, под ред. Р. П. Храпачевского. М., 2009. С. 46–47.

но токно емлите съ собою взени едины, и ременіе, и ужища, имиже начнете вязати Москвичь, понеже суть слаби и страшливи и некрѣпки». Наши же смиреніемъ и воздыханіемъ уповаша на Господа Бога и на пречистую Богородицу и на великіи чудотворцы, понеже отъ Бога дается помощь смиреннымъ; не въ силѣ бо, но въ правдѣ даетъ побѣду, и сердца сокрушена и смирена Богъ не уничижитъ. И тако видя Господь Богъ смиреніе Москвичь, и вознесе ихъ, а Рязанцевъ гордость, и низложи ихъ; якоже рече премудрый Соломонъ: «Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать»; и всякъ возносяйся смирится, а смиряся вознесется; и Давидъ глаголетъ: «Не спасется царь многою силою и исполнъ не спасется множествомъ крѣпости своеа», и индѣ глаголетъ: «Низложи сильныя съ престолъ и вознесе смиренныя». И тако убо Москвичи съ смиреніемъ и съ воздыханіемъ, и сердцемъ сѣкрушенымъ призваша Бога на помощь, и срътошася съ Рязанцы на Скорнищевѣ, и бысть имъ брань люта и съча зла. Рязанци убо махающесе взенми и ременіемъ и ужищи, и ничтожа успѣша, но подоша мертвыя, акы снопы, и акы свиньи, заклани быша. Тако убо поможе Богъ великому князю Дмитрію Ивановичю и воємъ его, и одолѣша Рязанцемъ»⁴⁹⁵.

В русских землях в отношении Орды и ордынцев существовало убеждением в том, что, когда Бог решал покарать русских, он посылал нашествие татар, победу им в битвах; когда же хотел поддержать русских, то «благодаря вмешательству Бога», защитника христианской Руси, победу против татар одерживали русские; и даже когда в целом испытание русские выдержат, Бог без усилий самих русских избавит их от татар: «А перемѣнитъ Богъ Орду, дѣти мои не иметь давати выхода в Орду»⁴⁹⁶.

⁴⁹⁵ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 16 – 17.

⁴⁹⁶ Духовная грамота великого князя Дмитрия Ивановича // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. М.; Л., 1950. С. 41.

2. Жесткая социальная иерархия средневековых обществ

Вторая особенность общества Средневековья – его очень жесткая социальная, в основном сословная (существовала и кастовая, и классовая), иерархичная стратификация и слабость или отсутствие социальных лифтов. Социальное и имущественное неравенство воспринимались как естественное положение дел, но в рамках существующей социальной системы. Как внутри государств, так и во внешних отношениях люди, особенно представители элиты, щепетильно следили за тем, чтобы их отношения с окружающими выстраивались соответственно местам в этой иерархии. Сама иерархия представлялась как часть традиций, идущих от предков, возникшая, конечно же, по Божьему промыслу. В.В. Трепавлов пишет так: «Для человека Средневековья законность власти означала ее санкционированность божественными силами»⁴⁹⁷.

В татарском народном эпосе «Идигей» неоднократно встречаются строки об исключительном праве на ханский престол в Орде потомков Чингисхана. Они позволяют представить мировоззрение ордынцев. Например, от имени Тохтамыша звучат такие слова: «Не будет он равен мне, мне, чьим предком был Тэмучжин»⁴⁹⁸; «Равным не станут мне вдвоем, дом Чингизида мой древний дом, от Чингизида веду я свой род»⁴⁹⁹; «Ты же мой раб и рабом зовись, ибо мой предок сам Чингиз»⁵⁰⁰. От имени Едигея: «Как бы ни был широк и высок, одинокий не станет джигит знатным бием – таков закон. Ханом стать, мой сын, не мечтай. Ты один без народа один. Ты не лезь в вельможную знать»⁵⁰¹. А от автора, коим условно следует считать татарский народ периода Средних веков, говорится: «Правильно поступил, приемамша убил, законному хану власть вернул»⁵⁰².

Но вертикальная феодальная иерархия создавала у социальных субъектов и готовность принять новую зависимость от особы с более высоким статусом в феодальной иерархии, готовность

⁴⁹⁷ Трепавлов В.В. Белый царь: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М., 2007. С. 62.

⁴⁹⁸ Идигей: татарский народный эпос. Казань, 2006. С. 71.

⁴⁹⁹ Там же. С. 241.

⁵⁰⁰ Там же. С. 373.

⁵⁰¹ Там же. С. 443.

⁵⁰² Там же. С. 111.

стать вассалом другого сеньора, в том числе иностранного. Существовала даже внутренняя готовность подчиниться и у ранее независимого феодала, если его заставит подчиниться тот, кому подчиняться – не означает потерять феодальную иерархическую честь, тот, кто выше в условной иерархии феодальных титулов.

В русских землях в отношении Орды и ее хана это проявлялось в готовности подчиниться, конечно, приняв эту власть извне как данную Богом, или принять непримиримую позицию, бороться за независимость.

3. Сакральная связь правителя с территорией и народом

Третья особенность – сакральная связь правителя с территорией (населенной) и перенесение этой связи на потомков правителя, на его род и (или) семью. Сакральное (от лат. *sacrum* – священное, посвященное богам) в широком смысле – все имеющее отношение к божественному, религиозному, мистическому, отличающееся от обыденных вещей, понятий, явлений.

Вся земля в эпоху Средневековья являлась феодальной собственностью или условным (для землевладельцев на службе у феодала – собственника) владением феодалов. У кочевников это была собственность на зимние и летние кочевья, у земледельцев – на поля, леса, луга. Феодал «кормился» с земли, получая ренту, и управлял ею, поддерживал порядок, в конечном счете, ради эффективного получения ренты. Власть и собственность были нераздельны, причем на всех уровнях феодального «власевладения-землевладения», в том числе на государственном. Такой порядок стал обычаем и воспринимался угодным Богу, созданным Богом, как и все на Земле. Особенно это касалось высшего феодала государства – суверенного монарха. Это был «небесный мандат». В странах, где не исповедовалась одна из трех монотеистических религий (Древнем Египте, Римской империи, державе Александра Македонского и пр.), правитель объявлялся Богом или его сыном, что усиливало «небесный мандат». В.В. Трепавлов пишет: «Владыка Китая рассматривался своими соотечественниками как единственный законный повелитель народов (в силу «небесного мандата»)»⁵⁰³. В отношении монголов

⁵⁰³ Трепавлов В.В. Белый царь: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М., 2007. С. 72.

он так схематически передает механизм «небесного мандата»: «Сведем воедино ступени осуществления каганской харизмы в понимании средневековых монголов: 1. Небо и Земля избирают достойного кандидата на царство; 2. Небо назначает его, Земля порождает (доставляет в мир) и охраняет; 3. Небо вручает кагану силу и предоставляет возможности для осуществления возложенных на него задач; 4. Небо помогает кагану во всех его начинаниях; 5. Небо служит гарантом могущества государя и его преемников; 6. Каган, создав государство, вручает судьбы его и свою Небу»⁵⁰⁴.

Нарушение традиций, тем более насильственное, отторгалось обществом, в том числе в форме неповиновения узурпатору власти, социальным протестом, вплоть до восстаний. Самый яркий пример этого – история царствования Бориса Годунова (несмотря на то что он царствовал на стыке XVI–XVII вв., это показательный пример, т. к. в XIII–XV вв. традиционность и религиозность сознания были выражены еще больше). В его царствование три года подряд из-за сильных дождей был неурожай. Народ воспринимал это как кару Божью за то, что царем в стране было лицо, не принадлежащее к роду русских правителей, и вообще не царского рода. Поэтому Лжедмитрий так легко добился власти: народ желал видеть в нем царевича Дмитрия и окончание бедствий страны с его воцарением.

Для русско-ордынских связей названная схема мышления актуальна в плане принятия и непринятия власти ордынских ханов и темников. В формах, сила и масштаб которых не позволяют усомниться в том, что это была воля Бога, карающая за грехи, возникнет сакральная связь хана Орды с русской землей, и затем она станет еще и традиционной. Она повторит сакральную связь ханов Чингизидов со всей территорией Орды, частью которой (как доказывается в этом исследовании) были земли Северо-Восточной Руси.

4. Значение символических предметов, слов и действий

В Средневековье была огромна роль различных символических предметов, мест и действий, которым придавался сакраль-

⁵⁰⁴ Трепавлов В.В. Белый царь: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М., 2007. С. 67.

ный смысл. Это различные амулеты для защиты здоровья и жизни от злых потусторонних сил и врагов, различные символы власти или служебного положения. В книге, посвященной исследованию особенностей средневековой духовной культуры, А.Л. Юрганов пишет: «Шапка Мономаха для нас, нашего сознания – лишь среднеазиатская тюрбетейка XIV века, и шапка Мономаха, дар византийского императора Константина Мономаха русскому князю Владимиру Всеволодовичу, для современников Ивана Грозного – подлинная и единственная реальность. Что тут “на самом деле”, а что “легенда”?»⁵⁰⁵ вполне очевидная мысль, но очень эффектно выделено понятие «реальность», смысл которого разнится для человека средневекового и современного (как, впрочем, и понятие «на самом деле»).

Тамерлан битвы с войсками Орды выигрывал в том числе благодаря помощи колдуна, который был при его войске, о чем сообщают не только среднеазиатские легенды, но и летописи. Вот, например, выдержка из летописи Ибн Хаджара ал-Аскалани: **«Сперва потерпел поражение Ленк, потом Токтамышхан и одолел Ленк. Говорят, что в войске его [Ленка] был подвижник, по имени Берке. Увидев бегство [своих], Ленк ухватился за него [Берке]; подвижник крикнул на войско Токтамышхана, и оно обратилось в бегство»**⁵⁰⁶. Или выдержка из сочинения «Чудеса предопределения в судьбах Тимура» Ибн Арабшаха: **«В то самое время, когда войско его уже было разбито и звенья ратей его разошлись, вдруг подъехал человек по имени сейид Берке, которому Тимур, [находясь] в крайней беде, сказал: «О мой почтенный сейид, мое войско разбито!» Но сейид ответил ему: «Не бойся!» Потом сейид слез с коня своего, остановился, схватил горсть хрящу, [опять] сел не своего серого коня, пустил его в лицо неприятелю-губителю и крикнул [громким] голосом своим: «Язы кочды [т. е. враг побежал]!» следуя этому храброму шейху, Тимур закричал то же [самое]»** – и это вернуло бегущих воинов Тимура и принесло победу⁵⁰⁷.

Мыслить в категориях средневековой «реальности» – озна-

⁵⁰⁵ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998. С. 10.

⁵⁰⁶ Из летописи Ибн Хаджара ал-Аскалани // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 203.

⁵⁰⁷ Там же. С. 206.

чает верить в это и принимать. Вот другой пример. В XV в., не имея достаточно войск, чтобы защититься от наступающей армии Тамерлана, русские люди выступили ему навстречу с иконой Владимирской Божией матери, уверенные, что она может их спасти. И она спасла (в их понимании произошедшего), «повлияв» на завоевателя так, что он отступил. Повесть об этом «чудесном» спасении не просто сохранилась в устных преданиях, а попала в летопись⁵⁰⁸. В 1941 г. с иконой или портретом вождя навстречу танкам люди не выступали, потому что категории мышления у них были иные, «реальность», в которой они жили и которую создавали, была иная. Вероятно, эта легенда с защитой Руси Владимирской Божией Матерью появилась позднее; возможно, этого не было, но легенда соответствовала мышлению людей, и они в нее верили как верили в «голоса» Жанны д'Арк, творимые Христом чудеса, нетленные мощи святых, в сон, приснившийся Козьме Минину, о том, как спасти страну от поляков. Есть в истории и не-легенды, свидетельствующие о «реальности», включающей веру людей Средних веков в особую силу сакральных предметов и действий. В самый первый Крестовый поход (так называемый «поход бедноты») выступили почти не вооруженные, не обученные военному делу толпы крестьян с кольями и иконами. Они были легко разбиты мусульманами и превращены в рабов. Потом были еще Детские крестовые походы. На что рассчитывали и те и другие? Люди Средневековья знали, на что – на помощь Бога, на иконы и кресты. Бог не помог, возможно, чем-то они его прогневили или он решил испытать их пленом.

Примером символического места может служить Реймс. Чтобы сплотить французов против англичан в Столетнюю войну, понадобилось появление признаваемого всеми французами монарха. Но для этого, в свою очередь, нужно было, чтобы один из претендентов на французский трон, мужского пола, «королевских кровей», короновался по древнему французскому обычаю в Реймсе. Поход на Реймс – главное деяние «Божьей девы» Жанны д'Арк, потому что Франция получила «настоящего короля».

Ради символов люди готовы были умирать, страдать, поднимать восстания. Например, Лжедмитрий I вел себя в Москве не как православный в эпоху противостояния христианских вероис-

⁵⁰⁸ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 158 – 161.

поведаний. Он ел вилкой говядину, не спал после обеда, не ходил в баню с женой по субботам. Москвичи «поняли», что он не православный, не царь Дмитрий, и, подняв восстание, жестоко убили его. По их логике, он даже хуже, чем «не царского рода» Годунов: не православный, может быть, вообще слуга антихриста. Очень щепетильно и нетолерантно было средневековое общество в плане символов.

Огромное значение в Средневековье имели клятвы, данные в их связи с сакральными текстами, личностями, символами. Нарушить такие клятвы – означало прогневить Бога, образ которого, таким образом, становился гарантом выполнения клятвы, договора. Это заменяло средневековым договаривающимся сторонам способы обеспечения обязательств, прописанные в современных гражданских кодексах, и позволяло обеспечить обязательства в средневековой реальности. Князья, давая таким образом клятвы верности хану, затем считали себя сакрально обязанными соблюдать их. Русский московский князь XV в. незаконность сопротивления хану объясняет, ссылаясь на клятву: **«Подъ клятвою есмы отъ прародителей еже не поднимати руки противу царя, и како азъ могу клятву разорити и сопротивъ царя стати»**⁵⁰⁹.

В русско-ордынских отношениях имеют значение такие символы отношений власти-подчиненности, как ярлыки, басмы (пайцзы), процедуры проявления подчинения князей хану и процедуры «сообщения» населению о получении ханом ярлыка, клятвы князей в верности хану и совершение определенных действий (например, сбор дани), различные другие ордынские атрибуты подчиненного положения князей хану, а также атрибуты независимости в русских землях, если и когда эта независимость имела место.

5. Натуральное хозяйство

Дефицит драгоценных металлов и денежного обращения создавал слабость экономических связей отдельных территорий страны. В основном во всех районах страны производился один и тот же продукт, и потребность во взаимной торговле была низ-

⁵⁰⁹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 208.

кой. Это вело к сокращению контактов между территориями внутри государства, к их отчужденности. Для того чтобы общественная элита могла использовать нетрадиционные товары, существовала торговля между отдаленными странами. В результате для купцов и правителей крупных стран некоторые далекие государства были более знакомы и интересны, чем отдаленные территории соотечественников. Княжества и их элита в основном безразлично относились к происходящему в других «близких-далеких» княжествах (близких географически, но далеких, т. е. неинтересных). Это, во-первых, затрудняло политическое объединение страны, во-вторых, облегчало захваты отдельных территорий иностранными государствами. Такое положение дел для русских бояр и князей делало хана и его приближенных более знакомыми и воспринимаемыми как «свои», нежели князей и бояр других русских земель. В результате это вело к консервации зависимости от Орды русских отчужденных друг от друга земель.

6. Пространственная ограниченность мировоззрения человека Средних веков

Пространственные границы актуальной для средневекового человека части мира были очень малы (если речь идет не о военном правящем сословии и не о купцах). Человек жил натуральным хозяйством, не нуждаясь в далеком внешнем мире. Чрезвычайно слабо развитые средства транспорта (плохие дороги, чаще — реки вместо дорог, особенно зимой, когда они замерзают, лошади как тягловая сила) и отсутствие средств связи вели к тому, что связь человека с внешним миром была очень мала. Человек мог никогда не отъезжать дальше двадцати верст от своей деревни или, например, раз в жизни по необходимости побывать в ближайшем городе на ярмарке, проводя несколько ночей в телеге в молитвах и страхе.

Все это вело к низкой социальной активности населения или же вообще к ее отсутствию. Для человека из русской деревни было не так уж значимо, кто конкретно правит его страной, подчинен ли правитель иностранному правителю, свои или иностранные (норманнские, монгольские, польские, литовские) представители знати в его стране. Если же до него доходили слухи, что государством правит «плохой» правитель или что за его грехи

или отсутствие «Божественного мандата» страна подверглась карам Божиим, то человек просто молился за благоприятные перемены, т. к. понимал, что ничего изменить не может. Бунты, восстания против правителя или иноземцев – это был удел знати, жителей крупных городов, а в дальнейшем – и «легкого на подъем» казачества, жившего в степях (часто разбоем).

Для русско-ордынских отношений это важно потому, что широкой народной борьбы с агрессорами не было. «Народ безмолвствовал» и принимал любую власть, которую ему давал Бог.

7. Отсутствие идеи национального единства и национального государства

Идея национального государства появилась в Новое время. Эта особенность является следствием предыдущей и того, что более актуальной была сакральная связь правителя и земли. Средневековые государства были не государствами какой-то нации, а государствами какого-то монарха или полиса крупного города. Обычно они не совпадали с границами расселения представителей определенной нации, но об этом никто и не задумывался. Средневековые государства были многонациональны, существовали также маленькие государства, объединявшие лишь часть этноса; и все это считалось обычным явлением, не вызывало идей национальной консолидации.

Например, империя Габсбургов, возникшая через династические браки, состояла из владений в различных частях Европы, населенных компактно проживающими на их исторических роинах представителями различных наций. Это было не государство нации, а государство Габсбургов, оно позиционировалось именно в контексте прав и власти монарха жившими в нем испанцами, немцами, чехами и др. Восточноевропейские титулы «великий князь всея Руси» или «царь всея Руси» – это претензии литовских и московских монархов на правление всеми землями, которые раньше были в государстве Русь, а не на объединение всех русских в одном государстве. Киевская Русь – это, скорее, земля варяжского рода руссов, а не русского народа, которого, по сути, и не было, а была группа славянских и финских племен. Существовал средневековый вариант замены идеи национальной идентичности и неприятия иностранного правления – религия и

религиозная рознь. Но, чтобы он актуализировался до социального взрыва и взаимного истребления, должны были быть причины в виде запретов на определенное вероисповедание, репрессий по признаку религиозной принадлежности. В целом же представители различных религий мирно сосуществовали, как сегодня в нерелигиозном, по сути, мире (за исключением мусульманских стран), разделенном по национальному признаку, мирно сосуществуют представители различных наций.

Для русско-ордынских связей это значимо тем, что отсутствовал национальный патриотизм. Люди принимали власть иноземного «царя», для отечественной войны не было мотивационных идеологических ресурсов, тем более что публичная власть Орды проявляла полную религиозную толерантность.

8. Большая политическая роль местных элит

Данная особенность, по сути, есть следствие названных выше особенностей (неразвитость средств передачи информации (связи) и транспортной системы). В результате всегда возникало несоответствие возможности государства решать проблему управления территорией с необходимостью управлять ею.

Решалась проблема «делегированием» полномочий местной элите и «иррегулярным» характером государственных институтов, отчасти государства вообще. Содержать иррегулярные институты в финансовом плане было легче. Иррегулярную армию в виде ополчения дворян, горожан, кочевников собирали перед походом, а после распускали. Иррегулярные управленческие институты – диваны, думы, курултай, старшие дружины – собирались периодически и решали наиболее важные вопросы. Иррегулярные суды периодически собирались для решения накопившихся значимых дел, как, впрочем, и светские суды, состоявшие из представителей светской власти, так и религиозные, которые состояли из собравшихся религиозных иерархов, рангом соответствовавших рассматриваемому делу и статусу подсудимого.

Суд, поддержание порядка, руководство населением, борьба с разбойниками, оборона от набегов – это была прерогатива и обязанность местных правителей. Власть государства в целом выступала только как суд высшей инстанции, как защита от долго длящегося и значительного акта агрессии, как источник выс-

ших правовых актов, как получатель своей доли налогов.

Все географически крупные государства в такой реальности могли быть организованы только на условиях большой самостоятельности отдельных территориальных образований в них. Это было некое подобие федераций и современного муниципального самоуправления в Западной Европе. Так устроена была Киевская Русь, где дети киевского князя самостоятельно управляли округами своих княжеских городов, отправляя отцу лишь дань. Так, фактически по федеративному образцу, было устроено Великое княжество Литовское после присоединения Южной и части Юго-Западной Руси. Так был устроен Еке Монгол улус: он делился на фактически самостоятельные улусы (в том числе Улус Джучи), те делились на улусы внутри этих улусов, а далее было деление на земли и людей местных эмиров. Вот такая феодальная мозаичная федерация.

На уровне мелкого административного управления везде, кроме столицы, несоответствие возможностей государства управлять и потребностей в управлении было повсеместно даже в небольших городах-государствах. Это вело к тому, что государство вообще не решало такие задачи, причем не только крупное государство, но и небольшое. Они решались местным самоуправлением – «как получится», на основе обычаев, и только ключевые вопросы (часто к ним относился лишь налог) периодически решало государство. Но иногда для многих отдаленных территорий государственная управляющая власть на короткий срок возникала в виде приезжающего судьи, чиновника, сборщика налогов (чаще в одном лице), знатного лица, проезжавшего мимо или решившего в этих местах поохотиться. Таким образом, государственная власть была не постоянной, а «приходящей».

В русско-ордынских связях эта особенность Средневековья приводит к значительной автономии русских князей в управлении княжествами, особенно с учетом огромных для Средних веков расстояний самого крупного (после распада формального государства Еке Монгол Улус) в мире государства – Орда, а также к тому, что у князей сохранялись свои сильные военные дружины, что ханы не всегда успевали быстро реагировать на происходящее – осуществлять защиту далеких земель, карать неподчинившихся. Если анализировать такое положение дел с позиции современной государственной реальности, может возникнуть иллю-

зия государственной независимости русских княжеств. Однако мыслить конкретно-исторически в средневековой «реальности» – в первую очередь значит делать для предмета изучения поправки, приводимые в данном параграфе. Тогда мышление не будет подменять средневековую реальность современной и иллюзия не будет заменять научный вывод.

9. Ограниченность возможности регулировать общественную жизнь правом

Жизнь в средневековом обществе регулировалась другим соотношением тех же социальных регулирующих систем, что и теперь.

Сегодня право – основной регулятор. Совесть, религия, этикет, мораль, обычай, корпоративные нормы – все в совокупности как социальный регулятор значит гораздо меньше, чем право с его системой санкций. В эпоху Средневековья главными общественными регуляторами поведения были обычаи (в том числе ритуалы, традиции) и религия. Право содержало сравнительно мало норм и применялось только по самым важным предметам государственного регулирования (налоги, назначение управленцев определенного уровня, наиболее тяжкие преступления против государства, жизни и здоровья, собственности, благочиния). (Для того чтобы метко определить место правового регулирования в государстве, хорошо подходит словосочетание большевиков о государственном контроле за собственностью на средства производства в период НЭПа – «командные высоты».) Они были урегулированы правом и контролировались имеющими отношение к праву и соответствующие знания людьми. Усиливало это обстоятельство и то, что существовали объективные затруднения с правоприменением: юристов или чиновников, глубоко знавших действующую систему законов, почти не было. Те, кому было доверено применять право в управлении или суде, обычно являлись военно-гражданскими управленцами, они владели мечом или могли командовать войском, что было очень востребовано в Средневековье, а грамоты при этом часто вообще не знали. Нормы права применялись в основном в крупных городах, в непосредственной близости к немногочисленным представителям публичной власти, осуществляющим в меру своих способностей

и скромных знаний применение норм права, специальные право-применительные процедуры.

Часто в государстве существовали и применялись несколько правовых систем. Например, в мусульманских районах применялся шариат; во многих городах были свои системы права, обычно заимствованные у отдаленных городов, бывших торговыми партнерами; местные власти часто по-разному толковали одни и те же нормы судебныхников; создавались различные компиляции текстов даже одних и тех же судебныхников с местными особенными обычаями. Поэтому уже в Новое время в Англии для одинакового толкования права возникнет институт судебного прецедента, а в континентальной Европе – четкая кодификация права.

В русско-ордынских связях эта особенность социального регулирования вообще и права в частности говорит о том, что наличие автономной правовой системы не является аргументом независимости, тем более в многонациональных, многоконфессиональных, больших по размерам государствах. Аргументом зависимости или независимости является прообраз государственного права – порядок назначения, утверждения, снятия управляющих территориями (русскими княжествами) или управляющих отдельными государственно значимыми функциями в них (в основном сбором налогов, обороной), а также акты, регулирующие и реализующие этот порядок.

10. Признание «права силы», в том числе завоевателя

Легитимность в эпоху Средневековья «права сильного» предполагает следующее. Бог решает, кому быть сильнее в конкретной ситуации. Следовательно, победа сильного, как и особые его права в отношении побежденного, – воля Бога. Даже судебное следствие проводилось в форме поединков. На Руси это называлось «поле». На нем свершалась воля Божья, и результаты поединка были легитимны для людей.

Особенно ярко это было выражено в международных отношениях, где право силы не вступало в конфликт с волей Бога, которая была отражена в обычаях, законах. В Средневековье в международном праве почти не было норм. Существовали в форме обычаев правила обращения с послами, объявления войны. Но и

они были собственными у отдаленных государств. Не было международных организаций, подобных тем, что есть в современном мире, которые бы защитили страну от агрессора, дали возможность объекту агрессии быть непримиримым к агрессору, не подчиняться, бороться «до конца». В Средневековье «бороться до конца» было чревато гибелью побежденных. Поэтому народы, будучи захвачены врагом, признавали поражение, подчинялись. Существовало неписаное «право победителя», которое легитимизировало результат агрессии, тем более что победу победителю даровал Бог. Например, Марко Поло так объяснял, почему род Чингисхана императорский: «При нем много князей императорского рода, т. е. Чингисханова. Чингисхан положил начало империи и первый покорил часть света, потому-то я и говорю “чингисханова роду, или императорского”»⁵¹⁰.

11. Многофункциональность всех институтов власти, роль армии в управлении

Многофункциональность всех институтов власти проявлялась, во-первых, в плане совмещения характера управленческой деятельности: не существовало разделения властей, во-вторых, в плане совмещения сфер управляемой деятельности: одно лицо или орган управляли сбором налогов, организацией обороны, строительством и пр.

Придуманная еще Аристотелем система организации государственного управления в теории пришла в Европу в XVII–XVIII вв., «изобретенная заново» Джоном Локком и Шарлем Луи Монтескье. На практике же она постепенно полноценно осваивалась в течение XVIII–XX вв. В Азии разделение властей до сих пор фиктивно или отсутствует даже на уровне существования институтов. Совмещение законодательной, распорядительной, судебной властей было в Средние века на всех уровнях управления. Монарх воплощал высшую власть всех ветвей на уровне решений, значимых для государства в целом, он издавал высшей юридической силы указы, был верховным судьей, верховным главнокомандующим, возглавлял распорядительную систему. На уровне крупных относительно обособленных территорий и крупных городов местные управители совмещали руководство администра-

⁵¹⁰ Поло М. Книга о разнообразии мира. М., 1956. С. 212.

цией, судом, издавали локальные распорядительные акты, приказы. И так далее. На низшем уровне община на сходах или советах старейшин принимала решение, исполняли его общинники, община могла в качестве судебного решения разрешать бытовые споры и прочее, могла изгнать общинника за провинности или отказаться совместно платить за него виру. Это следует учитывать, изучая государства Средневековья и их отношения.

Многофункциональность институтов власти в плане совмещения сфер управляемой деятельности в одном лице или институте управления – это проявление слабого развития управления в Средние века. Часто абсолютно некомпетентные люди управляли в государстве отдельными видами деятельности. Неслучайно обычным для Средневековья явлением было то, что среди главных должностей в государствах числились конюший, смотритель султанских покоев, сокольничий. Но в целом совмещение по сферам привело к тому, что наиболее способные личности в главной сфере – военной – стали управлять и остальными сферами.

Государство и общество Средних веков были, как правило, милитократичными. Средневековый город, в нашем сознании, содержит неотъемлемую часть – крепостные сооружения, жилье феодала – укрепленный замок. Такое сосуществование, слияние и взаимное поглощение мирного и военного быта было во всем.

Почти повсеместно в средневековых государствах наблюдалось слияние институтов и персоналий гражданского управления страной и военного управления ее обороной, вооруженными силами. Феодал Средневековья, чья сословная функция заключалась в том, чтобы служить сеньору «мечом» (т. е. участвовать в оборонительных и агрессивных войнах), управлял своим феодом, приводил с него с собой на войну и военные сборы воинов «конно, людно, оружно». Так было в Западной Европе, на Руси, в мусульманских странах. Монарх возглавлял военно-гражданскую систему управления и войны. Обычно он сам или через членов своей семьи руководил войском, организовывал оборону и завоевательные походы. Советниками при монархе были высшие военно-гражданские чины страны, например, визирь, беклярибек, дружинники «старшей дружины». Высшие совещательные органы в государствах были военные – военачальники, собранные на курултае, «старшая» и «младшая» дружины. Чиновники, управ-

ляющие землями, были тоже из числа военных, и во время войны они подлежали мобилизации. В государствах Чингизидов это были темники, тысячники, сотники. В средневековом Новгороде, к примеру, «тысяцкий» в мирное время управлял вопросами торговли и торгового суда (значимые функции в торговой республике), а в военное время возглавлял народное ополчение. Здесь же посадник, который руководил деятельностью других должностных лиц, вечевым собранием и боярским советом, председательствовал при внешних сношениях республики, а также вместе с князем ведал вопросами суда и командовал войском.

В Средние века именно войска несли внутри государств функции охраны общественного существующего порядка и общественного принуждения. Уничтожение разбойников, патрулирование городов, охрана сборщиков налогов и сбор налогов, охрана правителя – все это были в эпоху Средневековья внутригосударственные функции войск и их элитных постоянных подразделений (гвардии, стрельцов, мамлюков, самураев, янычар). Армия, или точнее военные, несшие побочные к основной обязанности, в мирное время заменяли суд, полицию, жандармерию.

В русско-ордынских отношениях это значимо при исследовании государственного принуждения, осуществлявшегося аппаратом Орды в завоеванных землях, в том числе на Руси. Применение для этого военных или войска вовсе не означал, что акт принуждения носил внешний межгосударственный характер. Сила для межгосударственного и внутригосударственного принуждения у публичной власти была одна – войско.

12. Корпоративность средневекового общества

Интересная особенность средневекового общества – корпоративный характер социальной системы и отношений. Люди входили в корпорации – сельские и городские общины, гильдии, цеха. В тяжелое в плане выживания время это помогало людям регулировать связи и бороться с «вызовами» на уровне человека или небольшой общины. Корпорация совместно решала прежде всего бытовые проблемы. Она была системой страхования человека и семьи от житейских невзгод, которые возможно преодолеть. Например, если семью постигали болезнь, смерть кормильца, то при полном отсутствии иных систем социального страхо-

вания именно община спасала от голода и гибели. Если человек совершал правонарушение, то именно община платила штраф («виру» на Руси) и компенсацию пострадавшим («головничество» на Руси). Именно община сообща платила налог (несла «тягло»). Зачастую община или корпорация из родственников (или то и другое в одном лице) мстила за убитого или раненого. Сама угроза этого служила надежной защитой жизни, здоровья и имущества от покушений. Тяжелым наказанием со стороны общины было изгнание из нее: в одиночку выжить было тяжело.

Корпоративный характер объединений людей был характерен для всех сословий. Военно-служилая знать группировалась вокруг сюзерена, составляя его дружину. Она имела свою организацию, систему связей, символов. Духовенство, как черное, так и белое, тоже представляло собой корпорации с четко регламентированными связями внутри них.

Корпоративная система Средневековья представляла собой систему не только корпораций, но и «корпораций, объединенных в корпорации корпораций», т. е. в несколько уровней корпоративного объединения. Это относится и к духовенству, представляющему собой корпорацию монастырских и местных белых общин-корпораций; это относится и к военной знати, представляющей объединение корпораций-дружин, где сюзеренами были среднего уровня феодалы, вокруг сюзерена этих феодалов, и т. д. Сельские жители округи часто решали совместные проблемы объединением усилий общин-корпораций. Население больших городов было объединением корпораций ремесленников, купцов.

Корпорации разных сословий также выступали вместе по территориальному признаку, как корпорации корпораций. Это были полисы, княжества, княжеские домены. Корпорации корпораций имели систему самоуправления, иерархию, совместно отвечали на «вызовы», имели корпоративные интересы и «корпоративный дух», самоидентификацию как общности. Иногда по причине ландшафтных, религиозных, традиционных этнических отличий организация корпораций, составляющих корпорацию корпораций, была различна.

На русско-ордынских отношениях корпоративная организация социальной жизни Средневековья отражалась в примененном публичной властью Орды способе эксплуатации русских земель и управления русскими землями. Использовался механизм само-

управления корпораций (на уровне общин) и корпораций корпораций (для управления использовали местную знать, являющуюся правящей частью этих корпораций, состоящих из корпораций). Так вообще обычно поступали завоеватели в Средневековье. Иначе, разбив связи в корпорациях, можно было ввергнуть их в хаос до формирования новой устойчивой системы связей. Например, Литовское государство, совершая экспансию русских земель, тоже не разрушало местные связи, а просто включало эти местные корпорации корпораций с их связями в свою корпорацию корпораций более высокого уровня, возглавляемую своим великим князем. Но вовлеченность в качестве элемента в систему политико-правовых связей корпораций, состоящих из корпораций, при общем для нее сюзеренитете – это вовлеченность в систему специфического средневекового государства.

*13. Приоритет «общего блага» («*summit bonum*») над любым личным*

Для общества Средних веков характерен приоритет интересов социума при выборе политико-социальных альтернатив поведения социума (корпорации или «корпорации корпораций»). Это было следствием как корпоративного характера организации социума, так и религиозных установок, требующих преодоления эгоистичной природы человека для соблюдения законов Божьих и в интересах «общего блага» («*summit bonum*»).

Если «общее дело» для феодалов-католиков – это освобождение гроба Господня, то они шли в Крестовые походы. Если для самосохранения социума необходимо было подчиниться врагу, который в противном случае истребит социум, то следовало подчинение. Если для строительства храма нужны были деньги и труд, то жители города и округа выплачивали специальную подать, делали пожертвования, выполняли работы.

В 1238 г. рязанские князья на требование монголов подчиниться и заплатить дань ответили: **«...аще нас не будет всѣх, то все то ваше будет»**⁵¹¹. Так ведет себя герой современного художественного фильма или средневековый рыцарь на турнире. По-

⁵¹¹ Новгородская I летопись // Полное собрание русских летописей. Т. III. М., 2000. С. 286.

добным образом вел себя спартанский царь Леонид в Фермопильском проходе, в тот момент, когда не пожелал отступить, узнав об окружении. Но он рисковал своей жизнью и жизнью небольшого отряда своих воинов, и его миссия была именно в том, чтобы, задержав персов, дать Элладе время для мобилизации. И правитель княжества в Средние века, заботясь о выживании своих воинов и населения города, которым он был «как отец», за которых он нес ответственность перед Богом, мыслил категориями «общего блага». Именно поэтому, а не от недостатка мужества, города и крепости так часто сдавались. В приведенном примере с осадой Рязани результат героического и красивого выбора был такой: **«Татарове же взяша град мѣсяца декабря въ 21, а приступилѣ въ 16 того же мѣсяца. Также избиша князя и княгиню, и мужи и жены и дѣти, чернца и черноризиць, иерѣя, овых огнемъ, а иных мечемъ, поруганье черницамъ, попадьямъ и добрымъ женам и дѣвицамъ пред матерьми и сестрами»**⁵¹². Этот результат был очевиден еще до битвы по соотношению сил, что чувствуется и в гордом от безысходности ответе князя монголам. Рязанцы знали судьбу оказавшей сопротивление соседней Волжской Булгарии: **«...в Болгарьскую землю безбожнии Татари и взяша славныи Великыи горѣ Болгарьскыи и избиша ѡружьѣмъ старца и до ѹнаго и до сущаго младенца и взяша товара мнѣство а горѣ ихъ пожгоша в ѡгне и всю землю ихъ плѣниша»**⁵¹³, поэтому результат выбора князем поведения, заранее обрекающий город и защитников на смерть, не был угодным Богу в контексте «общего блага» княжества и его населения. При сдаче города была надежда на милость победителя, обычную в Средневековье в таких случаях.

Примером служения «общему благу» может служить и отчет о деяниях, совершенных в качестве хана во благо своей страны и ее народа, сделанный кааном Угедеем и представленный в монгольской летописи «Алтан тобчи» («Золотое сказание»): **«Взойдя на родительский великий престол, вот что совершил я после деяний государя и родителя. Я окончательно покорил**

⁵¹² Новгородская I летопись // Полное собрание русских летописей. Т. III. М., 2000.. С. 287.

⁵¹³ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. С. 460.

Лихудский народ (Гиньское царство) – это первое. Во-вторых, я учредил почтовые станции для ускорения передвижения наших послов, а также для осуществления быстрее доставки всего необходимого. В-третьих, я приказал устроить колодцы в безводных землях, что доставило народу воду и корма, и, наконец, учредив должности алгинчинов и танмачинов, установил полный покой и благоденствие для государства. Итак, я прибавил четыре своих дела к деяниям своего родителя, государя»⁵¹⁴.

Представления людей Средневековья (и особенно знати) об «общем благе» и доминанта его в поведении, в отношении к эгоистическим интересам имеют значение в отношении русских земель к Орде и хану. Разгромленная походом Бату Русь, ее князья подчинились Орде. «Основной инстинкт» оказался сильнее гордости и презрения к «поганым» (нехристианам) степнякам. Находящиеся в непосредственной близости к лесостепи и очень уязвимые для ордынской конницы земли Южной и Северо-Восточной Руси проявляли покорность хану во все периоды военного превосходства Орды над ними.

14. Полное подчинение образа жизни людей природному ландшафту

Определяющим фактором для социумов Древнего мира и Средних веков были природные особенности места проживания и развития этих социумов. При еще низкой степени развития человеческого общества, освоения человечеством природных ресурсов, развития производительных сил наиболее значимо проявляют себя исключительно природные «вызовы». Это такие «вызовы», как климат и ландшафт. Человеческое общество вынуждено подстраиваться под «вызовы», «отвечать» на них своей социальной организацией, стереотипом поведения, особенностями быта и хозяйства.

В Средней Греции (Афины, Фивы, Коринф) были каменистые, неурожайные почвы, с которых продукт был невелик, а следовательно, и прибавочный продукт тоже был незначителен. Поэтому земля не стала в Средней Греции (в отличие от Пело-

⁵¹⁴ Алтан Точби // Золотая Орда в источниках. Т. III. Китайские и монгольские источники / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2009. С. 313.

поннеса) главной ценностью общества и объектом захвата знатью. Но одновременно Средняя Греция отличалась удобством берегов для стоянки кораблей и близостью территории, на всю ее глубину, к морю. Эгейское море, покрытое мелкими островками, позволяло без компаса и на примитивных судах заниматься мореплаванием, переплывая от острова к острову. В ответ на «вызов» ландшафта возникла цивилизация Эллады – ремесленно-рабовладельческая, ориентированная на торговлю. Подобным образом, со своими особенностями (разбой и война вместо ремесла), сложилась позднее цивилизация скандинавских варягов. В теплых долинах полноводных рек: Нила, Евфрата, Тигра, Янцзы, Хуанхэ, Сырдарьи и других – образовались земледельческие цивилизации с авторитарными государственными режимами, способными мобилизовать население для массовых ирригационных работ. В степях и полупустынях, плохо пригодных для земледелия древними и средневековыми сельскохозяйственными орудиями и технологиями, сложился кочевой способ производства. В лесах северной Европы, включая русские земли, ландшафт навязывал населению единственно возможный способ производства – подсечное земледелие в комплексе с присваивающим хозяйством (собирательство, охота, рыбалка, бортничество в лесах).

Люди и социумы Средневековья, живя в определенных ландшафтных и климатических условиях, став их частью, вели определенный тип хозяйства и имели соответствующие ему особенности поведения и потребления. Приспособить ландшафт под потребление (распахать целину степи, например) они, в отличие от обществ индустриальной эпохи, не могли. Привыкнув к определенному образу жизни и потреблению, люди не воспринимали территории, не пригодные для соответствующего производства, как представляющие ценность в плане проживания для себя. Даже при военной агрессии на территории с ландшафтом, который не соответствовал привычному для них способу производства, победители ограничивались грабежом и (или) налогообложением, но не заселяли подчиненные земли.

Для русско-ордынских отношений это важно тем, что монголы и кыпчаки не селились массово в русских землях, не колонизировали их. Они ограничивались налогообложением русских земель и административно-политическим контролем. Они не колонизировали русские земли не оттого, что были неспособны на

это в силу возможного сопротивления русского народа, как иногда пишут советские историки. Степняки не селились на Руси, потому что русские леса были непригодны для довлеющего над степными народами способа ведения производящего хозяйства (кочевое скотоводство) и соответствующего потребления. Материя (ландшафт) определяла в данном случае выбор степняков, а не сознание жителей русских лесов и соответствующее их поведение.

15. Приверженность средневекового общества традициям, неприятие изменений

Чрезвычайный традиционализм средневекового общества, сакральный характер социального status quo (от лат. «состояние, в котором» – положение, фактически существующее на определенный момент, о восстановлении или сохранении которого идет речь): традиции в совокупности превратились в явление, определяющее образ жизни средневекового человека. Стабильность и традиционность носили сакральный характер.

Перечень особенностей мы начали с главной характеристики – чрезвычайной религиозности средневековых людей в отдельности и общества в целом. Однако, может быть, традиционность и сакральность определяют и саму религиозность. В Индии население верит в некую великую сакральную реальность, которая творит, поддерживает или разрушает вселенную. В религиозных представлениях Индии есть понятие Рта – универсального космического порядка, который властвует над всеми, которому подчиняются даже Боги. Дополняет понятие Рта другое понятие – Дхарма (буквально «то, что удерживает и поддерживает»). Это совокупность установленных правил и норм, для Богов в том числе, соблюдение которых необходимо для поддержания космического порядка. В зависимости от контекста это нравственные устои, универсальный закон бытия, права и обязанности каждого индивида с учетом его сферы деятельности.

В других странах Азии и в Европе четко выраженного «порядка вещей, событий», который был бы даже главнее Бога, нет. Но нет его в словесном выражении. Пусть христианство и ислам объясняют существующий мир Божественным провидением, а не наоборот. В действительности на вопрос, что является первопри-

чиной – религиозная идея или сложившийся социальный быт, к которому идея адаптирована, – однозначно ответить сложно. Это проблема первопричины материи и сознания. Но люди жили в соответствии со сложившимися устоями жизни, частью которых была религия. Эти устои представляли собой «океан» из миллионов неписанных правил, взглядов, принципов, ставших привычными, в целом соответствующих рациональному поведению для своего времени, идеализированных тем, что достались от предков, и тем, что даны Богом. Общественная традиция была самым значимым общественным явлением, живущим своей жизнью, и в ее рамках жили подчиненные ей люди.

Традиция социального бытия включала традиционный быт, религию, обычаи, законы правителя, систему ценностей, особенности материальной культуры, поведенческие стереотипы, часто включала традиционных врагов, господ. Она воспринималась как нечто незыблемое. Религия была ее частью, идеологией всей системы традиционного уклада и ценностей. Новое воспринималось обществом позитивно только в рамках сложившегося положения дел, как символическое небольшое изменение или как незначительное развитие.

Традициям, по большому счету, подчинялись все. Мусульманские халифы правили и издавали указы в строгом соответствии с Кораном и шариатом, имеющим больший авторитет, чем халифы. Ханы Чингизиды своими ярлыками не противоречили Ясе Чингисхана, имевшей высшую юридическую силу и социальный авторитет. Сборники законов европейских монархов и русских князей представляли собой записанные обычаи с небольшими поправками к ним. Ханом в государствах Чингизидов мог стать только Чингизид соответствующей ветви Золотого рода. В Монголии эта традиция сохранилась до XX в. На Руси княжеские столы наследовали по сложившейся традиции, включающей варианты: по отчине, войной, приглашением земли. Так же было с династиями европейских и азиатских правителей. Часто у государств были традиционные враги, с которыми воевали с перерывами сотни лет. Тохтамыш стал ханом Орды при помощи Тимура, но, объединив Орду, он подчинился традиции ее государственного быта, которой придерживалась вся знать Орды, и начал с Железным хромцом войну за Азербайджан.

В основном в истории традиции «руководят» правителями,

определяя их деятельность по управлению государством. Редко бывает наоборот.

Бывает, что историческая личность, возглавляя общество или его часть, или же общество в ответ на «вызов» неблагоприятных природных условий, агрессии иностранцев, навязывания ему чуждой религии «ломают» традицию. Реформы Мэйдзи в Японии, Петра I в России, буржуазная революция в Англии и тому подобные события действительно вели к слому традиций государственного быта и замене ее на новые. Для Средневековья же это не характерно.

В Средние века, когда общество, возглавляемое харизматичным лидером, «ломало» традицию, чаще всего это было просто ее некоторое обновление. Говоря языком Э. Бернштейна, происходила «ревизия» в целом не изменяющейся системы. Мухаммед создал новую религию; Тэмуджин объединил монгольские племена, создал объединяющую их государственную организацию; Тимур, правя сам через хана-марионетку из рода Чегатая, основал новую династию; Исмаил Сефевид создал в Иране новую династию вместо Хулагуидов и превратил шиизм из небольшой секты в государственную религию; Мартин Лютер и Кальвин раскололи христианский мир реформацией христианства в ряде стран и т.д. Авторитет этих личностей, накопленный ими путем удач (в основном военных), стал более сакральным, чем старая традиция. Общество в соответствии с особенностями мышления того времени рассуждало так: они победители, вероятно, «так хочет Бог», как вещают они, – это миссии или в какой-то степени миссии. Но традиция как социальное явление, «проиграв сражение, выигрывала войну». Обновившись, она управляла обществами, как и раньше. Обычно даже с особым фанатизмом общество в первых поколениях следовало традиции, обновленной мессией: первые мусульмане были более фанатичны, чем поздние; пуритане и первые лютеране были фанатичнее католиков XVI в.; монголы в XIII в. были более устремлены в завоевании всего мира, чем позднее.

В русско-ордынских отношениях эта особенность имеет значение, потому что русские люди воспринимали как естественное, доставшееся им от предков положение дел, при котором Русь платит в Орду дань, по приказу хана посылает воинов для участия в военных операциях Орды, признает хана своим монар-

хом. Это абсолютно не вызывало неприятия. Перемена такого положения дел всеми слоями русского общества могла быть воспринята болезненно, даже вызвать отторжение.

Все приведенные особенности средневековой «реальности» необходимо учитывать при исследовании признаков государства в русских землях. На отдельных признаках государства эти особенности средневековой «реальности» проявлялись. Рассмотрим более подробно, каким образом это происходило.

3.1.2. Особенности признаков государства в категориях средневековой реальности

Территориальное верховенство

В эпоху Средневековья территориальная власть государства была ограничена церковными территориями и их населением, а также низким уровнем технического развития общества, средств связи и транспорта и, вследствие, этого невозможностью полноценно распространять власть на глухие деревенские и лесные районы. В этих районах государственная власть была не постоянной, а «приходящей», когда в отдаленные слабозаселенные районы приезжали сборщики налогов, они же судьи для наиболее сложных судебных дел, в то время как остальные дела решались «миром» самостоятельно. Но основные элементы признака государства неизменны: распространение публичной власти на территорию, территориальная организация публичной власти, самостоятельное изменение границ, защита территории от внешней агрессии.

В Средневековье по сравнению с современностью население и власть нечетко представляли отдаленные границы государств, размеры территорий. Условно границами служили природные объекты, например, реки. Но при отсутствии договоров о государственных границах отдаленные территории часто были как бы «не полностью территорией» государства. Население этих земель могло платить натуральную дань нескольким государствам, а могло заплатить лишь однажды, т. к. сборщики в далекие и не очень богатые территории приходили редко или лишь однажды. Знать местных территорий при приближении вражеской дружины могла признать себя вассалом завоевателя, но все взаимоотноше-

ния с завоевателем в дальнейшем к этому формальному признанию и сводились. Ряд территорий вообще часто использовался населением разных государств. Например, летом кочевники-половцы пасли стада в лесостепи на границе с русскими лесными землями; зимой, когда они уходили на южные зимние пастбища, там охотились, рыбачили, заготавливали дрова русские.

Публичная власть

В Средневековье действовать от имени государства – значило обычно действовать от имени монарха – хозяина земли, часто представляемого как хозяина ее по Божьей воле, Божьему промыслу. Преданность монарху и преданность государству часто были тождественными понятиями, либо последнее заменялось первым. Государства Чингизидов в этом плане не исключение. В.В. Трепавлов на основе восточных источников называет функции правителя в монгольских государствах, и они, собственно, являются функциями публичной власти, которую правитель возглавляет и представляет: «охрана целостности и укрепление державы (эля, улуса); забота о ее населении, народе; ведение завоевательных войн, забота об армии»⁵¹⁵, а Монгольскую империю он характеризует как достояние рода Чингизидов⁵¹⁶. А.Л. Юрганов и Орду, и Русь обозначает как государственную территорию, являющуюся достоянием определенных правящих родов (Чингизидов и Рюриковичей) и их глав, с перенесением на категорию «государство» понятий родовой организации и собственности. Причем род русских правителей после завоевания Руси Монгольской империей становится родом удельных правителей в этом государстве⁵¹⁷.

Силой, на которой базировалась публичная власть, было государство, но в нем в Средние века часто была гипертрофирована роль вооруженных сил. Профессиональный аппарат часто был военизированным (старшая дружина, темники и т. п.). Обычно войско и государство возглавлялись также одним лицом – князем,

⁵¹⁵ Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи. XIII век: Проблема исторической преемственности. М., 1993. С. 68.

⁵¹⁶ Там же. С. 102 – 104.

⁵¹⁷ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998. С. 158 – 171.

ханом, королем. Известно, что административно Орда и ордынское войско делились на «тьмы» с одними и теми же темниками.

Публичная власть – управление и суд – были мозаичны. На местах управляли и судили местные феодалы и общины, на более высоком уровне это делали князья, еще на более высоком уровне – феодалы следующего порядка – ханы, короли и их высшие чиновники (если монархи имели реальную власть, чего часто не было в условиях феодальной раздробленности). Уже в XIX в. Николай I говорил: «Россией правят столоначальники»; он имел в виду, что совокупность массы мелких решений неподконтрольна центральному государственному аппарату, а количество этих решений ведет к тому, что реально царь и его аппарат решают только некоторые главные вопросы. Остальное решается массой мелких чиновников, и даже по главным вопросам нередко реализация решений зависит от них. В Средние века происходило нечто подобное, но управляли не «столоначальники», а «местная власть» в лице феодалов и общин. Например, Владимир Святой мог крестить Киев и Новгород, а страна, состоящая из тысяч деревень и сел, оставалась языческой. Затем в местностях сформировались свои варианты «двоеверия». При исследовании публичной власти Орды и ее хана над русскими землями следует брать за основу главные вопросы: кто будет править, какие налоги собирать, кто это будет делать, с кем воевать. Текущее административное управление если и осуществлялось русскими князьями, то не было доминирующим показателем в определении того, чья публичная власть была над русскими землями.

Система принуждения публичной властью

Применение принуждения в крупных государствах с концентрацией военной силы и политической власти в районе столиц при сильных центробежных тенденциях в условиях натурального хозяйства часто имело характер крупных военных акций против сепаратистски настроенных территорий, нарушителей воли высшего сюзерена территории, наказания территорий за провинности (например, за невыплату налогов).

Легитимность публичной власти

Признание за публичной властью права управлять и готовность ей подчиняться означали, принимало ли население эту власть как правомерную на основе высшего закона того времени, т. е. данную Богом, считало ли носителя власти истинным верховным правителем страны, данным ей Божьим промыслом. Прежде всего здесь важно, принадлежал ли монарх к роду, традиционно правящему страной, был ли он по традиционной системе распределения правления в роде главным носителем прав на правление.

Налоги

Налоги часто скрываются под иными названиями (ясак, дань и др.) из-за низкой государственной культуры, нечетко определяющей их количество и размеры. К тому же из-за злоупотреблений сборщиков налоги часто выглядят незаконными насильственными поборами с населения, осуществляемыми вооруженными отрядами, которые представляют центральную власть.

Верховенство в правотворчестве

В реальной жизни верховенство монарха в правотворчестве было ограничено имеющими большую силу обычаями и религиозными поведенческими нормами. Неслучайно древние своды законов – это записанные обычаи, возможно, с небольшими правками (например, «Русская правда», Яса Чингисхана).

Правовая система средневековых государств (за исключением маленьких городов-государств) была мозаична как по уровню власти правоприменителя, так и в пространстве. Выше, излагая особенности публичной власти в эпоху Средневековья, мы писали о мозаичности публичной власти. Эта мозаичность просматривается и в системе правовых источников. На местах использовали в основном местные обычаи. Закон (например, «Русскую правду») неграмотное население при дефиците рукописных книг, вероятно, не знало вовсе. Если же государство было территориально крупным, полиэтничным и поликонфессиональным, то на разных территориях обычаи, естественно, очень различались.

Даже в 1864 г., во время Великих реформ, судебная реформа мудро сохранила сословный волостной суд. Он разбирал мелкие уголовные дела и конфликты в крестьянской среде на основании существующих в данной местности обычаев, и состоял он к тому же из крестьян. Причина в том, что крестьяне не принимали законов, не воспринимали их как легитимные в своей среде, саботировали и нарушали решения суда, вынесенные «не по совести». В XIII–XV вв. это было выражено гораздо сильнее.

На уровне князя как основной источник использовались свод законов, правопонимание и конъюнктурные соображения князя, его приближенных бояр, осуществлявших правоприменение или правосудие. Но этот уровень частично (из-за недостаточного количества правоприменителей, их загруженности управлением и военными делами) охватывал крупные города, войско и иногда сельские территории при посещении их князем. В государствах «имперского типа», являющихся объединением ряда бывших государств, которые сохранили самоидентификацию, особенности права, управления, правоприменения, правовая система была мозаична даже на уровне этих особых территорий. Так было, например, в Орде, где выделялись разные территории: русские земли, Хорезм, степные земли, лесные языческие территории. Иногда мозаичность распространялась даже на территории и города, если они были полиэтническими и поликонфессиональными. Например, в Османской империи были свои суды для мусульман, для христиан, для евреев.

В Средние века у монарха была также прерогатива в издании общеобязательных норм (они не распространялись, однако, на церковные территории, которые имели свое законодательство).

Для анализа государственно-правовых связей Орды и русских земель важно, кем применялись правовые решения высшего уровня и кто вершил высший суд. Это были хан Орды или русские князья. «На местах», как при наличии государственно-правовых связей Руси и Орды, так и при их отсутствии, право и его применение осуществлялось местными феодалами и крестьянскими общинами.

Единая система обороны и внешней политики

Часто внешняя и военная политика государств не выражала их интересов, потому как выражала интересы их правителей, нередко не совпадавшие с интересами государств. Тогда значение имели династическая и религиозная политика, потребность правителей в личной военной славе, даже желание правителей поменять свой престол на более престижный и богатый престол другого государства. Достигалось это не только военными силами личной дружины правителя (финансируемой из средств подчиненного ему государства), но и военными силами всего государства. Однако когда ни интересы государства, ни интересы правителя, ни агрессия другого государства не побуждают государство к враждебным действиям в отношении другого государства или его правителя, тогда можно сделать вывод, что данная политика является частью навязанной политики «третьего лица» – государства.

Внутренний, внешний и формальный суверенитет

Внутренний суверенитет государственной власти в Средневековье часто не распространялся на религиозные институты и подвластные им территории. Внешний суверенитет иногда был несколько ограничен многочисленными неравноправными военными «союзами» и признанием формальной вассальной зависимости государей от государей других государств (например, великого князя литовского, московского князя, хана Орды, императора Священной Римской империи). Он мог быть ограничен также наличием надгосударственных, но с признаками государства, формальных образований (например, великое владимирское княжение, Священная Римская империя).

Единый язык общения

Многонациональные государства существовали и в древности, но единый язык общения в условиях неразвитости средств массовой информации, натурального хозяйства, закрытости и обособленности традиционных общностей не был существенным государственным признаком. Для общения на высшем государст-

венном уровне, составления единых государственных законов, руководства в армии, судопроизводства обычно применялся язык того народа, который подчинил другие и создал государство. Но когда культурный уровень завоевателя был ниже, чем уровень культуры завоевателя, то официальным языком (особенно для письменных документов) мог стать язык побежденных.

Наличие армии

Средневековое государство, в отличие от ряда современных, без армии существовать не могло. Отсутствие таковой (регулярных войск или дружины и ополчения) говорит о том, что данная территориальная единица государством не являлась. Но наличие армии вовсе не свидетельствует о том, что данная территория являлась суверенным государством. В те времена вооруженные силы осуществляли функции: полиции против внутренних врагов правящей на территории силы; защиты от нападений сухопутных и водных (морских, речных) отрядов разбойников; защиты от агрессии других государств в условиях, когда главные вооруженные силы государства еще не подошли на помощь или почему-либо не могут подойти. Местные феодалы, таким образом, в обязательном порядке имели вооруженные силы вне зависимости от того, являлась ли данная территория отдельным государством или же была частью другого государства. И, следовательно, данный признак государства не может применяться для анализа наличия собственной государственности в нашем исследовании.

3.2. Территориальное верховенство

Принятое в общественных науках содержание признака государства «территориальное верховенство» следующее. В государственно организованном обществе непосредственно управляются и организуются социальные процессы, происходящие на определенной (государственной) территории: люди и организации подпадают под власть государства в целом или государственного органа, управляющего той или иной административно-территориальной единицей, постольку, поскольку они находятся на его территории. Таким образом, власть государства организуется по территориальному признаку и является универсальной:

она распространяется на всю территорию и на все население страны. Это означает также территориальную неприкосновенность границ: государство само определяет свои границы и защищает их от вторжений; любое изменение государственных границ без согласия на то государственных властей или нарушение границ оценивается как акт агрессии.

Вывод о территориальном верховенстве Орды над Северо-Восточной Русью мы можем сделать, если власть хана распространялась на русские земли, на русское население этих земель, если решением хана в русских землях создавались ордынские административно-территориальные единицы, если по воле хана изменялись границы русских княжеств. Таким образом, если, проявляя в этом постоянство, Орда защищает русские земли от внешней агрессии, то это есть проявление государственной власти над территорией русских земель. Но если исторические свидетельства дают информацию о том, что над русскими землями присутствовал только территориальный суверенитет русских правителей, то названный признак государства проявляется как свидетельство самостоятельной государственности русских земель.

В разные периоды русско-ордынских отношений признак государства «территориальное верховенство» проявлялся как свидетельство государственной принадлежности русских земель Орде и как свидетельство государственности.

Территориальная организация общества и власти над ним

Русь была разделена Ордой на ордынские административно-территориальные единицы – тьмы, они в свою очередь делились далее по десятичной системе.

Рогожский летописец 1360 г. свидетельствует, что Великое Владимирское княжество состояло из 15 тем: «...емоу княженіе великое, 15 темь»⁵¹⁸. В «докончании» Дмитрия Юрьевича суздальскими князьями 1445 г. Нижегородское великое княжество именуется словом «пятитем», т. е. указывается на то, что оно состояло из пяти тем: «...в Суздаль, в Новгород, в Городец, и въ

⁵¹⁸ Рогожский летописец. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей. Т. XV. М., 2000. Стб 68.

Ватку, и во всю патетем Новьгородскую, тобѣ, г(осподи)ну н(а)шему, кн(а)зю Дмитрі(ю) Юріевіч(ю), и твоему с(ы)ну, кн(а)зю Иван(у), не вѣступатиса ничим»⁵¹⁹. «Хронограф русский» 1512 г. для Северо-Восточной Руси называет цифру в 17 тем: «...я тебе посажаю на Ордь, а ты мене посади на Московскомъ великомъ княженіи и на всей семенатьцати темъ и на Новьградъ Великомъ и на Псковъ, а Тферъ и Рязань моа и есть, а Ньмци и самъ возму»⁵²⁰.

Г.В. Вернадский пишет: «Мы приходим к тому, что до Тохтамыша в Восточной Руси было 27 тем (в Великом княжестве Владимирском – 15 тем; Рязанском – две; Нижегородском и Тверском – по пять). Включая 16 тем в Западной Руси, общее число составит цифру 43»⁵²¹.

В ярлыке Менгли-Гирея 1506–1507 гг. великому князю литовскому Сигизмунду и польскому королю Сигизмунду I, в котором хан подтверждает ярлык своего отца Хаджи-Гирея великому князю литовскому Витовту (1428 г.), приводится перечень тем Южной и Западной Руси, которых названо шестнадцать. В условиях борьбы за объединение всех русских земель между Московским княжеством и Литвой, а затем Польско-Литовским государством названные ярлыки крымского хана повышали легитимность владения Литвой западными и южными русскими землями, а также легитимность ее претензий на Северо-Западную Русь и область Рязани. Эти ярлыки исходили от правящих потомков хана Джучи, которые позиционировали себя как правители Орды, только изменившей границы и столицу, т. е. как правопреемники легитимно правивших Русью ордынских царей. Ярлык Менгли-Гирея начинается подтверждающими это словами: **«Великоѣ Орды великого царя Мендли-Кгиреево слово»**⁵²². Сам по себе факт попытки Литвы легализовать свое территориальное верховенство и публичную власть над Западной Русью официальным дарением ей этих земель от хана подтверждает признак сущест-

⁵¹⁹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей (XIV–XVI вв.). М.; Л., 1950. С. 119.

⁵²⁰ Русский хронограф редакции 1512 года. Хронограф русский // Полное собрание русских летописей. Т. XXII. Ч. 1. СПб., 1911. С. 423.

⁵²¹ Вернадский Г.В. Монголы и Русь / пер. с англ. Е.П. Беренштейна. Тверь; М., 1999. С. 225.

⁵²² Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. II. (1340 – 1506 гг.). СПб., 1848. С. 4.

вованія в XIII–XV вв. територіального верховенства над рускими землями государства Орда.

Перечень тем в ярлыке Менгли-Гирея следующий: «...дали потомужь: Кіевскую тму, со всіми входы и данми, и зь землями и зь водами; Володимерскую тму, со всіми входы и данми, и зь землями и зь водами; Великого Луцка тму, со всіми входы и данми, и зь землями и зь водами; Смоленскую тму, со всіми входы и зь данми, и зь землями и зь водами; Подолскую тму, со всіми входы и зь данми, и зь землями и водами; Каменецкую тму, со всіми входы и зь данми, и зь землями и водами; Браславскую тму, со всіми входы и зь данми, и зь землями и водами; Сокалскую тму, со всіми входы и данми, и зь землями и водами; Звинигородъ, зь выходы и зь данми, и зь землями и водами; Черкасы, зь выходы и данми, и зь землями и водами; Хачибіевъ Маякъ, зь водами и землями; ино почонши отъ Кіева, и Днѣпромъ и до устья, и Снепорожъ и Глинеськъ со всіми ихъ людьми, Жолважъ, Путивль зь землями и зь водами, Биринъ, Синечь, Хотѣнь, Лосичи, Хотмышль, со всіми ихъ землями и водами, и данми и выходы; Черниговскую тму, со всіми выходы и данми, и землями и водами; Рылескъ, зь выходы и данми, и зь землями и водами; Курскую тму, зь выходы и данми, и зь землями и водами; Сарая сына Егалтаеву тму, Милолюбъ <...>, зь выходы и данми, и зь Землями и водами; Мужечь, Осколь, Стародубъ и Брянеськъ, со, всіми ихъ выходы и данми и зь землями и водами; Мченеськъ и Люботеськъ, Тулу городъ, со всіми ихъ выходы и данми, и зь землями и водами; Берестей, и Ратно, и Козелеськъ, Пронськъ, Волконськъ, Испашъ, Донецъ, со всіми ихъ выходы и данми, и зь землями и водами; Ябу городокъ, Балыклы, Карасунъ, городокъ Дашовъ, городищо Тушинъ, Немиръ, Мушачъ, Ходоровъ, со всіми ихъ выходы и зь данми, и зь землями и водами. Ино великій князь Казимиръ, братъ нашъ, зь ЛитовскоѢ земли князи и паны, штобы доброта множила: для того и мы тежъ съ уланы и князи порадивъ ...а братъ нашъ, великій князь Казимиръ, Андреева сына пана маршалка, а съ нимъ пана Ивашковъ сынъ; пана Ивашенцо ...коли до мене отъ брата моего въ посолствѢ пріѢхали; ино мы, повышая брата нашего, ...Псковъ и Великій Новгородъ пожаловали дали есмо, и Резань и Пере-

ясловль въ головахъ, люди, тмы, города и села, и дани и выходы, и зъ землями и зъ водами и съ потоками, къ Литовскому столцу придали есмо»⁵²³.

Служебный условный характер княжеского землевладения

Одновременно сохранялось русское деление земель Руси на княжества, но с ханского официального соизволения, за ханом оставались верховное распоряжение землями княжеств и управление ими. Князья с ярлыком получали, собственно, территорию своих княжеств в условное владение. «Условное», т. е. при условии службы хану, как гражданской (сбор налогов, поддержание порядка в землях, обеспечение свободной торговли), так и военной (участие в походах, которые организует хан, защита земель от внешней агрессии). Князья, тем самым, были подобны дворянам-помещикам на Руси и в России в последующие периоды.

Соответственно, в системе наделения определенной властью князей через ярлыки проявляется территориальное верховенство Орды, ее государственной системы.

Изменение границ

Ханы своим решением неоднократно меняли границы русских княжеств, и князья мирились с этими решениями. Например, сильно увеличивалось естественным путем великое владимирское княжение. Вымороченные владения (т. е. территории, где умершие князья не имели наследника) поступали обычно в распоряжение великого владимирского княжения. Не желая лишнего усиления Владимирского великого княжества, хан часто отнимал у княжества часть земель. Всего было три раздела: в 1328 г.⁵²⁴, в 1341 г.⁵²⁵, в 40–50-х гг. XIV в.⁵²⁶ Волей хана помимо Великого владимирского княжества возникли княжества Нижегородское и Тверское. И новые великие князья сами возили

⁵²³ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею. Т. II. (1340 – 1506 гг.). Спб., 1848. С. 4 – 5.

⁵²⁴ Рогожский летописец. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей. Т. XV. М., 2000. С. 45.

⁵²⁵ Там же. С. 54.

⁵²⁶ Там же. С. 68 – 69.

дань с подчиненных им территорий в Орду, так же как и рязанские князья с 30-х гг. XIV в. Древнее обычное право князя на землю было вторично по отношению к воле хана, легко нарушалось ханским решением. Например, в 1392 г. московский князь Василий Дмитриевич получил в Орде ярлык на не свое «по отчине» Нижегородское княжение: **«...сложи князь великіи Василеи Дмитриевичъ цѣлованіе крестное князю великому Борису Косятнтиновичю и приде въ Орду къ Тохтамышу и нача просити Новагорода Нижняго княженіа князя великаго Борисова на кровопролитіе, на погыбель христіаньскую. Безбожнии же Татарове взяша и серебро многое и дары великіи, и взя Нижний Новагородъ златомъ и серебромъ, а не правдою»**⁵²⁷. В 1412 г. хан Джелал-ад-Дин восстановил Нижегородско-Суздальское великое княжество. Затем, в 1413 г., хан Керимберды позволил московскому князю ликвидировать это княжество силой. В 1414 г. хан Кепек вновь восстановил это княжество. То, что изъятия территорий были в компетенции хана и русские правители заранее готовы были с этим смириться, иллюстрирует текст духовной грамоты русского князя Ивана Калиты: **«А по моимъ грѣхомъ, ци имуть искати татарове которыхъ волости, а отоимуться, вамъ, с(ы)н(о)мъ моимъ, и княгини моѣи подѣлити вы ся опать тыми волостми на то мѣсто»**⁵²⁸.

Очень четко власть хана над русской территорией в плане определения границ княжеств проявляет следующее. В 1358 г. в начале «Великой замятни», когда власть хана над Русью ослабла, московский князь Иван Иванович проявил неподчинение хану тем, что не пустил к себе ханского посла, приехавшего установить межевание между Москвой и Рязанью. Из этого следует, что даже вопросы межевания были в компетенции хана, а не русских князей. Об этом в летописи говорится: **«Того же лѣта приде посоль великъ из Орды царевъ сынъ именемъ Момать Хожа на Рязанскую землю, и посла не Москву къ великому Ивану Ивановичю, внуку Данилову, о розѣздѣ земли Рязанскіа, предѣлы и межи утвѣрдити нерушими и непретворимы.**

⁵²⁷ Рогожский летописец. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей. Т. XV. М., 2000. С. 162.

⁵²⁸ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. М., 1950. С. 8.

Князь велики же Иванъ Ивановичъ не пусти его въ свою отчину; и сему тако бывающу»⁵²⁹.

Вмешательство во внутренние русские отношения между землевладельцами, иммунитетные права церкви

Тезис о том, что хозяином русской земли был хан, подтверждается также следующим. Хан предоставлял церкви и купцам иммунитетные права, минуя князей. В ханских ярлыках русской церкви (например, в ярлыке хана Тюляка митрополиту Михаилу 1379 г.) присутствует не только освобождение церкви и церковных людей от всех видов дани, но и утверждение о нерушимости землевладения. После периода русско-ордынских отношений эти права духовных феодалов будут постоянно уменьшаться, вплоть до полной секуляризации церковных земель. Сказанное свидетельствует о том, что русские власти не принимали особых прав церкви и лишь авторитет хана Орды, основанный на легитимности его власти и силе его аппарата принуждения (войска), заставлял их мириться с особыми земельными правами церкви.

Защита государством своих границ

Территориальное верховенство и территориальная организация власти включают также защиту государством своих границ. Орда защищала русские земли на протяжении большей части русско-ордынских отношений, как защищают собственную территорию. В XV в. военные акции по защите русских земель были редкими. Мы видим лишь нечастые примеры участия войск правителей Орды в отражении агрессии Литвы.

В плане защиты русских земель от карательных походов Орды русские проявляли пассивность вплоть до ослабления Орды «Великой замятней» и походами Тамерлана. Сопротивлению они предпочитали подчинение воле хана. В карательных походах ордынцев нередко участвовали русские же отряды, не поддерживавшие нарушителя ханской воли. Более того, отсутствие сопротивления хану обосновывалось князьями верховенством власти хана над ними и русскими землями: **«...яко не подобает рус-**

⁵²⁹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 230.

ским князем противу вѣсточного царя стояти»⁵³⁰, «...нехотя стати противу самого ц(а)ря»⁵³¹, «...не поднимати руки противу царя»⁵³². Нарушение границ русских земель ордынскими отрядами не оценивалось на Руси как акт агрессии. Это следствие восприятия власти хана над русскими землями и русскими князьями как легитимной.

В истории русско-ордынских отношений были периоды, когда русские князья, управляя и владея территорией своих княжеств, не служили хану и правили по внутри русским обычаям, по духовной грамоте предка, тогда как ярлык был лишь формальностью. Это проявлялось в те моменты, когда в русские земли не пускали ордынских чиновников и ордынские военные отряды, когда воевали с Ордой, отстаивая неприкосновенность своей земли (битва на реке Воже, Куликовская битва, оборона Москвы от Тохтамыша и Едигея, стояние на Угре, многочисленные приграничные военные столкновения). В этот период территориальная организация общества и территориальное верховенство в русских землях были собственные, не ордынские.

Территориальное верховенство как признак государства необходимо исследовать конкретно-исторически, отдельно для каждого специфического периода русско-ордынских отношений.

3.3. Публичная власть как признак государства

3.3.1. Организационная система публичной власти хана Орды над русскими землями

Государство характеризуется как организация политической публичной власти. Публичная власть стоит над обществом, отчуждена от своего объекта (общества). Это проявляется в существовании профессионального государственного аппарата. Независимо от того, на кого возложено исполнение властных полномочий – на отдельную личность или какой-либо орган, они не

⁵³⁰ Памятники Древней Руси: XIV – середина XV в. М., 1981. С. 157.

⁵³¹ Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. Стб. 473.

⁵³² Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 208.

действуют от имени государства, в качестве его органов, представителей, на которых возложено выполнение публичных функций. Эта власть самостоятельна и независима по отношению к другим источникам власти. Силой, на которой власть базируется и которой воздействует на объекты власти, является государство. Во времени государственная власть действует постоянно и непрерывно. Для этой власти характерны: осуществление управления обществом, обладание властными полномочиями вплоть до применения принуждения, наличие особого слоя людей, для которых деятельность в аппарате государства является профессией, право принятия общеобязательных актов.

Публичная власть или организация политической власти государством-завоевателем в завоеванных землях в истории была трех типов. Первый – институты публичной власти и персоналии, осуществляющие в них власть, являются для завоеванной территории и населения чуждыми, пришедшими извне, навязанными завоевателем, часто представляющими иную культурную управленческую среду. Это может быть система властных органов, когда завоеванные земли не отделены от земель завоевателя специальной системой управления, когда есть единство системы управления на завоеванной территории с системой управления в стране в целом. Или же управление завоеванной территорией осуществляется специально созданной структурой управления и эксплуатации.

Второй тип – завоеватель вовлекает в осуществление своей публичной власти местную элиту и поручает ей собирать для центральной власти налоги, обеспечивать подчинение населения центральной власти, на территории действуют властные акты публичной власти завоевателя. Это может быть система с сохранением традиционных прав, титулов местной элиты, но с одновременным ее подчинением агрессору (так действовали англичане в своих колониях в Азии и Африке). Или же система публичной власти на территории меняется, но к управлению привлекаются представители старой элиты (так действовали французы и португальцы в своих колониях в Африке).

Третий тип – для управления территорией создается специальная структура управления и эксплуатации, но она действует параллельно с органами самоуправления территориальной общности на основе разделения управления между различными сфе-

рами жизнедеятельности общества. Система самоуправления занимается в основном текущими внутренними делами. Она действует на основе соответствующего управленческого решения со стороны центральной власти.

Приведенные типы организации политической власти имели место во внутренних взаимоотношениях русских княжеств в следующих формах. Первый тип проявлялся в том, что в подчиненные земли князь-победитель направлял своих наместников и таким образом присоединял землю к своим владениям. Второй тип подчинения земли часто носил обозначение и оформление зависимости. Смысл его заключался в том, что князья заключали неравноправный союзный договор: князь зависимой территории признавал себя «братом младшим», соглашался на ограничения во внешних сношениях с конкретными государствами, обязывался воевать в союзе с «братом старейшим». Впрочем, часто и символическую зависимость выражали подобным образом, когда реальной публичной власти от «брата старейшего» не было.

«Действовать от имени государства» в средневековой восточной Европе – означало действовать от имени монарха – хозяина земли. В случаях, когда управленческая деятельность осуществлялась от имени хана Орды, это было проявлением признака публичной власти Ордынского государства над русскими землями. Выражение «действовать в качестве государственных органов» значит, что в тех случаях, когда это были органы управления ханские, ордынские, а не самостоятельные русские, княжеские, имело место проявление публичной власти над русскими землями Орды и ее правителя. «Сила, на которой власть базируется и воздействует на объекты власти в русских землях»: если такой силой является Ордынское государство в лице его чиновников и его вооруженных сил, а не собственные русские государства, то это есть проявление публичной власти над русскими землями ханов Орды. «Обладание властными полномочиями вплоть до применения принуждения»: в случаях, когда ордынские военные отряды принуждали русские земли или князей, не согласных с решениями хана, тогда проявлялось принуждение публичной власти русских земель.

Вывод о том, что публичная власть в Северо-Восточной Руси проявлялась как признак государства Орда, следует делать, если Русь принимала навязываемую ей административно-

политическую организацию публичной власти во главе с ханом Орды. Но если над русскими землями осуществлялась публичная власть только русских князей, то названный признак государства проявляется как свидетельство самостоятельной государственности русских земель.

В разные периоды русско-ордынских отношений признак государства «публичная власть» над русскими землями проявлялся как свидетельство то государственной принадлежности русских земель Орде, то русской государственности.

Ордынская администрация в русских землях в сочетании с русской княжеской властью, подчиненной хану

Орда появилась как продукт завоевательной и уже затем административной деятельности. Причем управление тоже осуществлялось военными: «Лагерь каждого из армейских командиров становился центром местной администрации. Следует помнить, что, в отличие от императорской гвардии, армия не находилась на постоянной службе; предполагалось, однако, что возможно проведение мгновенной мобилизации. Для достижения этой цели вся страна была поделена на множество военных округов, соответствующих размеру и численности армейских соединений и названных на основании их распределения. Так, наиболее крупные районы были известны как тумены; каждый тумен подразделялся на тысячи, сотни и десятки. В каждом таком районе, вплоть до сотни, находился руководящий штаб соответствующего армейского соединения, который в случае необходимости служил центром мобилизации. Районные штабы становились центром гражданской, равно как и военной администрации. Через них были организованы и поддерживались системы почтово-конной (ям) и курьерской служб, а также сбора налогов. Таким образом, каждый командир более крупного армейского соединения становился одновременно гражданским наместником района»⁵³³. Вершиной ступенчатой организации военно-гражданской системы был хан – главное лицо в армии и государстве. При ханах существовали высший совещательный орган и высшие представители исполнительной власти. Покоренные земли тоже охватывались названной централизованной военно-чиновничьей организацией публичной

⁵³³ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1999. С. 130 – 133.

власти: «Диван посылал в покоренные земли своих чиновников-баскаков. Баскаки были на Руси, в Камской Булгарии, на Кавказе, в причерноморских городах и в Средней Азии»⁵³⁴.

В дальнейшем постепенно, как и в других монгольских улусах, по мере развития феодализма и военного ослабления Орды система публичной власти хана в завоеванных землях изменялась. Военный государственный уклад значительно смягчался: покоренные территории грабили менее жестко, функция сбора дани для хана передавалась местной аристократии. Взамен ступенчатой военизированной административно-территориальной системы росли полномочия местной знати.

Подчиненная Орде Северо-Восточная Русь в течение какого-то времени принимала навязываемую ей административно-политическую организацию публичной власти хана, в целом повторяла ее организацию и динамику ее изменения. Русь была разделена на тьмы, примерно повторявшие границы княжеств. Тьмы первоначально управлялись ордынскими чиновниками, руководство княжествами осуществлялось князьями в пределах их компетенции на основании ярлыка хана: «Для поддержания своей власти и сбора дани монголы создали на Руси баскаческую военно-политическую организацию. По русским княжеским центрам монголы посадили своих воевод-баскаков. Во Владимире сидел старший баскак, которому подчинялись все остальные. Баскаки имели свое управление. В их распоряжении находились специальные военные отряды, командный состав которых состоял из завоевателей, рядовой – в основном из набранного насильно местного населения. Баскаки следили за взиманием дани, выполнением повинностей, осуществляли контроль за деятельностью князей»⁵³⁵. Многочисленные летописные свидетельства подтверждают сказанное. В тексте **«Повѣсти о святыхъ мученицѣхъ о великомъ князѣ Михаилѣ Всеволододичѣ Черниговскомъ и о боаринѣ его Феодорѣ, вкупѣ пострадавшихъ»** сказано о том, что Батый **«постави намѣстники и властели своя по всѣмъ градомъ Русскимъ»**⁵³⁶. В рассказе об Ахмате, баскаке курском,

⁵³⁴ Всемирная история. В 24 т. Минск, 1998. Т. 8. Крестоносцы и монголы. С. 489.

⁵³⁵ Там же. С. 491.

⁵³⁶ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 130.

летописец говорит, что Ахмат «дръжаше баскачество Курскаго кнженіа. Иныя же Татарове баскачество дръжаше по инымъ градомъ во всей Русской землѣ, и сіи велицы баху»⁵³⁷ (а ведь Курск был небольшим городком в XIII–XV вв., но там все же был баскак). Под 1262 г. летопись сообщает, что по всем городам русским был «совет» на татар, которых Батый и его сын Сартак «посажали» по всем русским городам властителями: «Того же лѣта съвѣтъ бысть на Татарове по всѣмъ градомъ Рускимъ, ихже посажа властелей царь Батый по всѣмъ градомъ Рускимъ, и по убіеніи Батыевѣ сынъ его Сартакъ и по семь иніи»⁵³⁸. Лаврентьевская летопись воспроизводит всю десятичную систему управления ордынскими чиновниками Русью: «Тою же зимы приюхаша числениці, исщетоша всю землю Сужальскую, и Рязаньскую, и Мюромьскую, и ставиша десатники, и сотники, и тысящники, и темники»⁵³⁹. Густинская летопись в сообщении 1254 г. также воспроизводит десятичную систему: «В лѣто 6762 (1254). Наста въ Татарьвъ новый царь Улановичъ или Зонабекъ, отъ него же посланы быша численици на всю Московскую землю, иже изочтоша всѣхъ душъ въ землѣ Московской, дани ради; и поставиша повсюду своихъ Татаръ тысящники, сотники и десатники»⁵⁴⁰.

В Новгородской I летописи есть подтверждение наличия у баскаков сильных вооруженных отрядов⁵⁴¹. Проезжая по русским землям в 1246 г., Плано Карпини писал о татарских наместниках в завоеванных ими землях: «Башафов (Baschathos), или наместников, своих они ставят в земле тех, кому позволяют вернуться; как вождям, так и другим подобает повиноваться их мановению, и если люди какого-нибудь города или земли не делают того, что они хотят, то эти башафы возражают им, что они неверны Татарам, и таким образом разрушают их город и землю, а людей, ко-

⁵³⁷ Там же. С. 162.

⁵³⁸ Там же. С. 143.

⁵³⁹ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 1926. Стб. 474 – 475.

⁵⁴⁰ Густинская летопись. Прибавление к Ипатьевской летописи // Полное собрание русских летописей. Т. II. СПб., 1949. С. 342.

⁵⁴¹ Новгородская I летопись // Полное собрание русских летописей. Т. III. М., 2000. С. 319.

торые в ней находятся, убивают при помощи сильного отряда Татар, которые приходят без ведома жителей по приказу того правителя, которому повинуются упомянутая земля, и внезапно бросаются на них, как недавно случилось, еще в бытность нашу в земле Татар, с одним городом, который они сами поставили над Русскими в земле Команов»⁵⁴².

С 80-х гг. XIII в. информация о постоянных нерусских чиновниках в Северо-Восточной Руси в источниках отсутствует.

Русская высшая знать в качестве служебников хана

В определенный период русско-ордынских отношений, чтобы управлять населением и администрацией в своих княжествах, русские князья должны были дополнительно получить для себя ханское утверждение на это управление. Князья наделялись полномочиями и обязанностями по управлению русскими землями, были ответственны перед ханом за свои управленческие действия и их результаты. Они могли стать носителями политической власти в княжестве, только будучи исполнителями ханской власти и волеизъявлений. Только так они могли быть князьями, управляющими делами в княжествах, а не «князьями без княжеств». Наделение полномочиями по управлению княжеством не было бессрочным. Хан мог отнять данные полномочия, передав их другому князю, соответствующим образом легально это оформив, т. е. выдав ярлык. Когда умирал хан, у следующего хана русские представители светской и духовной власти в русских землях заново получали подтверждение для управления своими землями, их населением, паствой с соответствующими обязанностями. Например: **«Того же лѣта Бердебѣкъ царь въ Ордѣ сѣде на царствѣ, а отца своего оубилъ, а братью свою побилъ. А Олексии митрополить прииде изъ Орды, а князь великий Иванъ и вси князи Роусьскыи и князь Василии Михайловичъ поидоша въ Ордоу. А князь Всеволодъ тако же поиде въ Ордоу»**⁵⁴³.

Начинается зависимость русских князей от хана уже с по-

⁵⁴² Карпини Д. История монгалов. М., 1957. С. 56.

⁵⁴³ Рогожский летописец. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей. Т. XV. М., 2000. Стб. 66.

ездки Ярослава Всеволодовича к Батыю в 1243 г.: «В лѣ 6751(1243). Великий кнѣ Ярославъ поѣха в Татары к Батыеву, а сна своего Константин посла къ Канови. Батый же почти Ярослава великого чтью и мужи юго, и ѿпусти, и ре ему: «Ярославе, буди ты статѣи всѣ князе в Русско ѡзыцѣ»⁵⁴⁴. Густинская летопись, будучи сравнительно поздней южнорусской летописью, называет Северо-Западную Русь Московской землей, но она передает цель поездки (молил царя, поддался ему) и результат, в том числе для последующих поколений: «Въ лѣто 6751 (1243). Ярославъ Всеволодичъ, Московскій князь, поиде во орду ко Батію царю Татарскому, поддаваясь ему, и моля его, да не плѣнить болѣе землѣ христіанскія; онъ же обѣщаси, и постави его княземъ старѣйшимъ всей Московской землѣ и надъ Кіевомъ. Ярославъ же возвратися въ Москву, а надъ Кіевомъ постави своего Дмитра Ейконовича. Потомъ же и иные князи Московскіе ходиша ко Батѣевѣ, поддающеся ему; онъ же оставляше ихъ коегождо на своемъ отчествѣ»⁵⁴⁵.

Реальная зависимость русских князей от хана, роль князей как элементов публичной власти Орды в русских землях, определение политического статуса князей ханским ярлыком были не одинаковы на протяжении всего периода русско-ордынских отношений. В истории Руси XIII–XV вв. есть периоды, когда определяющее значение в управлении русскими землями имело волеизъявление их князей.

По характеристикам зависимости Руси от Орды и практической значимости ярлыка, оформлявшего эту зависимость, весь рассматриваемый период можно разделить на два периода. Они могут быть дискретными во времени. Первый – когда значение волеизъявления хана, скрепленное передачей ярлыка, было важнее княжеских прав по обычному праву Руси. Второй – когда определяющее значение в управлении русскими землями имело волеизъявление их князей, в том числе для приобретения прав на княжение, завещание правившего и умершего князя. Ярлык при

⁵⁴⁴ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 1926. Стб. 470.

⁵⁴⁵ Густинская летопись. Прибавление к Ипатьевской летописи // Полное собрание русских летописей. Т. II. СПб., 1949. С. 340.

этом лишь удостоверял статус-кво, сложившийся в результате собственного русского управленческого решения.

В период реальной публичной власти Орды над русскими землями есть все основания обозначить ханский ярлык князьям и митрополитам как «*публичный*», а зависимость князей от ханов – публичной. Во второй период имеет место формальный характер ярлыка, он лишь означал факт признания ханом фактического положения правящего князя, тем самым, ярлык можно обозначить как «*формальный*», а власть ханов над князьями – формальной.

Проиллюстрируем отличия периодов цитатами из источников.

В первый период положение князя к хану характеризуется такой цитатой: «...сѣдѣть на колѣноу и холопомъ называетѣ, дани хотѣть, живота не чаеѣтъ»⁵⁴⁶. Во второй период характерны такие договоры князей: «А с татары ѡже будет нам миръ, по думѣ. А будет нам дати выход, по думѣ же, а будет не дати, по думѣ же. А пойдут на нас татарове или на тебе, битисѣ нам и тобѣ с одного всѣмъ противу их. Или мы поидем на них, и тобѣ с одного поити на них»⁵⁴⁷. Получается, от мнения князей зависит, будет ли мир с Ордой, будут ли их земли платить дань, а также не только совместная оборонительная, но и наступательная война с Ордой.

В первый период ярлык давал право на княжение и определял положение среди других князей, он, как мы определили выше, по фактическому своему статусу «*публичный*»: «И ѡпустиша и с чтѣю великою, давшѣ юму старѣишинство во всей братьи юго»⁵⁴⁸; «князь Дмитрей Михайловичъ Тверскій, внукъ Ярославль, съ пожалованіемъ отъ царя Азбѣка на великое княженіе Володимерское»⁵⁴⁹. Во второй период приобре-

⁵⁴⁶ Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 1962. Стб. 808.

⁵⁴⁷ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 26.

⁵⁴⁸ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 1926. Стб. 473.

⁵⁴⁹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 188.

тение прав на княжение было следствием духовной грамоты правившего и умершего предка, благословляющего их «своею отчиной, княжением», после чего посол привозил новоявленному князю ярлык и осуществлял «посажение на стол». Например, Василия Дмитриевича посадил посол Тохтамыша Шиахмат, затем Василия Васильевича посадил на княжение также посол ханский⁵⁵⁰. Ярлык при этом лишь удостоверял статус-кво, сложившийся в результате собственного русского управленческого решения, т. е. имеет место формальный характер ярлыка.

В первый период ханской волей легко нарушались русские обычаи наследования стола. Например, на Киевский «стол» был назначен представитель суздальских Мономаховичей: **«И приказаша Ѡлександрови Кыевъ и всю Русьскую землю, а Андрѣи сѣде в Володимери на столѣ»**⁵⁵¹. Нарушается при этом и желание земли: **«Того же лѣта [1353] послаша новгородци свои посол Смена Судакова ко цесарю в Орду, прося великого княжения Костянтину князю Суздальскому; и не послуша их цесарь и дашетъ Ивану князю Ивановичю великое княжение. И пребыша без мира новгородци с великимъ княземъ полтора года, нѣ зла не бысть никакого же»**⁵⁵².

Во второй период в плане наследования стола легко нарушалась ханская воля. Например, великий и суздальский князь заключили договор следующего содержания: **«А што будет оу тебе ярлыков старых на Суждал(ь), и на Новгород на Нижней, и на Городецъ, и на все на Новугородское кн(а)ж(е)нѣ, и тебе, кн(а)зю Ивану, тѣ ярлыки всѣ ѡтдати мнѣ, великому кн(а)зю, и моим дѣтем безъхитростно. А новых ти ярлыков не имати. А хота которой ц(а)рь ярлыки свои тобѣ каковы дасть на Новгород и на Суждал(ь), или к тобѣ придет, и тобѣ и тѣ ярлыки всѣ ѡтдати мнѣ, великому кн(а)зю, и моим дѣтем, по кр(е)стному целован(ь)ю, а оу собе ти их не держати»**⁵⁵³.

⁵⁵⁰ Там же С. 121–156.

⁵⁵¹ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 1926. Стб. 472.

⁵⁵² Новгородская I летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. С. 363.

⁵⁵³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 156.

На первом этапе князья должны были служить хану, иначе они не смогли бы княжить, а возможно, и жить, к тому же их земли могли подвергнуться разорению: «**Ѹдума Андрѣи кнѧ Ярославѣи с своими боѧры. бѣгати нежели црмь служити, и побѣже на невѣдому землю со кнѧгынею своею и с боѧры своими. и погнаша Татарове в слѣдѣюго (Андрея Ярославича), и постигоша и оу города Переяславѣи. Бѣ же схрани и млтва юго Ѱца. Татарове же россунушася по земли и кнѧгыню Ярославлю ѡша, и дѣти изымаша, и воеводу Жидослава ту оубиша, и кнѧг[ын]ю оубиша, и дѣти Ярославли в полонѣ послаша, и людии бе-щисла поведоша до конѣ и скота, и, много зла створивше, Ѱидоша»⁵⁵⁴. Управление от имени хана сочеталось с реальным управлением хана, выполнением всех его распоряжений; решения хана, как высшего представителя публичной власти, имели высший властный характер. Михаил Тверской и Иван Калита известны сбором дани для хана, Александр Невский – жестоким принуждением новгородцев к переписи, которую проводили ордынские «численники».**

На втором этапе князья подолгу проявляли безразличие к ханам Орды, даже не высказывали формального почтения: «**Послы цареви и гости из Орды къ вамъ прѣѣздыт, а вы пословъ и гостей на смѣхъ поднимаете; <...> а преже сего улусъ былъ царевъ и дрѣжаву дрѣжалъ, и пошливы и пословъ царевыхъ чтили, и гостей дрѣжали безъ истомы и безъ обиды <...> Темиръ-Култуй сѣлъ на царствѣ. а ты улусу, государь, учинился и отъ тѣхъ мѣсть у царя еси в Ордѣ не бывалъ, царя еси во очи не видалъ, ни князей, ни старѣшихъ бояръ, ни меншихъ, ни иного еси никого не присылавалъ, ни сына, ни брата, ни съ которымъ словомъ не присылавалъ. <...> И потомъ Шадибѣкъ осемь лѣтъ царствовалъ, у того еси такоже не бывалъ, ни кого еси ни съ которымъ словомъ не посылавалъ. И Шадибѣково царство такоже ся минуло, и нынѣ царь Булатъ-**

⁵⁵⁴ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 1926. Стб. 473.

Салтанъ сѣлъ на царствѣ и уже третей годъ царствуетъ, такоже еси ни самъ, ни бываль, ни сына, ни брата, ни старѣйшаго боарина не присылаваль»⁵⁵⁵.

Идентификация власти хана и государственного аппарата Орды над русскими землями как власти публичной будет различаться на разных этапах русско-ордынских отношений в зависимости от того, как, кем и на основании чего она осуществлялась. Публичной власть Орды была в следующих случаях.

Первый тип публичной власти Орды характеризуется наличием в русских землях многочисленного аппарата постоянных ордынских чиновников нерусского происхождения и подчиненных им гарнизонов; получением князьями «публичного» ярлыка, определяющего их княжение в землях; подчинением князей хану в своей деятельности.

Второй тип публичной власти Орды характеризуется отсутствием в русских землях постоянных ордынских чиновников нерусского происхождения и подчиненных им гарнизонов; получением князьями «публичного» ярлыка, определяющего их княжение в землях; подчинением князей хану в своей деятельности.

Публичная власть, когда она реально существовала, а особенно когда отсутствовала, могла не совпадать с формальными признаками власти хана – ярлыком, обращением к хану «Царь». Публичная власть хана и ордынского государства – это не просто формальное признание власти хана, не просто принятие от него ярлыка, даже в процессе исполнения традиционной унижительной процедуры. Это профессиональное, подчиненное участие князей в исполнительном, административном осуществлении в русских землях власти хана. Управление от имени хана должно сочетаться с реальным управлением для хана, выполнением всех его распоряжений, высшим властным характером решений хана как высшего представителя публичной власти.

⁵⁵⁵ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 209 – 210.

Публичную власть как признак государства необходимо исследовать конкретно-исторически, отдельно для специфических периодов русско-ордынских отношений.

3.3.2. Военные походы как проявление принуждения публичной властью Орды

Походы войск Орды на Русь как элемент публичной власти

В русско-ордынских отношениях набеги ордынских отрядов на русские земли, так называемые «рати», в контексте политико-правовых связей Орды и русских земель имеют большое значение. Многие «рати» характеризуют русско-ордынские отношения как государственные, являясь проявлением публичной власти хана над Русью, принуждения русских земель со стороны государственной системы Орды.

В правовой науке называются следующие признаки государственного публичного управления: территориальность – признак правомерности управленческого воздействия на определенную территорию или связи с ней; применение принуждения – возможность применения принуждения, в том числе насилия, по отношению к управляемым объектам.

Принуждение в русско-ордынских отношениях осуществлялось силами армии, а не внутригосударственных институтов принуждения. В Средневековье так было и во внутригосударственных, и в межгосударственных отношениях, потому что обычно отсутствовали многие гражданские специальные институты управления и принуждения, их заменяло войско.

Военное принуждение применялось в том числе против сепаратистски настроенных территорий, нарушителей воли высшего сюзерена территории, для наказания территорий за провинности (например, за неуплату налогов). Соответственно, государственное принуждение «ратями», осуществлявшееся ханами Орды в русских землях, возможно, является частью государственного публичного управления русскими землями. Средневековые государства характеризуются и тем, что военные акции проходили и с целью грабежей, и из личной неприязни правителей, и по идеологическим религиозным причинам, и т. д. Соответственно, такие военные походы нельзя охарактеризовать как акты внутригосу-

дарственного принуждения публичной властью. Важно выяснить, являлись ли походы ордынских войск на Русь (или часть их) актами собственно государственного принуждения.

Ордынские «рати» – это проявление государственного принуждения по отношению к русским землям, но при условии публичности и легитимности власти хана над Русью, его суверенитета над ней, верховенства его права на Руси. Факт «рати» должен быть связан с этими обстоятельствами, обусловлен ими (например, стремлением сохранить государственные связи, восстановить, предотвратить посягательства на них).

Ключевые пункты:

1) причина, цель и результаты военного воздействия ордынцев на Русь;

2) выбор объекта набега, связь набега с предыдущими действиями подвергшейся набегу стороны, с системой отношений с Ордой этого объекта и динамикой этих отношений;

3) кем по политическому статусу и значению в Орде организован поход;

4) насколько значимые военные силы задействованы в походе (этот показатель определяет значение и последствия похода).

Типы ордынских «ратей» и их связь с публичным принуждением

Задачи, масштаб, последствия различных ордынских походов и набегов были разные, соответственно, и значение для данного исследования имеют разное. Поэтому необходимо сделать типологию «ратей». В частности, «рати» разных типов можно выделить из общего числа по следующим основаниям:

1. По целям «рати» можно разделить на: а) грабительские; б) военно-карательные, охранительные (для защиты политических отношений, охраняемых публичной властью Орды).

Военно-карательные, охранительные походы, в свою очередь, могли быть:

1) мерами защиты и восстановления сложившегося положения дел (поход, призванный восстановить прежнее положение путем принуждения объекта похода к исполнению ранее возложенной, но не выполненной обязанности). Пример: восстановить прекратившуюся выплату дани;

2) мерами ответственности за нарушение сложившегося порядка (поход, призванный осуществить штрафные, карательные санкции по отношению к объекту похода – нарушителю ранее возложенных обязанностей). Пример: наказание земель и их князей за неуплату дани, захват территорий других княжеств, междоусобные войны, выступления против татар, сотрудничество с враждебными государствами, например, с Литвой;

3) мерами превентивного принуждения потенциальному нарушителю сложившегося положения дел (предупредительные меры, применяемые, когда обстоятельства позволяют с высокой степенью вероятности предположить возможность нанести ущерб интересам, чтобы предотвратить этот ущерб);

4) мерами утверждения нового положения дел (поход, призванный создать обязанности для объекта, подвергшегося набегу).

Военно-карательные охранительные походы могут одновременно содержать характеристики нескольких названных выше целей. В качестве неосновной цели для организующей поход политической силы может выступать получение военной добычи.

Военно-карательные охранительные походы – это проявление функции принуждения публичной властью Орды в отношении русских земель, т. к. они направлены на сохранение именно государственно-правовых связей Руси и Орды, проявлявшихся в таких признаках, как публичная власть, налоги и пр., о которых сказано в других параграфах главы.

Грабительские по цели набеги осуществлялись исключительно ради грабежа, увода скота и пленников для последующей продажи их на восточных рынках. Они не являлись проявлением государственного принуждения и государственных связей Орды и русских земель, а, напротив, вели к отчуждению Орды и русских земель.

2. По политической значимости организовавшей поход стороны «рати» можно разделить на: а) организованные центральной публичной властью Орды – ханом, его администрацией; б) организованные региональными, улусными властями на периферийных участках территории Орды.

Военные походы ордынцев на Русь несут признаки проявления государственного принуждения, осуществляемого публичной властью Орды, если исходят от этой власти, то есть, если

«рати» организовывались и осуществлялись системой организации власти в Орде и во главе с ханом.

Если набег не являлся исполнением воли главы государства, то он не может характеризоваться как акт принуждения со стороны публичной власти.

Грабительский набег, организованный самостоятельно группировками кочевников во главе с их улусной знатью, характеризует отсутствие единства управления над осуществляющими набег и подвергшимися ему. Это свидетельствует либо об отсутствии между Русью и Ордой государственно-правовых связей, либо о том, что в данные периоды в Орде была слабая центральная власть и многие группировки кочевников становились неуправляемыми.

3. По размерам участвующих в «ратях» вооруженных сил их можно разделить на: а) незначительные (участвует не более одной крупной военной единицы Орды и монгол – тумена, равного около 10000 человек); б) средние (в «рати» принимает участие один или несколько туменов); в) значительные (крупные армии, составляющие основные военные силы правителя Орды).

Все походы, «значительные» по участвующим в них вооруженным силам, организовывал только правитель Орды в условиях единства Орды или значительной ее части. «Средние» по количеству войск походы в периоды единства Орды мог организовывать опять же только правитель Орды, т. к. масштабные акции автономно от воли хана были проявлением излишней, потенциально опасной для хана и наказуемой ханом самостоятельности. В периоды смут, раздробленности, гражданских войн такие походы могли организовывать правители крупных улусов, крупных географически обособленных территориально-политических образований, обособившихся от Орды. Небольшие по участвующим в них военным силам набеги осуществлялись в целях грабежа самостоятельными кочующими группировками.

По количеству войск «значительные» походы всегда были актами государственного принуждения либо агрессии (как поход Бату), что в конечном счете тоже является актом формирования государственных отношений путем принуждения; «средние» иногда были актами принуждения, осуществляемыми публичной властью; «небольшие» набеги никогда не были актами государственного принуждения.

4. По охвату подвергшейся в походе военному воздействию территории «рати» можно разделить на: а) локальные (территория одного княжества или небольшие территории группы княжеств, как правило, приграничных с Ордой); б) средние (удару подвергается территория нескольких княжеств);

в) масштабные (набег на более чем 50 % территории Северо-Восточной Руси).

Масштабные по охвату территории походы свидетельствуют о готовности войск на значительный срок оторваться от дома, преодолеть трудности, связанные с дальними переходами, доставкой добычи на большие расстояния, возможными проблемами снабжения, природными сложностями. Это говорит о том, что поход осуществлялся большими военными силами, которые способны направить только хан. В основном это были акты принуждения, осуществленные публичной властью Орды, либо агрессия.

«Рати», средние и локальные по охвату подвергшейся нападению территории, могли быть актами государственного принуждения в том случае, если нападению подвергались избирательно территории княжеств, проявивших неподчинение воле хана, не выполнивших свои обязанности перед ханом. Особенно неграбительский, государственный характер таких «ратей» проявляется, когда лояльные хану княжества попутно не подвергаются агрессии, если даже расположены на пути к объекту агрессии или рядом с ним. В то же время они могли производиться исключительно из желания грабежа. Обычно таким набегам подвергались приграничные территории. Их легче было ограбить до того, как будет организовано войско для отражения набега, из них легче и быстрее было увезти награбленное, особенно в условиях преследования.

5. Набеги можно разделить на: а) организуемые ордынцами по собственным соображениям хана или улусных правителей Орды и б) спровоцированные русскими князьями, приезжающими в Орду жаловаться друг на друга и просить покарать и разграбить княжества своих политических противников.

Все походы, спровоцированные жалобами русских князей хану как верховному правителю, «царю», были «актами государственного принуждения», потому что просьбы военного наказания противника осуществлялись в контексте подчиненных отношений к хану.

Таким образом, «ордынская рать» свидетельствует о наличии государственного характера связей. Как правило, она была организована центральной ханской администрацией. По целям она могла быть военно-карательной, а не просто грабительской. Обычно была локальной, т. к. нарушителями являлись не все княжества, а отдельные, кои и подвергались набегу. «Рать» была достаточно сильной по размерам участвующих в нем войск для решения поставленной перед ними задачи.

Примеры того, что ордынские набеги на русские земли были как просто грабительские, так и реализующие функцию принуждения публичной властью

Набеги ордынцев на русские земли исключительно с целью грабежа были многочисленны. Это были не санкционированные ханом набеги небольших отрядов ордынцев. Степняки грабили, с награбленным имуществом «идоша во свояси». Из множества летописных свидетельств приведем несколько: **«Въ лѣто 6786 <...> приходиша Татарове на Рязань, и много зла сътвориша, и отъидоша въ свояси»⁵⁵⁶**; **«В лѣто 6796 <...> князь Елортай Ординскій, Темиревъ сынъ, приходи ратью на Рязань, и воева Рязань, Муромъ, Мордву, и много зла сътвориша, idoша во свояси»⁵⁵⁷**; **«Въ лѣто 6829. Прииде изо Орды въ Кашинъ Таянчаръ Татаринъ <...> и многу тягость учиниша Каши-ну»⁵⁵⁸**. Такие набеги были всегда незначительны по количеству участвующих в них войск и масштабу ущерба для Руси в сравнении с организованными правителем Орды карательными походами.

Приведем также одну из летописных цитат, которая свидетельствует, что набег мог быть связан со стремлением не только ограбить, но и подчинить воле хана: **«...приѣха посолъ от ц(а)ря из Орды именемъ Ахмыль, г(лаго)ля: «Зоветь тя ц(а)рь, поиде вборзѣ, буди за мѣсяць. Аще ли не будеши, то уже воимя-**

⁵⁵⁶ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 156.

⁵⁵⁷ Там же. С. 167.

⁵⁵⁸ Там же. С. 187.

нова на тя рать и на твои городы»⁵⁵⁹. Публичная власть хана над русскими землями здесь проявляется в угрозе принуждения.

Следующая цитата передает связь карательного набега с неподчинением власти хана, показывает, как войско Орды принуждало русские земли и знать повиноваться себе: **«В то же лѣ. ѿдума Андрѣи кнѧ Ярославъ с своими бояры бѣгати, нежели цесаремъ служити, и побеже на неведому землю со княгынею своею и с бояры своими... <...> ...и погнаша Татарове в слѣдьюго (Андрея Ярославича), и постигоша и оу города Переяславѧ. Бѣ же схрани и и мѣтва юго ѿца. Татарове же россунушасѧ по земли и княгыню Ярославлю ѡша, и дѣти изымаша, и воеводу Жидослава ту оубиша, и кнѧг[ын]ю оубиша, и дѣти Ярославли в полонѣ послаша, и людии бѣщисла поведоша до конь и скота, и, много зла створше, ѿидоша»**⁵⁶⁰. О следствии «ратей» из неподчинения государственной воле хана пишет средневековый арабский ученый Ибн Фадлаллах ал-Омари: «Они [Черкесы, Русские и Ясы] не в силах сопротивляться султану этих стран, и потому [обходятся] с ним как подданные его, хотя у них и есть [свои] цари. Если они обращались к нему с повиновением, подарками и приношениями, то он оставлял их в покое, в противном же случае делал на них грабительские набеги и стеснял их осадами; сколько раз он убивал их мужчин, забирал в плен их жен и детей, уводил их рабами в разные страны»⁵⁶¹.

Иногда (вероятно, в связи с государственным публично-правовым актом «рати») летописец называет ее «царевы татары», т. е. подчеркивает, кем рать послана, кому служит: **«иде съ Татары царевыми, и воеваша Новгородскѧ власти»**⁵⁶².

⁵⁵⁹ Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. Стб. 382.

⁵⁶⁰ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 1997. Стб. 473.

⁵⁶¹ Из сочинения Ибн Фадлаллаха ал-Омари // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В. Г. Тизенгаузена под ред. Р. П. Храпачевского. М., 2003. С. 103.

⁵⁶² Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 151.

Ярко характер «рати» как государственного публичного принуждения через последовательность действий ордынцев показал К.А. Соловьев: «Приход татарской рати отменял легитимность князя и “переустанавливал” власть заново. Эта ситуация полной замены одной легитимности на другую путем инсценировки “завоевания” хорошо читается уже в первой рати подобного типа – “Неврюевой”. Образ Батыева погрома воспроизводится здесь детально и в мелочах: собирается объединенная рать Неврюя, Катиака и Алабуги; это соединенное войско разбивает в “битве велий” дружину великого князя Андрея Ярославича; захватывается родной город побежденного князя; происходит разорение занятых ордынским войском земель. Апофеозом “переустановленной” власти становится торжественный въезд во Владимир нового великого князя – Александра Ярославича – с ярлыком от хана»⁵⁶³.

*Все значительные по количеству войск ордынские «рати»
были актами принуждения публичной власти Орды
над русскими землями*

Цель всех крупнейших «ратей» – изгнать неугодного князя со стола, наказать его за провинности, восстановить власть угодного князя, т. е. это, по сути, акты принуждения публичной власти правителя Орды в отношении неподчиняющихся русских земель. Рассмотрим их кратко.

«Неврюева рать» 1252 г. изгоняла Андрея Ярославича с владимирского стола, чтобы передать его Александру Невскому, жаловавшемуся на брата хану. «Рать Кавгыдая и Алгидая» 1281 г. действовала в интересах Андрея Городецкого против Дмитрия Переяславского⁵⁶⁴. Знаменитая «Дюденева рать» 1293 г. преследовала ту же цель⁵⁶⁵. Разорение Твери в 1328 г., походы войск Мамай против Москвы в 1378 г. были призваны наказать неподчиняющиеся княжества, в 1380 г. – восстановить прерванную вы-

⁵⁶³ Соловьев К.А. Эволюция форм легитимации государственной власти в древней и средневековой Руси. Режим доступа: URL: http://history.machaon.ru/all/number_02/diskussi/1_print/index.html (дата обращения: 13.08.2010).

⁵⁶⁴ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 1926. С. 525.

⁵⁶⁵ Симеоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XVIII. СПб, 1913. С. 82.

плату дани. Поход Тохтамыша 1382 г. был осуществлен после того, как его послы в 1381 г. не сумели добиться приезда Дмитрия Донского в Орду и возобновления выплат дани⁵⁶⁶. Походы Едигея в 1408 г. и Ахмата в 1480 г. были организованы вследствие неуплаты дани и отказа проявить должное подчинение правителю Орды⁵⁶⁷, что явствует из их ярлыков – обращений к московскому князю. Все эти походы были организованы правителями Орды. В XIV в. они посылали войска в ответ на жалобы князей друг на друга (Александра Невского на Андрея Ярославича; сыновей Александра Невского Дмитрия и Андрея друг на друга). В названных походах XV в. правители Орды сами участвовали в походе, и только наименее значительным по количеству задействованных войск походом 1378 г. руководил назначенный правителем военачальник.

Наиболее яркий период активного использования «актов государственного принуждения» – серия набегов 1281–1293 гг. В Орде в этот период сложилось двоевластие, оба центра власти боролись за контроль над Русью, выдавая ярлыки, требуя себе дань, разоряя набегами земли князей, подчинившихся их противнику. Во время этих походов войска не разоряли земли, которые были подчинены правителю, организовавшему данный набег. Оба татарских центра ставили на Руси своего великого князя, гарантировали военными акциями его господство над остальными князьями, осуществляли активную государственную политику. Таким образом, в этот период столкнулись на Руси две политики принуждения претендентов на публичную власть над ней. Никоновская летопись дает обширный список князей, которые входили в группировку принявших сюзеренитет хана. Летопись описывает их совместную поездку к хану с жалобой на Дмитрия Переяславского⁵⁶⁸. Никоновская летопись несколько раз описывает поездку Андрея Городецкого в Орду⁵⁶⁹, но ни разу – поездку Дмитрия Переяславского. Однако в Симеоновской летописи мы находим, что Дмитрий едет к царю Ногаю: «**Князь же Дмитрій**

⁵⁶⁶ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 69.

⁵⁶⁷ Там же. С. 209 – 210.

⁵⁶⁸ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 168 – 169.

⁵⁶⁹ Там же. С. 159–168.

сь своею дружиною отѣха въ орду къ царю Татарскому Ногаю»⁵⁷⁰. Оба центра, откликаясь на жалобы князей⁵⁷¹, стремились подчинить Русь, оттого посылали на Русь «рати» (за 20 лет, с 1273 по 1293 г., было 15 «ратей») и разоряли исключительно земли князей – вассалов своего ордынского противника. Даже во время самого опустошительного набега периода «ига» – «Дюденевой рати» – Ростов и Ярославль, союзные пославшему Дюдения хану, не пострадали. С победой в Орде хана на Руси победила его охранная политика. Возглавлявший ногайскую ориентацию Переяславль вообще перестал быть независимым княжеством⁵⁷², как и перестал быть крупным городом, потому как часто в этот период подвергался разорениям ордынцев. Рядом были не подверженные разорениям земли, куда из Переяславля бежало население: «разбѣгошася разно люди черныя и всѣ волости Пермеевскыя. <...> И тако замятеся вся земля Суждалская <...> понеже люди нѣсть, выбѣгли ис Переяславля»⁵⁷³; «бѣше бо ся умножило люди и прибѣгалыхъ въ Тѣери и из ыныхъ княженей и волостей передѣ ратью»⁵⁷⁴.

То, что все значительные по используемым военным силам набеги были актами принуждения публичной власти Орды, косвенно подтверждает следующее сопоставление: в период правления во Владимире Ивана Калиты и его сына дань исправно выплачивалась, князья подолгу жили в Орде, проявляли покорность хану, и походов ордынских войск на русские земли не было, была «тишина велика»⁵⁷⁵.

Итак, военное воздействие Орды и ордынцев на русские земли могло выражаться как в проявлении военного принуждения русских земель, так и в грабительских набегах. Все походы,

⁵⁷⁰ Симеоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XVIII. СПб., 1913.

⁵⁷¹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 159–169.

⁵⁷² Насонов А.Н. Монголы и Русь. М.; Л., 1940. С. 80.

⁵⁷³ Симеоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XVIII. 1913. С. 82.

⁵⁷⁴ Там же. С. 82

⁵⁷⁵ Рогожский летописец. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей. Т. XV. М., 2000. Стб. 416–417.

значительные по охвату территории, по количеству участвующих, являлись по целям «карательными» и были «актами государственного принуждения». Давая оценку политико-правовым русско-ордынским связям, необходимо данный признак государства исследовать конкретно-исторически, в контексте предшествовавших и последовавших событий. отдельно давать оценку конкретным набегам или их совокупности как актам принуждения или грабежу.

3.3.3. Легитимность публичной власти над Северо-Восточной Русью

Выяснив, что публичная политическая власть Орды над русскими землями имела место, необходимо уточнить, была ли она легитимной, т. е. воспринималась ли она русскими людьми как законная, пусть плохая, окаянная, но законная в представлениях того времени о законности как о Божьем промысле в делах земных (как выразился Р.Ю. Почекаев; «„небесная” легитимация, божественное покровительство правящему роду»⁵⁷⁶). Если власть была законной, то этой власти человек подчиняться был обязан не за страх, а за совесть.

В историографии представлена позиция, согласно которой власть хана на Руси воспринимали как законную⁵⁷⁷. Основана эта позиция главным образом на том, что русские источники XIII–XV вв. называют хана Орды царем, русскую землю – улусом царя. Более того, в источниках называют хана не просто царем, а «законным», неоднократно ставится вопрос, вправе ли русские князья не подчиняться ему, враждовать с ним.

Аргументы в пользу того, что власть Орды над русскими землями была легитимна

«После похода Батыя и установления зависимости русских княжеств от монголо-татар к их правителю в русских источниках

⁵⁷⁶ Почекаев Р.Ю. Памятники материальной культуры – источник по истории государства и права (на примере памятников Золотой Орды в коллекциях Эрмитажа) // Правоведение. 2008. № 5. С. 59 – 63.

⁵⁷⁷ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 182; Данилевский И.Н. Русская земля глазами современников и потомков (XII–XIV вв.). М., 2001. С. 389.

начинает применяться титул “царь” (“цесарь”). Первоначально так именуется преимущественно великий хан в Каракоруме, а с 60-х годов XIII в., после утверждения полной самостоятельности западного улуса Монгольской империи – Орды – хан, правящий в этой последней. Факт этот примечателен, поскольку никогда прежде царский титул не применялся на Руси к предводителям кочевников; со времени принятия христианства “царством” в глазах образованных кругов Древней Руси была Византийская империя, именно к византийскому императору в русских источниках последовательно применяется титул “царь” (“цесарь”). <...> С появлением татарского «царства» появляются новые черты в применении термина “царь” к русским князьям. В домонгольский период он использовался как официальный титул, но употреблялся иногда при прославлении князя с использованием византийских образцов красноречия, для подчеркивания политического престижа умершего князя, в связи с главенством князя в церковных делах и с культом князя – святого. Всего известно десять достоверных случаев употребления термина “царь” непосредственно к русским князьям. После нашествия картина меняется: в период середины XIII – XIV в. современные русские князья поименованы “царями” всего три раза. Примечательно употребление термина “царь” галицким летописцем в рассказе об унижениях, которые пришлось испытать Даниилу Романовичу в ставке Батыя: “Дани-лови Романовичи, князю бывшу велику, обладавшу Рускою землею, Киевомъ и Володимеромъ и Галичемъ со братом си, иными странами, ныне сидеть на колену и холопом называется, и дани хотять, живота не чаеть, и грозы приходять. О злая честь татарская! Его же отецъ бе царь в Руской земли, иже покори Половецкую землю и воева на иные страны всѣ. Сынъ того не прия чести”, т. е. Роман Мстиславич, отец Даниила, был “царем”, а Даниил, несмотря на все свое могущество, им не является, т. к. он стал вассалом хана. Утверждается, таким образом, представление о царе как правителе, не имеющем над собой сюзерена, а русские князья теперь не подходят под это определение.

До второй половины XIV столетия сюзеренитет Орды над Северо-Восточной Русью не оспаривался ни политическими деятелями, ни деятелями общественной мысли. Акты сопротивления татарам, как мы видели, были связаны с междукняжескими конфликтами на Руси (князья могли оказываться в конфронтации с

ханом, поддерживавшим их соперников), а не осознанной борьбой на полное уничтожение зависимости. Лишь в “Повести о Михаиле Тверском” (1319–1320) можно усмотреть мысль о временном характере татарского господства над Русью, но проводится она крайне завуалированно, в виде намека, путем использования примеров из истории Древнего Рима и Византии. В произведениях русской письменности второй половины XIII – первой половины XIV в. почти нет уничижительных эпитетов по отношению к законным правителям Орды – “царям”. При этом в литературе Северо-Восточной Руси встречается всего два исключения из этого правила: в “Повести о Михаиле Тверском” хан Узбек именуется “беззаконным”, “законопреступным” и “окаянным”, а в тверском рассказе о восстании 1327 г. и последующем походе на Тверь – “беззаконным”; два первых эпитета – достаточно мягкие, всего лишь констатирующие, что Узбек (сделавший государственной религией в Орде мусульманство) не знает истинного Закона, т. е. не является христианским “царем”»⁵⁷⁸.

Очень ярко позицию о легитимности власти ордынского хана (царя) над русскими землями подтверждают примеры восприятия русскими князьями перспективы их сопротивления хану как неподобающего для князя поведения. То есть это воспринималось как незаконное поведение, идущее против сложившихся обычаев, против обстоятельств, Богом данных стране и ее знати, князьям.

В «Сказании о Мамаевом побоище» Олег Рязанский причины поддержки им Мамаю (хоть Мамай и не был царем, а правил от имени марионеточного «мамаева» царя из рода Джучидов) объясняет так: **«Азь чаях по преднему, яко не подобает русским князем противу вьсточного царя стояти»**⁵⁷⁹. Бегство Дмитрия Донского от Тохтамыша летопись объясняет в том числе так: **«...великий же кн(я)зь Дмитриий Иванович и быст(ь) в недоумѣньи и в размышленьи, не хотя стати противу самого ц(а)ря, но поѣха въ свои град Переяславль»**⁵⁸⁰. В дни стояния на Угре архиепископ Вассиан в послании Ивану III старался убе-

⁵⁷⁸ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 87–89.

⁵⁷⁹ Памятники Древней Руси: XIV – середина XV в. М., 1981. С. 157.

⁵⁸⁰ Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. Стб. 473.

дить князя не уступать Ахмату и приводил аргументы на такую фразу Ивана III: **«Подъ клятвою есны отъ прародителей еже не поднимати руки противу царя, то како азъ могу клятву разорити и сопротивъ царя стати»**⁵⁸¹. В 1396 г., когда Орда была разорена Тамерланом, московский и тверской князья договариваются о совместной защите своих земель (только о защите земель от разорения, а не об антицарской политике в целом) от набегов, организуемых ханом, и даже здесь чувствуется признание князьями легитимности власти хана. Хан может прийти «ратью за грехи покарать», за сопротивление будет на князьях вина: **«А по грѣхомъ, поидет на нас ц(а)рь ратию, или рать татарская, а всаду на кон(ь) самъ и своею брат(ь)ею, и тобѣ, брате, послати ко мнѣ на помочь свои два с(ы)на да два братанич(а), а с(ы)на ти ѿдног(о) оу собѣ ѿставити. <...> А что есма воевал со ц(а)ремъ, а положит на нас в том ц(а)рь виноу, и тобѣ, брат(е), в том намъ не дат(и) ничег(о), ни твоим дѣтемъ, ни твоим внучатомъ, а в том намъ самимъ вѣдатис(я)»**⁵⁸².

Помимо того что ханы Орды – это цари для Руси и оттого князья сопротивляться им не вправе, о восприятии легитимности власти Орды над русскими землями, ей подчиненными, и о том, что эти земли позиционировались как часть Орды, говорит текст «Задонщины». Ее автор воспринимает как синонимы такие названия своей страны, как «Русская земля» и «орда Залеская»: **«И отскочи поганый Мамай от своея дружины серым волком и притече к Кафе граду. Мамай, посягаешь на Рускую землю? То тя биа орда Залеская. А не бывати тебе в Батыя царя: у Батыя царя было чetyреста тысящ окованные рати, а воевал всю Рускую землю от востока и до запада. А казнил Богъ Рускую землю за свои согрешения...»**⁵⁸³.

Неоднократно в летописях присутствует также обращение к хану с именованьем русских земель как ханского улуса: **«И**

⁵⁸¹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 208.

⁵⁸² Докончание великого князя Василия Дмитриевича с великим князем тверским Михаилом Алексеевичем [ок. 1396] // Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей. М., 1950. С. 41.

⁵⁸³ Задонщина // Памятники литературы Древней Руси: XIV – середина XV в. М., 1981. С. 108.

слышавъ царь жалобу князя великаго, оже Олгердъ съ своею братію царевъ оулусъ, а князя великаго отчину, испоустошилъ»⁵⁸⁴; «...прося жалованья, чтоб отступил прочь, а улусу бы своего не велел воевати»⁵⁸⁵; «Мамай въспріа дары съ любовью, и грамоты розслушавъ, и послы чествовавъ отпусти, и написа къ Ягайлу, князю Литовьскому, и къ Олгу Рязанскому сице: «Елико хотите улуса моего, земли Русскіа, тѣмъ всѣмъ жалую васъ моихъ присяжниковъ и улусниковъ; но тѣчию присягу имѣйте къ мнѣ <...> устрашится улусникъ мой Московьскій князь Дмитрей»⁵⁸⁶; «пришелъ царь своего холопа показнити Дмитрея, а нынѣ убѣгль; и царь вамъ повѣствуетъ: азъ не пришелъ улуса своего истеряти»⁵⁸⁷; «рекъ ему сице: «азъ улусы своя самъ знаю, и кійждо князь Русскій на моемъ улусѣ, а на своемъ отечествѣ, живетъ по старинѣ, а мнѣ служить правдою, и язъ его жалую; а что неправда предо мною улусника моего князя Дмиртеа Московскаго, и азъ его поустрашилъ и онъ мнѣ служить правдою»⁵⁸⁸; «ко царю Темирь-Кутлюю киличѣев своихъ Оедора Гусленя да Константина, возвѣщая ему преставленіе отца своего и моля его, дабы пожаловалъ его отчиною его и дѣдиною, а своимъ улусомъ, великимъ княженіемъ Тоерскимъ»⁵⁸⁹; «ищетъ стола своего великаго княженіа, а твоего улусу, по твоему цареву жалованію и по твоимъ девтеремъ и ярлыкомъ <...> а ты воленъ въ своемъ улусѣ кого восхощеши жаловати на твоей воли»⁵⁹⁰.

⁵⁸⁴ Рогожский летописец. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей. Т. XV. М., 2000. Стб. 58.

⁵⁸⁵ Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. Стб. 439.

⁵⁸⁶ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 48.

⁵⁸⁷ Тверская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XV. М., 1965. Сб. 442.

⁵⁸⁸ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 84.

⁵⁸⁹ Там же. С. 183.

⁵⁹⁰ Там же. С. 16.

Логика цитат, используемые определения, поименования («холоп» царя – в отношении русского князя, «присяга», даваемая князем, хан «волен» давать князьям княжения) – аргумент в пользу легитимности публичной власти хана над русскими землями и знатью.

Для того чтобы оправдать князей, выступавших против царя (Ивана III, Дмитрия Донского), помочь Ивану III преодолеть психологический барьер перед сопротивлением «царю», самим князьям приписывается царский титул. Так, говорится о том, что Дмитрий Донской передает Бренку **«приволеку царскую»**⁵⁹¹, а после битвы воины желают Дмитрию, чтобы он **«царствовал во веки»**⁵⁹². Ивана III так именует в своем послании архиепископ Вассиан: **«тебѣ, великому Русскихъ странъ христіаньскому царю!»**⁵⁹³ только попыткой поколебать восприятие легитимности власти ордынского «царя» (причем в последующее после событий время, когда писалась процитированная «Задонщина») можно объяснить это, если учесть, что в Средневековье к титулам относились очень щепетильно.

В упоминавшемся уже послании Вассиана Рыло А.А. Горский выявляет целую теорию отрицания легитимности ханской власти над Русью. Вассиан Рыло объявляет Ахмата самозванным царем на основании того, что род Чингисхана, к которому принадлежат Ахмат и все ханы Орды, не был царским: «Духовник великого князя осуществляет резкий разрыв с традицией, признающей легитимность власти татарских ханов. Он объявляет Ахмата самозванным царем (“сему богостудному и скверному самому называющемуся царю”), но не потому, что он является (подобно Мамаю) узурпатором (ханское происхождение Ахмата сомнений не вызывало), а потому, что и сам Батый, завоевавший Русь, не был царем, и не был царским род, к которому он принадлежал, т. е. род Чингисхана. Таким образом, чтобы подвинуть Ивана III на активные действия, Вассиан не только объясняет его равным татарскому царю, но отказывает в царском достоинстве

⁵⁹¹ Задонщина // Памятники литературы Древней Руси: XIV – середина XV в. М., 1981. С. 157.

⁵⁹² Там же. С. 182.

⁵⁹³ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 208–209.

всем Чингизидам, т. е. объявляет нелегитимными все 230 лет их сюзеренитета над Русью»⁵⁹⁴.

Подобные идеи современниками Вассиана не могли быть восприняты. Тогда всей Азией правили Чингизиды, даже непобедимый Тамерлан за сто лет до этого вынужден был править через хана-марионетку. После событий 1480 г. сами русские цари обосновывали свой царский титул тем, что им подчинены Казанское, Астраханское, Сибирское и Касимовское царства. И тем не менее эта теория говорит о многом. Ведь если есть «ересь», то есть и господствующая идея, которой «ересь» противоречит. Одним своим появлением идея Вассиана Рыло косвенно подтверждает факт легитимности власти Орды над русскими землями до 1480 г.

Периоды открытого непризнания власти правителя Орды, когда он был легитимным по понятиям Средневековья

Подтверждает гипотезу о легитимности власти хана над русскими землями анализ периодов открытого их неподчинения Орде и ее правителю, потому что они приходятся на время, когда в Орде власть хана исчезала и осуществлялась темниками (военачальниками неханского рода), при которых ханы выполняли роль номинальных правителей. Этих темников, или ханов-марионеток («**Мамаевых царей**»⁵⁹⁵), русские князья сюзеренами признавать не желали.

А.А. Горский объясняет это следующим образом: «Открытое неподчинение Орде, переросшее в вооруженную борьбу с ней, произошло в период, когда власть там попала в руки нелегитимного правителя (Мамаю). С восстановлением “законной” власти была предпринята попытка ограничиться чисто номинальным, без уплаты дани, признанием верховенства “царя”, но военное поражение 1382 г. ее сорвало. Тем не менее, отношение к иноземной власти изменилось: стало очевидным, что при определенных условиях возможно ее непризнание и успешное военное противостояние Орде, была документально зафиксирована надежда на скорое прекращение зависимости. И во время нового периода правления узурпатора (Едигея) наблюдается также факти-

⁵⁹⁴ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 173.

⁵⁹⁵ Рогожский летописец. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей. Т. XV. М., 2000. Стб. 74 – 95.

ческое неподчинение власти Орды (хотя и в более пассивных формах, чем при Дмитрии Донском), прекратившееся не в результате похода 1408 г., а с восстановлением в Орде в 1412, а затем в 1420 г. власти “законных” ханов. Позднее, до 1460 г., не было ни столкновений с правящим ханом Орды, ни кардинальных изменений в отношениях с ней. <...> Непосредственные рычаги сдвигов в отношениях с Ордой кроются, таким образом, не столько в изменениях соотношения сил, сколько в переменах в восприятии иноземной власти общественным сознанием (другое дело, что эти перемены происходили, разумеется, под влиянием событий в политическом развитии Орды, Руси и Восточной Европы в целом. И имевшие место случаи длительного фактического непризнания ордынской власти (1374 – 1380, 1396 – 1411, 1414 – 1416 и 1417 – 1419 гг.), и само освобождение от зависимости были инициированы не ослаблением Орды (которая в 70-е годы XIV в. была сильнее, чем в 60-е; при Едигее – сильнее, чем в 20-е годы XV в.; а в 70-е годы XV в. – сильнее, чем 60-е), а неприятием, по тем или иным причинам, ее правителей в качестве законных сюзеренов московских князей»⁵⁹⁶.

Не только Русь не принимала власть нелегитимного правителя Орды, но и другие земли, подчиненные хану Орды. Частые восстания в Орде против Едигея, длительно правившего в ней, свидетельствуют об этом. В эпосе «Идигей» так и говорится: «Пусть Идигей на престол взойдет, голову мне велит отрубить, но ему никогда не быть падишахом, чей предок Чингиз»⁵⁹⁷.

Причины возникновения легитимности власти Орды над русскими землями

Понять факт легитимности власти хана Орды над Русью можно, поняв ее истоки. Мы назовем три причины, которые в сумме привели, на наш взгляд, к возникновению легитимной власти хана над подчиненными ему русскими землями.

Первая из ниже названных причин предложена А.А. Горским. Он считает, что с падением в 1204 г. Константинополя Орда в русском сознании заняла место могущественного и наиболее уважаемого государства, именуемого «царством».

⁵⁹⁶ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 87 – 88.

⁵⁹⁷ Идигей: татарский народный эпос. Казань, 2006. С. 379.

А.А. Горский пишет об этом так: «В 1204 г. столица Византии Константинополь – “Царьград” – была захвачено крестоносцами. На Руси это событие было расценено как “погибель царства”: “И тако погыбе царство богохранимого Костянтиняграда и земля Гречьская въ сваде цесаревъ, ею же обла-даютъ фрязи”, – завершает свой рассказ автор “Повести о взятии Царырада” <...> Именно на этот период “отсутствия царства” пришлось монголо-татарское завоевание. Перенос царского титула на правителя Орды, по-видимому, свидетельствует о том, что Орда определенным образом заполнила лакуну в мировосприятии, заняла в общественном сознании место “царства” (на момент завоевания пустующее). Восстановление Византийской империи в 1261 г. не только не изменило положения, но скорее закрепило сложившуюся ситуацию: императоры и константинопольский патриарх вступили тогда с Ордой в союзнические отношения и тем самым как бы легитимировали положение этого государства в Восточной Европе, в том числе зависимость от него русских земель, подчинявшихся Константинополю в церковном отношении»⁵⁹⁸.

Вторая причина заключается в следующем. Во всех русских летописях отражено убеждение в том, что нашествие Батыя – это наказание Руси за ее грехи. Здесь летописи перекликаются с христианскими святыми текстами о наказаниях за грехи. Даже термины в обозначении татар часто взяты из святых текстов. Татары выступают в летописях и сознании народа (напомним: религиозном сознании в XIII–XV вв.) как орудие Божьего гнева. И если Батый при нашествии был послан Богом, то и после нашествия он остается таковым, соответственно, его наследники тоже.

Не только в нашествии, но и в последующей эксплуатации ханами русских земель, в унижениях русских людей (включая князей), в «иге» видели кару Божью за грехи, воспитательную волю Бога. Подчинение ханам – это процесс избавления за грехи, процесс проявления верности Богу и смирения перед Богом.

Даже в 1480 г., чтобы склонить Ивана III к сопротивлению Ахмату, Вассиан рассуждениями своими как бы старался несколько изменить это представление, еще очень живое в умах русских людей. Он убеждал Ивана III, что Батыево нашествие было за грех недостаточности в уповании Божьей помощи, что если сейчас греха этого не будет, то не будет подобного наказа-

⁵⁹⁸ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000. С. 188–189.

ния. Борисъ и надейся на Божью помощь – вот негреховное поведение. Мысль эту Вассиан выражает в таких словах: «...паче же отчаяніа еже не уповати на Бога, попусти Богъ рать на преже тебе прародителей твоихъ, – и всю землю нашу поработи и воцарися надъ ними <...> и аще убо, государю, покаешися отъ всего сердца и прибѣгнеша подъ крѣпкую руку Его и обѣщаешися всѣмъ умомъ и всею душою своею престати отъ первыхъ твоихъ, еже прилучи ти ся яко человеку согрѣшати, – человѣческо бо еже съгрѣшати, рекше падати, и нокаяніемъ востати, ангельское же еже не падати, бѣсовское же еже пасти и не встати и отчаятися»⁵⁹⁹.

Третья причина – признание и принятие в древности и в Средневековье легитимной любой власти, навязанной военной силой. В менталитете людей того времени неразрывными были понятия «власть» и «военная сила». В то время для людей гарантии сохранения власти военной силой ее носителя и легитимность этой власти были синонимами. Народы готовы были считать легитимным господином любого завоевателя страны, будь то Александр Македонский, Вещий Олег, Ольгерд, турецкий султан и т. п.

Прекращение легитимности власти ханов над Северо-Восточной Русью

Прекращение легитимности власти ханов над русскими землями и полная ее ликвидация происходили в одно время. Это само по себе косвенно подтверждает позицию о легитимности власти ханов. Консолидировавшаяся и усилившаяся Северо-Восточная Русь в состоянии была это сделать ранее, но привычка признания сюзеренитета хана продлила срок подчинения (в основном формального) Орде. Таким образом, фактор легитимности власти хана над Русью продлил время существования этой власти. Народ и знать привыкли подчиняться Орде, это делали предки, это подчинение не воспринималось как оскорбительное, оно даже стало соответствовать русским политическим обычаям.

⁵⁹⁹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. Стб. 208 – 209.

Срок прекращения осознания русскими законности власти хана над Русью нельзя определить одним днем или годом. Это психологический процесс, где субъект процесса – народ и его знать.

В этом процессе мы выделяем два срока, накладывающихся друг на друга: 1) подсознательного неприятия ханской власти и ее законности, 2) осознанного неприятия. Срок первого – 1362 – 1481 гг., срок второго – 1472 – 1481 гг. Второй отрезок находится внутри первого, т. к. в это время и сознательно, и неосознанно менялось мироощущение русской высшей знати и народа.

Первый срок связан с постепенным ослаблением Орды, начиная с «Великой замятни», с уменьшением способности Орды влиять на внутренние и внешние дела русских земель. Князья это видели, пользовались этим и хотели пользоваться все больше и больше. При благоприятной внешнеполитической обстановке (ослабление Орды из-за междоусобиц, отсутствие угрозы от Литвы или Литовско-Ордынского союза) зависимость князей от хана оставалась лишь формальной.

Р.Ю. Почекаев начало утраты легитимности власти ордынских «царей» относит к 1374 г., связывая это с теми же причинами. Но в создании негативного образа Мамаея в летописях он видит целенаправленную политику русских князей по формальному обоснованию не легитимности его и ханской власти вообще⁶⁰⁰. Мы же не склонны переносить примеры так называемых пиар-технологий информационного общества в средневековое прошлое.

Второй период связан с осознанием не легитимности власти хана, в том числе его формального сюзеренитета. Этот период накладывается на первый, т. к. до победы в стоянии на реке Угре и гибели Ахмата с последующим ослаблением Орды не все общество на Руси придерживалось этой позиции. При дворе Ивана III во время стояния на Угре наблюдался раскол на сторонников подчинения «царю» и войны с ним до победы и обретения независимости, в том числе формальной. В течение 1472–1481 гг. «партия суверенитета» постепенно увеличивалась и в конце концов победила.

⁶⁰⁰ Почекаев Р.Ю. Образ Мамаея в русском летописании как средство делегитимизации власти ордынского хана. URL: <http://pr-page.narod.ru/publications.htm> (дата обращения: 22.08.2010).

Обоснуем, с чем связано это осознание и почему мы называем конкретные годы – 1472–1481 гг.

Во-первых, это связано с беспрецедентным усилением Московского княжества, подчинением им всей Северо-Восточной и Северо-Западной Руси. Это побудило московских князей и их окружение по-иному посмотреть на себя – как на правителей всея Руси. Пусть они так назывались и ранее, но сейчас они осознавали обоснованность этого титула, его соответствие практической жизни.

Во-вторых, это связано с завышенными, оторванными от реальной жизни (из-за длительных уступок ханов князьям в предшествующие периоды) требованиями Ахмата в 1376 г. к Ивану III. Ахмат требовал явиться в Орду за ярлыком, исправно платить дань. Иван III в результате попал в ситуацию отсутствия выбора, невозможности отступить перед требованием хана. Отступить – значит удовлетворить требования Орды, как всегда и делали.

В-третьих, это связано с именем Софьи (Зои) Палеолог. Она не желала подчиняться хану и убеждала в этом мужа. Даже «посольство» Орды в Москве было ликвидировано благодаря ее действиям. С ней, ее именем и родовым титулом в Москву пришли византийский герб, пышные придворные церемонии, подчеркивающие высокий статус московского князя, а также идея перехода к московскому великому князю от павшей Византии царского достоинства и символа православного царства. Все это было несовместимо с признанием суверенитета ордынского царя, к тому же еще и «поганого» (т. е. нехристианского, неправославного).

В-четвертых, это связано с тем, что после распада Орды в середине XV в. на ее территории были и другие государства под управлением царского рода Джучидов. Неподчинение им и даже политический контроль Москвы над казанскими «царями», наличие вассальных «касимовских царей» также формировали убеждение в возможности не подчиняться кровному Джучиду.

Все эти факторы в сумме стали предпосылкой того, что Иван III пошел на сознательное противостояние с царем Ахматом. Но даже при стоянии на Угре Иван не объявил о прекращении им признания хана Орды сюзереном. В 1481 г., после гибели Ахмата, его Орда распалась на несколько союзных орд «Ахматовых детей», как их называли на Руси. Сразу нескольких ханов сюзереном уже нельзя было считать, да и ослабление Орды было

очень значительное. К тому же Москва вела в союзе с Ордой «Ахматовых детей» войну с Крымом, но уже наступательную.

Легитимность власти хана над Русью проявлялась как длительный и устойчивый признак государственного единства Орды и земель Северо-Восточной Руси. Но в различные периоды русско-ордынских отношений этот признак проявлялся с различной интенсивностью. Его необходимо исследовать конкретно-исторически, отдельно для каждого периода русско-ордынских отношений.

3.4. Система налогообложения как признак государства

3.4.1. Типология дани

Вывод о том, что сборы в Орду в XIII–XV вв. материальных ценностей с Северо-Восточной Руси, именуемые данью или ордынским «выходом», проявляются как признак государственно-правовых связей русских земель и Орды, следует сделать, если они содержали признаки налогов и, соответственно, являлись таким признаком государства, как налогообложение.

Средневековая дань – это очень объемное историческое понятие, даже более объемное, чем налог. Чтобы избежать путаницы, подмены понятия (когда, например, называемый данью щедрый подарок исследователь может оценить как налоги), необходимо ввести типологию дани. Эта типология имеет научное значение сама по себе, но для нас важна в первую очередь для определения характера связей между Ордой и русскими землями.

Приведем несколько определений дани из словарей и энциклопедий.

«Дань – первоначально натуральный или денежный побор, взимаемый победителями с побежденных племен или государств. Иногда дань уплачивалась также при приближении неприятельского войска с целью избежать войны. В условиях консолидации подчиненных племен под властью одного племенного вождя, князя и в процессе складывания раннефеодального государства дань, взимаемая с этих племен, приобретала новое значение – налога, а в результате пожалования права его сбора дружинникам, духовенству, светским феодалам трансформировалась в феодальную ренту. <...> ...в XIII–XV вв. специальная разно-

видность дани взималась с русских земель в пользу Золотой Орды – т. н. ордынский “выход”»⁶⁰¹.

«Дань – термин древнерусского финансового права. Древнерусские летописные своды употребляют его, прежде всего, в смысле военной контрибуции, которую подвластные славянские племена платили своим победителям: варягам, хазарам. Данью облагали покоренные племена, славянские и неславянские, и первые русские князья. Как скоро норманны превратились в оседлых русских князей, дань потеряла значение контрибуции и стала податью, платимую населением государству. <...> ...вследствие татарского разгрома Русь опять знакомится с данью как военной контрибуцией, взимаемой теперь в пользу ханов Орды. Дань как подать при этом не исчезла, она взималась вместе с данью татарскою и таким образом как бы слилась с нею»⁶⁰².

«Дань – в Древней Руси и некоторых других странах – подать, налог, сбор, взимавшийся князем, военачальником и т. п. со своих подданных или победителем с побежденного племени, народа»⁶⁰³.

Как видно, внешние поборы, добываемые силой оружия, внутренние подати, часть феодальной ренты, дары, пошлина, контрибуция, откуп от агрессии – все объединено в понятии «дань». Если какие-либо выплаты осуществляются в средневековой Руси, то к ним применим термин «дань». Дань, говоря языком формальной логики, – понятие, имеющее очень большой объем. Это не позволяет конкретизировать его для исследования. Соответственно, нам в исследовании необходимо разделить понятие «дань» на несколько меньших по объему, представляющих различные типы дани по политико-правовому основанию деления, а затем использовать их в исследовании, определяя для каждой конкретно-исторической ситуации русско-ордынских отношений, связанных с данью, характеристику и оценку по соответствию конкретному из данных понятий.

Отталкиваясь от содержания вышеприведенных определений дани, можно выделить типы дани: дань с признаками кон-

⁶⁰¹ Дань // Большая советская энциклопедия. Т. 7. М., 1972. С. 548.

⁶⁰² Дань // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. X. СПб., 1895. С. 126 – 127.

⁶⁰³ Дань // Большой академический словарь русского языка. Т. 4. М.; СПб., 2006. С. 520.

трибуции, дань с признаками налога, дань как откуп, прекращающий акт агрессии, дань как подарок с целью демонстрации уважения, дань как рента собственнику земли. Рассмотрим все пять типов.

«Дань-контрибуция». Это тип дани, производный от понятия контрибуции, по своим сущностным характеристикам дань совпадает с понятием «контрибуция». Называлась она так или нет, это формальный момент, он вторичен.

«Контрибуция (от лат. contributio) – принудительные платежи и имущественные изъятия с побежденного в войне государства после окончания войны. В основу контрибуции положено “право победителя”, независимо от того, справедливую или несправедливую войну вело победившее государство. Размер, условия и формы выплаты контрибуции определялись исключительно по усмотрению победителя»⁶⁰⁴. В энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона контрибуция прямо именуется данью: «Контрибуция – это дань, платимая неприятелю: во время войны – населением занятой территории, по окончании войны – правительством побежденной страны»⁶⁰⁵.

Для Средневековья и Древнего мира контрибуции не являются чем-то исключительным. Называясь так или по-другому, они широко применялись. Например, в 86 г. до н. э. Рим и Понтийское царство заключили Дарданский мир. По нему Митридат VI Евпатор должен был уйти с захваченных территорий в Малой Азии и предоставить победителю 80 кораблей и 3000 талантов контрибуции. Или, например, согласно содержанию мирного договора, который заключил Византийский император Константин IV с халифом Муавией, границы остались неизменными, но арабы обязались выплачивать Византии ежегодную контрибуцию. В 679 г. этот же император Константин IV воевал с болгарами хана Аспаруха, перешедшими Дунай, потерпел неудачу и заплатил контрибуцию. Эти примеры показывают, что «контрибуция» – понятие в том числе средневековой реальности, а не современное понятие, перенесенное исследователем в Средневековье.

⁶⁰⁴ Контрибуция // Большой юридический энциклопедический словарь / сост. А. Б. Бахирин. М., 2002. С. 260.

⁶⁰⁵ Контрибуция // Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. X. СПб., 1895. С. 113.

В этом типе дани важно выделить то, что побежденное государство не завоевано, оно сохраняется как субъект взаимоотношений, само собирает со своей территории средства для выплаты победителю. Оно, а не его население предстает перед победителем как платящий субъект. Это принципиально отличает данный тип дани от дани-налога.

«Дань-налог». Это тип дани, производный от понятия «налог». Здесь по своим сущностным характеристикам дань совпадает с понятием налога. Повторимся, называлась она так или нет, это формальный момент.

«Налоги – это обязательные платежи, взимаемые государством с отдельных лиц, групп населения, предприятий, учреждений, организаций. Появление налогов связано с возникновением государства»⁶⁰⁶.

Еще в Древнем Риме возникла развитая система прямых и косвенных налогов, дошедшая до наших дней. Но в эпоху Средневековья налоги часто скрывались под иными названиями: ясак, дань и др. Из-за низкой государственной культуры, нечетко определяющей количество и размеры налогов, и из-за злоупотреблений сборщиков они часто выглядят незаконными насильственными поборами с населения, осуществляемыми вооруженными отрядами, которые представляют центральную власть. Каждый тип сбора материальных благ с населения в Средние века следует рассматривать подробно, проверяя на наличие признаков налога.

Признаки налогов и налогообложения следующие. Важной особенностью налога (соответственно, «дани-налога») является то, что налоговые правоотношения основаны на властном подчинении одной стороны другой. Налогообложение включает в себя правило: только государство вправе устанавливать налоги и распространять обязанность их уплаты абсолютно на всех находящихся на его территории либо освобождать от них отдельные категории людей и организаций. Налогообложение предполагает субординацию сторон, одной из которых принадлежит властное полномочие, другой – обязанность повиновения. С публично-правовым характером налога и государственной казны, с фискальным суверенитетом государства связана законодательная, а не договорная форма учреждения налога. Закон в Средневековье мог быть неписанным, т. е. в виде приказа, который затем, после

⁶⁰⁶ Налоги // Советская историческая энциклопедия. Т. IX. М., 1966. С. 883.

частого повторного исполнения, становился правовым обычаем. С публично-правовым характером налога связаны обязательность и принудительность его изъятия, односторонний характер налоговых обязательств. Платить налог – означает принимать над собой фискальный суверенитет изымающего налог субъекта, соответственно, принимать и признавать его государственную власть.

Налог считается установленным лишь в том случае, когда определены налогоплательщики и элементы налогообложения, к которым относятся: объект налогообложения, налоговая база, налоговый период, налоговая ставка, порядок исчисления налога, порядок и сроки уплаты налога.

«Дань-откуп». Обычным для Средневековья было откупиться от врага, предотвратив тем самым возможное поражение и разорение. Дань в виде откупа не после захвата территории или города, а для предотвращения этого захвата, была частым явлением на Руси, особенно если этот враг – войско кочевников, которое пришло исключительно ради обогащения, а не завоевания и которое сильно в открытом поле, но не умеет брать крепости, а потому готово уйти за выкуп. Получив выкуп, полководец кочевников часто не мог не выполнить договор, т. к. его воины от похода желали обогатиться и уйти домой, их цель была достигнута, и заставить их продолжать набег он уже не мог. Выплата отступных была также, как правило, связана с клятвами (с использованием при этом религиозных атрибутов, с клятвой Богу, принятием перед ним обязательства выполнить договор с откупающимися).

«Дань-подарок». В традициях Востока – щедро угощать гостей и дарить щедрые подарки людям, значимым для дарящего, чтобы успешно решить все дела. Эти подарки – своеобразная форма проявления уважения и намека на ожидание ответной услуги. Размер подарка в пределах возможного для дарящего – проявление степени уважения его к одариваемому. С просьбами к значимым людям обращались исключительно с подарками. В функции подарков входило также умиротворение кочевой знати. Подарки не всегда достигали цели, но отсутствие их могло привести к обратному результату – озлоблению кочевой знати, провоцированию набега. Вот как писал об этой дани, называя ее подарками, Плано Карпини: «Они посылают так же за государями земель, чтобы те являлись к ним без промедления, а когда придут туда, то

не получают никакого должного почета, а считаются наряду с другими презренными, и им подлежит подносить всякие дары, как вождям, так и их женам, и чиновникам, тысячникам и сотникам; мало того, все вообще, даже и сами рабы, просят у них даров с великою надоедливостью, и не только у них, а даже и у их послов, когда тех посылают к ним»⁶⁰⁷.

«Дань-подарок» сохранялась дольше других. Даже в XVII в. подарки крымскому хану и ногайским князьям отправлялись могущественным Российским государством. Р.Ю. Почекаев пишет об этом феномене в Чингизидских государствах как о форме платы чиновникам за их труд, как о форме официального сбора, а также как о сборах символических, являвшихся своего рода привилегией государственных служащих, символом их статуса⁶⁰⁸.

«Дань – феодальная рента». Феодальная рента – одна из форм земельной ренты, существовала в отработочной (барщина), продуктовой (натуральный оброк) и денежной формах⁶⁰⁹. Феодальная рента – это безвозмездное присвоение феодалом прибавочного продукта крестьянского труда. Господствующий класс монопольных собственников на землю – это взятая в целом иерархичная система феодалов, или феодальное государство. В таком государстве происходит слияние государственных и феодальных отношений, в том числе ренты правителю государства как верховному собственнику земли и налогов, власти государя над государством и сеньора над вассалами, зависимости личной и поземельно-ленной. В контексте сказанного дань в Орду может рассматриваться как рента верховному собственнику русской земли – хану или, согласно русским летописям, царю. Но это может быть только в случае, когда хан является высшим руководителем корпорации феодалов, которая эксплуатировала население Руси и частью которой являлись вассальные к нему русские феодалы. Соответственно, если русские земли были частью Орды, то дань является одновременно рентой и налогом.

⁶⁰⁷ Карпини П. История Монгалов / пер. с итал. А.И. Маленина. М., 1957. С. 55.

⁶⁰⁸ Почекаев Р. Ю. Взятка или официальный сбор? К вопросу о подношениях представителям власти в тюрко-монгольских государствах. Режим доступа: URL: <http://pr-page.narod.ru/038.htm> (дата обращения: 10.06.2010).

⁶⁰⁹ Феодальная рента // Первый толковый (БЭС) большой энциклопедический словарь. М.; СПб.: Норинт; РИПОЛ классик, 2006. С. 1895.

3.4.2. Анализ дани в Орду с помощью ее типологии, выявление содержания в дани признаков налога

Платила ли Северо-Восточная Русь «дань-налог» и «дань-контрибуцию»?

Рассмотрение двух названных типов дани – с признаками контрибуции и с признаками налогов – объединим, т. к. они противопоставлены друг другу и оба могут представлять собой основные платежи по ордынскому «выходу». Попутно выясним, каким из этих двух типов дани был основной «выход» и каким – в конкретные периоды русско-ордынских отношений.

Различия понятий «налог» и «контрибуция» можно определить по трем пунктам:

А. Субъект изъятия – свое государство в лице чиновников или иностранное государство.

Б. Объект изъятия – с государства или с физических и юридических лиц в этом государстве.

В. Форма косвенных платежей (что предполагает не только изъятие средств, но и контроль над потреблением плательщиков в очень высокой степени, соответствующей контролю располагающего специальными средствами государства над подданными, гражданами, их организациями и объединениями, над потреблением ими услуг и товаров).

По этим трем признакам попытаемся идентифицировать дань.

А. Отнесение дани к налогам в пользу Орды или к контрибуции Орде по признаку субъекта, изымающего дань. Дань с русских земель в Орду изымали разные субъекты в разное время русско-ордынских отношений, а также разные субъекты в разных землях, соответственно, в разное время. Этими субъектами могли быть: чиновники Орды; иностранцы и чиновники; русские князья, действующие на основании ярлыка; русские князья, чьи полномочия основывались на внутренних русских политических традициях в условиях, когда подтверждение княжеской власти и легитимности ее ярлыком уже было формальностью. Ниже мы идентифицируем дань отдельно по каждому из взимающих ее субъектов.

♦ Взимание дани чиновниками из Орды. «Почаша прсити послы десятины тамгы <...> беруще туску оканьнымъ Татаромъ»⁶¹⁰, «...приюхаша числениці, и исщетоша всю землю Суждаальску, и Рязаньскую, и Мюромьскую и ставиша десатники, и сотники, и тысящники и темники»⁶¹¹ и т. п. Если иностранные чиновники участвуют в управлении внутренней жизнью государства, если регулярно сами взимают с населения деньги, к тому же в четко определенных количествах, то это признак «дани-налога».

♦ Взимание дани выкупающими ее у хана купцами или чиновниками- иностранцами для земель, платящих дань. «Вкупахуть бо ти Оканьнии бесурмене дани. и Ѡ того велику пагубу людям творѧхуть»⁶¹². «Бѣже нѣкто тогда князь Татарскій злохитръ и корыстовень и лукавками велми, имя ему Ахмать, Темировъ сынъ, държаше баскачество Курскаго княженіа <...> Сей же баскакъ Ахмать откупаше у Татаръ дани всякіа въ Курскомъ княженіи, и тѣми даньми многу тягость творяше княземъ и чрънымъ людемъ»⁶¹³. Хан настолько свободно распоряжается сбором средств на Руси, что не просто собирает их с помощью своих чиновников, но и продает право этого сбора чиновникам и не чиновникам. В мировой истории много примеров, когда короли продавали купцам право сбора налогов в своей стране. Но продать сбор контрибуции нельзя, т. к. его собирает само платящее государство. Можно лишь продать право получения ее под свои гарантии, как продают долги. Здесь мы видим признаки «дани-налога».

♦ Взимание дани князьями, правящими на основании полученного от хана ярлыка. Когда дань собирали князья, получившие ярлык, то они с этим ярлыком выступали как ханские чиновники, получающие соответствующие права и обязанности, и в первую очередь по сбору дани. В некоторых случаях получали ярлык, обещаая дань в бóльших размерах, чем соперник на полу-

⁶¹⁰ Новгородская I летопись // Полное собрание русских летописей. Т. III. М., 2000. С. 310.

⁶¹¹ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 1997. Стб. 474 – 475.

⁶¹² Там же. Стб. 476.

⁶¹³ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 162.

чение ярлыка⁶¹⁴. Князья отчитывались за размеры дани перед ханом⁶¹⁵. По поводу дани иногда жаловались друг на друга хану (мол, конкурент, имея ярлык, платит дань не сполна⁶¹⁶). Князья могли погибнуть из-за обвинений в недостаточной выплате дани, например, на суде в Орде, который закончился казнью подсудимого, Михаила Тверского обвиняли в том числе и в утаивании дани: **«Многы дани поималъ еси на городѣх наших, ц(а)рю же не даль еси»**⁶¹⁷. Здесь мы видим признаки «дани-налога», т. к. князья, собирающие дань, и хан по этому вопросу находились в административно-подчиненных отношениях.

♦ Были периоды, когда князья платили дань хану, но уже правили в княжествах по завещанию предка, а не в результате волеизъявления хана выдачей ярлыка, который стал лишь формальным признанием ханом существующего положения дел. Формально в эти периоды князья признавали сюзеренитет хана. Фактически же, за исключением выплаты дани и некоторых ритуалов (встреча послов и пр.), они подчиненность хану не проявляли. Они, по сути, уже и не были вассалами, но дань для хана собирали, боясь окончательно обострить ситуацию. Это схоже и с «данный-контрибуцией», и с «данный-налогом». С фактической стороны можно говорить о «дани-контрибуции» (тем более что выплаты прекращались при ослаблении Орды, а при ее усилении возобновлялись), с формальной же стороны – о «дани-налоге». И тем более эта дань не может называться «дань-подарок», т. к. за основу ее размеров взяты результаты переписи, а не «добрая воля» дарящего.

Интересна ситуация, когда правящие князья и ярлык не получали, и дань не платили, но с населения ее собирали (как бы для хана). Формально здесь можно говорить о «дани-налоге» хану, и сила этого «налогообложения» такова, что князья предпочитают собирать налоги не от своего имени. Фактически же здесь нет ни налогов, ни контрибуции в Орду. Формальная и фактическая стороны дани различны.

⁶¹⁴ Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Том VI. М., 2000. Стб. 376 – 377.

⁶¹⁵ Татищев В.Н. История Российская. В 7 т. М.; Л., 1965. Т. 5. С. 51.

⁶¹⁶ Там же. С. 40.

⁶¹⁷ Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Том VI. М., 2000. Стб. 383.

Б. Отнесение дани к налогу Орде или к контрибуции Орде по признаку субъекта, платящего дань. Контрибуцию и, соответственно, «дань-контрибуцию» платит государство, а налоги и, соответственно, «дань-налог» платит население. Безусловно, в конечном счете и контрибуцию также заплатит население, но именно как чрезвычайный налог, собираемый чиновниками для выплаты иностранному государству в определенном размере. С ним в сношение по выплате контрибуции будет входить государство, а не население.

♦ Дань собиралась ордынскими чиновниками. В этот период с населения собирают дань сами чиновники, посланные из Орды. Ордынские чиновники проводят перепись населения для упорядочения сбора дани именно с населения, а не с русских княжеств как субъектов выплат. Единицей обложения является «соха», имеющая отношение к экономике семей и общин, а не к «макро-экономике» русских земель. Неплательщиков продают в рабство, т. е. вводятся санкции за неуплату – и именно к населению. Именно размер доходов населения и его количество определяют размер дани с русских земель. Соответственно, субъектом, платящим Орде дань, выступает в этот период не русское государство, а население русских земель. Это признаки «дани-налога».

♦ Дань собиралась князьями, правившими на основании получения ярлыка. В этих случаях князья имели обязательства перед ханом по сбору и доставке дани. Фактически они выступали как ханские чиновники вследствие того, что ханом на них были возложены административные обязанности и в любой момент хан мог их низложить. Население же воспринимало князей исключительно как своих и не видело в них чиновников хана. С ордынскими чиновниками, не являющимися русскими, православными и князьями одновременно, население по поводу дани не общалось (не считая тех случаев, когда даруги и баскаки часто контролировали деятельность князей, приезжая с «посольствами»). В Орду дань отвозил сам князь. Князья, собирающие дань, относятся к институтам власти и русских земель, и Орды. Формально субъектом, выплачивающим Орде дань, здесь выступает население русских земель, платящее ханскому служащему – князю. Фактически же плательщиками выступают русские княжества в условиях, когда князья собирают дань сами и везут в Орду. Та-

ким образом, формально мы имеем в этой ситуации «дань-налог» в Орду, фактически – «дань-контрибуцию».

♦ Князья правили по завещаниям предков, а не в результате волеизъявления хана. Будучи князем по завещанию князя-родителя, сборщик выступал перед населением самостоятельно – и фактически, и формально. Сбор «ордынщины» уже был внутренним налогом, хоть и целевым – для выплат Орде. Плательщиком дани Орде выступали русские государства, и потому в данном случае можно говорить о «дани-контрибуции».

В. Отнесение «ордынского выхода» к «дани-налогу» или к «дани-контрибуции» по признаку присутствия среди «ордынских выходов» косвенных платежей.

Контрибуция предполагает уплату её не населением, а государством, в определенных размерах и в определенные периоды времени. Косвенные платежи с торговцев, духовенства, за судебные и таможенные услуги и т. п. не могут относиться к контрибуции и, соответственно, к «дани-контрибуции».

♦ Дань взималась ордынскими чиновниками. Различные таможенные пошлины и налоги с торговли (тамга и мыт) являлись косвенными налогами, взимаемыми ордынскими чиновниками. Орда имела на русских землях значительный административный контроль, большой штат чиновников, чтобы не просто требовать деньги с русских земель, но контролировать их внутренние и внешние границы, торговлю в них, между ними и с другими государствами. По рассматриваемому признаку дань однозначно относится к «дани-налогу».

♦ Дань взималась князьями, правившими как на основе ханских ярлыков, так и без них. С исчезновением ордынских чиновников дань стали взимать князья. В этих условиях Орда уже не могла отследить внешнюю и внутреннюю торговлю русских земель. Косвенные платежи ханы могли определить в суммарном размере по данным предыдущих годов, когда их чиновники взимали эти платежи, а затем требовать эти суммы с князей. Но тогда очень быстро забудется, что это косвенные платежи, и они таковыми сразу перестанут являться. Эти платежи просто сольются с данью, растворятся в ней. А ведь дань по прошествии времени необязательно становилась больше на размер косвенных платежей, т. к. вскоре возникла практика, когда о размерах дани князья договаривались с ханами. Таким образом, в данные пе-

риоды по рассматриваемому признаку дань нельзя однозначно отнести к «дани-налогу», как и отказать в том, что она была таковой. Здесь рассматриваемый признак не является показателем.

Подведем итоги рассуждения по поводу идентификации дани как налога или контрибуции.

В те периоды русско-ордынских отношений, когда дань собирали чиновники из Орды, она являлась «данью-налогом», взимаемой ордынским государством со своего податного русского населения.

В периоды, когда дань для ханов по их поручению собирали русские князья, правившие на основе полученного от хана ярлыка на правление в своих землях, дань содержит в себе признаки и «дани-налога», и «дани-контрибуции». Но признаки «дани-налога» преобладают. Наиболее применима здесь формулировка: «дань-налог», выплачиваемая русскоязычным территориальным образованием в составе Орды.

В периоды, когда дань взимали для ханов русские князья, правившие в княжествах на основании не ханского ярлыка, а внутренних русских политических традиций и конъюнктуры, можно говорить о «дани-контрибуции».

Имела место также ситуация, когда правящие на Руси князья при ослаблении Орды дань не платили, но с населения ее собирали как бы для хана и от имени хана. Формально здесь есть признак налога для хана, утаенного сборщиком. Фактически же нет признаков налогов в Орду, т. к. нет и самих платежей.

Ранее уже говорилось, что платеж является налогом, если определены объект налогообложения, налоговая база, налоговый период, налоговая ставка, порядок исчисления налога, порядок и сроки уплаты налога. При сравнительном анализе с контрибуцией часть данных характеристик была рассмотрена, другую часть, не связанную с характеристиками контрибуции, необходимо рассмотреть.

Налогоплательщики при сборе дани в Орду были четко определены: облагались налогом соха, деревня. То есть, вероятно, налогоплательщиком была община, мир, а не отдельное физическое лицо, что для Средних веков и Нового времени явление обычное. В.Н. Татищев пишет: великий князь Василий Ярославич «привез хану по полугривне с сохи»⁶¹⁸. О дани «по рублю с двух

⁶¹⁸ Татищев В.Н. История Российская. В 7 т. М.; Л., 1965. Т. 5. С. 51.

сох» говорится в письме Едигея Василию Дмитриевичу в начале XV в.: «...сѣ всякого улуса з дву сохъ рубль»⁶¹⁹. После нашествия Тохтамыша летописец пишет, что была дань великая по всему княжению московскому, брали по полтине с деревни⁶²⁰.

Размер дани-налога, объект налогообложения и налоговая база тоже были определены. Выше сказано, что с сохи или деревни бралась определенная сумма. В период русско-ордынских отношений ордынцы проводили переписи, чтобы уточнить количество налогоплательщиков и скорректировать размеры налогообложения. Взималось определенное количество серебра и (или) мехов с единицы налогообложения. По результатам переписей и с учетом средних доходов в период русско-ордынских отношений размер ориентировался на одну десятую часть дохода: «...яко хотятъ Татарове тамгы и десятины на Новѣгородѣ <...> просити послы десятины, тамгы»⁶²¹; «... просяще у нихъ десятины во всемъ: въ князехъ, и въ людехъ, и въ конехъ, и въ dospѣсехъ»⁶²².

Платила ли Северо-Восточная Русь «дань-ренту»?

Выше мы выяснили, что «дань-рента» (в контексте феодальной ренты) в случае с данью Орде совпадает с «данью-налогом». Во всех случаях, когда дань хану мы классифицируем как «налог», она является «рентой». Это периоды, когда дань хану собирали баскаки, когда русские князья целиком на основании ярлыка правили в своих землях и собирали дань, когда ее собирали купцы, выкупившие дань у хана.

⁶¹⁹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 210.

⁶²⁰ Там же. С. 85.

⁶²¹ Новгородская I летопись // Полное собрание русских летописей. Т. III. М., 2000. С. 82.

⁶²² Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 105.

*Платила ли Северо-Восточная Русь «дань-откуп»
(или «дань-окуп»)?*

Летописных свидетельств того, что русские земли откупались от военных походов ордынских войск денежной суммой, мы в большом количестве не находим. Дело в том, что если такой поход осуществлялся с соизволения хана, то причинами его могли быть неповиновение, неуплата дани, жалобы князей. Он выполнял карательную функцию и был связан с выплатами другого рода – неуплаченной данью, привезенными жалобщиком подарками. В отношении Руси ханам нужно было подчинение. Взять откуп и не наказывать – так не поступает государь, желающий порядка и повиновения в своей стране, так поступает грабитель. Из наличия «дани-налога», из характера отношений хана и русских земель следует иная цель набегов, организуемых ханом. Если русские земли решались на откупные выплаты, то они производились в форме возобновления регулярной дани, которая являлась «данью-налогом» или «данью-контрибуцией».

Приграничные набеги обособленных вольных военных группировок ордынцев в условиях слабости центральной власти в Орде, междоусобных войн в ней редко были сильны настолько, чтобы от них была нужда откупаться. Возможно, откупались от таких набегов маленькие приграничные города. И это из-за незначительности событий не попадало в летописи.

Яркий пример «дани-окупа», спасшей русский город от захвата и разорения, мы встречаем в летописях дважды в связи с походами Едигея. В 1399 г. он взял её с Киева в размере 3000 рублей, в декабре 1408 г. – с Москвы **«окуп 3000 рублей»**⁶²³. «Дань-окуп» без слова «окуп» иногда встречается в летописях. Например, в 1314 г. из Новгорода Великого были изгнаны наместники великого князя Михаила, и на следующий год он с отрядом татар, данным ему ханом для восстановления власти над городом, подошел к Торжку. Новгородцы испугались и откупились:

⁶²³ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 174 – 209.

«...и на собѣ докончаша 50000 гривен серебра, и докончаша миръ и крестъ цѣловаша»⁶²⁴.

«Дань-окуп» ханам Орды и вообще ордынцам периодически выплачивалась. Она в эпоху Средневековья существовала повсеместно, особенно в районах, соседствующих с воинственными кочевниками.

Платили ли русские земли «дань-подарок»?

Восточный стиль общения Орды с внутренними и внешними субъектами был таков, что подарки являлись обязательной частью этого общения. Даже отказывая в воле хану, ему присылали подарки (как, например, в 1257 г. от новгородцев: **«...не яшася новгородци по то, даша дары цесареву, и отпустиша я с миромъ»⁶²⁵**). Хорошо одарив хана, можно было выпросить себе ордынскую помощь против врагов или иные политические дивиденды. Так московский князь Юрий Данилович, к примеру, получил великое княжение: **«...и пакы безаконнии измалтяне несытии суще мздоимства, его же желеаше, и взявше много серебра, и даша великое кн(я)ж(е)ние великому кн(я)зю Юрию Даниловичю...»⁶²⁶**. Подарки часто были значительными. Известно, что в 30-е гг. XIV в. Иван Калита конфликтовал с Новгородом Великим из-за того, что кроме обычного «выхода» желал заставить новгородцев заплатить ему и «царев запрос», подарки для хана.

Даже когда зависимость русских земель от хана прекратилась, щедрые подарки в Орду все равно отправляли. И великий князь с удельными князьями в «докончаниях» оговаривал степень участия в них каждого. Уже в 1481 г. (и это после успешного стояния на Угре!) в договорах Ивана III с Андреем Углицким и Борисом Волоцким появляется сумма выплат по «выходам», рав-

⁶²⁴ Новгородская I летопись // Полное собрание русских летописей. Т. III. М., 2000. С. 94 – 95.

⁶²⁵ Там же. С. 82.

⁶²⁶ Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. 2000. Т. VI. М., 2000. Стб. 378.

ная 1000 рублей, и затем она подтверждается в духовной Ивана III, княжеских грамотах и «докончаниях»⁶²⁷.

Идентификация Ордынской дани будет различной для разных периодов истории ее сбора с Северо-Восточной Руси: в зависимости от того, как, кем она взималась, кем выплачивалась.

«Дань-налог» с русских земель выплачивалась в периоды, когда ее собирали с населения русских земель ханские чиновники-баскаки, а также русские князья, правившие в своих землях в первую очередь благодаря выдаче ярлыка.

Давая оценку русско-ордынским отношениям, исследователь должен учитывать это и отдельно изучить ситуацию с данью для отдельных временных периодов русско-ордынских отношений. Соответственно, следует отдельно оценивать дань как налог или не налог, а иные выплаты.

Более того, ситуация усложняется, если верно существующее в источниках утверждение об одновременном сочетании различных способов взимания дани на некоторых территориях в какие-то периоды русско-ордынских отношений. По утверждению В.Н. Татищева и по свидетельству Никоновской летописи, в XIII в. одновременно существовало несколько вариантов взимания дани с Руси: **«Бъ убо обычай царемъ Ордынскимъ и княземъ его на всей Русской землѣ дань взимати; овогда же убо откупаху даньскіа пошлины Русскихъ князей, овогда же сами на своихъ княженіяхъ збираху дани и отвожаху во Орду, овогда же Татарскіа Ордынскіа гости, своя ради корысти, откупаху дани въ Русскихъ княжіяхъ, и тако себѣ приобрьтаху»**⁶²⁸.

⁶²⁷ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. С. 272 – 262.

⁶²⁸ Татищев В.Н. История Российская. В 7 т. М.; Л., 1965. Т. 5. С. 58–59; Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 162.

3.5. Верховенство правового регулирования

3.5.1. Ордынские нормативные правовые акты для русских земель

Признаком государства является монополия на правотворчество, прерогатива на издание общеобязательных правил поведения. Этот признак определяется исключительными полномочиями государства осуществлять правотворчество, т. е. издавать, изменять или отменять общеобязательные акты для всего населения государства и принуждать к их исполнению. Акты – это не только нормативные правила поведения, обязательные для исполнения всеми, кому они адресованы, но и ненормативные разовые акты (например, о престолонаследии, о назначении конкретного человека на пост главы государства).

Вывод о том, что правотворчество в Северо-Восточной Руси проявляется как признак государства Орда, следует делать, если исторические свидетельства дают информацию о наличии актов, которые издавались в Орде и являлись обязательными для власти и населения русских земель. Это будет означать правовое верховенство хана Орды над русскими землями, ограничение или отсутствие данного признака государства в этих землях как признака самостоятельных русских государств. Если исторические свидетельства дают информацию о том, что в русских землях осуществлялось правотворчество исключительно русских князей, то названный признак государства проявляется как свидетельство самостоятельной государственности русских земель.

Исторические свидетельства дают пример длительного правового верховенства хана Орды в русских землях, что выражалось в ханских ярлыках, обязательных для Руси и содержащих все признаки нормативно-правового акта.

В своих исследованиях ханских ярлыков Р.Ю. Почекаев, анализируя содержание и форму ярлыков именно как специалист права, делает следующие важные для нас выводы. Первый: «...ханские ярлыки – не что иное, как исторический аналог законов»⁶²⁹, «...мы вполне можем определить их как нормативные и

⁶²⁹ Почекаев Р.Ю. Ярлыки ханов Золотой Орды: историко-правовое исследование. // Режим доступа: URL: <http://pr-page.narod.ru/Autoref.pdf> (дата обращения: 22.08.2010).

индивидуальные правовые акты высшей юридической силы, издававшиеся от имени хана Золотой Орды (независимого государства) по вопросам, относящимся к сфере публичного права, имевшие характер приказа или распоряжения, адресованного конкретным лицам, отдельным категориям лиц или неограниченному кругу лиц, содержащие соответствующие реквизиты и подлежащие официальному обнародованию в той или иной форме»⁶³⁰. Второй: данные акты, адресованные русским князьям, православной церкви, наместникам русских областей, проявляли себя как нормативные правовые акты (НПА) в русских землях. Соответственно приведенным выводам, ученый характеризует ярлыки как акты, имеющие нормативный общеобязательный в русских землях характер, высшую юридическую силу, т. е. как проявление соответствующего признака государства Орда в русских землях.

Абсолютно соглашаясь с аргументацией Р.Ю. Почекаева, приведем в пересказе его главные аргументы со ссылкой на исследование, систему аргументации и выводы, которые мы здесь кратко приводим и которые цитировали выше.

Признаки нормативных правовых актов:

- ◆ нормативный характер – НПА исходит от государства, только государственные органы и специально уполномоченные в государстве должностные лица вправе принимать данный акт;
- ◆ общеобязательность;
- ◆ НПА – результат четко установленного правотворчества, существует особый порядок (процедура) принятия этого акта;
- ◆ для НПА используется письменная форма, и сам акт оформляется в специальном виде как официальный документ;
- ◆ иерархическая подчиненность НПА, основанная на различной юридической силе отдельных актов;
- ◆ НПА имеет четкие пределы действия во времени, пространстве и по кругу лиц;
- ◆ содержание акта составляют правила поведения.

Все названные признаки были выявлены Р.Ю. Почекаевым в ханских ярлыках. Его аргументация и выводы такие:

⁶³⁰ Почекаев Р.Ю. Ярлыки ханов Золотой Орды как источник права и как источник по истории права [Электронный ресурс] // Кодекс Info. 2004. Январь-февраль. С. 134 – 145. Режим доступа: URL: <http://pr-page.narod.ru/Autoref.pdf> (дата обращения: 22.08.2010).

1. На протяжении всего времени существования Золотой Орды (середина XIII в. – начало XVI в.) ярлыки являлись актами волеизъявления именно верховных правителей этого государства – ханов – и оставались таковыми на всех этапах истории Золотой Орды. Таким образом, ярлыки имеют императивный характер и исходят от носителя власти.

2. Ярлыки соответствуют таким признакам юридического источника права, как высшая юридическая сила и адресация неопределенному кругу лиц. Ярлыки представляли собой своеобразную правовую конструкцию – акты, устанавливающие общие нормы в интересах конкретного лица (или группы лиц). Подобная конструкция получила в средневековой правовой практике название «частный закон» (*privilegium*), но её не следует отождествлять с современными актами применения права, которые регламентируют индивидуальные отношения определенных лиц, т. к. частный закон регламентировал отношения лица, в интересах которого издавался, с неопределенным кругом лиц. Высшая юридическая сила наблюдается в обязательном характере этих актов в русских землях для всех проживающих в них, в том числе высшей знати, князей.

3. Процедура подготовки, издания и введения в действие ярлыков была единообразна. Ярлыки всех видов принимались с соблюдением четко установленной процедуры, что также подтверждает их соответствие признакам нормативного правового акта.

4. Один из элементов формуляра ярлыков, получивший в дипломатике название «корроборация» (удостоверение), включал в себя: указание вида выданного документа (собственно «ярлык»); сообщение об удостоверительных знаках – печатях, которыми он скреплялся, и пайцзах (прилагавшихся к ярлыку металлических дощечках с выгравированными надписями); перечень ходатаев за получателя ярлыка; датум (дату и место составления); сведения об исполнителе, т. е. составителе ярлыка. Эти элементы фактически являются аналогами (с учетом особенностей средневековой канцелярской практики) реквизитов современных НПА как официальных документов. В эти реквизиты входят сегодня также дата принятия, номер, сведения о том, кем принят НПА, подпись, печать. Сходство реквизитов просматривается четко.

Ярлыки всех видов имели единую структуру, включавшую следующие элементы: инвокация (богословие), интитуляция (ад-

ресант), инскрипция (адресат), промульгация (объявление, провозглашение), наррация (изложение обстоятельств принятия ярлыка), диспозиция, санкция, корроборация (удостоверение). Наличие собственной структуры, в свою очередь, также позволяет отнести ханские ярлыки к нормативным правовым актам.

5. Ярлыки русским князьям, православной церкви, наместникам русских областей, находившихся под совместным русско-ордынским управлением или прямым управлением Орды, ордынским и иностранным дипломатам имели прямое действие на территории русских земель. То есть для введения их в действие не требовалось принимать специальные русские правовые акты.

В то же время практическое осуществление ряда положений ярлыков требовало соответствующего изменения отечественной системы: появились специальные договоры («докончания») между князьями, согласно которым раскладывалась по княжествам установленная ярлыками ордынская дань («выход») и определялись права князей по связям с Ордой; митрополичьи грамоты отдельным монастырям, конкретизировавшие предписания ярлыков духовенству; грамоты князей торговцам, вводившие в действие на Руси предписания ханских ярлыков этим торговцам; наконец, княжеские духовные грамоты (завещания), также содержавшие упоминания об ордынской дани и иных формах взаимодействия с Ордой. Действие ярлыков, соответственно, имело высшую юридическую силу, им должны были соответствовать другие правовые акты в русских землях.

6. Как и современные правовые акты, ярлыки имели пределы действия во времени (преимущественно в течение жизни выдавшего ярлык хана, если самим актом не предусматривалось иное), в пространстве (на всей территории Золотой Орды, в отдельных областях или там, где находился предъявитель ярлыка), по кругу лиц (в который, как правило, включались представители ордынских властей всех уровней и сами обладатели ярлыка). Таким образом, налицо соответствие ярлыков нормативным правовым актам и по такому признаку, как заранее определенные пределы действия.

7. Давая возможность править в определенном княжестве с обязательством собирать дань, обязывая дать свободную беспоплинную торговлю «гостям», освобождая церковь от дани и давая ей судебный иммунитет от светской власти в отношении

служителей церкви, запрещая подвергать насилию держателя ярлыка и отнимать у него имущество, предусматривая санкции за нарушение перечисленного, ярлыки содержали правила поведения, обязательные для исполнения в русских землях. Они были официальным выражением нормы права, т. е. правил поведения, обязательных для исполнения под угрозой наказания за неисполнение.

Наличие в ханских ярлыках для русских адресатов всех признаков НПА характеризует их как нормативные правовые акты, как признак государства Орда, проявляющийся в русских землях.

Следует сказать, что юридические формулировки при анализе правового акта – ярлыка – не новы. Исследователи ярлыков и ранее выделяли в нем характерную для НПА постоянную структуру: начальный протокол, основную часть, конечный протокол. Детально это представлено в книге М.А. Усманова⁶³¹. К начальному протоколу он относит инвокацию (приветственное богословие), интитуляцию (обозначение адресанта), инскрипцию (обозначение адресата) и, в ярлыках-посланиях, салютацию (приветствие). К основной части относит преамбулу (обоснование выдачи ярлыка), диспозицию (распоряжение, суть жалований), санкцию (запрещающие предписания, определение наказания нарушителю диспозиции), удостоверение (печать алого, синего или золотого цвета, одну или несколько). К конечному протоколу он относит датум (дата, место выдачи), заключение (сведения об исполнителях, ходатаях, свидетелях).

Иногда исследователи ярлыков не использовали при их анализе юридическую терминологию, но фактически выделяли в них именно реквизиты нормативно-правового акта. Например, А.П. Григорьев⁶³² провел исследование ханских ярлыков русским митрополитам путем тщательного, вплоть до каждого слова, анализа их составных структурных элементов и их сравнительного анализа в разных ярлыках. Элементы ярлыка, которые А.П. Григорьев называл «статьями индивидуального формуляра», в исследовании выделяются следующие: богословие, обращение (перечень лиц, которым адресован ярлык), объявление о пожаловании

⁶³¹ Усманов М.А. Жалованные грамоты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979. С. 319.

⁶³² Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 276.

(включало сообщение о прецеденте данного пожалования со стороны предыдущих ханов и сообщение о сути и содержании пожалования, в основном это иммунитетные привилегии), условия пожалования (или «предостережение грамотчику», как это названо в некоторых монгольских жалованных грамотах), удостоверительная статья (указание, кем выдан ярлык, где и когда подписан).

Но всю данную информацию надо было объединить и классифицировать именно как аналог НПА для русских земель, что и было сделано Р.Ю. Почекаевым. Однако и он не сделал последнего шага: нормативно-правовое регулирование властью Орды жизнедеятельности в русских землях он не охарактеризовал как признак государственно-правового единства Орды и русских земель под сюзеренитетом принимающих ярлыки ханов.

Действие ярлыка во времени, пространстве, по кругу лиц, свойственное всем нормативным правовым актам, очевидно из содержания летописей и ярлыков. Действие во времени равнялось периоду правления хана, выдавшего ярлык, – это следует из того, что после смерти каждого хана князья ездили за ярлыком к новому хану: **«Тахъта царь умре, а новый царь Азбъакъ сѣлъ на царствѣ, и вся обновишася, и вси прихожаху во Орду и ярлыки имаху, койждо на свое имя, и князи и епископи»**⁶³³. Р.Ю. Почекаев причиной данной продолжительности действия ярлыков считает перенесение на политические отношения Орды и Руси типичных феодальных сеньориальных отношений личной унии и вассалитета: «Вассалитет государств по отношению к Золотой Орде можно охарактеризовать как “личную унию”: правители Руси, Государства Сельджуков и др. признавали над собой изначально власть именно Бату (Болгария – соответственно Ногай, после смерти которого приобрела независимость). Со смертью Бату вассалитет Грузии и Сельджукского султаната прекратился: была заключена “уния” с Хулагу. Русские же князья должны были получать от каждого преемника Бату новый ярлык, подтверждающий сохранение прежних отношений. Эта практика не была уникальной: и в Монгольской империи, и в каждом из выделившихся из ее состава государств каждый новый хан, вступая

⁶³³ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 178.

на трон, подтверждал (или не подтверждал) те или иные распоряжения, указы, ярлыки своих предшественников. В.В. Бартольд сообщает, что Монке, вступив на трон, признал недействительными все ярлыки и пайцзы, выданные после Чингис-хана (включая даже Угедэя, назначенного самим Чингис-ханом!)⁶³⁴. Добавим, что хан мог отменить действие ярлыка другим своим ярлыком, так же как сегодня НПА отменяется принятым позже НПА той же юридической силы по тому же предмету регулирования, что и отмененный.

Действие по кругу лиц определяется перечнем лиц в ярлыках. Например: **«Татарскимъ улуснымъ княземъ, и волостнымъ, и городнымъ, селнымъ дорогамъ, и таможенникомъ, и побережникомъ, и мимохожнымъ посломъ, или кто на каково дѣло ни поидеть»**⁶³⁵. В перечне не названы отдельно русские князья, но процитированный ярлык дан русскому митрополиту. Возможно, это свидетельствует о том, что хан, говоря: «татарским улусным и ратным князьям», – не отделял своих подданных русских от кыпчакских и др, как не разделяли в СССР и РФ русских и нерусских граждан, произнося «русская армия», «российский гражданин», «русские идут». В другом ярлыке сказано, что он обращен **«къ Татаромъ всѣмъ»**⁶³⁶. Но наиболее интересна последняя формулировка обоих ярлыков – «ко всем». Она повторяется во многих ярлыках⁶³⁷ и определяет, что ярлык действует по кругу лиц на всех подданных хана.

Информация русских летописей дополняет содержание ярлыков относительно круга лиц. Например: **«В лѣ 6760. Иде Ѡлександръ князь Новгородскыи Ярославъ в Татары. и Ѡпустиша и с чтью великою, давшѣ юму старѣишынство во всей братии юго»**⁶³⁸; здесь круг лиц четко прописан: это остальные князья, соответственно, с населением их княжеств.

⁶³⁴ Почекаев Р.Ю. Правовое положение Улуса Джучи в Монгольской империи 1224 – 1269 гг. // Центральноазиатский исторический сервер. URL: <http://www.kyrgyz.ru/?page=36> (дата обращения: 10.06.2012)

⁶³⁵ Львовская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XX. СПб., 1919. С. 183.

⁶³⁶ Там же. С. 182.

⁶³⁷ Там же. С. 188.

⁶³⁸ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. М., 1997. Стб. 473.

Действие в пространстве в основном можно определить из действия по кругу лиц. Это те земли, в которых живут подданные хана. В кочевых цивилизациях, где население очень мобильно, территория была вторична по отношению к населению, прилагалась к нему. В земледельческих – наоборот. Неслучайно Орда прекратила существование в 1502 г. после того, как население кочевий было уведено из Нижнего Поволжья в Крым и северное Причерноморье. Однако, например, в ярлыке «Язбяка Царя» митрополиту Петру упоминается и пространство, в пределах которого действует ярлык: **«...и всем людям, высоким и низким, малым и великим, нашего царства, по всем нашим странам, по всем нашим улусам, где наша, Бога безсмертнаго силою, власть держит, и слово наше владеет»**⁶³⁹.

Летописи также дают информацию о распространении правового действия ярлыка в пространстве. Например: **«Того же лѣта князь Дмитрей Михайлович Тверскій, внук Ярославль, поиде во Орду ко царю Азбяку, и многу честь пріемъ отъ царя и отъ князей, и пожалова его царь Азбякъ великимъ княженіемъ Володимерскимъ»**⁶⁴⁰; здесь четко указано пространство (Владимирское княжество).

3.5.2. Ордынские нормы права для русских земель

Норма права – это общеобязательное правило поведения, заключенное в определенной форме, оно исходит от государства, регулирует общественные отношения и обеспечено к выполнению мерами государственного принуждения. Степень реальной регуляции правил поведения в русском обществе характеризует, насколько оно реально было вовлечено в ордынскую государственность.

Система норм и институтов права в Средние века была еще недостаточно развита. Право эффективно регулировало лишь главные вопросы жизнедеятельности общества и государства, при этом в комплексе с обычаями. Государственное правовое ре-

⁶³⁹ Ярлык хана Язбяка митрополиту Петру // Восточная литература: [сайт]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Zolotoord/XIV/1300-1320/Yarlyki_duchov/text.phtml?id=9618

⁶⁴⁰ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 188.

гулирование в средневековой реальности на уровне домохозяйств, общин, сельских округов было так сильно ограничено имеющими большую силу обычаями и религиозными поведенческими нормами, что почти отсутствовало. Правонарушения и бытовые споры обычно решались на местном уровне и, как правило, на основе обычаев, особенно если это были небольшой тяжести преступления, а также мелкие бытовые споры. Поэтому если Орда осуществляла правовое регулирование главных вопросов жизнедеятельности русских земель, то следует сделать вывод о значительном масштабе и глубине этого регулирования, соответствующем, в условиях Средневековья, уровню государственных связей.

Регулирование Ордой главных институтов государственного права в русских землях

Главные институты государственного права для русских земель XIII–XV вв. в целом регулируются нормативно-правовыми актами хана Орды – ярлыками.

Основной вопрос этого права для русских земель: кто будет осуществлять в них правление? Этот вопрос в течение значительной части рассматриваемого периода определял хан Орды, выдавая ярлык. Хан делал это иногда с нарушением сложившихся на Руси обычаев наследования столов, таким образом, норма права исходила именно от хана.

Второй вопрос: степень самостоятельности русских князей в управлении русскими землями. Хан своими актами определял самостоятельность князей, ограничивая ее. Он присылал на Русь независимых от князя чиновников – баскаков, а затем послов, приезжавших часто и надолго, и др. Перечень их мы находим в сохранившихся ярлыках⁶⁴¹. Баскаки не подчинялись русским князьям. Так, князя Олег Рыльский и Святослав Липецкий сами не посмели препятствовать уходу своих людей в слободы баскака Курского, хоть и терпели от этого убытки, а поехали жаловаться

⁶⁴¹ Львовская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XX. М., 1919. С. 183 – 188.

в Орду, к хану. Царь решил дело, приказав: **«...тѣ слободы разорити, а люди слободъ тѣхъ вывести въ свою власть»**⁶⁴².

Не подчинялись русским князьям и послы, которые часто вели себя как хозяева в русских землях. Например: **«...приходилъ изъ Орды посоль Байдера къ великому князю Юрью Даниловичю, и много зла учиниша въ Володимери»**⁶⁴³. Полномочия независимых от русских князей чиновников хан, вероятно, определял специальными актами – ярлыками. Ярлыки эти не сохранились, но по аналогии правоотношений ханов с подчиненными и по аналогии с другими государствами Чингизидов можно с большой долей вероятности предполагать их существование. Хан определял своими актами и обязанности для князей: собирать с русских земель дань для хана, участвовать в военных походах, организуемых ханом, «дать путь купцам», а также предоставлял иммунитетные права церкви.

Третий вопрос: насколько Орда гарантировала получателю ярлыка княжеское положение в ситуациях неприятия личности конкретного князя знатью? Ранее мы рассмотрели систему принуждения публичной властью, привели многочисленные примеры военного обеспечения воли хана, в том числе навязывание земле персоны князя, назначенного ханом. Здесь для иллюстрации добавим пример обеспечения Ордой покорности великому князю владимирскому и тверскому. Новгорода Великого, отличавшегося свободолюбием и строптивостью в отношении князей. В 1270 г. из Новгорода Великого был изгнан князь Ярослав Ярославич, после чего он отправил посла жаловаться хану. Хан в свою очередь послал рать на Новгород, затем отозвал ее, после того как новгородский посол, князь Василий Ярославич, убедил хана в том, что в споре правы новгородцы⁶⁴⁴. Когда хан принял другое решение, Ярослава в Новгороде «посадили» два его посла. Пример показателен: хан и его войско – это гарант власти поставленного ханом князя, однако только в том случае, если князь добросовестно служит хану и выполняет обязанности князя перед

⁶⁴² Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 162.

⁶⁴³ Там же. С. 187.

⁶⁴⁴ Новгородская I летопись // Полное собрание русских летописей. Т. III. М., 2000. С. 319 – 321.

землей. Здесь просматривается также такая часть нормы права, как санкция, – в отношении нарушителей воли хана.

*Регулирование Ордой главных институтов публичного
хозяйственного и финансового права
в русских землях*

Финансовое право русских земель в главном вопросе – налогообложении – регулировалось НПА Орды в виде ярлыков хана и правоприменительных, производных от ярлыков подзаконных актов князей, которыми были их договорные грамоты. В ярлыках русским митрополитам дан перечень прямых и косвенных налогов и общественных работ, от которых освобождались православная русская церковь и ее люди. Вероятно, это полный перечень налогов на тот момент, судя по тому, что церковь ханы освобождали от них полностью в обмен на молитвы за хана. В ярлыке Тайдулы митрополиту Феогносту после перечня налогов так и сказано: **«...ни истомы не творять имъ никакіе, ни отымають у нихъ ничего»**⁶⁴⁵. Вероятно, налоги вводились также актами-ярлыками. Налогообложение в русских землях регулировалось нормами, которые содержались в правовых актах ханов Орды.

Размер налогообложения был определен налоговой ставкой и переписями населения, безусловно, зафиксированными в соответствующих актах. Переписей было несколько, соответственно, учет населения велся тщательно. При сборе дани князья в договорных грамотах распределяли между собой сумму дани, ориентируясь при этом на данные переписей. Эти грамоты носили характер правоприменительных подзаконных актов, конкретизирующих нормативный правовой акт, исходящий от хана. Они исходили также от назначенных ханом служебных князей.

В ярлыках ханов содержится перечень тех, кто был освобожден от дани. В ряде ярлыков в их число входит духовенство, о чем говорилось выше. Соответственно, не только важнейшие вопросы финансового права для русских земель решались ханскими актами, а в ограниченных правовых реалиях Средневековья практически все вопросы.

⁶⁴⁵ Львовская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XX. СПб, 1919. С. 183.

Хозяйственное и таможенное право для русских земель регулировалось ханами через ярлыки. В Средние века, в условиях натурального хозяйства, хозяйственное право в основном сводилось к регулированию внешней торговли, оно сливалось при этом с таможенным правом. В русских исторических документах содержится упоминание о выполнении распоряжения хана, которое, безусловно, было отражено в ярлыке, не сохранившемся до наших дней. Сообщается о предоставлении беспошлинной торговли рижским купцам: **«Менгу Темерево слово кль Ярославу князю: даи путь немецкому гости на свою волость. От князя Ярослава ко рижаномъ, и к болшимъ и к молодымъ, и кто гостить, и ко всѣмъ: путь вашъ чистъ есть по моеи волости; а кто мнѣ ратныи, с тимъ ся самъ вѣдаю; а гостю чистъ путь по моеи волости»**⁶⁴⁶. Сообщение подтверждается в договорной грамоте великого князя Ярослава Ярославича с Новгородом Великим: **«А гости нашему гостити по Суждальской земли безъ рубежа, по цесаревѣ грамоте»**⁶⁴⁷.

*Институт ордынского правосудия и процесса
для русских земель*

В предисловии к книге Дж. Феннела «Кризис средневековой Руси. 1200–1304 гг.» (1989) А.Л. Хорошкевич и А.И. Плигузов пишут: «С переносом апелляционного органа, принадлежащего к компетенции верховной власти, за пределы Руси каждый князь получил право и возможность добиваться земель и трона самостоятельно, чем консервировалось состояние феодальной раздробленности»⁶⁴⁸. В своем глубоком исследовании историографии русско-ордынских отношений Н.С. Борисов выделяет эту мысль как особенно интересную и перспективную для дальней-

⁶⁴⁶ Грамота Ярослава Ярославича рижанам о свободном пути для гостей по Менгу-Тимурову слову // Грамоты Великого Новгорода и Пскова (1264–1503) / под ред. С.Н. Валка. М.; Л., 1949. С. 57.

⁶⁴⁷ Договорная грамота Новгорода с тверским великим князем Ярославом Ярославичем, 1270 г. // Грамоты Великого Новгорода и Пскова (1264–1503) / под ред. С.Н. Валка. М.; Л., 1949. С. 13.

⁶⁴⁸ Хорошкевич А.Л., Плигузов А.И. Русь XIII столетия в книге Дж. Феннела // Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304 / пер. с англ. В.В. Голубчикова. М., 1989. С. 16.

ших исследований⁶⁴⁹. Э. Хара-Даван утверждает: «Хан был верховным арбитром русских князей, споры которых разрешались в Орде»⁶⁵⁰. Р. Ю. Почекаев замечает: «Ханы нередко выступали в качестве международных арбитров, разрешая споры вассальных им правителей Кавказа, Ближнего Востока, Руси»⁶⁵¹. В.В. Похлебкин рассуждает так: «...с жалобами друг на друга, с просьбой разобраться в споре, для утверждения на своем уделе или с претензиями на чужой удел (княжество) и т. д. и т. п. Все дела, ради которых эти князья отправлялись в ханскую Ставку, решались там – рано или поздно – исключительно устно – при личном свидании с ханом или его мурзами»⁶⁵².

Легко можно продолжить приводить цитаты с мнением о том, что хан был высшим арбитром, судьей для русских земель. Цитаты, отражающие обратное мнение, найти трудно. В этом вопросе в историографии имеет место единодушие.

Суд хана был для русских земель высшей судебной инстанцией, средневековым аналогом современного высшего, конституционного суда. Но судопроизводство и арбитраж были устные, соответственно, протоколов просто не было. Только в русских летописях сохранились сообщения о некоторых судебных разбирательствах и им подобных решениях ханом споров сторон (что в условиях неразвитого процессуального права Средних веков в исследовании следует рассматривать вместе с судебными разбирательствами).

Из дел государственно-правового характера можно привести уже упоминавшийся выше спор 1270 г. между новгородцами и тверским князем Ярославом Ярославичем относительно права последнего занимать новгородский «стол». Можно вспомнить споры перед ханом московского и тверского князей, кроме спора 1319 г., который был скорее уголовным. Но самый яркий спор подобного рода относится к 1432 г., это спор между Юрием Галицким и Василием II за московский и владимирский великокняжеский стол. Особенный интерес придают этому делу процессу-

⁶⁴⁹ Борисов Н.С. Политика Московских князей. Конец XIII – первая половина XIV века. М., 1999. С. 63.

⁶⁵⁰ Хара-Даван Э. Русь монгольская: Чингиз-хан и монголосфера. М., 2003. С. 229.

⁶⁵¹ Почекаев Р.Ю. Суд и правосудие в Золотой Орде // Правоведение. 2004. № 2. С. 219.

⁶⁵² Похлебкин В.В. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с Татарскими государствами в XIII–XVI вв., 1238 – 1598 гг. М., 2001. С. 40.

альные моменты: хан выслушивал обе стороны и даже их представителей-защитников в Орде, переносил продолжение слушаний на несколько месяцев. И главное – стороны апеллировали к нормативным правовым актам: одна сторона ссылалась на духовную грамоту Дмитрия Донского, другая – на жалование хана «девтерем и ярлыком»: **«...великій князь Василей Васильевичъ, ищеть стола своего великого княженіа, а твоего улусу, по твоему цареву жалованію, вольнаго царя; и по твоимъ девтеремъ и ярлыкомъ; а се твое жалованіе передъ тобою. А господин наш князь Юрьи Дмитревичъ, дядя его, хочетъ взяти великое княженіе по мертвой грамотъ отца своего, а не по твоему жалованію волнаго царя»**⁶⁵³.

Среди уголовных дел, в том числе за государственное преступление (утаивание части собранных налогов), самое знаменитое дело – суд 1319 г. над Михаилом Тверским. Суд интересен процессуальной составляющей – тем, как представители ордынской знати, которым хан поручил судебное следствие, осуществляли его.

Воздействие Орды на основные институты русского землевладения

В историографии распространено мнение о том, что русско-ордынские отношения оставили русским землям наследство в виде авторитарного режима государственной власти, который сменил управление Русью родом Рюриковичей при ограничении власти князей народным вече и боярскими правами. В комплексе с этим на Руси сложилась также система княжеской собственности на землю и условного пользования ею служилого сословия. Нормативных правовых актов, свидетельствующих, что это было следствием целенаправленных действий власти Орды, нет. Возможно, это осуществлялось не через акты, а через правовые обычаи, устные распоряжения. Возможно, метаморфоза систем власти и землевладения не произошла под управлением властей Орды, а была просто стихийным заимствованием или же результатом эволюции этих систем.

⁶⁵³ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 16.

А.Л. Юрганов пишет об этом заимствовании так: «Огромное влияние на формирование удельно-вотчинной системы оказало монгольское право и сама монгольская система властвования»⁶⁵⁴. В Монгольской империи и Орде существовал синтез власти и собственности, все принадлежало императору, и любой владелец земли получал ее как бы во временное пользование⁶⁵⁵. Временное пользование было связано со службой собственнику и называлось сойургалом. «Источники XIV–XVI вв., – продолжает А.Л. Юрганов, – фиксируют то, что сойургалом называют особый вид земельного владения, которым жаловался человек за службу. Сойургальное владение было наследственным и предполагало наследственную службу одной династии; оно обладало иммунитетом, который защищал это владение “по горизонтали” – от соседних владельцев, которым не разрешалось вмешиваться в управление сойургальной территорией. Иммунитет “по горизонтали” не означал, что это владение нельзя было отнять у владельца (в отношениях “по вертикали”), если по каким-либо причинам прекращалась служба. Владелец сойургала должен был поставлять вооруженных людей в войско сюзерена»⁶⁵⁶.

Монгольская система утвердилась и в русских землях: «Северо-Восточная Русь оказалась не просто покоренной монголами, но включенной в систему их государственной жизни. Государственные структуры Московии создавались под воздействием прямой рецепции монгольских порядков»⁶⁵⁷. «Г.А. Федоров-Давыдов обращает внимание на факт, чрезвычайно важный и вместе с тем не оцененный по достоинству отечественными историками: в начале XIV в. в Золотой Орде “на местах создаются династии областных правителей”. Формирование их не могло не идти в соответствии с монгольскими представлениями о власти и собственности. По всей видимости, это был момент едва ли не прямой рецепции монгольской системы, ибо местные династии получали право наследования. Подобный же поворот к утверждению наследственного права местных правителей произошел также и в Северо-Восточной Руси XIV в. Можно даже достаточно точно определить один из хронологических моментов: в 1339 г., как

⁶⁵⁴ Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998. С. 155.

⁶⁵⁵ Там же. С. 159 – 160, 171.

⁶⁵⁶ Там же. С. 160

⁶⁵⁷ Там же. С. 197.

уже упоминалось, Иван Данилович Калита ездил в Орду со своей духовной грамотой, получившей одобрение хана»⁶⁵⁸. Упомянута грамота Ивана Калиты, потому что истоки сочетания монаршей власти и собственности монарха на государственную землю начинаются с нее. В частности, в ней говорится о селе Богородческом, данном Борису Воркову, которое будет за ним, пока он служит детям Ивана, и если перестанет, то село у него отнимут⁶⁵⁹.

То, что содержание духовной Ивана Калиты санкционировал хан, подтверждается его печатью с изображением тамги⁶⁶⁰.

Нормативные правовые акты хана, правовые обычаи Орды, судебные прецеденты и, соответственно, нормы права, исходящие от хана, обладали более высокой правовой силой, чем акты князей, только при наличии фактической публичной власти хана над территорией, местной элитой, населением русских земель. При ослаблении этой власти возникает сочетание актов хана и князей. Так, Дмитрий Донской завещал княжество Московское и Владимирское сыну, а хан, чья воля уже не была определяющей, это затем подтвердил, придав решению легальный характер. При временных прекращениях публичной власти хана Орды над русскими землями и при окончательном ее прекращении исчезало и верховенство в правотворчестве. Когда князья не получали ярлык, не признавали правовых последствий ярлыка, полученного князем-конкурентом, даже заставляли его отказаться от ярлыка. Так было в противостоянии Москвы и Твери в 1371 и 1375 гг. или в 1365 г., когда Дмитрий Константинович Суздальский отказался от владимирского великого княжения⁶⁶¹.

Верховенство в правотворчестве как признак государства необходимо в русско-ордынских связях исследовать конкретно-исторически, отдельно для специфических периодов.

⁶⁵⁸ Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998. С. 162.

⁶⁵⁹ Там же. С. 151.

⁶⁶⁰ Там же. С. 150.

⁶⁶¹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 5.

3.6. Признаки государственного единства, проявляющиеся в военном сотрудничестве

Побудительные мотивы ордынских военных походов на врагов русских земель не могут быть доказаны абсолютно, это возможно сделать только с помощью ссылок на соответствующие тексты нарративных документов. Ордынские летописи не сохранились. Очень плохо сохранились ярлыки. Истинные цели походов могут иметь лишь косвенное подтверждение сопоставлением фактов военных конфликтов Орды с предыдущими действиями ее противника, нарушающими интересы правителей Орды в отношении русских земель. Соответственно, признак государственного единства Орды и русских земель – «единство обороны и внешней политики» – может иметь только косвенные подтверждения. Но они в совокупности с выявленными вышеназванными признаками, возможно, позволят количеству свидетельств в исследовании русско-ордынского государственного единства перейти в качество научно подтвержденной, достаточно аргументированной гипотезы.

При исследовании военного сотрудничества, имеющего значение для земель Северо-Восточной Руси, необходимо учитывать акты военной помощи Орды другим землям Руси – южным и западным. Ведь они предотвращали или уменьшали силу и опасность агрессии в целом на Русь, продвижение агрессора к границам Северо-Восточной Руси. Тем самым они предотвращали или отсрочивали акты агрессии по отношению к Северо-Восточной Руси. До того, как границы западных агрессоров в результате захватов Западной и Южной Руси достигли границ Северо-Восточной Руси, можно сказать, что западные русские земли и защищающие их ордынцы воевали за них и для них.

Типы актов военного сотрудничества. Признаки, характеризующие их как проявление государственного единства

По цели все совместные военные акции Орды и русских земель можно разделить на четыре вида:

1. Совместные наступательные военные акции Орды и русских земель. По решению хана в агрессивном военном походе на третьи государства с целью агрессии или грабежа участвуют и

русские, и ордынские отряды.

2. Совместные оборонительные военные акции Орды и русских земель. При агрессии в отношении ордынских нерусских либо русских земель оборонительная война ведется совместно русскими и ордынскими военными отрядами.

3. Освободительные военные акции, либо совместные Орды и русских земель, либо совершенные одной стороной для другой. Уже при захвате или подчинении себе третьей силой русских или нерусских ордынских земель организуется военный поход с целью вернуть бывшее до того положение дел.

4. Военные акции возмездия. Выступление осуществляется в ответ на агрессивный или грабительский поход против русских или ордынских земель через некоторое время, необходимое для подготовки. Его цель помимо грабежей, возврата потерянной территории – месть и предостережение: чтобы в дальнейшем ставший жертвой этого похода агрессор поостерегся от агрессивных действий, чтобы другие потенциальные агрессоры видели это и тоже воздержались бы от актов агрессии, чтобы подчиненные хану земли видели свою защищенность и оставались ему преданными.

Названные виды военного сотрудничества в каждом конкретном случае не следует путать со случайно оказанной помощью, когда заявленная цель не ставилась специально. Ордынцы непрерывно совершали набеги на соседей, как в свое время гунны, печенеги, половцы, мадьяры и др. Набеги – это часть кочевой экономики, образ жизни военного ордынского государства. Среди соседей Орды, подвергавшихся ее набегам, были и западные соседи русских земель: Литва, Польша, Венгрия. Эти набеги ослабляли военную и экономическую мощь соседей Руси, а значит, и мощь их агрессивного натиска на Русь. Уже этим косвенно Орда помогала русским землям бороться с западной агрессией. Безусловно, одновременно с косвенной помощью русским землям от Орды была и косвенная «антипомощь» в отражении русскими землями западной агрессии. Речь идет о набеге ордынцев на русские земли. Однако набеги на Русь историки при оценке русско-ордынских отношений не забывают учитывать, а набеги на соседей Руси часто забывают.

Указанные типы совместных военных акций могут характеризовать либо военный союз Орды и русских земель, либо под-

чинение русских земель хану, а также единство системы обороны и внешней политики Орды и русских земель. Факты случайной помощи следует исключить из анализа: будучи случайной, эта помощь не содержит признаков поведения в единых государственных интересах.

Признак государства – единая система обороны и внешней политики для всей территории государства – в военных актах не может быть констатирован просто по факту совместного ведения наступательных, освободительных, оборонительных войн и походов возмездия. Этот факт может свидетельствовать и о военном союзе. Необходимо определить отличия собственно союзных совместных военных действий и действий, являющихся следствием государственного единства.

Признак единства обороны и внешней политики в военных походах можно выявить по ряду следующих характеристик.

1. Совместность военной деятельности в случаях, когда единая государственная воля стала причиной войны для обеих совместно воюющих сторон – решение, соответственно, верховного правителя или высшего властного института. Это можно увидеть из текстов источников – летописей, договоров. Если из текста источника этого выявить не удастся, то понять, что имело место – единая государственная воля или военный союз – однозначно нельзя. Нужно будет просто констатировать совместность военных действий либо заменить факты рассуждениями, в основном сопоставлениями военных действий с предшествующими и последующими событиями.

2. В случаях, когда интересы страны, интересы правителя, агрессия другого государства не побуждают к враждебным действиям в отношении этого государства (его правителя), а эти действия активно ведутся, можно сделать вывод: данная политика является частью политики, навязанной данному государству или данной территориальной общности. Если русские отряды участвуют в военных кампаниях, цели которых чужды русским князьям и землям, то, как правило, по причине принуждения их требованием хана. Это свидетельствует о единой военной политике даже при различных интересах, что нехарактерно для союзных отношений, которые всегда имеют объединительный фундамент из взаимной выгоды. Но такое свойственно для государственно-властных отношений в государствах с обширными территориями,

где вследствие обширности у различных отдаленных друг от друга территорий очень разнятся внешнеполитические «вызовы», задачи, враги, интересы.

3. Косвенным свидетельством единства оборонной политики Орды и русских земель является выбор объекта набегов военных отрядов ордынцев-кочевников. Если они для своих военных кампаний выбирали отдаленные, труднодоступные для конных масс и небогатые страны при наличии богатых, ближе расположенных и более уязвимых, то это говорит о том, что есть и иные цели набега (например, защита русских подданных хана или возмездие за агрессию против них). Логично, что ради союзников от выгоды военной добычи регулярно не отказываются; а ради благополучия подданных, имиджа правителя, поступления регулярных платежей – отказываются.

4. Просьбы о военной помощи со стороны правителя или населения территории к обладателю военной силы свидетельствуют либо о военном союзе сторон, либо о том, что между ними существуют государственно-властные отношения, которые предполагают единую систему обороны. В наши дни просьбы о военной помощи со стороны части территории государства невозможны, т. к. армия едина. Полиция в наши дни разделена на федеральную «криминальную» и муниципальную «общественной безопасности». Так войско в Средние века было разделено на дружины местных феодалов и общегосударственное войско, обычно состоящее из этих дружин, дружин личного феодала монарха и гвардии монарха. В Средневековье каждый крупный феодал сам поддерживал порядок в своем феоде, защищал его с помощью своей дружины. При больших военных угрозах он просил помощи у верховного феодального сюзерена. Соответственно, просьбы военной помощи могут характеризовать отношения как внутригосударственные. Сочетание просьб военной помощи с другими признаками государственных связей (публичная власть, налоги) – убедительный аргумент в пользу характеристики военного сотрудничества как признака государственного единства.

5. В периоды русско-ордынских отношений, когда по другим признакам («налоги», «государственный характер политической власти», «государственное принуждение») русские земли характеризуются как часть Орды, совместные военные кампании в комплексе существующих русско-ордынских связей могут ха-

рактизоваться проявлением единства системы обороны и внешней политики Орды и русских земель.

Добавим также скептическое суждение о возможности межгосударственного русско-ордынского союза. Межгосударственный союз предполагает обоюдные интересы; если же их нет, то кажущиеся союзными отношения, возможно, являются отношениями подчинения государственного характера. Длительные союзные отношения между Ордой и русскими землями до XV в. вообще были, на наш взгляд, невозможны. Кратковременные отношения могут быть следствием наличия общего врага, династического союза с каким-либо княжеством и пр. Орда с разной интенсивностью и разным успехом оказывала помощь в отражении агрессии с Запада в течение двух с половиной столетий. Такие устойчивые союзы могут быть только при явно выраженной длительной взаимной заинтересованности в военном сотрудничестве. Но мы не видим, чем на протяжении многих лет мог быть выгоден союз с русскими землями, разрозненными и в военном отношении слабыми в сравнении с Ордой. Сила Орды была такова, что ей вообще не нужны были союзники, если только не против другого государства Чингизидов – Улуса Хулагу. Орда даже крепостей в своих городах никогда не строила, никого не боясь. Русские земли в качестве союзников хану были не нужны.

Какие из названных типов военного сотрудничества имели место в русско-ордынских отношениях?

1. Участие русских дружин в далеких агрессивных ордынских походах, вероятно, было очень редким. Мы не имеем большого количества сведений об этом в источниках, притом что события такого значения, как далекий военный поход, как правило, фиксировались. Причина редкого участия русских в агрессивных ордынских походах состоит в том, что Орда до середины XIV в. была сильнейшим в мире государством. В использовании отрядов русских князей в дополнение к войску кочевников, как правило, не было необходимости. Кочевники желали участия в набегах для обогащения и не желали с кем-то делиться добычей. К тому же русские отряды в походах были менее мобильны, чем конница кочевников, у них была ниже скорость передвижения,

они менее были приспособлены к тому, чтобы кормиться с завоеванных территорий.

Однако некоторые свидетельства такого участия русских в наступательных походах ордынцев существуют. Первое упоминание в источниках относится к 1263 г.⁶⁶², имеется свидетельство в 1278 г. (поход на ясский город Деяков, за что хан Менгу-Тимур русских князей **«похваливъ велми и одаривъ всѣхъ, и отпусти ихъ на Русь, въ свои ихъ отчины съ многою честію и з дары»**⁶⁶³). Далее в летописях, кроме участия в походах Тохтамыша на Тамерлана⁶⁶⁴, примеров участия русских дружин в далеких походах, организованных ханом, нет.

2. Примеры оборонительных для русских земель совместных военных действий русских и ордынских войск против западных агрессоров в источниках многочисленны.

Так, далекий от Орды Новгород получал помощь ордынцев от немецкой агрессии: **«Того же лѣта на зиму [1269], князь Ярославъ съ новгородци сдумавъ посла Святослава на Низовскую землю пълковъ копить,и совкупи всю князью и полку бещисла, и приведе в Новѣгород; и ту бяше баскакъ великийволодимирьскыи, именемъ Амраганъ и хотѣша ити къ Колываню. И увѣдавшє Нѣмци, прислаша послы с мольбою. «кланяемся на всеи воли вашей, Наровѣ всеи отступаемся, а крови не проливайте»; и тако новгородци, гадавшє, взяша миръ»**⁶⁶⁵. Эта помощь приходится на середину XIII в., но только в этот период агрессия Ливонского Ордена была сильна настолько, что угрожала Северо-Западной Руси завоеванием части территории. В дальнейшем основные силы немецких рыцарей в Прибалтике будут сосредоточены в Тевтонском Ордене и направлены против Литвы и Польши.

⁶⁶² Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981. С. 436.

⁶⁶³ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 155.

⁶⁶⁴ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 2 т. М.; Л., 1945. Т. II. С. 156.

⁶⁶⁵ Новгородская I летопись // Полное собрание русских летописей. Т. III. М., 2000. Стб. 319.

Южная Русь получала помощь от агрессии Литвы регулярно до того, как была завоевана Литвой при ослаблении Орды в период «Великой замятни». Например, в 1324 г.: **«О пораждѣ литовской над Русью. Потом тянул Гедемин в Киевские волости, беручи и палячи всюда, где ишол. Видячи то, Станислав, князь киевский, умылил литвѣ отбиватися, а не ждучи их в Киевѣ, ним приидуть, мысли о собѣ. Княжата тежѣ иншиє сѣверские, видячи, же бѣда литовская наступует, збиралися до купы противко литвѣ. И так князь переяславский Олег, а луцкий князь Лев, от литвы выгнанный, роман бранский з рицerstвом и войсками, якие могли на той час згромадити, стягнулися на ратунок до Станислава, князя киевского, который обозом лежал над Ирпением рѣкою три мили от Киева. А злучивши всѣ войска свои в едно великое войско, маючи и от татаров помочь, стояли в справѣ поготову, чуючи, аж Гедимин от Житомира з литвою спѣшно против им тянул»**⁶⁶⁶. Последнее летописное известие не вызывает доверия у ученых по причине сомнительности результатов описанных событий. Известно, что в 20-е гг. XIV в. Киев не стал литовским. Однако есть мнение, что данное летописное свидетельство не абсолютно ошибочно. Битва за Киев могла быть, но либо результат был противоположен описанному, либо после захвата Киева Гедимином татары быстро отбили Киев. Мы здесь приводим летописное свидетельство не для иллюстрации того, что Гедимин захватил Киев, а исключительно для иллюстрации участия татар в защите русских земель от агрессии Литвы. Если это свидетельство литовского летописца ложно, то попадание в это свидетельство информации о татарской помощи Киеву говорит о многом. Для литовского летописца подобная ордынская помощь русским естественна, обычна. Чем особенно интересно это свидетельство? Одно из ярчайших проявлений совместной русско-ордынской защиты земель Южной Руси – битва в 1367 г. «у Синих Вод», в результате которой Литва подчинила себе Южную Русь: **«Въ сше лѣто**

⁶⁶⁶ Хроника литовская и жмойтская // Полное собрание русских летописей. Т. XXXII. М., 1975. С. 37.

Олгердь побѣди трехъ царковъ Татарскихъ зъ ордами ихъ, си есть, Котлубаха, Качзея, Дмитра; и оттоли отъ Подоля изгна власть Татарскую. Сей Олгердь и инныя Рускія державы во свою власть пріять, и Кіевъ подъ Ѳеодоромъ княземъ взять, и посади въ немъ Володымера сына своего; и нача надъ сими владѣти, имъ же отци его дань даяху»⁶⁶⁷. Два приведенных примера приходятся на периоды наивысшей активности литовской агрессии против Южной Руси и высокой потребности в защите.

Северо-Восточная Русь будет граничить с осуществляющими экспансию иностранными государствами лишь в конце XIII в. Соответственно, до этого помощь в борьбе с захватчиками с запада ей была не нужна. В период наивысшей военной угрозы от Литвы (1406–1409 гг.) дважды при осуществлении Витовтом походов Северо-Восточная Русь получала эффективную военную помощь от Орды: «...и начашася воевати Русь и Литва, и быша по три лѣта воюючися, и на Плаву приходиша противу собѣ. Тогда же и Татарове придоша къ Плавѣ въ помощь Руси)»⁶⁶⁸.

С.М. Соловьев (который не относится к числу приверженцев версии о татарской помощи Руси) пишет о татарской помощи князю Василию Дмитриевичу против Литвы в 1406 и 1408 гг.: «С обеих сторон, и в Москве, и в Литве, собирали большое войско, и осенью 1406 г. московский князь выступил в поход и остановился на реке Плаве, близ Кропивны, куда пришли к нему на помощь полки тверские с четырьмя князьями и татарские от хана Шадибека»⁶⁶⁹; «Василий с полками своими и татарскими уже стоял на границах, на берегу Угры, а на другом берегу этой реки стоял Витовт с Литвою, поляками, немцами и жмудью. Но и тут битвы не было: постоявши немного дней друг против друга, князья закончили мир и разошлись»⁶⁷⁰. Характерны общественные настроения в Москве в связи с данными случаями ордынской помощи: «Князь велики же Василей Дмитриевичю, собравъ

⁶⁶⁷ Густинская летопись. Прибавление к Ипатьевской летописи // Полное собрание русских летописей. Т. II. СПб., 1843. С. 350.

⁶⁶⁸ Симеоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XVIII. СПб. 1913. С. 156.

⁶⁶⁹ Соловьев С.М. Сочинения. Т. 3–4. М., 1988. С. 369.

⁶⁷⁰ Там же. С. 369.

своа князи и бояре и думцы, повѣдаше имъ такова словеса; князи же и бояре и думцы его возрадовашася, и вся Москва веселяшеся Едигѣвой любви къ великому князю Василью, глаголюще: «Орда вся въ великого князя Васи́ліа Дми́треевичи, да кого хоцетъ, воюетъ, и ваша будутъ вся, и прославимся паче всѣхъ». И начаша воевати Литву, имущее рать Татарскую съ собою, а Литва воеваше Москвичъ, и кровь многа пролившеся, а Татарове половонъ и имѣніемъ обогатѣша. И Московьстїи бояре и воеводы и велможи веселихуся; старцы же старые сего не похвалиша, глаголюще: «нѣсть добра духа бояръ нашихъ, иже сего Кіеву и Чернигову напасти и бѣды много прилучишася, имѣюще брани межи собою, поднимающее Татаръ на помощь, и воююще брать брата и смерти предающе, и братіе вредѣлы восхашающе, а Половцы разсмотревше Русскій народъ и все воинство и крѣпость князей нашихъ онѣхъ, и воеваша всѣхъ и соодолѣша всѣмъ; егда и нынѣ таковаа хотятъ быти?»⁶⁷¹.

Все крупные завоевания русских земель Литве и Польше удавались исключительно в результате преодоления военного сопротивления их агрессии со стороны ордынцев. Наступление Польши на земли Галицко-Волынской Руси привело к крупномасштабным военным столкновениям с Ордой в 1240 и 1250 гг.⁶⁷² Наступление Литвы на «державы русские» в конце 50-х – начале 60-х гг. привело к столкновению с причерноморскими татарскими ордами (в условиях распада Золотой Орды) и экспансии Киевщины, Чернигова, Новгород-Северска, Курска, части Переяславских земель – только в результате победы «у Синих Вод» над войском этих орд⁶⁷³.

⁶⁷¹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 207.

⁶⁷² Греков Б.Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. С. 52 – 53; Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. С. 38, 50.

⁶⁷³ Литовско-белорусские летописи // Полное собрание русских летописей. Т. XXXV. М., 1980. С. 66, 207; Рогожский летописец. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей. Т. XV. М., 2000. Стб. 75.

3. Освободительные акции удавались ордынцам хуже, чем оборонительные и наступательные. Дело в том, что они были почти непобедимы в открытом поле, но плохо умели брать крепости. Оборонительная акция предполагает, что нужно разбить наступающее войско противника в поле; наступательная кампания – вторгнуться в чужие земли и разорить их, притом что укрепленные крупные города обычно захватить не удавалось; освободительная военная операция требовала изгнать противника из земель после того, как он уже укрепился в городах. Но такие акции или их попытки были. Например, в 1275 г. Лев Данилович Галицкий благодаря военной помощи татар отбил у литовского князя Тройдена захваченный город Дорогичин⁶⁷⁴. С признанием Смоленском зависимости от Литвы⁶⁷⁵ последовали походы татар на Смоленск. В них участвовали и русские князья. Походы были в 1333 и 1339 гг.⁶⁷⁶, тогда же, в 1338 г., был набег на Литву⁶⁷⁷. В 1349 г. польский король Казимир III захватил Галицко-Волынские земли⁶⁷⁸. В ответ в 1350 г. войска Орды пытались освободить эти территории⁶⁷⁹.

4. Военные походы ордынцев на западные государства как ответ на их походы против русских земель имеют многочисленные летописные подтверждения. В пользу того, что походы монголов на западных соседей Руси были в том числе стремлением защитить подчиненные себе территории, говорит комплексный анализ времени походов и выбора для них стран-жертв в сравнении с тем, кем и когда осуществлялась западная агрессия на Русь. Это относится как к разовым актам помощи, так и к серии походов. Об этом свидетельствуют также тексты летописей. Присылая

⁶⁷⁴ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 872 – 874, 911; Пашуто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость. М., 1956. С. 253.

⁶⁷⁵ Насонов А.Н. Монголы и Русь. М.; Л., 1940. С. 112.

⁶⁷⁶ Рогожский летописец. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей. Т. XV. М., 2000. Стб. 47; Воскресенская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. VII. М., 2001. С. 206.

⁶⁷⁷ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 208.

⁶⁷⁸ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. С. 38.

⁶⁷⁹ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. С. 52 – 53; Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. С. 50.

галичскому князю войско для похода в Литву, Ногай прямо говорит, что это ответ на жалобы на литовские набеги, т. е. для ответного карательного набега: **«...такое река всегда мѣ жалуете на Литвою. Все же вы даль есмѣ рать и воеводу с ними Мамъшѣмъ. поидете же с нѣ на вороги своѣ. зимѣ же приспѣвше и тако поидоша. князи Роусции на Литвою»**⁶⁸⁰.

Очень характерна в плане походов на «обидчиков» русских земель вторая половина XIII в. С одной стороны, в этот период татары в плане защиты русских земель проявляли готовность к относительной (т. к. западные границы не были главным направлением политики Сарая) активности. С другой стороны, в этот период был так называемый «социальный и политический заказ» Руси на военную поддержку ввиду чрезвычайной активности западных соседей. В этот период татары совершали походы на западные государства – агрессоры по отношению к Руси. И чем чаще и интенсивнее проявляло себя конкретное западное государство, тем чаще на него были направлены монгольские походы. Вот данные о татарских походах по летописям. На Литву: 1258, 1260, 1275, 1277, 1279, 1289 гг.⁶⁸¹ На Польшу: 1261, 1280, 1283, 1287 гг.⁶⁸² На Венгрию: 1282 г.⁶⁸³ Из приведенных цифр видно, что в 60–70-е гг. XIII в. основным объектом татарских походов была Литва, а в 80-е г. XIII в. – Польша. Мы склонны это связывать с агрессивной активностью Литвы по отношению к русским землям в 40–70-е гг. XIII в. (против Берестейской земли, Черной Руси, Смоленщины). На рубеже 70–80-х гг. XIII в. эта активность заметно меньше ввиду усобиц в Литве. Польша в 80-х г. XIII в. пыталась овладеть Галичем.

Связь времени татарского набега и объекта набега с предыдущими враждебными действиями данного соседа русских княжеств видна из цитаты: **«В лѣто 6766. Придоша Литва съ Полочаны къ Смоленску, и взяша Воищину на щить. Тои же осе-**

⁶⁸⁰ Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 1962. С. 876.

⁶⁸¹ Новгородская I летопись // Полное собрание русских летописей. Т. III. М., 2000. Стб. 56; Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 1962. Стб. 846, 873, 876 – 878.

⁶⁸² Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 1962. Стб. 852 – 855, 881 – 882, 891 – 893, 897 – 899.

⁶⁸³ Там же. Стб. 888.

ни приходиша Литва к Торжьку, и высушася Новоторжьку; и по грѣхомъ нашимъ, повергоша, Литва подьсаду: овыхъ избиша, а инѣхъ руками изымаша, а инии одва убѣжаша, и много зла бысть въ Торжьку. Тои же зимы взяша Татарове всю землю Литовьскую, а самѣхъ избиша»⁶⁸⁴.

На рубеже XIII и XIV вв. мы не встречаем примеров большой активности Орды на Западе. Это, конечно, связано с ослаблением Орды после Ногайского мятежа. Но ослабление было относительным, если в 1308 г. она вновь начала воевать с могучими иль-ханами Ирана. Связано это и с уменьшением агрессивной активности западных соседей по отношению к Руси. В Литве и Польше шли междоусобицы, они закончились только во втором десятилетии XIV в. В 20-х гг. XIV в. возобновились походы Польши, Венгрии, Литвы на Русь и ответные походы Орды на эти государства. В 1323 г. польские и венгерские войска вторглись в Галицко-Волынские земли, в конце 1323 г. Литва вторглась в земли Волыни и захватила ее⁶⁸⁵. В ответ в 1325 г. «царь Азбѣкъ посылалъ князей Литвы воевати; и многа зла сотвориша Литвѣ, и со многимъ полономъ приидоша во Орду»⁶⁸⁶. В конце 1324 г. Вильно посетили послы хана Узбека⁶⁸⁷. Вероятно, это была ордынская попытка дипломатическим путем защитить Русь и (или) свои интересы в ней (когда силы отвлечены на войну с Ираном). В 1340 г. состоялся поход на Польшу. Тогда Казимир III собрал для вторжения в Галич и его завоевания польско-венгерскую армию, и она была разбита татарами в самой Польше, после чего ордынцы месяц разоряли Привисленский край и после неудачной осады Люблина отошли к местам своих кочевий⁶⁸⁸.

5. Бывали и примеры случайной, косвенно оказанной помощи русским землям от агрессии. Перечислять все огромное количество набегов на соседей русских земель, косвенно оказавших

⁶⁸⁴ Новгородская III летопись // Полное собрание русских летописей. Т. III. СПб., 1841. С. 82.

⁶⁸⁵ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. С. 25–26.

⁶⁸⁶ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 189.

⁶⁸⁷ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. С. 31.

⁶⁸⁸ Там же. С. 38.

помощь русским землям в борьбе с агрессией, нет смысла. Абсолютно любой набег производил такой эффект. Но чем сильнее и удачнее был набег, тем больше была от него косвенная помощь русским землям. Ниже приведем, наверное, самый яркий пример ослабления агрессивного соседа (самого опасного для русских земель и в этот период находящегося в зените своего могущества) в связи с поражением его войск в битве с татарами и того, как это сказалось на резком ослаблении агрессивного натиска этого государства на русские земли.

После поражения на Ворскле на короткий срок натиск Литвы на Русь значительно ослабел. Например, С.М. Соловьев пишет: «Витовт притих и заключил с новгородцами мир по старине в 1400 году <...> в 1401 году Олег (князь Рязани – *прим. автора*) вместе с Юрием (смоленским князем в изгнании – *прим. автора*), князьями пронским, муромским и козельским отправился к Смоленску: время он улучил удобное, говорит летописец, потому, что Витовт оскудел тогда до конца людьми после побоища при Вороскле. В августе месяце утвердился в Смоленске Юрий, а осенью того же года Витовт уже стоял с полками под этим городом, где поднялась сторона преданная; но противники Литвы осилили, перебили много ее приверженцев, и Витовт, простоявши четыре недели понапрасну, заключил перемирие и отступил от Смоленска. Следующий 1402 год был счастливее для Витовта: сын рязанского князя Родослав Ольгович пошел на Брянск, но у Любутска встретили его двое князей Гедиминовичей – Симеон-Лугвений Олегович и Александр Патрикиевич Стародубский, разбили его и взяли в плен <...> а в 1404 году сам Витовт опять осадил Смоленск, и опять неудачно: три месяца стоял он под городом, много трудился и бил пушками, но взять не мог и, опустошив окрестности, ушел в Литву»⁶⁸⁹. Смоленск Витовт все же взял, но интересно другое. Литва в 1368, 1370, 1372 гг. осаждала Москву, в 1399 г. Витовт намеревался в Орде «посадить» своего хана, а здесь же она воевала с маленькой Рязанью и Смоленском. И взять Смоленск Витовт смог лишь в результате предательства.

*Анализ признаков, характеризующих военное сотрудничество
как проявление государственного единства*

⁶⁸⁹ Соловьев С.М. Сочинения. Т. III–IV. М., 1988. С. 367.

Ранее были даны несколько характеристик, по которым в русско-ордынском военном сотрудничестве можно выявить признаки единства обороны и внешней политики, т. е. признак государственного единства Орды и русских земель. Рассмотрим их.

1. Единая государственная воля, организовавшая многие перчисленные походы, просматривается в содержании текстов источников. Ряд летописных свидетельств однозначно указывает своим содержанием на то, что решение о совместных военных походах исходило от хана и было обязательным для русских участников похода. Чаще желание русских участвовать в этих походах татар не интересовало, ханы обязывали к этому русских вассалов. Приглашение темника Бурундая совместно участвовать в походе, направленное Даниилу Галицкому, выглядит как ультиматум: «...идоу на Литвоу. **Ўжееси мирень поиди со мною**»⁶⁹⁰. А вот как Русь реагирует на требование о военной помощи союзникам: «**Бъ же тогда нужда велика от иноплеменниковъ, и гоняхут христианъ, веляще с тобою воиньствовати. Князь же великий Александръ поиде к цареви, дабы отмолити люди от бьды тоя**»⁶⁹¹. Видно, что участие князей с войсками в военных походах Орды было вынужденным действием вассалов – по требованию сюзерена и под угрозой наказания.

2. Приведенные выше свидетельства об участии русских отрядов в походах на кавказские ясские города, в Азербайджан и Среднюю Азию (Г.В. Вернадский приводит сведения об участии русских в военных монгольских кампаниях в Китае) говорят о том, что эти походы были чужды для русских и участвовали они в них подневольно. Князья с дружинами – это не группировка варажских разбойников, которым не прокормиться на своей неплодородной земле, отчего они и ищут добычу. Князья и бояре должны заниматься благоустройством и защитой вотчин. Масштаб политических интересов русских князей ограничивался ближайшими княжествами, измельчавшими к XIII в. Северовосточных русских князей интересовали лишь события Волго-Окского междуречья и Новгородской земли. Даже северные летописи в этот период перестали писать о событиях на юге Руси –

⁶⁹⁰ Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 1962. Стб. 846.

⁶⁹¹ Повесть о житии и храбрости благоверного и великого князя Александра II // Памятники литературы Древней Руси: XIII в. М., 1981. С. 436.

таково было измельчание политики княжеств. Участвовать в очень далеких походах князя с дружинами могли только будучи подневольными, выполняя приказ сюзерена.

3. Выбор ордынцами объектов для набегов является косвенным подтверждением стремления Орды защитить этими набегами русские земли. Чаще всего монголы нападали на Литву. Но она расположена дальше всех остальных государств, следовательно, набеги туда осуществлять сложнее и дороже. Литва представляет собой лесистую область (в отличие, например, от степной Венгрии или покрытой полями и виноградниками территории Византийской империи). Это тоже осложняло набег и вообще передвижение конных масс. Литва агрессивна, и народ ее горд, а территория имеет высокую плотность населения из-за массовой миграции в Литву пруссов. Взятие литовских городов и победы в битвах связаны с большими потерями по сравнению с другим соседним с Русью западным государством. Литва бедна. В культурном плане она развита даже хуже, чем русские княжества. Польша, Венгрия и особенно Византия, наоборот, богатые страны. Набег с целью грабежа на государство, где не развито ремесло (кочевников в набегах интересует перспектива «добыть» ремесленные изделия, которые они не производят, но в которых нуждаются), где мало скота, высока активность в сопротивлении, нерационален. Легче грабить Византию, богатую, ослабленную крестоносцами и сельджуками и всегда (как русский Новгород) готовую откупиться, таким образом, добычу можно получить и без потерь в собственном войске. Сам факт частых набегов на средневековую Литву косвенно подтверждает то, что не только о грабеже думали ордынцы, начиная набеги, но и о защите русских земель, которые, вероятно, были для них одним из ханских улюсов.

4. Просьбы русских князей оказать военную помощь против агрессии третьей стороны были, по летописным свидетельствам, многочисленны. Практически все значимые акты помощи были ответом на такие просьбы, что подтверждается источниками. Набеги на Литву и Польшу в XIII в. – это военные акты в ответ на просьбы князей. Просьба Льва Владимировского (Галичского) в 1274 г. оказать помощь в защите от Литвы: **«Троидении забывъ любви Лвовы послав Городнаны велѣ взати Дорогичинъ и**

Тридь с ними же башеть се же вѣдашеть ѿ городѣ. како мочно взати излѣзъ же и ночью и тако вѣша и на самы великъ днь. избиша и всѣ ѿ мала и до велика. се же слышавъ Левъ. печалень бы ѿсемь велми и нача промышати и посла в Татары ко великомуу црви. Меньгоутимереви проса собѣ помочи оу него на Литвою»⁶⁹². Этот же князь просит помощи в защите от поляков: «Посем же Левъ восхотѣ собѣ части (собѣ) в землѣ Ладьскоигорода на Вѣкраини еха к Ногаеви ѿканьномуу проклѣтомуу. помочи собѣ проса оу, него на Лѣхы. ѿнъ же да емоу помочъ ѿкань-наго Кончака. и Козѣмъ. и Коубатана. зимѣ же прислѣвши. и тако поидоша. Левъ радъ в поиде с Татари и со снмъ своимъ Юрьемъ»⁶⁹³. Темник Ногай в этот же период так реагирует на просьбы о военной помощи: «...всегда мѣ жалуете на Литвою. ѿсе же вы даль есмѣ рать. и воеводуу с ними Мамѣшѣмъ. поидете же с ни на вороги своѣ»⁶⁹⁴.

Ссылаясь на польские источники, Ф.М. Шабульдо связывает поход на Польшу в 1340 г. с просьбой галицко-волынских бояр: «Правящие верхи Галицко-Волынской Руси обратились за помощью к хану Узбеку <...> В качестве причины необходимости посылки ханского войска против Польши они указали на то, что Казимир III захватил Русь и задержал выплату дани»⁶⁹⁵. Даже в начале XV в. уже ставшая сильным в военном отношении государством Московская Русь просила у Орды военную помощь от Литвы. Никоновская летопись под 1408 г. сообщает: «...князь велики Василей Дмитриевичъ Московскій нача собирати рать, еще же и къ Татарьскому царю посылаше, прося помощи на Витовта, хотя его землю Литовьскую воевати и плѣнити»⁶⁹⁶; причем князь просит помощи даже у нелегитимного

⁶⁹² Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 1962. Стб. 871 – 872.

⁶⁹³ Там же. С. 881.

⁶⁹⁴ Там же. С. 876.

⁶⁹⁵ Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. С. 38.

⁶⁹⁶ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 205.

правителя Орды, не-Джучида. Темник Едигей в 1408 г. пишет великому князю Василию Дмитриевичу: «А обиды каковы ни не будутъ, или отъ князей Русскихъ, или отъ Литвы, и ты къ намъ жалобья на них шлешь ежелѣть и жалобныя грамоты, и оборони у насъ просишь отъ нихъ, и покоя въ томъ намъ отъ тебя нѣтъ николи»⁶⁹⁷.

В предыдущих параграфах было доказано, что в течение значительного периода русско-ордынских отношений по ряду признаков государства (налоги, публичная власть, территориальное верховенство, верховенство правотворчества) русские земли являлись частью государственной территориально-политической системы Орды. Совместные военные кампании в эти периоды, в контексте присутствия других признаков, характеризуются в пользу признака государства «единство внешней и оборонной политики».

Приведенная выше информация свидетельствует о том, что русские земли и Орда активно сотрудничали в военной сфере. В совокупности с такими фактами русско-ордынских связей, как дань, ярлыки князьям, это свидетельствует в пользу единой русско-ордынской системы обороны. Возможно, не всегда в течение длящихся два с половиной столетия русско-ордынских отношений русские земли и Орда имели единую систему обороны. Активно защищала русские земли Орда в XIII – первой половине XIV в. и в основном в активных формах – походах против агрессоров русских земель. В дальнейшем значительных набегов на западные государства с целью помощи Руси от их экспансии мы не наблюдаем. Борьба с Ираном отвлекла силы Орды от второстепенного западного направления, чума 50-х гг. XIV в. ослабила Орду, окончательно ее лишили сил «Великая замятня» (с середины 1350-х по 1381 г.) и походы Тимура. Оборона Руси в виде крупных наступательных операций на чужие земли сменится обороной русских земель совместно с русскими отрядами и грабежами в результате мелких набегов на чужие земли. Все завоевания на Руси Польша и Литва смогут осуществить при ослаблении Орды, а также преодолевая военное сопротивление отрядов ордынцев. Территориальное верховенство как признак государст-

⁶⁹⁷ Там же. С. 210.

ва необходимо исследовать конкретно-исторически, отдельно для всех специфических периодов русско-ордынских отношений.

3.7. Внутренний, внешний и формальный суверенитет

3.7.1. Внутренний и внешний суверенитет

Государственный суверенитет состоит из суверенитета внутреннего и внешнего.

Внутренний государственный суверенитет – это верховенство государственной власти внутри страны, т. е. самостоятельность в определении содержания своей деятельности, политики, установления и обеспечения единого правопорядка, в определении жизни общества в пределах своей территории.

Внешний государственный суверенитет предполагает независимость взаимоотношений с другими государствами, самостоятельность государства на международной арене. *Parinparen non habet imperium* – равный не имеет власти над равным. Это выражается, в частности, в неподчинении внешней политики государства другому государству, неподчинении на уровне внешнеполитических отношений законодательству (любым нормативным актам, здесь – в основном недобровольным договорам) другого государства. Иммунитет суверенного государства охватывает также неподсудность его и его представителей власти судебным органам другого государства.

Вывод о том, что государственный внутренний суверенитет в Северо-Восточной Руси проявлялся как признак государства Орда, следует сделать, если будет выявлена следующая совокупность фактов: если самостоятельность в определении содержания своей деятельности в русских землях и в отношении русского населения, полноправие в руководстве жизнью общества в пределах территории русских княжеств проявлялись со стороны правителя Орды. Это могло выражаться, в частности, если публичная власть Орды: создала в русских землях новые нерусские институты управления, определяла персональный состав русских правителей в княжествах, вводила на Руси свое административно-территориальное деление или поправки к существовавшему до нее, определяла внутреннюю политику в русских землях, определяла для русских земель перечень, размеры и формы налогооб-

ложения, а также перечень общественных институтов, освобожденных от налогообложения.

Вывод о том, что государственный внешний суверенитет в Северо-Восточной Руси проявлялся как признак государства Орда, следует сделать при выявлении следующей совокупности фактов: если русские войска воевали по распоряжению хана с соседними и не с соседними государствами, если в русских землях по распоряжению хана появлялись новые налоги, если русские земли и князья подчинялись нормативным актам Орды (например, содержанию ярлыков), то в отношении Орды и ее правителя внешний суверенитет русских земель отсутствует. Внешний суверенитет включает также иммунитет суверенного государства, что означает неподсудность его и его представителей власти судебным органам другого государства. Если правители русских земель регулярно подвергались суду в Орде, более того, вызывались на суд в Орду и приезжали по вызову, то это признак отсутствия внешнего суверенитета русских земель в отношении Орды.

Ряд важных характеристик суверенитета дублирует другие признаки государства, о которых было сказано выше. Сюда относятся: территориальное верховенство (на территории данного государства действуют законы только этого государства); территориальная целостность (территория государства не может быть изменена в сторону как уменьшения, так и увеличения без согласия вышестоящего органа этого государства); верховенство правотворчества (действие на территории Руси норм права и нормативных правовых актов, принятых ханом); систематическая совместная военная деятельность русских и ордынцев. В соответствии с этими характеристиками имел место ордынский суверенитет, как внутренний, так и внешний, над русскими землями в определенные периоды истории русско-ордынских отношений.

Дополнением к данным элементам признака государства «суверенитет» является не рассматриваемая ранее в контексте суверенитета информация о поездках князей в Орду и их положении там, о судах над князьями в Орде, о «дани кровью».

Поездки князей в Орду как подтверждение суверенитета Орды над русскими землями

Поездки князей в Орду – это яркое проявление их зависимости от хана, проявление суверенитета хана над князьями и рус-

скими землями. В Средневековье поездки правителей государств в чужое государство без огромной армии не практиковались. Ведь приехавший правитель, символ и властелин государства, отдавался бы, таким образом, во власть принявшего его правителя. И он, и его государство становились уязвимыми, зависящими от чужой воли. С армиями мирные поездки тоже не практиковались, потому как это означало объявление войны для государства, на чьи территории вошли войска. Для дипломатических миссий тогда отправлялись посольства, в которые не входили лица, чья потеря была бы для государства потерей символа власти, благополучия, суверенитета.

Русские князья ездили в Орду, чтобы получить ярлык, отвезти дань, по вызову хана, с жалобами на других князей. Поездки эти были частыми и продолжительными. «Для князей прибавилась теперь новая, важная и тяжелая обязанность – это поездки в Орду; Иоанн Калита ездил туда девять раз; сын его Симеон Гордый в кратковременное княжение свое был там пять раз. Иногда князья отправлялись в Орду и с женами и с детьми, иногда собиралось по несколько князей, и ехали туда вместе»⁶⁹⁸. Ханы же на Русь не приезжали никогда! Потому что они были независимы по отношению к русским князьям.

В Орду князья часто ездили не по доброй воле, а по вызову хана, и отказ мог навлечь военное разорение вотчины вызванного князя: **«...приѣха посоль от ц(а)ря из Орды именемъ Ахмыль, г(лаго)ля: «Зоветь тя ц(а)рь, поиде вборзѣ, буди за мѣсяць. Аще ли не будеши, то уже воимянова на тя рать и на твои города»**⁶⁹⁹. Князья боялись ехать в Орду, старались для поездок выбрать момент, когда хан не зол: **«...драгыи // отче, не ѣзди в Орду самъ, наю котораго пошли, аще въсхощещи, занеже обажень еси ко ц(а)рю, дондеже минеть гнѣвъ его»**⁷⁰⁰. Подданные радовались благополучному возвращению князей: **«Прииха**

⁶⁹⁸ Соловьев С.М. Сочинения. Т. II. М., 1988. С. 487.

⁶⁹⁹ Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. Стб. 382.

⁷⁰⁰ Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. Стб. 382.

князь Александръ изъ Орды, и бысть радость велика в Новѣгородѣ»⁷⁰¹.

Страх перед поездками понятен. В Орде князей иногда убивали, казнили. Бывало, что не оказывали им почета, вынуждали унижаться: «Они посылают так же за государями земель, чтобы те являлись к ним без промедления, а когда придут туда, то не получают никакого должного почета <...> у других же, которым они позволяют вернуться, они требуют их сыновей или братьев, которых больше никогда не отпускают, как было сделано с сыном Ярослава»⁷⁰²; **«...сѣдить, на колѣноу, и холопомъ называетъ»⁷⁰³**. В Каракоруме ханшей Туракиной, со слов П. Карпини, был отравлен великий князь Ярослав⁷⁰⁴. И пусть это было в Коренном юрте в Монголии, а не в Орде, но стереотип поведения кочевых правителей Чингизидов просматривается. Православного, фанатично верующего Михаила Черниговского пытались заставить исполнить языческий обряд, пройти между огней и после его отказа казнили⁷⁰⁵.

*Суды над русскими князьями и боярами в Орде –
отсутствие важного признака суверенитета Руси
(судебного иммунитета)*

Иммунитет суверенного государства охватывает также неподсудность его и его представителей власти судебным органам другого государства. Но мы неоднократно видим примеры судов и казней русских князей. То есть названный иммунитет как признак суверенитета русских княжеств отсутствует. Вот яркий пример суда, унижений, вынесения смертного приговора и исполнения его: **«И рече ц(а)рь кн(я)земъ своимъ: «Что ми естя молвили на кн(я)зя Михаила, створите има // судъ съ княземъ великимъ московскимъ Юрьемъ Даниловичемъ, да котораго**

⁷⁰¹ Новгородская I летопись // Полное собрание русских летописей. Т. III. М., 2000. С. 304.

⁷⁰² Карпини П. История монголов. М., 1957. С. 56.

⁷⁰³ Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 1962. Стб. 808.

⁷⁰⁴ Там же. Стб. 78.

⁷⁰⁵ Там же. С. 181.

правду скажете мнѣ, того хочю жаловати, а виноватаго казни предати»⁷⁰⁶.

Иногда казни князей в Орде были жестоки и не оправданы их поступками. Например, в 1270 г. на Романа Рязанского донесли хану Менгу-Тимуру, что тот хулит хана и ругает татарскую веру. В Орде Романа били, затем отрезали язык, заткнули рот платком и **«начаша рѣзати его по составомъ <...> они же одравше, главу его на копіе взоткоша»⁷⁰⁷**. Вместе с князьями унижениям и казням подвергались и сопровождавшие их бояре, свита. С Михаилом Черниговским был казнен его воевода Федор⁷⁰⁸. С Михаилом Тверским – его сопровождающие: **«А бояре его и слугы не мнози гонѣзнуша рукъ ихъ, и еже дерѣзнули убѣжати в Орду ко ц(а)р(и)це, а иных изымаша, влечахуть нагих, терзающе нещадно, акы нѣкыя злодея, // и приведше въ станы своя, и утвердиша я во оковѣхъ»⁷⁰⁹**. Как и другие проявления зависимости князей от ханов, данная зависимость неодинаково проявлялась в течение всей продолжительности русско-ордынских отношений.

*«Дань кровью» – высшее проявление внешнего суверенитета
Орды над русскими землями*

Внешний суверенитет предполагает, что другое государство и его правитель не могут осуществлять свою власть в отношении данного государства и его правителя, что внешняя политика государства не подчинена другому государству. Вынужденное под угрозой карательных мер участие в военных походах хана во исполнение его воли – свидетельство отсутствия этого суверенитета в отношении к хану, наличия суверенитета хана над русскими землями, их князьями и войсками.

⁷⁰⁶ Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. С. 383 – 384.

⁷⁰⁷ Воскресенская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. VII. М., 2001. С. 170.

⁷⁰⁸ Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 1962. Стб. 808.

⁷⁰⁹ Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. Т. VI. Вып. 1. М., 2000. С. 392.

Участие в военных походах верховного правителя характерно для внутригосударственных подчиненных вассальных отношений, когда обязанный служить сюзерену вассал по зову сюзерена приходит «конно, людно и оружно» и участвует в войне, которую ведет сюзерен. Но для межгосударственных отношений это не характерно.

«Дань кровью» – так в историографии называют вынужденное участие русских князей с их дружинами в военных кампаниях ханов. Свидетельств такого участия немного. Есть свидетельства, относящиеся к 1263 г.: **«...гоняхут христианъ, велящее с собою воинствовати»**⁷¹⁰, к 1278 г. – участие в походе на ясский город Деяков, за что хан Менгу-Тимур русских князей **«похваливъ велми и одаривъ всѣхъ, и отпусти ихъ на Русь, въ свои ихъ отчины съ многою честію и з дары»**⁷¹¹. У арабского автора Ибн Фадлаллаха ал-Омари есть сообщение о том, что в период правления в Орде хана Узбека (1332–1342 гг.) в его войско входили русские рати⁷¹². В персидской «Книге побед» Шерифа-ад-Дина Йезди имеется сообщение об участии русских воинов в войне Тохтамыша против Тамерлана⁷¹³. Из содержания приведенных русских источников видны подчиненное положение князей по отношению к хану и вынужденное их участие в походах, организуемых ханом. Иногда сам тон требований «дани крови» свидетельствует о подчиненном положении русских земель и вынужденном участии русских отрядов в походах в ответ на это: **«...еси миренъ поиди со мною»**⁷¹⁴. Пусть это сообщение летописи относится к Южной Руси, но оно иллюстрирует позицию русских князей в вопросе об участии в ордынском походе.

⁷¹⁰ Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. М., 1981. С. 436.

⁷¹¹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 155.

⁷¹² Из сочинения Ибн Фадлаллаха ал-Омари // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 103.

⁷¹³ Из сочинения Шериф-ад-дина Йезди Книга побед // Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. М., 2003. С. 338.

⁷¹⁴ Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 1962. Стб. 846.

«Дань кровью» характеризует Русь как составную часть Орды, не имеющую собственного внешнего суверенитета.

Поездки князей в Орду, суды над князьями в Орде, «дань кровью», как, впрочем, и другие проявления суверенитета хана и Орды над русскими землями (власть хана над русскими землями и князьями; создание Ордой в русских землях новых, нерусских институтов управления; определение Ордой персонального состава русских правителей в княжествах и их служебных обязанностей перед ханом в процессе управления русскими землями; подчинение внутренней и налоговой политики в русских землях Орде и ее хану; управление Ордой административно-территориальным делением Руси; подчинение Руси законодательству Орды, верховенство на территории Руси нормативных актов хана), не были одинаково проявляющимися в течение всей продолжительности русско-ордынских отношений. Суверенитет как признак государства необходимо исследовать конкретно-исторически, отдельно для специфических периодов русско-ордынских отношений.

3.7.2. Формальный суверенитет

Важным признаком суверенитета, как внутри государства, так и за его пределами, является его формальная независимость от других государств или монархов – формальный суверенитет. Формальный суверенитет или подчиненность выражаются в символах независимости или зависимости.

Важнейшими и показательными были в средневековых княжествах процедуры получения княжеского стола и решения споров по получению стола. Например, символом подчиненного положения европейского рыцаря от сеньора был обряд посвящения в рыцари (стоя на коленях и получая по голове удар мечом плашмя), а также символическое «право первой ночи»; символом подчинения монархов в католической Европе папе римскому в эпоху Крестовых походов – целование его обуви. К важнейшим символам формального подчинения относятся также специальные одежды, головные уборы, украшения (например, перстень великого магистра Тевтонского ордена).

Вывод о том, что имел место формальный суверенитет Орды над Северо-Восточной Русью, следует сделать, если князья

получением ярлыка признают формальную зависимость от хана, если определенными ритуальными действиями, титулами, символами они демонстрируют подчиненное положение в отношении правителя Орды. Но если исторические свидетельства дают информацию о том, что власть русских князей имела систему символов и процедур, выражающих и декларирующих внешний и внутренний суверенитет Руси, то следует сделать вывод о том, что над Русью был в этот период формальный суверенитет ее князей.

Русские князья в период русско-ордынских отношений получали в Орде ярлык на княжение. Вместо русских обычаев посвящения на стол был обряд посвящения на княжеский стол ханом. Он заключался в ряде последовательных обрядов, характеризующих княжескую власть как формально зависимую от хана и, соответственно, власть хана над русскими землями как формально суверенную.

Первым был обряд представления хану. Он проходил в несколько стадий. Стадия подготовительная: каждый, кто прибывал в Орду, должен был одарить всех, от кого что-то зависело в деле представления хану. Стадия ритуальная (на Руси она получила название «поклонение кусту»): **«Егда же приходяху князие, тогда прежде повелеваше своим волхвом склати два огня и провести всех князей русских и з бояры их сквозе огонь, и поклонитися кусту, идолом их, и огню, и дары, елико приносят хану, часть некую, во огонь вметаху»**⁷¹⁵. Стадия встречи с ханом: «...войти с левой стороны и, когда от них будет взята грамота, перейти на правую сторону, присесть на оба колена, никому не входить в шатер его с мечом или оружием, не прикасаться ногами к порогу шатра. Переход с левой стороны шатра на правую означал признание явившегося к хану человека официальной договаривающейся стороной, после чего возможны следующие знаки почтения к хану: преклонение колен, угощение кумысом и мясом, представление первой жене хана»⁷¹⁶.

⁷¹⁵ Татищев В.Н. Собрание сочинений. В 8 т. М., 1996. Т. 5, 6. История Российская. С. 35.

⁷¹⁶ Соловьев К.А. Эволюция форм легитимации государственной власти в древней и средневековой Руси. // Режим доступа: URL: http://history.machaon.ru/all/number_02/diskussi/1_print/index.html (дата обращения: 13.08.2010).

Далее следовал обряд выдачи ярлыка и представления получившего ярлык князя другим князьям. Он проходил в Орде. **«Егда прииде Ярослав Тверской в Орду и хан прият его с честью, даде ему доспех и повеле обвести его по чину на великое княжение. Коня же его повеле вести Володимеру Рязанскому, да Ивану Стародубскому, бывшим тогда в Орде. И августа месяца отпусти его с послом своим Жанибеком и с ярлыком на великое княжение»**⁷¹⁷.

Затем проходил обряд представления князя населению княжества. Князь приезжал в свое княжество в сопровождении послов хана. Обряд включал торжественный въезд князя в город и посажение на столе: **«и усрѣтоша и съ кресты у Золотыхъ воротъ митрополитъ Кириль и вси игумени, и посадиша и на столѣ отца его Ярослава»**⁷¹⁸.

Перенесение споров князей в Орду, где окончательное решение было за ханом, есть проявление формального суверенитета хана над князьями. Александр Невский, Андрей Городецкий, Иван Калита и другие князья ездили в Орду к хану с жалобами на соперника во внутрикняжеских спорах. Этим они признавали в хане арбитра, сюзерена, истинного хозяина их земель. Арбитром могли выступить даже послы хана. Так, Никоновская летопись под 1257 г. содержит: **«Бысть брань межъ князей Рускихъ, а въ то время прииде посоль изо Орды отъ царя Алекса Невруй, и бысть съѣздъ всѣмъ княземъ Русскимъ въ Володимери, комуждо князю свою обиду предъ посломъ глаголющу»**⁷¹⁹.

Формальная зависимость князей от хана выражалась в унижительной процедуре встречи послов хана. Например, в обряде, описанном С. Гербернштейном в начале XVI в. (вполне достоверном), значится: князь выходил за город пешком навстречу ордынским послам, привозившим басму, кланялся им, подносил кубок с кумысом и выслушивал ханскую грамоту, стоя на коленях⁷²⁰. Следует отметить, что подобная процедура встречи хан-

⁷¹⁷ Татищев В.Н. Собрание сочинений. В 8 т. М., 1996. Т. 5, 6. История Российская. С. 44.

⁷¹⁸ Симеоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XVIII. СПб., 1913. С. 70.

⁷¹⁹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000. С. 171.

⁷²⁰ Гербернштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 70.

ских послов была характерна для государств Чингизидов – и именно для реализации военными и гражданскими чиновниками хана, т. е. по сути это был внутригосударственный механизм формализации власти хана, что характеризует участвующих в ней русских правителей и их земли как часть государственной системы Орды. Вот свидетельство китайского источника об этой процедуре и ее участниках: «Когда [послы] приезжают от императора или из ставки го-вана, в округах и уездах, а также в ставках начальников, управляющих войсками, через которые проезжают [эти послы], все приходят выразить [им] почтение. Не спрашивая, высок или низок чин [посла], его встречают в домах с церемониями для равных, он проходит через [парадную] дверь с трезубцами и садится в окружных или областных управах. Правители лично преклоняют колени [перед послом], для встречи [его] выезжают в предместье и устраивают на ночлег в резиденциях правителей или управах. Провожают и встречают его за предместьем с барабанами, трубами, знаменами и флагами, певичками и музыкой»⁷²¹.

Формальная зависимость князей от хана выражалась в производном от власти хана символе высокого княжеского положения. Реальное высокое положение князя обеспечивалось ханским ярлыком – главным символом княжеской власти – и демонстрировалось другим князьям в целях возвышения над ними (и символического тоже). Ярлык был бумажный, бережно хранился. На главную символическую роль подходила прилагавшаяся к ярлыку (вероятно, именно с символическим назначением) басма. «Басма, или байса, пайцза (по-тюркски – отпечаток) – это особая пластинка, выдававшаяся татаро-монгольскими ханами в XIII – XV вв. как верительная грамота, тонкие листы металла (большей частью серебряные, реже – медные и золотые) с рельефным рисунком, полученным путем выдавливания»⁷²². В государствах Чингизидов это был символ именно ханского чиновника, выполняющего порученные ему государственные обязанности, басму

⁷²¹ Мэн-да Б. Полное описание монголо-татар [Электронный ресурс]. М., 1975. URL: <http://kitap.net.ru/archive/21.php> (дата обращения: 01.05.2010).

⁷²² Советская историческая энциклопедия. Т. 2. М., 1962. Стб. 155.

носили на поясе⁷²³. Следовательно, князя с ярлыком и в унизи-
тельной процедуре встречи послов получали пластинки, которы-
ми в Орде обозначались чиновники. Ритуально они приравнива-
лись этим к служащим хана.

В 1352 г. произошел важный прецедент в русско-ордынских
отношениях. Во время конфликта из-за великого тверского кня-
жения между тверскими претендентами одному из них – Васи-
лию Михайловичу – посол Ахмат привез соответствующий яр-
лык⁷²⁴. В 1360 г. все крупнейшие князья русских земель ездили за
ярлыком в Орду⁷²⁵. После этого ярлыки уже всегда привозили на
Русь послы хана. Вместе с поездками исчезли и символические
процедуры его получения. От старой символической процедуры
остались лишь въезд князя с ярлыком в город в сопровождении
посла и «посаждение» князя на стол послом. Например, Василия
Дмитриевича посадил на стол посол Тохтамыш Шиахмат⁷²⁶, Ва-
силия Васильевича – посол Мансырь-Улань, и происходило это,
как и в предыдущем периоде, **«у Пречистые у Золотыхъ деве-
рей»**⁷²⁷. Но возможно, реально очень большого почета послам не
оказывалось. Мы знаем, что их вообще не пускали в этот период
в русские земли в случаях, когда они были проводниками реше-
ния хана, невыгодного князю (особенно если это князь москов-
ский). Прецедент этого относится к самому началу «Великой за-
мятни» в 1358 г.⁷²⁸ В послании Едигея даже прослеживаются ос-
корбительные формы отношения к послам: **«Послы царевы и
гости из Орды къ вамъ прїѣздить, и вы пословъ и гостей на
смѣхъ поднимаете»**⁷²⁹.

⁷²³ Мэн-да Б. Полное описание монголо-татар [Электронный ресурс]. М., 1975.
URL: <http://kitap.net.ru/archive/21.php> (дата обращения: 01.05.2010).

⁷²⁴ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. М., 2000.
С. 223.

⁷²⁵ Воскресенская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. VIII. М., 2000.
С. 11.

⁷²⁶ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000.
С. 121.

⁷²⁷ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000.
С. 16.

⁷²⁸ Симеоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XVIII, 1913,
С. 100.

⁷²⁹ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000.
С. 209 – 210.

В потестарном образе князя с XIV в. прослеживается сочетание символов ханской власти над Русью и уже символов государства. К.А. Соловьев пишет об этих символах следующее: «В стилистически ориентированной на “Слово о полку Игореве”, и, следовательно, сознательно архаизированной “Задонщине”, автор тщательно сохраняет традицию Древней Руси и формирует образ князя с использованием “златых” терминов. Их, правда, не так много, как в “Слове о полку...”. Однако “златое стремя”, в которое “вступает” великий князь, и “златой шелом” князя Владимира Андреевича – это прямые цитаты из литературного шедевра прошлых веков. Точно так же формируется образ “стольного города” – Москвы с помощью “золоченых колоколов”, “злотых колец”, с которых “взметнулись” соколы и кречеты “ис каменного града Москвы”. Реальные же предметы княжеского облачения, ценность которых не столько в их драгоценности, сколько в символике, упомянуты в духовных грамотах великих князей и лучше всего в завещании Дмитрия Донского: “А се благословляю детии своих сыну моему старшему князю Василию: икона Парамшина дела, чепь золота (...) пояс золотой велики с камнем без ремени, пояс золотой с камнем Макарова дела, бармы, шапка золота”. Обращение к этим предметам в характеристике княжеского образа является “общим местом” исторической литературы. Нам остается только их перечислить, с указанием на ту властную традицию, которую несла в себе каждая деталь.

“Золотая шапка”. В домонгольской Руси известны два головных убора князей: золотой шлем и княжеская шапка. Но теперь шапка перекликается с головным убором ордынских ханов. В какой-то мере она может символизировать статус князя – ханского улусника.

Бармы – явная отсылка к одеянию византийских императоров, знак высшей власти. Золотые цепи и пояса, впервые упомянутые в завещании Ивана Калиты. Их тщательное и подробное описание в духовных грамотах и конфликт, разгоревшийся вокруг пояса Дмитрия Донского, оказавшегося на его племяннике, позволили А.А. Зимину высказать мысль о том, что “владение поясом (...) означало преемственность власти”. Именно пояс, не связанный с символикой Византии или Орды, и был выражением новой русской традиции вотчинно-властных отношений, в кото-

рых переплеталось наследственное владение собственностью и властное государственное начало.

Нагрудная икона, т. е. (как доказала Т.В. Николаева) “крест на золотой цепи”, имевший изображение святого и место для хранения святых мощей. Связанная с церковно-византийской традицией, она первоначально воспринималась как символ церковной власти. Однако икона “Парамшина дела” приобретает с конца XIV века и другую символическую нагрузку. Дело в том, что на ней изображен св. Александр и благословение этим крестом-иконой для прямых потомков Александра Невского, коими и были московские князья, значило утверждение еще одного знака “отчинной” легитимности московской династии»⁷³⁰.

Обращение к поясу как символу княжеской власти (не к перстню, скипетру и пр.), значение его восходят к монгольско-ордынским традициям, где определенные символы на поясах отражали место в государственной и военной иерархии монгольских государств. «Если чаша или ковш были актуальны во время официальных торжественных мероприятий, то другой “бытовой” предмет, пояс, отражал статус его обладателя в остальное время. “Опознавательным знаком” статуса обладателя пояса, как правило, служили его пряжка или дополнительные элементы в виде накладок и подвесных брелков. В Эрмитаже и ряде других музеев имеются пояса золотоордынского времени с различными изображениями. Так, знак тамги (как и на вышеупомянутой седельной обкладке) свидетельствовал о принадлежности обладателя к правящему роду, изображение тигра или дракона – о боевых заслугах обладателя пояса и связанных с ним правах и привилегиях, высоком статусе в армии и т. д. Как уже отмечалось выше, изображения животных были весьма разнообразны и, соответственно, отражали различный статус обладателей поясов в государственной и армейской иерархии»⁷³¹. Возможно, названные пояса или один из них – это все же остаточный символ княжеского положения посредством ордынской символики вассалов и чиновни-

⁷³⁰ Соловьев К.А. Эволюция форм легитимации государственной власти в древней и средневековой Руси. URL: http://history.machaon.ru/all/number_02/diskussi/1_print/index.html (дата обращения: 13.08.2010).

⁷³¹ Почекаев Р.Ю. Памятники материальной культуры – источник по истории государства и права (на примере памятников Золотой Орды в коллекциях Эрмитажа) // Правоведение. 2008. № 5. С. 59–63.

ков хана.

В заключение отметим еще один, возможно, важнейший элемент, оформляющий специальными символами власть хана над русскими землями. Это присяга, скрепленная крестным целованием. Присяга имеет огромное значение даже сегодня. В начале XIX в. декабристы подняли восстание в период междуцарствия, рассчитывая на успех на том основании, что присяга в армии и на флоте умершему императору аннулирована смертью, а новому присягнуть войска еще не успели. В Средние века символические действия в их взаимосвязи с религией были часто важнее для людей, чем соображения, продиктованные практической жизнью. Никоновская летопись так сообщает о факте присяги:

«...тѣмъ всѣмъ жалую васъ моихъ присяжниковъ и улусниковъ; но тѣчию присягу имѣйте къ мнѣ»⁷³². Иногда в летописях присяга именуется клятвой верности хану, что не меняет ее сути: **«Подъ клятвою есмы отъ прародителей еже не поднимати руки противу царя»**⁷³³.

О сопровождении и утверждении присяг или просто пожаловании ярлыков под определенные обязательства (что одно и то же) крестным целованием летописи не сообщают. Исключение – скрепление обязательств перед казанским ханом великим князем Василием Темным: **«...утвердивъ его крестнымъ цѣлованіемъ, что дати ему съ себя окупъ»**⁷³⁴. Вероятно, крестных целований князей неправославному царю и не было больше. Сообщает же летопись о раскаянии Василия при отпущении его из плена Дмитрием Шемякой: **«...грѣхъ моихъ ради и безаконій многихъ и преступленій въ крестномъ цѣлованіи предъ вами, предъ всею старѣйшею братією, и предъ всѣмъ православнымъ христіанствомъ»**⁷³⁵. Возможно, крестные целования при получении ярлыков все же были, но летописи о них умалчивают именно потому, что это было целование «поганому». Были ведь языческие обряды «очищения» путем прохождения между двух

⁷³² Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. М., 2000. С. 48.

⁷³³ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 208.

⁷³⁴ Там же. С. 66.

⁷³⁵ Там же. С. 71.

огней, а рассказывается об этом только в том случае, когда православный князь это сделать отказался и был казнен за это.

Во многом отношения князя с боярами повторяли его отношения с ханом. Князю бояре и младшие князья возлагали крестное целование. Например, такой текст летописи ярко показывает связь крестного целования с документом и волей сюзерена:

«...захотѣша свою братію обидѣти и повелѣша своимъ бояромъ крестное целѣваніе сложити и докончаніе разрушити къ своей братьи. Къ князю Василью Михайловичю, и ко князю Оедору Михайловичю, и ко князю Ивану Борисовичю <...> сице глаголюще: ”господине княже великій, не по грамотѣ отца нашего великаго князя Михаила Александровича твои бояре къ намъ крестное цѣлованіе сложили, и ты бы, господине князь велики, пожаловалѣ, велѣлъ бы еси своимъ бояромъ крестное цѣлованіе дръжата по нашего отца грамотамъ”. И князь велики Иванъ Михайловичъ отвѣчалъ имъ тако: ”боаре наши сложили къ вамъ крестное цѣлованіе по моему слову”»⁷³⁶.

В период русско-ордынских отношений присутствуют формальный сюзеренитет над князьями и формальный суверенитет над русскими землями хана и, соответственно, государственного аппарата Орды. Выраженность формального суверенитета хана над Северо-Восточной Русью была различна в разные периоды русско-ордынских связей. Проявление формального суверенитета над русскими землями как признак государства необходимо исследовать конкретно-исторически.

⁷³⁶ Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. М., 2000. С. 183.

3.8. Определение политического статуса земель Северо-Восточной Руси в системе политических связей Орды

Для каждого периода русско-ордынских отношений, характеризующегося определенной совокупностью событий, применяются признаки идентификации связей Руси и Орды, выявленные выше. Мы делаем это для того, чтобы определить их соответствие либо государственному, либо межгосударственному характеру связей. Результатом сопоставления двух посылок является, для каждого периода, вывод о принадлежности русских земель государственным территориально-политическим формам Орды либо о государственной самостоятельности русских земель.

3.8.1. Период государственной принадлежности русских земель Орде в [1242–1362 гг.]

В 1243 г. именно хан определил город Владимир столицей русских земель (столицей провинции своего государства, столицей «русского улуса»). В 1252 г. ордынские отряды пришли на Русь покарать Андрея; сопротивление со стороны населения оказано не было. Один из признаков территории суверенного государства – ее защита от вторжений извне. Тем самым, отсутствие сопротивления в данном случае говорит в том числе о том, что территория воспринималась людьми как ханская и ханские отряды, таким образом, были вправе по ней передвигаться и осуществлять функции аппарата публичной власти. На землю и людей, проживавших на ней, распространялась власть хана, который осуществлял эту власть через своих чиновников – баскаческую систему и князей, получивших ярлыки. Административно-территориальное деление русских земель на «тьмы» устанавливали ханские чиновники. Перепись подданных-налогоплательщиков на Руси проводили опять же ханские чиновники-численники. Государственное верховенство над территорией Северо-Восточной Руси принадлежало Орде.

Условие идентификации власти Орды над русскими землями как публичной мы определили выше. Его составила следующая совокупность обстоятельств: в период, когда в русских землях функционировала система ордынских чиновников и князья правили в своих княжествах исключительно благодаря соответ-

вующей ханской воле, проявлением которой был ярлык, когда князья и русские земли в целом подчинялись хану, основанием власти князей служила воля хана – вручение ханом ярлыка на правление. Власть князей в русских землях не являлась «государственной публичной властью», т. к. не была самостоятельной и независимой по отношению к другим источникам власти. Власть хана была основана и организована на военной силе Орды, обычаях монгольского народа и войска, ясе Чингисхана, решении курултая 1235 г. о присоединении русских земель к Улусу Джучи. Русское население, знать, армия могли только подчиняться, никак не влияли на власть хана над своими землями. Власть же хана, как над Ордой, так и над русскими землями, наоборот, самодостаточна и независима. В период 1242–1362 гг. в русских землях функционировала развитая система ордынских чиновников. Когда ордынских чиновников не стало, но ситуация с ярлыком и подчинением хану осталась та же, власть хана над русскими землями была публичной чуть менее выраженно. Соответственно, вывод о том, была ли власть хана над землями Северо-Восточной Руси в период 1242–1362 гг. признаком государства (публичной властью), положительный.

Выше в данной главе мы выяснили, что походы ордынских войск на Русь, осуществленные по воле хана, походы, призванные обеспечить сохранение или восстановление государственных связей между Ордой и русскими землями, являются признаком единой русско-ордынской государственности, актами государственного принуждения публичной власти. Это сохранение или восстановление других признаков государственных связей Орды и русских земель, в том числе сохранение или восстановление публичной власти хана над русскими землями, обеспечение выплат дани. Походы, «рати», данного периода служили именно сохранению и восстановлению государственных связей: восстановлению власти хана в землях, наказанию не подчинявшихся или подчинявшихся другому (но тоже ордынскому) правителю. В период 1280–1362 гг. «рати» были актами государственного принуждения, что дополнительно характеризует власть хана над русскими землями как публичную.

Как признак государства налогообложение включает правило, по которому только государство вправе устанавливать налоги и распространять обязанность их уплаты на лиц, находящихся на

его территории. В параграфе 3.4, идентифицируя дань Орде с русских земель (содержала ли она признаки налогов и, таким образом, являлась ли признаком ордынской государственности в русских княжествах), мы пришли к следующему выводу. В периоды, когда дань собирали ордынские специальные чиновники нерусского происхождения и в определении размеров сборов они ориентировались на количество населения, дань содержала признаки налога. В периоды, когда дань для ханов по их поручению собирали русские князья, правившие на основе полученного от хана «публичного» ярлыка на правление в своих землях, дань содержала в себе признаки и налогов, и контрибуции. Но признаки налогов преобладали и особенно когда ориентиром для размеров дани служило количество облагаемого данью населения и размер его доходов. В периоды, когда с русских земель в Орду взимались сборы, соответствующие по характеристикам косвенным налогам, и когда ханы давали своим решением освобождение от налогов определенным категориям населения, дань содержала в себе признаки налогов.

В период 1242–1362 гг. дань с населения земель собирали согласно проведенной переписи; в этот период собирали также косвенные налоги, что видно из ярлыка духовенству. Часть населения (духовенство, иностранные купцы) была освобождена ханом от сбора дани; князья, собирая для хана по его поручению дань, выступали его «чиновниками», т. к. по сути являлись исполнителями его законодательной воли. Соответственно, в период 1242–1257 гг. русские земли выплачивали дань, имеющую признаки как налогов, так и (в меньшей степени) контрибуции. В период 1257–1280 гг. признаки налога в дани еще более выражены, признаки контрибуции отсутствуют, т. к. дань собирали специальные чиновники из Орды.

Осуществлять правотворчество – исключительное полномочие государства. Русская знать принимала в данный период главные нормативные правовые акты от хана. Ярлыки – это не просто рядовые акты, а важнейшие, касающиеся управления русскими землями (средневековый вариант актов «государственного права»). Ханов выдавали духовенству и иностранным купцам ярлыки, которыми освобождали их от всех налогов и сборов. Эти условия соблюдались князьями строго, хотя такое освобождение не в традициях Руси (этого не было до подчиненных отношений Руси

Орде и не будет после). Ненормативные разовые акты воли хана тоже выполнялись. При всем нежелании (согласно текстам летописей) русские отряды участвовали в военных походах, чуждых интересам Руси. Проявляя большую жестокость, они участвовали в организации переписи в Новгороде, хотя это именно русским князьям и землям было не нужно, но на то была воля хана. Вероятно, воля хана в подобных случаях выражалась в определенной письменной форме. Признак верховенства в правотворчестве говорит в пользу подчиненности русских земель хану на государственном уровне.

Русские воины участвовали в военных действиях далеко за пределами Руси в интересах хана, и это косвенно свидетельствует, что они принимали участие во внешней политике Орды, что военная политика Орды и русских земель касательно интересов хана едина. Регулярная при угрозах защита войсками Орды русских земель, многочисленность, систематичность актов военной помощи Ордой русским землям, подчиненный характер отношений князей к хану в целом в совместных военных действиях позволяют охарактеризовать этот период как период единства оборонной политики Орды и русских земель.

Власть над собой и своими землями признавали и принимали (как фактически, так и де-юре через ярлыки) прежние хозяева этих земель – князья северо-восточных земель Руси, потомки Всеволода Большое Гнездо. Русские летописи называют хана «цесарем», «царем». В летописях неоднократно встречается слово «служить» применительно к отношениям русских князей и хана. Получение князьями ярлыков и то, что князей после этого не прогнали их народы из их земель, говорит о признании и принятии русскими знатью и народом власти хана над собой, т. е. о легитимности этой власти. Право завоевателя также легализует власть хана в представлениях Средневековья.

В русских землях князья самостоятельность в своей деятельности по важнейшим вопросам не проявляли: не они определяли размеры налогообложения для хана и даже то, кому осуществлять текущее управление землей. Хан был самостоятелен в принятии решений относительно русских земель. Он по своему усмотрению организовывал переписи населения Руси, создавал в ней администрацию из числа ордынцев, раздавал ярлыки, взимал дань. Хан (не спрашивая князей) своим решением в этот период

освободил от дани русскую православную церковь, и это решение было обязательным для исполнения князьями. Следовательно, внутренний суверенитет над русскими землями у русских княжеств отсутствовал. Вместо него был ордынский внутренний суверенитет.

Факты получения ярлыков князьями от хана и сбора ими дани говорят о подчиненности их хану, формальном оформлении этой подчиненности. Сложился институт поездок князей в Орду, их символического признания власти хана – переход между двух огней, подарки, использование басмы. Совокупность событий данного периода характеризует формальный суверенитет хана над Русью.

Абсолютно все признаки государства в землях Северо-Восточной Руси в период 1242–1362 гг. проявляются как свидетельство принадлежности русских земель ордынской государственности.

3.8.2. Период государственной независимости русских земель от Орды в [1362–1427 гг.]

В этот период власть хана не распространялась на земли княжеств. Даже ханский чиновник не мог приехать во Владимир, если того не пожелал московский князь, причем значительный чиновник, который приехал с дипломатической миссией, привез ярлык и должен был возложить его на князя. На землю и людей княжеств распространялась лишь власть князей. Они защищали границы своих территорий от иноземных вторжений, в том числе ордынских. Все это говорит о том, что территория как признак государства является таковым именно для русских государств, а не для ордынского.

Власть московского князя в его землях в этот период была самодостаточной и независимой по отношению к другим источникам власти. Власть других князей – тоже. Московский князь не имел власти над землей и населением других княжеств, зависящих от него лишь во внешней политике. Князья проводили политику вне зависимости от воли правителя Орды, а если решение его было им невыгодно, то наперекор ему, вплоть до войны. Ордынских чиновников, руководивших административной деятельностью в русских землях, не было.

Ситуация с ярлыком была неоднозначна. Князья правили в своих княжествах формально на основании ярлыка, т. е. по соответствующей ханской воле, проявлением которой был ярлык. Но хан не мог не дать ярлык тому князю, который имеет права на него по русским наследственным обычаям. Его волю в таких случаях игнорируют. Ситуация с ярлыком на владимирское великое княжение была такова, что хан не мог передать его никому, кроме действующего московского князя, чья воля на распоряжение княжеством была на практике выше ханской. Ярлык стал в этот период только формальным атрибутом власти хана. Военные кампании Орды против русских земель имели целью восстановление государственных связей: дани, политической власти хана над Русью. Соответственно, эти войны со стороны Орды являются актами государственного принуждения по отношению к Северо-Восточной Руси, борьбы с ее сепаратизмом - актами, неудачными для Орды (кроме похода 1382 г.). Соответственно, власть хана над землями Северо-Восточной Руси в период 1362–1427 гг. (за исключением периодов 1382–1395 и 1412–1414 гг.) не просто не была публичной- ее не было вообще.

Дань в Орду с земель Северо-Восточной Руси в этот период или не выплачивалась, или выплачивалась в очень уменьшенных количествах. В случаях, когда дань выплачивалась, она являлась либо данью в форме традиционных при контактах с представителями власти в Орде подарков, либо данью с признаками контрибуции, основанной на договоренности, а не на подсчете доходов населения. В период 1362–1373 гг. в дани, выплачиваемой землями Северо-Восточной Руси, нет признаков налогов. Орда не получала с населения русских земель дань, которую возможно охарактеризовать, и даже была не в состоянии организовать сбор дани, покарать русские земли за неуплату. Вместо этого Мамай (от имени марионеточного хана) договаривался с Дмитрием о размерах и сроках уплаты дани, при этом соглашаясь на меньший ее размер, чем всегда (чем тот, что стал за годы законным требованием, основанным на обычаях предков), и об условиях выплаты дани в обмен на ярлык. Это уже не налог, а сделка. Дань здесь содержит скорее признаки контрибуции, или «окупа» в условиях угрозы нежелательной войны. И даже эту меньшую дань, не налог по своей сути, правитель Орды не получил.

Дань в периоды 1373–1382, 1395–1427 гг. (кроме 1412–1414 гг.) русские земли не платили, т. к. не признавали власть ордынских правителей – не потомков Джучи – и находились с ними неоднократно в состоянии оборонительной войны. Князья взимали подати с населения исключительно для своих нужд и нужд своих княжеств.

Акты ханов в этот период не являлись обязательными и всеобъемлющими для русских земель. Ярлык на великое владимирское княжение, данный не Москве, сразу становился необязательным для всех княжеств, кроме княжества, его получившего, – Тверского. Чуть позже военной общерусской акцией и его заставят принять необязательность актов хана. Пожалование ярлыка суздальскому князю вообще не признал никто, включая самого получателя. Во внутренней политике русских земель в данный период обязательными были акты князей и их управленческого аппарата, а также многочисленные дипломатические акты между русскими князьями, в которых регулировались важнейшие внешне- и внутривополитические вопросы княжеств. Признак государства Орда в русских землях, всеобщий обязательный характер актов, или правовое верховенство, проявляется как свидетельство отсутствия государственного единства Орды и Северо-Восточной Руси.

Военного сотрудничества Орды с Северо-Восточной Русью в период 1362–1373 гг. не было, защита Южной Руси силами причерноморских орд была актом государственного характера, но в условиях раздробленности Орды – исключительно ради южных русских земель. Военного сотрудничества в 1373–1382 гг. также не было, наоборот, шла война между союзом русских князей во главе с Московским княжеством с одной стороны и кочевыми военно-политическими группами борющихся за власть в раздробленной Орде, а затем победившим в этой борьбе правителем западной части Орды, Мамаем, с другой. В 1395–1427 гг. военное сотрудничество и косвенная помощь Орды в столкновениях с общим врагом – Литвой – были очень значительны, но фрагментарны. Помощь оказывалась Руси при отсутствии ее подчинения хану, и поэтому здесь не было проявления единой воли общего господина – хана. Здесь имело место не единство военной политики, а совпадение интересов, временные союзные отношения, а не государственное единство. Эти союзные отношения ос-

новывались не на симпатии (декабрь 1408 г. показал ее отсутствие) – дружили «против Литвы», страх перед которой был сильнее взаимных претензий. После 1408 г. мы не наблюдаем примеров и союзных военных акций. Единства внешней политики и обороны русских земель и Орды в данный период не наблюдалось.

Власть князей не была легальной, т. к. нарушала сложившийся обычай (источник права) получения от хана права на «стол». Власть не была легитимной, т. к. население русских земель, от князей до крестьян, признавало право хана на Русь и обязанность для себя подчиняться хану из рода Джучи. Поэтому князьям нужны были ярлыки, даже в условиях бессилия ханов в отношении русских земель. Следовательно, имея реальную власть над землями больше, чем у правителя Орды, князья старались, чтобы соперники не получили ярлык и тем самым, не имели «законных» оснований на «стол» и земли. Ситуацию усложняло отсутствие в Орде полноценного хана Джучида, подчинившего Орду: это были либо несколько борющихся за Сарай ханов, либо Джучиды – марионетки в руках ордынского полководца неханских кровей. В обоих случаях источника легитимной власти не было. Парадокс, но легальной и легитимной была власть хана, которого фактически не было. Постепенно эту пустоту заполнила собственная легитимность русских князей, формировавшаяся в этот период в обособленных территориальных анклавах Орды. Духовная грамота Дмитрия Донского – тому подтверждение. Но изменения в сознании населения и знати Руси – это длительный процесс, осложненный традициями и религией. Весь названный период легитимной для Руси оставалась власть хана Орды, потому что Джучи.

Внутренний суверенитет, включающий верховенство власти внутри страны, безусловно, присутствует в русских землях, он собственный, русский. Территориями Руси управляли исключительно собственные князья, которые правили самостоятельно. Если иные князья и выполняли чужую волю, то это была воля не хана, а московского князя.

Внешний суверенитет, включающий независимость внешней политики, в русских землях присутствует. Если иные князья в некоторые подпериоды выполняли чужую волю, то волю не ха-

на, а опять же московского князя. В отношении Орды внешний суверенитет русских земель не был ограничен ничем.

Формальный суверенитет у русских земель одновременно и отсутствует, и присутствует. Князья, фактически став независимыми, какое-то время (1362–1373 гг.) признавали над собой формальный суверенитет Орды, получали от ордынских послов ярлыки, боролись друг с другом за них. Непризнание власти хана, «размирье» с Ордой могло бы свидетельствовать о формальном суверенитете княжеств от Орды. Но оно исходило от того, что в эти периоды Ордой правил не-Джучид. Ту власть, что была в рассматриваемый отрезок времени в Орде, русские земли над собой не признавали. И поэтому период характеризуется наличием формального суверенитета русских земель, однако несколько ущербного, производного от осознания не собственной независимости, а своей причастности к Орде и ее правящему роду, следствиями чего были нежелание подчиняться не-Джучиду и готовность признавать формальный сюзеренитет «настоящего» хана – Джучида.

В 1362–1427 гг. (кроме подпериодов 1382–1395 и 1412–1414 гг.) фактически отсутствовала государственная принадлежность русских земель Орде. Исключение из признаков государства – легитимность власти хана, которая сохранялась на Руси за ханами Джучидами при их контроле над столицей Орды – городом Сараем – и областью степи в низовьях Волги.

В подпериод 1362–1373 гг. помимо легитимности проявляется признак государственных связей с Ордой, связанный с легитимностью, – признак формального суверенитета над Русью. Формальным суверенитетом почти в полной мере обладали легитимные ханы, сменявшие друг друга в столичном районе Сарая в ходе междоусобной войны. Очень большое значение имел также факт получения ярлыка; князья ездили за ним в Орду, боролись за него. Поэтому в данный короткий подпериод при фактической независимости русских земель от Орды формальный суверенитет Орды над Русью сохранялся.

3.8.3. Подпериоды государственной принадлежности русских земель Орде: [сентябрь 1382 г. – апрель 1395 г.] и [1412–1414 гг.]

В данные короткие периоды нет абсолютной принадлежности территории русских земель Орде. Например, продвижение ордынских войск по территории княжества встречено было в 1382 г. не покорностью, молитвами и мольбами о милосердии государю, а вооруженным сопротивлением. Но в то же время хан своей волей неоднократно (причем разные ханы) легко изменял границы Владимирского княжества относительно земель Нижнего Новгорода. Территории княжеств Северо-Восточной Руси на государственном уровне принадлежали одновременно и Орде, и собственно этим княжествам.

Проявление признака публичной власти над княжествами Северо-Восточной Руси в данный период неоднозначно. Ордынские чиновники в русских землях отсутствовали. Князья получали от хана ярлык, который трудно обозначить как формальный или, наоборот, как имеющий публичное определяющее значение для нахождения на княжеском «столе». Он содержит признаки и того, и другого. Князья правили в этот период в своих княжествах и благодаря соответствующей ханской воле, проявлением которой был ярлык, и по русским обычаям, которые они уже готовы были отстаивать даже наперекор ярлыку. Московский князь стал править в Московском и Владимирском княжествах в первую очередь не благодаря ханской воле, а с ханского соизволения и одновременно по воле умершего отца, которая была оглашена раньше ханского соизволения. Вслед за Москвой такое изменение сути ярлыка, когда наступал срок его получения, наблюдалось и в отношениях Орды с другими княжествами. Например, когда настал срок в 1407 г. наследовать тверской «стол», только внутренние противоречия заставили тверских претендентов передать право на определение князя хану Орды. При этом хану предоставили двух претендентов, он был ограничен в выборе!

Однако факты сбора дани князьями для хана, «дани кровью», отправки в Орду в качестве заложников близких людей, поездок в Орду к хану говорят о высокой степени подчинения получивших ярлык. Власть хана над княжествами одновременно являлась «публичной властью» и не являлась таковой. Решение

хана князья признавали только при условии, что оно совпадало с решением о престолонаследии русского князя, если оно было «удобным» для наследника. Иное решение приходилось навязывать силой, в том числе военными действиями против Руси. Однако Русь к тому времени уже усилилась, поэтому Орде нужно было напрягать военные силы, преодолевать сложности в штурме хорошо укрепленных городов, к чему были плохо приспособлены кочевники.

Власть князей в княжествах одновременно и можно назвать «государственной публичной властью», и нельзя, потому что она фактически была самостоятельной и независимой по отношению к другим источникам власти, но оставалась угрозой: при явном недовольствии хана власть могла быть свергнута военным и административным путем (например, через раздробление, дальнейшее разделение владимирского княжения между многими княжествами).

Князья, получившие ярлык, тоже характеризуются двояко: правили самостоятельно, через собственную административную систему, на основании обычаев своей страны и в то же время выполняли волю хана, собирая для него дань, т. е. выступая отчасти как исполнительная власть для законодательных решений хана. Русь в этот период подчинялась правителю Орды, следовательно, отсутствие походов, которые организовывала центральная власть, косвенно свидетельствует и о том, что между Русью и Ордой были восстановлены государственные связи, и о том, что крупные походы всегда были актами государственного принуждения.

Характеристика публичной власти над Северо-Восточной Русью возможна для данного периода следующая: это была власть одновременно и хана Орды, и русских князей. (Такое бывает в современных федерациях относительно территорий субъектов федерации или современных национально-государственных автономий с широким кругом их полномочий).

В периоды, когда дань для ханов по их поручению собирали русские князья, правившие в том числе на основе полученного от хана ярлыка, дань содержала в себе признаки и налогообложения, и контрибуции, но признаки налогообложения преобладали. Как признак государства налогообложение включает правило, по которому только государство вправе устанавливать налоги и распространять обязанность их уплаты на лиц, находящихся на его

территории. То, что хан устанавливает дань для населения Северо-Восточной Руси, что дань содержит в себе признаки налогов, говорит о государственной принадлежности земель Орде. Князь же, собирая для хана по его поручению дань, выступает как бы его чиновником. Соответственно, в 1382–1395 и 1412–1414 гг. русские земли выплачивали дань, имеющую признаки налогов.

Осуществлять правотворчество – исключительное полномочие государства. Ярлыки – это не рядовые нормативные акты, а важнейшие документы, касающиеся управления русскими землями (своеобразный восточноевропейский средневековый вариант актов «государственного права»). В то же время характер ярлыка «формален»: принятое не ханом решение делает акты хана обязательными только при согласии с ними князя и земли. Верховенство в правотворчестве как признак государства разделено между двумя субъектами власти – ханом и русскими князьями.

В первый из данных двух коротких периодов мы видим участие русских отрядов в походах Тохтамыша на Тамерлана. Мы знаем о ярлыке Тохтамыша в Литву с требованием уплаты дани за захваченные ею южнорусские земли. И в этом просматриваются представление хана о русских землях как о его собственности и скрытая угроза агрессии на них. Во второй период агрессии на Русь не было, соответственно, защиты ее Ордой – тоже, но быстрое подчинение князей ханам Тохтамышевичам, ставленникам Литвы, объясняется страхом перед антирусским союзом Литвы и Орды. Это говорит против единства внешней и оборонной политики Руси и Орды, однако единство оборонной политики, пусть не абсолютное, имело место.

Получение князьями ярлыков свидетельствует о признании русскими знатью и народом власти хана над собой, т. е. о легитимности этой власти. В летописях хан продолжает именоваться «царем». Власть князя становится легитимной после подтверждения ее ярлыком от хана. Была бы она таковой без сего действия, ответить однозначно сложно. Вероятно, нет. Но могла бы таковой стать по прошествии длительного времени (после смены поколения, для которого с детства было бы нормой правление князя без ханского соизволения). Власть князя была основана на обычаях Руси и одновременно на ханском нормативном решении. Власть хана была основана на обычаях русского народа, полтора века подчинявшегося ордынскому «царю» на праве победителя в

давной легендарной войне, на позиционировании в Орде и на Руси хана как главы феодальной иерархической системы знати, в которую входили и русские князья, на убеждении, что власть хана дана княжествам Богом. Более «законной», более соответствующей обычаям предков (а это источник права) была, таким образом, власть хана. Но при этом начинает формироваться прецедент «законности» престолонаследия по завещанию до ханского волеизъявления, а затем и вместо него. Данный признак государства свидетельствует в пользу государственных связей Орды и русских княжеств, в пользу легитимности власти хана над Русью.

Если суверенитет не допускает вмешательства одной стороны в интересы другой, то примеры изменения территории княжества и необходимость получения ярлыка говорят о том, что суверенитет русских князей внутри страны ограничен. Но получение княжения не через выпрашивание ярлыка у хана, а в нарушение его властных прав и интересов – это ограничение внутреннего суверенитета хана. Полноценного внешнего суверенитета – независимости извне – у князя над княжеством также не было, он участвовал в чужих войнах вопреки своему желанию, платил дань хану, получал ярлык. Власть хана над княжествами обладала внутренним и внешним суверенитетом.

Факты получения ярлыка князем от хана, выплаты им дани говорят о формальном подчинении его хану, формальном оформлении этой подчиненности, т. е. о формальном суверенитете хана над Северо-Восточной Русью.

Большинство признаков государства в княжествах Северо-Восточной Русь проявляет себя как свидетельство одновременного существования русских княжеств как государств и принадлежности их к государственности Орды. Но признаки принадлежности Орде значительнее, особенно с учетом выплаты в Орду с русских земель дани, содержащей признаки налога.

3.8.4. Период формального суверенитета Орды над русскими землями в [1428–1480 гг.] (кроме периода [1445–1461 гг.])

Власть хана не распространялась на земли русских княжеств. Московское княжество активно в течение всего периода увеличивало свои границы, не запрашивая разрешения хана, ярлыка на присоединенные земли. Оно объединяло под своей вла-

стью Северо-Восточную Русь и Новгородскую землю, сохраняя лишь формальный суверенитет Тверскому и Рязанскому княжествам.

В русских землях не было ордынских чиновников. Ярлык уже не столь важен князьям, они даже не ездили за ним. Ханский ярлык уже не определял положение дел в княжествах, персону князя, а лишь подтверждал свершившийся факт. Князь правил благодаря духовной грамоте предка, на основе русских обычаев. Хан ничего не решал во внутренней и внешней политике Руси, его только формально признавали. Власть князей в своих землях не была зависимой по отношению к хану. Сами князья проводили политику вне зависимости от воли правителя Орды, а если решение хана было им невыгодно, то наперекор ему.

Относительно Москвы, однако, нужно обозначить однократное получение ярлыка, имеющего, на первый взгляд, не только формальный характер. Василий Темный и Юрий Галицкий ездили за ним в Орду, выспрашивали его у хана в самых унижительных традициях времен правления в Орде хана Узбека. По внешним формам отношения Московского княжества с Ордой в этот период схожи с отношениями 1280–1361 гг. (по наличию публичной власти хана над русскими землями). Но ярлык этот был определяющим, имеющим публичный характер только для момента его получения и только для стороны, его получившей. В долгосрочной перспективе для практической действительности он был формальностью. Проигравшая в борьбе за ярлык сторона, как это показали дальнейшие события, не была намерена соглашаться и мириться с ханским решением, а хан не был готов отстаивать свое решение силой войск. В контексте сопутствующих и последовавших событий (продолжение спора князей за московское княжение, неисполнение воли хана) отчетливо видна декоративность поездки претендентов в Орду и их поведение там. Князья из остальных земель Северо-Восточной Руси в Орду не ездили. Наследование «столов» в княжествах происходило по обычаям княжеств, а не по ханской воле; по сути, они повторяли судьбу Москвы. Они могли быть независимы от Москвы, только став зависимыми от Литвы. В 1428 – 1444 и 1462 – 1480 гг. власть ханов над Северо-Восточной Русью была формальной и, соответственно, не содержала фактических государственных признаков.

До усиления Орды в 70-е гг. XV в. карательных походов как актов государственного публичного принуждения не было, однако выводы о том, что русские земли подчинялись и, соответственно, у хана не было необходимости в этих актах, мы сделать не можем. Орда в это время была ослаблена, раздираема междоусобными войнами. Сильные походы войск Орды на Северо-Восточную Русь, при усилении Орды в правление Ахмата, который стремился объединить Орду, требования формального и фактического подчинения Ахмату Ивана III – все говорит о том, что это были акты государственного принуждения.

Выше в данной главе мы выяснили, что в периоды, когда дань взимали для ханов русские князья, правившие в княжествах не на основании ханского ярлыка, а на основании внутренних русских политических традиций, дань содержала в себе признаки контрибуции и, соответственно, не являлось данью с признаками налогов. Размеры дани тоже были меньше, чем в периоды, когда делались переписи, и не ориентировались на доходы населения и его количество. Это тоже характеризует дань как не содержащую признаков налога. Орда в периоды усиления влияния на русские земли получала дань с признаками контрибуции. В остальные периоды ханы вынуждены были довольствоваться лишь получением подарков. Соответственно, в 1428 – 1480 гг. дань в Орду не содержало признаков налога.

Акты хана в виде ярлыков не являлись обязательными и всеобъемлющими для русских земель. Когда князь не был согласен с персоной получателя ярлыка, он это решение игнорировал. Таким образом, нормативного верховенства хана Орды над русскими землями не было.

В 1428– 1471 гг. отсутствие проявлений военного сотрудничества не позволяет судить о единстве военной политики. В 1472 – 1480 гг. единства военной и внешней политики не было; наоборот, Орда состояла с Литвой в военном союзе, направленном против Московской Руси, каковой уже стала Северо-Восточная Русь.

Формальная власть над русскими землями принадлежала хану, поэтому князьям и нужны были ярлыки. Легитимность и легальность власти хана сохранилась с предыдущих периодов. Легитимность власти князей по-прежнему следовала из ханских ярлыков, которые при фактической своей самостоятельности кня-

зья все же стремились получить и препятствовали в этом соперникам опять же из соображений легальности и легитимности, чтобы у противника не было «законных» оснований на стол и земли. Это актуально даже в отношении ярлыка на владимирское великое княжение, который, кроме московского князя, фактически никто не получил из-за военной силы Московского княжества.

Русские земли имели внутренний суверенитет, включающий верховенство власти внутри страны. Они находились под управлением исключительно собственных князей, которые правили самостоятельно. Если иные князья и выполняли чужую волю, то это была воля не хана, а московского князя.

Внешний суверенитет, включающий независимость внешней политики, у русских земель также присутствовал. Князья могли действовать по чужой воле, но не хана, а московского князя (например, могли состоять в военном неравноправном союзе с Москвой или признавать московского князя «братом старейшим», т. е. сюзереном). В отношении Орды внешний суверенитет русских земель не был ограничен ничем.

Формальной независимости от хана Орды у русских земель не было. Князья, став фактически независимыми, формально признавали над собой власть хана Орды, получали от ордынских послов ярлыки, обращались к хану как к «царю».

Северо-Восточная Русь признавала над собой власть хана Орды и являлась частью подчиненных ему земель и, соответственно, частью Орды, но лишь формально. Фактически Северо-Восточная Русь была группой независимых государств-княжеств, объединявшихся, в том числе насильственно, в единое Московское государство.

Для иллюстрации нашей характеристики периода приведем цитату об этом Ю.Г. Алексеева: «Отношения Руси с Ордой в 70-х гг. носили неопределенный характер: отказавшись фактически от признания ханского сюзеренитета, Русское государство формально не порывало отношений с ханом, давая этим повод ордынским властям рассматривать Русь как часть их “улуса”. И в отношениях с Ордой молодое вино до поры до времени лилось в старые меха, новое тесно переплеталось со старым, которое не уступало своего места без боя»⁷³⁷.

⁷³⁷ Алексеев Ю.Г. Освобождение Руси от Ордынского ига. Л., 1989. С. 77.

3.8.5. Период государственной принадлежности русских земель Казанскому ханству в [1445 – 1461 гг.]

Хан Казанского ханства изъял город Городец с окрестностями в удел младшему сыну – возникло Касимовское царство. Татарские отряды в русских землях подчиняли великому князю его противников. В обоих случаях массовое сопротивление со стороны населения оказано не было. В народе ходил слух о том, что хан Казанского ханства возьмет себе Москву, а Василию оставит Тверь; следовательно, хан мог распоряжаться русской землей. Таким образом, территориальное верховенство над землями Северо-Восточной Руси было у хана Казанского ханства.

В русских землях, пусть на незначительное время, появлялись чиновники нерусского происхождения из Казанского ханства. В русских землях появился район, где татары компактно жили и находились в обособленном от русских земель управлении: имели своего хана, территорию определяли как ханство. Трудно судить о степени управляемости ими русских земель, точной продолжительности деятельности, а значит, о том, является ли это качественной характеристикой всего периода. Вероятно, да, ведь территория Касимовского царства была заселена татарами. Отпустить плененного князя, связав его обязательствами, – это практически то же самое, что выдать князю ярлык с публичным его значением, т. е. дать право княжить, но обязать блюсти в русских землях интересы хана, исполнять его волю. Возможно, и ярлык был выдан. К тому же ранее Улуг-Мухаммед выдал ярлык Василию II, возможно, в представлениях сторон этот акт не утратил публично-правовой силы. Власть князей в их землях не являлась полноценной «публичной властью», т. к. не была самостоятельной и независимой по отношению к другим источникам власти (хану Казанского ханства). Во многом власть действующего главного князя для практически всей Северо-Восточной Руси стала фактической и значимой вследствие военно-политической поддержки ее ханом Казанского ханства. Власть Казанского хана в этот короткий период независима и самостоятельна, он поддерживал враждующую сторону из соображений выгоды.

По своим результатам поход 1445 – 1446 гг. был актом государственного принуждения, он сформировал связи государст-

венного характера между русскими землями и Казанским княжеством. Отсутствие походов против Василия Темного после похода 1445 – 1446 гг. косвенно говорит о том, что эти связи Руси и Казани сохранялись. Все названное является проявлением публичной власти хана Казани над Северо-Восточной Русью.

Как признак государства налогообложение включает правило, по которому только государство вправе устанавливать налоги и распространять обязанность их уплаты на лиц, находящихся на его территории. Дань, определенная конкретной суммой и сроками, содержит признаки контрибуции, но не налога. Возможно, Казанское ханство предпринимало попытки обложить Русь традиционной данью с признаками налогов; возможно, имела место ежегодная дань – «по рублю с 100 голов». Были и специальные чиновники для сбора дани. В период 1445 – 1461 гг. проявляются признаки налогообложения Казанским ханством населения Северо-Восточной Руси.

Обязательства Василия II перед казанским ханом содержали такие важнейшие вопросы управления русскими землями, как дань, вероятно, присутствие татарских чиновников (появились на основании именно данного соглашения), выделение русских земель для Касима и Якупа. Эти договоренности содержат характеристики такого источника права, как нормативный договор. Соответственно, хан навязал условия в договоре, т. е. через акт, обязательный для русских земель, тем самым был воплощен соответствующий признак государства Орда в русских землях – обязательный характер актов казанского хана для русских земель.

Военное сотрудничество Казани и Северо-Восточной Руси в 1445 – 1461 гг. было направлено против Орды и внутренних врагов Василия II. Но что это – акты союзнических отношений или государственного единства военной политики – однозначно не ясно. Учитывая подчиненное положение Василия II в целом, мы склоняемся ко второму варианту, тем более что если и имели место союзные отношения, то это был неравноправный союз.

Население не подняло восстание против татар и Василия II, не поддержало сыновей Юрия, выступавших против Казани. Возможно, это свидетельство перенесенной на хана Казанского ханства легитимности ордынского хана над Русью, к тому же персонально Казанский хан был бывшим ханом Орды и сюзереном московского великого князя. В пользу этой точки зрения го-

ворит и то, что в летописях хан Казани называется «цесаремъ», «царем», а Казань – «Новой Ордой», она «вместо Золотой Орды». Власть хана была основана и организована на праве завоевателя, традиционно признаваемого в Средневековье; на получении клятвы Василия II, скрепленной крестным целованием (что очень важно для религиозного и суеверного Средневековья, особенно для ставшего вскоре больным, слепым, набожным Василия Темного). Это делает власть соответствующей средневековым формам права. В целом все приведенные аргументы, основанные на летописных свидетельствах, позволяют утверждать, что в данный период присутствовала легитимность власти хана Казанского ханства над Северо-Восточной Русью.

После клятвы Василия II самостоятельность в своей деятельности он, а тем более зависимые от Москвы князья, по важнейшим вопросам не проявляли. Казанские ханы военной поддержкой определяли даже, кому из русских князей быть правящим князем в Московском княжестве. Казанский хан, напротив, был самостоятелен в принятии решений относительно русских земель: он посылал чиновников, военные отряды для вмешательства во внутренние дела Руси, получал дань. Следовательно, внутренний суверенитет над русскими землями у русских княжеств отсутствовал, вместо него был внутренний суверенитет Казанского ханства.

Уменьшилась или отсутствовала независимость русских земель во взаимоотношениях с другими государствами (например, с Ордой Кичи-Мухаммеда, который был врагом основателей Казанского ханства – ханов Улуг-Мухаммеда и его сына Махмута). Полноценного внешнего суверенитета у русских князей не было, вместо него были элементы казанского внешнего суверенитета.

Однозначно утверждать, что хан Казани символически определялся как сюзерен московскому князю (получением ярлыка, басмы, процедурой «посаждения на стол», титулом в обращениях), нельзя без анализа сохранившихся доказательств. Но когда-то именно Улуг-Мухаммед в этих формах дал московское и владимирское княжение Василию II, и потому зависимость от Казани может восприниматься и как правопреемство. Крестное целование под ряд обязательств, содержащих формы зависимости и

подчинения, без ответных обязательств может рассматриваться как вариант оформления зависимости.

Абсолютно все признаки государства в землях Северо-Восточной Руси в период 1445–1461 гг. проявляются как свидетельство принадлежности русских княжеств к казанской государственности.

Следует сделать также дополнение к выводу. Материальные ресурсы Московского княжества в XV в. были значительно больше, чем ресурсы возникшего Казанского ханства. С прекращением внутренних междоусобиц Москва неизбежно должна была быстро вернуть себе независимость от Казанского ханства, что и произошло в начале 60-х гг. XV в.

3.8.6. Суверенитет русских земель в [1481–1502 гг.]

Территорию русских земель Орда абсолютно не контролировала. Фактической и формальной власти над русскими землями хан не имел. Дань в Орду в этот период или не выплачивалась, или существовала лишь в форме подарков. Военного сотрудничества не было. Велись военные действия, в которых преимущество сил имела Москва, сильные походы на ее территорию не осуществлялись.

В данный период Московское княжество, представляющее всю Северо-Восточную и Северо-Западную Русь (лишь формально независимыми от Москвы оставались Псков и Рязань при фактической политической зависимости), было суверенным.

3.8.7. Анализ и систематизация результатов исследования, идентифицирующих политический статус земель Северо-Восточной Руси в системе связей с Ордой с 1242 по 1502 г.

Результат временного исследования государственной принадлежности Орде русских земель по периодам следующий.

Период [1242–1361 гг.] (120 лет). Абсолютно все признаки государства в княжествах Северо-Восточной Руси проявляются как свидетельство государственных связей между Ордой и землями Северо-Восточной Руси. Соответственно, русских государств как суверенных субъектов мировой политики не существовало,

они были частью политико-территориальной системы государства Орда.

Период [1362–1373 гг.] (12 лет). Из всех признаков государства только легитимность и формальный суверенитет проявляются как характеристика принадлежности русских земель Орде. Остальные признаки проявляются в качестве характеристики русских земель как независимых государств. По формальным признакам можно сделать вывод о формальной принадлежности русских земель Орде. При этом они фактически были независимы.

Период [1374 г. – сентябрь 1382 г.] (9 лет). Проявляются признаки государства в политических связях внутри русских земель и в отношении Орды, характеризуя их как независимые государства, которые не связаны с Ордой политическими связями внутригосударственного характера.

Период [сентябрь 1382 г. – апрель 1395 г.] (12,5 года). Княжества Северо-Восточной Руси существуют как государства и одновременно принадлежат к государству Орда. Однако признаки принадлежности Орде, государственных связей с нею более значительны.

Период [апрель 1395 г. – 1411 г.] (16,5 года). Признаки государства в русских княжествах проявляются таким образом, что характеризуют эти княжества как независимые государства.

Период [1412–1414 гг.] (3 года). Для этого периода характерны: одновременное существование княжеств Северо-Восточной Руси как государств и принадлежность их к государственности Орды. Но признаки принадлежности Орде значительнее.

Период [1415–1427 гг.] (13 лет). Княжества – независимые государства.

Период [1428 г. – лето 1445 г.] (17,5 года). Северо-Восточная Русь признавала над собой власть хана Орды и являлась частью Орды лишь формально. Фактически же это была группа независимых государств-княжеств.

Период [лето 1445 г. – 1461 г.] (16,5 года). Отсутствовали государственные связи русских княжеств с Ордой. Место Орды временно заняла «Новая Орда» – Казань. Абсолютно все признаки государства в землях Северо-Восточной Руси проявляются как свидетельство принадлежности русских княжеств казанской государственности.

Период [1462–1480 гг.] (19 лет). Формально Северо-

Восточная Русь – часть подчиненных хану земель Орды. Фактически же она является группой независимых государств-княжеств, объединяющихся в единое Московское государство.

Период 1481–1502 гг. (22 года). Московское княжество, представляющее Северо-Восточную и Северо-Западную Русь, было суверенным – как фактически, так и формально.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос о взаимоотношениях земель Северо-Восточной Руси и Улуса Джучи (Орды) в XIII–XV вв. – один из самых сложных в отечественной исторической науке. В нашем исследовании мы рассмотрели политико-правовые отношения русских княжеств с Ордой и пришли к следующим результатам.

Во-первых, нами составлена периодизация русско-ордынских политико-правовых отношений. В ее основу положены качественные характеристики воздействия Орды на русские земли, рассматриваемые в комплексе форм воздействия. Этот комплекс включает: частоту и силу набегов; особенности организации взимания с русских земель дани, размеры дани; частоту, масштабность и эффективность актов защиты русских земель от иностранной агрессии; формальные формы и фактическую сущность политической власти хана над русскими землями и их князьями. Периодизация включает четыре периода, которые состоят из 16 подпериодов, различающихся по совокупности и интенсивности характеристик.

Предложенная нами периодизация русско-ордынских отношений имеет значение и для исторической науки, и для исторического образования. Сегодня эти отношения очень длительные и насыщенные событиями, освещены в учебной литературе очень фрагментарно. Периодизация, если таковая существует, сводится к фиксации основных событий этих отношений: переписей, «ратей» XIII в., борьбы Москвы и Твери посредством жалоб хану друг на друга, правления Ивана Калиты и «тишины великой», битв на реке Воjже и поле Куликовом, взятия Москвы Тохтамышем, стояния на реке Угре. Что было в промежутках между этими «вехами», опускается. Например, период от взятия Москвы Тохтамышем до стояния на Угре, продолжительностью в 98 лет, в учебниках часто характеризуется лишь фразой: «Еще целое столетие Русь была вынуждена терпеть монголо-татарское иго».

В отличие от периодизации в учебной литературе, составленная нами периодизация информационно насыщена событиями по периодам, систематизирована по формам воздействия Орды на русские земли с привлечением информации о том, что происходило в эти периоды в Орде и как это отражалось на русско-ордынских отношениях.

В исторических и историко-правовых науках для конкретных исследований русско-ордынских связей и их последствий настоящая периодизация также применима. Как правило, ученые оценивают русско-ордынские отношения сразу для всего времени их существования. Но оно было очень продолжительным и неоднозначным. В итоге эти исследования «запланированы» на неудачу. Так, отношения СССР с Китаем в XX в. были менее тесными и продолжительными, чем отношения русских земель с Ордой, но невозможно дать однозначную оценку советско-китайским отношениям, единую для всего XX в. Любая такая оценка будет или ошибочной, или неполной, выборочно характеризующей лишь один из аспектов отношений. Через составленную нами периодизацию русско-ордынских отношений, через пример использования этой периодизации в оценочном конкретно-историческом исследовании мы предлагаем иной подход – с отдельной оценкой для различных временных этапов. Остальные исследователи русско-ордынских отношений могут пойти по этому пути и применить настоящую типологию.

Во-вторых, в исследовании сделана попытка изучить понятия и признаки государства именно в категориях средневековой культуры и средневекового мышления. Для этого были выделены особенности таковых мышления и культуры применительно к вопросам государственной власти, организации. Если не как образец, то как пример, как схема для продолжения изучения данного аспекта и для иных исследований власти и событий исторического прошлого рассмотренные особенности могут быть использованы представителями исторической науки.

В-третьих, нами разработана типология дани. В основание типологии положены несколько признаков: 1) субъект взимания (ордынские чиновники, русские князья, которые правят на основании полученного от хана ярлыка, русские князья, которые правят на основании русских обычаев престолонаследия); 2) объект взимания (население страны или властный политический институт); 3) размеры дани, которая передается хану, цель (т. е. характер дани как подарка, налога, откупа от набега). Выделены такие виды дани: «налоговая дань» (содержит признаки налогов с населения территории, входящей в государство, которое изымает дань), «контрибуционная дань» (содержит признаки контрибуции с побежденной страны), «откупная умиротворяющая дань» (откуп

от совершающего акт агрессии субъекта в целях прекратить акт агрессии), «подарочная уваженческая дань» (подарки, которые на Востоке всегда было принято дарить правителям соседних государств и сеньору), «союзническая дань» (плата союзному государству за военную помощь).

Относительно отношений Руси с Крымским ханством заметим, что даже ученые-историки высказываются в пользу зависимости русских земель от Крымского ханства – на том основании, что дань в Крым Россия посылала даже при Петре I. В типологии дани важно было разделить дань на несколько типов. Это необходимо для того, чтобы дань, имеющая признаки налогов и свидетельствующая о зависимости плательщика от получателя, и дань, имеющая признаки подарков, не смешивались в одно понятие. В результате этого в дальнейшем могут допускаться логические ошибки, когда происходит подмена объекта при исследовании отношений русских и татарских государств (в том числе Орды).

В-четвертых, материал главы 2 о военном сотрудничестве русских земель и Орды, в совокупности со всеми параграфами, дает хронологию и систематизацию военной помощи Орды русским землям от агрессии западных государств, причем помощи, которая оказывалась не только Северо-Восточной Руси, но русским землям в целом (потому что помощь другим русским землям означала отсрочивание агрессии по отношению к Северо-Восточной Руси, между которой западные русские земли исполняли роль так называемого буфера, соответственно, помощь им означала помощь Северо-Восточной Руси).

Подобный комплекс информации о русско-ордынском военном сотрудничестве пока не был собран. Л.Н. Гумилев считал военное сотрудничество важнейшим фактором русско-ордынских отношений. На тезисе об эффективной, регулярной, систематической защите Ордой русских земель от западной агрессии построена его теория о русско-ордынском союзе. Но при этом Л.Н. Гумилев упоминает лишь несколько конкретных случаев военной помощи Орды русским землям, ограничиваясь оценочной характеристикой, не ясно, на чем основанной. Сделанная им систематизация позволяет применять ее в оценочных исследованиях по истории и истории государства и права.

В-пятых, нами глубоко проработан комплекс признаков государства и государственной принадлежности к исторической

эпохе, с целью идентифицировать русско-ордынские связи. Данный результат исследования потенциально может стать наиболее значимым для науки среди всех названных. Разработке комплекса признаков государственности посвящена наиболее крупная, третья, глава книги. Этот комплекс может применяться как шаблон для исследований, посвященных отечественной и иностранной истории (так, в математике, например, решают задания по дискриминанту, просто применяя формулу к подходящим задачам). Например, на вопросы, была ли Орда в начальный период частью единого монгольского государства (Еке Монгол улус), было ли такое единое государство монголов в XIII в., исследователи Улуса Джучи отвечают пока без специального глубокого исследования. Оно же может быть сделано только на основе применения совокупности признаков государства.

С помощью разработанной в деталях схемы возможно решать и спорные вопросы исторической науки, связанные с формированием у древних и средневековых племен государственности. Впрочем, в этих исследованиях препятствием может стать недостаток свидетельств источников, ведь письменность возникает у народов всегда гораздо позже, чем государство.

Применяя разработанную модель, можно решить так называемый «норманнский вопрос», определив, существовали ли до «призвания варягов» государства у восточных славян. Для этого, рассмотрев в совокупности права и обязанности групп населения, необходимо выявить в общественных связях славян со знатью, имела ли место их государственно-правовая организация. Понять это можно, только исследовав проявление в данных связях признаков государственности, признаков государственных связей так, как это сделано для другого исследования в данной работе. Впрочем, решить «вопрос» окончательно не удастся из-за недостатка свидетельств нарративных источников.

В-шестых, мы определили наличие государственной принадлежности русских земель территориально-политической системе Орды. Исследование сделано на основе применения общепринятых в современных науках о государстве (исторических, правовых, политологических) признаков государства к русско-ордынским отношениям. Мы выявили наличие этих признаков в жизнедеятельности русских земель, определили, как они проявлялись: как признаки принадлежности русских земель Орде или

как признаки государственности русских княжеств. Сделано это конкретно-исторически, для каждого периода согласно составленной ранее периодизации русско-ордынских отношений.

Таким образом, одна из важнейших проблем в отечественной исторической науке решена. Или, как минимум, дан аргументированный, научно обоснованный вариант ее решения. Более того, даже если наши выводы не будут приняты научной общественностью, то это исследование послужит стимулом и примером для других подобных. Возможно, подобным образом будут решаться и другие проблемы в исторической науке – проблемы государственной принадлежности различных стран, народов, территорий в различные эпохи (например, «варяжский вопрос» или проблема принадлежности Улуса Джучи Монгольской империи в целом).

Результат исследования во времени государственной принадлежности Орде русских земель по периодам таков.

260 лет русско-ордынских отношений, включая часть 1342 и часть 1502 г., приходятся на 261 календарный год. Именно по календарным годам при очень незначительных погрешностях за счет округления целесообразно подсчитывать продолжительность срока, в течение которого княжества Северо-Восточной Руси принадлежали Орде.

Из 261 года русско-ордынских отношений княжества Северо-Восточной Руси в отношении Орды были независимы 77 лет, но из них 60,5 года находились в состоянии суверенитета и 16,5 года – подчиненности Казанскому ханству, позиционировавшемуся на Руси и в Казани по отношению к землям Северо-Восточной Руси как правопреемник Орды. Из 60,5 года независимости только в последние 22 года собственный суверенитет на Руси воспринимался как естественное, постоянное, долгосрочное состояние. В остальное время суверенитет был ущербным, в том плане, что Русь была готова уступить Орде часть суверенитета, если власть в ней будет принадлежать «царю» Орды и Руси из династии Джучи, а не военачальнику нецарского рода, узурпировавшему власть.

Государственный характер политических связей Северо-Восточной Руси и Орды характерен для периода в 184 года. Из них приблизительно 48,5 года эта вовлеченность формальна: формальное признание сюзеренитета хана над русскими землями

и отправка ему в качестве свидетельства уважения в восточном стиле богатых (называемых «ордынским выходом») подарков. Соответственно, принадлежность русских земель ордынской государственности (не только формальная, но и фактическая) длилась приблизительно 135,5 года. В рамках периода абсолютной принадлежности русских земель государству Орда можно выделить 24 года (1257–1280 гг.), когда формы вовлеченности русских земель в ордынское государство были особенно сильны – вплоть до функционирования в русских землях постоянного аппарата ордынских чиновников нерусского происхождения и осуществления переписей для упорядочивания налогообложения. В этот небольшой период степень автономии русских земель в территориально-политической организации Орды была наименьшей.

Если мы рассмотрим общую картину по столетиям, то увидим, как ослаблялась по формам и уменьшалась по длительности вовлеченность в ордынское государство княжеств Северо-Восточной Руси. В XIII в. из 59 лет русско-ордынских политических отношений 59 лет имела место одновременно и фактическая, и формальная принадлежность русских земель Орде. Мы видим полную подчиненность русских земель Орде и очень жесткие формы их эксплуатации.

В XIV в. 86,5 года русские земли принадлежат ордынской государственности; из них 12 лет – принадлежность только формальная, 73,5 года – одновременно и фактическая, и формальная. Всего 14,5 года в XIV в. продолжались периоды независимости, причем последние приходятся на вторую половину столетия.

Во втором десятилетии XV в. мы выделяем три года почти полной («почти» по всем признакам государства) вовлеченности русских земель в государственность Орды. Формальный сюзеренитет хана над Русью при ее фактической независимости наблюдается в продолжение 36,5 года. Периоды независимости русских земель от Орды длились 60,5 года, из которых в середине столетия 16,5 года приходятся не на период государственной независимости, а на временную принадлежность к другому государству Джучидов – Казанскому ханству. Соответственно, продолжительность государственной независимости в XV в. равняется 44 годам. Следует отметить также, что последние 20 лет столетия – это период не просто независимости, но безоговорочной независимости, осознанной русскими знатью и народом как оконча-

тельная, а не временная. Это независимость без осознания того, что власть ордынского царя над Русью законна и легитимна, а потому возможна для возрождения. Ранее (до 1481 г.) такой осознанной независимости «как осознанной необходимости» не было в рамках русско-ордынских отношений никогда.

В течение двух лет русско-ордынских отношений в XVI в. русские земли были независимы, не были готовы подчиняться Орде независимо от того, правил там представитель династии Джучидов или кто-то иной.

Соответственно, относительно XIII в. мы можем говорить о непрерывной вовлеченности русских земель в жизнь Ордынского государства, утверждая, что они были частью политико-территориальной системы Орды. В XIV в. русские земли в основном были частью Орды, но во второй половине столетия наблюдается тенденция к ослаблению государственных связей Руси с Ордой. В XV в., русские княжества, за небольшим исключением, были либо независимы фактически при формальной подчиненности Орде, либо независимы и фактически, и формально. Их связи с Ордой соответствуют по характеру межгосударственным политическим связям.

Периоды независимости русских земель прошли трансформацию от непризнания узурпаторов власти в Орде со стороны темников «нецарского» рода до восприятия независимости от Джучидов как осознанной необходимости, как легитимного положения Руси. Эти периоды иллюстрируют медленный процесс формирования государственного самосознания Руси как независимой территориальной общности, как независимой нации и суверенного государства.

Даже после исчезновения Орды еще много лет память о длительной принадлежности русских земель Орде будет причиной позиционирования династии, правящей Московским государством как не равной правящим династиям Европы. Московским государям долго придется доказывать представлявшим русских князей как потомков вассалов ордынских ханов иностранным «коллегам» равный с ними статус, легальный характер своих новых титулов: великий князь всея Руси, царь, император. Главным обоснованием при этом будет подчиненность Москве земель ханов из династии Джучидов, чье «царское» происхождение и высокое место в мировой феодальной иерархии сомнению не

подвергались. Принадлежность Московскому «царству» Казанского, Астраханского, Сибирского, Касимовского ханств станет свидетельством не только территориального расширения государства, но и формального повышения статуса государства и его высшей знати: титулы «царя» названных татарских ханств будут присоединены к титулу Московского государя.

Настоящее исследование открыто для продолжения и дополнения на уровне пространственного расширения предмета исследования. Направления этого видятся следующие.

Учитывая, что отношения Орды с различными географически обособленными территориальными общностями Руси были различной интенсивности – от активного взаимодействия, например, с княжествами Северо-Восточной Руси или Южной Руси, до отсутствия взаимодействия вообще, например, с Западной Русью (Псковом, Полоцком), необходимо осуществлять отдельные исследования политических русско-ордынских связей для географически особенных русских общностей. Как нами было сделано разделение исследования для Северо-Восточной Руси во времени, так же для всей Руси оно должно быть разделено в пространстве и включать исследования для Северо-Западной Руси, Северо-Восточной Руси, Южной Руси, Юго-Западной Руси, Западной Руси, которые, вероятно, как данное исследование политических связей Орды и Северо-Восточной Руси будут распадаться на отдельные исследования – во времени, по качественным особенностям связей в различных периодах. Синтез названных исследований и данного позволит охарактеризовать политические связи Орды и русских земель в целом, в динамике их развития и изменения, позволит создать новые исторические карты западной границы Орды в различные периоды, включая в ее территорию отдельные или все русские земли либо ограничивая территорию Орды границами Руси.

На уровне расширения объема содержания предмета исследования также открыто для продолжения и дополнения. В периоды, когда русские земли были частью государственных политико-территориальных структур Орды, степень принадлежности и формы ее не всегда совпадали. Интенсивность проявления и даже состав признаков государственного единства Орды и Северо-Восточной Руси были различны в разные периоды их государственных связей. Например, был период, когда в русских землях

исполнительную власть в значительной части осуществляли чиновники из Орды нерусского происхождения, и были периоды, когда власть осуществлялась в рамках ханской воли в целом русскими князьями и боярами автономно. Для периодов, когда русские земли были частью государственных политико-территориальных структур Орды, возможно в специальных исследованиях определить формы государственной принадлежности, степень зависимости и самостоятельности в рамках государственности Орды.

Но для этого, учитывая неразработанность для Средневековья системы характеристик и терминологии различных форм и степеней государственной подчиненности и зависимости территорий (тем более инородных, завоеванных) от общегосударственного административного центра, вовлеченности их в общегосударственные структуры, необходимо разработать соответствующую типологию, возможно, используя для этого по аналогии разработанные в политической, исторической и правовой науке другие типологии или их термины, например, «автономия», и применить эту типологию для характеристики степени государственной подчиненности и зависимости русских земель в различные конкретно-исторические периоды, качественно особенные по степени подчиненности русских земель хану, вовлеченности их в общегосударственные структуры Орды.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Опубликованные источники

Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею. – СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1846. – Т. 1 (1340–1506 гг.). – 376 с.

Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею. – СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1848. – Т. 2 (1340–1506 гг.). – 405 с.

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные археографическою комиссиею. – СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1863. – Т. 1. (1361–1598 гг.). – 318 с.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею императорской академии наук. – СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1836. – Т. 1 (1294–1598 гг.). – 516 с.

Воскресенская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. VII. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – 345 с.

Воскресенская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. VIII. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – 301 с.

Герберштейн, С. Записки о Московии / С. Герберштейн ; пер. с нем. А.И. Малеина, А.В. Назарченко. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1988. – 430 с.

Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С.Н. Валка. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – 409 с.

Густинская летопись. Прибавление к Ипатьевской летописи // Полное собрание русских летописей. – Т. II. СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1843. – 388 с.

Де Рубрук, Г. Путешествие в восточные страны / Г. де Рубрук ; пер. с фр. А.И. Малеина. – М. : Гос. изд-во геогр. лит., 1957. – 194 с.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей (XIV–XVI вв.). – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – 586 с.

Золотая Орда в источниках. Т. I. Арабские и персидские сочинения / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. – М., 2003. – 448 с.

Золотая Орда в источниках. Т. III. Китайские и монгольские источники / в пер. В.Г. Тизенгаузена, под ред. Р.П. Храпачевского. – М., 2009. – 336 с.

Идигей: Татарский народный эпос. – Казань. : Татар. кн. изд-во, 2006. – 535 с.

Ипатьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. II. – М. : Изд-во вост. лит., 1962. – 604 с.

История о Казанском царстве (Казанский летописец) // Полное собрание русских летописей. Т. XIX. М. : Языки рус. культуры, 2000. – 529 с.

Карпини, П. История Монгалов / П. Карпини ; пер. с итал. А.И. Малеина. – М. : Гос. изд-во геогр. лит., 1957. – 194 с.

Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. – М. : Изд-во вост. лит., 1926. – 648 с.

Литовские летописи // Полное собрание русских летописей. Т. XXXII. – М. : Наука, 1975. – 233 с.

Львовская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XX. Ч. 1. – СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1910. – 426 с.

Мец, Н.Д. Монеты великого княжества Московского (1425–1462 гг.) // Нумизматический сборник. Ч. 3. – М. : Внешторгиздат, 1974. – 162 с.

Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. X. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – 248 с.

Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XI. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – 264 с.

Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XII. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – 272 с.

Новгородская I летопись // Полное собрание русских летописей. Т. III. М. : Языки рус. культуры, 2000. – 693 с.

Новгородская III летопись // Полное собрание русских летописей. Т. III. – СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1841. – 308 с.

Новгородская летопись // Полное собрание русских летописей. Том IV. Ч. 1. – М. : Изд-во АН СССР, 1925. – 536 с.

Орешиников, А. Русские монеты до 1547 года. – М. : Товарищество типографии А.И.Мамонтова, 1896. – 273 с.

Памятники Куликовского цикла. – СПб. : Руссо-Балт. информ. центр БЛИЦ, 1998. – 413 с.

Памятники литературы Древней Руси: XIII век. – М. : Худ. лит. 1981. – 616 с.

Памятники литературы Древней Руси: XIV – середина XV в. – М. : Худ. лит., 1981. – 606 с.

Памятники права периода образования русского централизованного государства XIV–XV вв. – М. : Изд-во юрид. лит., 1955. – 528 с.

Пермско-Вологодские летописи // Полное собрание русских летописей. Т. XXVI. – М. : Изд-во АН СССР, 1959. – 413 с.

Полное собрание русских летописей. Т. XXXV. – М. : Наука, 1980. – 306 с.

Поло, М. Книга о разнообразии мира / М. Поло. – М. : Изд-во геогр. лит., 1956. – 376 с.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. – Т. III. – 316 с.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. – Т. I. Ч. 1. – 197 с.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. – Т. I. Ч. 2. – 281 с.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. – Т. II. – 214 с.

Рогожский летописец. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей. Т. XV. – М. : Языки рус. культуры, 2000. – 432 с.

Русский хронограф редакции 1512 года. Хронограф русский // Полное собрание русских летописей. Т. XXII. Ч. 1. СПб.: Тип. Н.А. Александрова, 1911. – 569 с.

Сборник документов по истории СССР. – М. : Высш. шк., 1971. – 238 с.

Симеоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. XVIII. – СПб. : Тип. М.А. Александрова, 1913. – 316 с.

Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Юань чао би ши (Монгольский обыденный изборник) / пер. С.А. Козина. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. – 619 с.

Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. – Т. VI. Вып. 1. М. : Языки рус. культуры, 2000. – 581 с.

Тизенгаузен, В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 2 т. / В.Г. Тизенгаузен. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербург, 1884. – Т. 1. – 563 с.

Тизенгаузен, В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. В 2 т. / В.Г. Тизенгаузен. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. – Т. 2. – 275 с.

Издания справочного характера

Бахирин, А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А.Б. Бахирин. – М. : Кн. мир, 2002. – 720 с.

Большая российская энциклопедия. В 30 т. – М. : Большая Рос. энцикл., 2007. – Т. 7. – 767 с.

Большая советская энциклопедия. В 30 т. – М. : Сов. энцикл., 1971. – Т. 4. – 600 с.

Большая советская энциклопедия. В 30 т. – М. : Сов. энцикл., 1972. – Т. 8. – 607 с.

Большая советская энциклопедия. В 30 т. – М. : Сов. энцикл., 1972. – Т. 9. – 624 с.

Большая советская энциклопедия. В 30 т. – М. : Сов. энцикл., 1973. – Т. 12. – 624 с.

Большая советская энциклопедия. В 30 т. – М. : Сов. энцикл., 1975. – Т. 20. – 608 с.

Большая советская энциклопедия. В 30 т. – М. : Сов. энцикл., 1975. – Т. 21. – 640 с.

Большой академический словарь русского языка. – М. ; СПб. : Наука, 2006. – Т. 4. – 679 с.

Большой российский энциклопедический словарь. – М. : Большая сов. энцикл., 2003. – 1888 с.

Большой юридический словарь. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 790 с.

Брокгауз, Ф.А. Энциклопедический словарь. Т. X. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон – СПб. : Тип. Ефрона, 1895. – 480 с.

Брокгауз, Ф.А. Энциклопедический словарь. Т. XVI. / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон – СПб. : Тип. Ефрона, 1895. – 480 с.

Первый толковый (БЭС) большой энциклопедический словарь. – М. ; СПб. : Норинт ; РИПОЛ классик, 2006. – 2142 с.

Советская историческая энциклопедия. Т. 2. – М. : Сов. энцикл., 1962. – 1022 стб.

Советская историческая энциклопедия. Т. 9. – М. : Сов. энцикл., 1966. – 1000 стб.

Литература

Алексеев, Ю.Г. Государь всея Руси / Ю.Г. Алексеев. – Новосибирск : Наука, 1991. – 240 с.

Алексеев, Ю.Г. Освобождение Руси от ордынского ига / Ю. Г. Алексеев. – Л. : Наука, 1989. – 217 с.

Алексеев, Ю.Г. Под знаменами Москвы. Борьба за единство Руси / Ю.Г. Алексеев. – М. : Мысль, 1992. – 270 с.

Алексеев, Ю.Г. И многих татар топили... Судовые рати Ивана III / Ю.Г. Алексеев // Родина. – 2003. – № 12. – С. 44–47.

Амирханов, Р.У. Золотая Орда и ее правители / Р.У. Амирханов. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2003. – 72 с.

Андреев, М. Дмитрий Донской / М. Андреев. – М. : Госконоиздат, 1942. – 40 с.

Анисимов, Е.В. Московская Русь. Середина XIII – середина XVI века / Е.В. Анисимов. – СПб. : НОРИНТ, 2000. – 33 с.

Ашуков, В.Н. На поле Куликовом: 600 лет, 1380–1980 / В.Н. Ашуков. – Тула : Приокское кн. изд-во, 1980. – 135 с.

Базилевич, К.В. Внешняя политика русского централизованного государства, вторая половина XV века / К.В. Базилевич. – М. : МГУ, 1952. – 544 с.

Базилевич, К.В. Феодалные объединения на территории СССР в XIV–XV вв. / К.В. Базилевич. – М. : Высш. Парт. шк. при ЦК ВКП (б), 1939. – 62 с.

Бартольд, В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / В.В. Бартольд. Ч. 2. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1900. – 620 с.

Бестужев-Рюмин, К. О злых временах татарщины и о страшном Мамаевом побоище / К. Бестужев-Рюмин. – СПб. : Обществ. польза, 1902. – 52 с.

Бестужев-Рюмин, К. О том, как росло Московское княжество и сделалось русским царством / К. Бестужев-Рюмин. – СПб. : Обществ. польза, 1909. – 106 с.

Борисов, Н.С. Иван Калита / Н.С. Борисов. – М. : Молодая гвардия, 1995. – 302 с.

Борисов, Н.С. Политика московских князей. Конец XIII – первая половина XIV века / Н.С. Борисов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 391 с.

Борисов, Н.С. Русская церковь в политической борьбе XIV–XV веков / Н.С. Борисов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 208 с.

Борисов, Н.С. Русские полководцы XIII–XVI веков / Н.С. Борисов. – М. : Просвещение, 1993. – 192 с.

Борисов, Н.С. Церковные деятели средневековой Руси XII–XVII веков / Н.С. Борисов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 200 с.

Бочкарев, В.Н. Борьба русского народа с монголо-татарскими завоевателями / В.Н. Бочкарев. – М. : Воениздат, 1946. – 23 с.

Будовниц, И.У. Общественно-политическая мысль Древней Руси XI–XIV вв. / И.У. Будовниц. – М. : Акад. наук, 1960. – 487 с.

Валеев, Р.М. Торговля и товарно-денежные отношения Золотой Орды / Р.М. Валеев // *Вопр. истории.* – 2009. – № 4. – С. 97–105.

Вельяминов-Зернов В.В. Изслѣдованіе о Касимовскихъ и царевичахъ. Ч. I. / В. В. Вельяминов-Зернов. – СПб. : Тип. Императорской академии наук, 1863. – 558 с.

Вернадский, Г.В. Монголы и Русь / Г.В. Вернадский ; пер. с англ. Е. П. Беренштейна. – Тверь : АГРАФ ; М. : ЛЕАН, 1999. – 480 с.

Вернадский, Г.В. Московское царство / Г. В. Вернадский ; пер. с англ. Е.П. Беренштейна, Б.Л. Губнана, О.В. Строгановой. – Тверь : АГРАФ ; М. : ЛЕАН, 1997. – 512 с.

Вернадский, Г.В. Начертание русской истории. Мир культуры истории и философии / Г.В. Вернадский. – СПб. : Лань, 2000. – 320 с.

Всемирная история. В 24 т. / А.Н. Будаков и др. – Минск : Литература, 1998. – Т. 8. Крестоносцы и монголы. – 528 с.

Всемирная история. В 24 т. / А.Н. Будаков и др. – Минск : Литература, 1998. – Т. 9. Начало Возрождения. – 592 с.

Гальперин, Ч. Вымышленное родство. Москва не была наследницей Золотой Орды / Ч. Гальперин // *Родина.* – 2003. – № 12. – С. 68–71.

Горский, А.А. Здесь конец нашему рабству. Когда Москва освободилась от власти Орды / А.А. Горский // *Родина.* – 2003. – № 11. – С. 98–101.

Горский, А.А. Москва и Орда / А.А. Горский. – М. : Наука, 2000. – 182 с.

Греков, Б.Д. Борьба Руси за создание своего государства / Б. Д. Греков. – М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1945. – 76 с.

Греков, Б.Д. Золотая Орда (очерк истории Улуса Джучи в период сложения и расцвета в XIII–XIV) / Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский. – Л. : Соцэкгиз, 1937. – 204 с.

Греков, Б.Д. Золотая Орда и ее падение / Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский. – М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1950. – 478 с.

Греков, И.Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV–XV вв.) / И. Б. Греков. – М. : Наука, 1975. – 519 с.

Греков, И.Б. Мир истории: Русские земли в XIII–XV веках / И.Б. Греков, Ф.Ф. Шахмагонов. – М. : Мол. гвардия, 1986. – 334 с.

Григорьев, А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам / А.П. Григорьев. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2004. – 276 с.

Грицак, Е.Н. Краткая история крестовых походов / Е.Н. Грицак. – М. : Рипол классик, 2002. – 480 с.

Грушевский, Н.С. Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия / Н.С. Грушевский. – Киев : Наукова думка, 1991. – 541 с.

Гумилев, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь / Л.Н. Гумилев. – М. : Мысль, 1989. – 764 с.

Гумилев, Л.Н. Конец и вновь начало / Л.Н. Гумилев. – М. : Ин-т Ди-Дик, 1997. – 243 с.

Гумилев, Л.Н. От Руси до России / Л.Н. Гумилев. – М. : Дрофа, 1996. – 352 с.

Гумилев, Л.Н. Поиски вымышленного царства / Л.Н. Гумилев. – М. : Ин-т Ди-Дик, 1997. – 480 с.

Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера земли / Л.Н. Гумилев. – М. : Ин-т Ди-Дик, 1997. – 640 с.

Данилевский, И.Н. Русская земля глазами современников и потомков (XII–XIV вв.) / И.Н. Данилевский. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 389 с.

Дворчиненко, А.Ю. Русские земли Великого княжества Литовского: Очерки истории общины, сословий государства (до начала XVI в.) / А.Ю. Дворниченко. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1993. – 279 с.

Дмитриев, Л.А. Памятники литературы Древней Руси: XII в. / Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачев. – М. : Худож. лит., 1981. – 616 с.

Дмитриев, Л.А. Памятники литературы Древней Руси: середина XV в. / Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачев. – М. : Худож. лит., 1981. – 550 с.

Долгов, В. Сквозь темное стекло. Александр Невский перед «судом истории» / В. Долгов // Родина. – 2003. – № 12. – С. 86–87.

Дьяконов, М. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси / М. Дьяконов. – СПб. : Право, 1912. – 489 с.

Егоров, В.Л. Золотая Орда: мифы и реальность / В.Л. Егоров. – М. : Знание, 1990. – 64 с.

Егоров, В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. / В.Л. Егоров. – М. : Наука, 1985. – 245 с.

Зимин, А.А. Витязь на распутье: Феодалная война в России XV в. / А.А. Зимин. – М. : Мысль, 1991. – 286 с.

Ивакин, Г.Ю. Киев в XIII–XV веках / Г.Ю. Ивакин. – Киев : Наукова Думка, 1982. – 102 с.

Иванов, С.А. Взаимоотношения Руси и степи в концепциях Евразийцев и Льва Гумилева / С.А. Иванов // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. – 2001. – Вып. 10. – С. 213–219.

Иловайский, Д.И. История России. Т. 2. Московско-Литовский период или собиратели Руси / Д.И. Иловайский. – М. : Тип. И. Н. Кушнерева, 1884. – 587 с.

История внешней политики России, конец XV–XVII вв. / под ред. А.Н. Сахарова, А.В. Игнатьева, Г.А. Санина. – М. : Международ. отношения, 1999. – 448 с.

История татар. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / под ред. М. Усманова, Р. Хакимова. – Казань : Ин-т истории АН РТ, 2009. – 1056 с.

Карамзин, Н.М. Записка о древней и новой России / Н.М. Карамзин. – М. : Изд-во графа М.Н. Толстого, В.В. Сиковского. – 10 с.

Карамзин, Н.М. История государства Российского. Т. I–IV. / Н.М. Карамзин. – Калуга : Золотая аллея, 1993. – 560 с.

Карамзин, Н.М. История государства Российского. Т. V–VIII. / Н. М. Карамзин. – Калуга : Золотая аллея, 1993. – 576 с.

Каргалов, В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси / В.В. Каргалов. – М. : Высш. шк., 1967. – 263 с.

Каргалов, В.В. Конец ордынского ига / В.В. Каргалов. – М. : Наука, 1984. – 151 с.

Каргалов, В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь. XIII век / В.В. Каргалов. – М. : Просвещение, 1966. – 135 с.

Каргалов, В.В. На границах стоять крепко. Великая Русь и Дикое поле. Противостояние XIII–XVIII вв. / В.В. Каргалов. – М. : Рус. панорама, 1998. – 448 с.

Каргалов, В.В. Под московским стягом / В.В. Каргалов, А.А. Шамаро. – М. : Московский рабочий, 1980. – 109 с.

Карышковский, П.О. Куликовская битва / П.О. Карышковский. – М. : Госполитиздат, 1955. – 64 с.

Каштанов, С.М. Общие тенденции развития документирования в канцеляриях средневековой Руси / С.М. Каштанов // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В.Т. Пашуто / под ред. Т.Н. Джаксон, Е.А. Мельниковой. – М., 1999. – С. 100–110.

Кизилов, Ю.А. Земли и княжества Северо-Восточной Руси в период феодальной раздробленности XII–XV вв. / Ю.А. Кизилов. – Ульяновск, 1982. – 91 с.

Кизилов, Ю.А. Земли и народы России в XIII–XV вв. / Ю.А. Кизилов. – М. : Высш. шк., 1984. – 160 с.

Кириллин, В. Куликово поле: взгляд через столетия / В. Кириллин // Родина. – 2010. – № 8. – С. 3–7.

Кирпичников, А. Н. Куликовская битва / А. Н. Кирпичников. – Л. : Наука, 1980. – 124 с.

Ключевский, В. О. Сочинения. 9 т. / В. О. Ключевский ; под. ред. В. Л. Янина. – М. : Мысль, 1987. – Т. I. Курс русской истории. Ч. 1. – 430 с.

Ключевский, В. О. Сочинения. 9 т. / В. О. Ключевский ; под. ред. В. Л. Янина. – М. : Мысль, 1987. – Т. II. Курс русской истории. Ч. 1. – 447 с.

Кобрин, В. Б. Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси: к постановке проблемы / В. Б. Кобрин, А. Л. Юрганов // История СССР. – 1991. – № 4. – С. 54–64.

Костомаров, Н. И. Исторические монографии и исследования. Т. 12. Начало единодержавия в Древней Руси / Н. И. Костомаров. – СПб. : Тип. Д. Е. Кожанчикова, 1863. – 463 с.

Крадин, Н. Н. Империя Чингисхана в новых западных исследованиях / Н. Н. Крадин // Вопр. истории. – 2010. – № 5. – С. 5–24.

Крамаровский, М. Великая Орда Златая / М. Крамаровский // Родина. – 2003. – № 11. – С. 66–74.

Кривошеев, Ю. В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIII вв. / Ю. В. Кривошеев. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1999. – 408 с.

Кучкин, В. А. Данило Олександрович с москвичи. Как зарождалось могущество Москвы / В. А. Кучкин // Родина. – 2003. – № 12. – С. 20–23.

Кучкин, В. А. Повести о Михаиле Тверском (историко-текстологическое исследование) / В. А. Кучкин. – М. : Наука, 1974. – 291 с.

Кучкин, В. А. Последнее завещание Дмитрия Донского / В. А. Кучкин // Средневековая Русь. – М., 2001. – С. 106–184.

Кучкин, В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. / В. А. Кучкин. – М. : Наука, 1984. – 349 с.

Кучкин, В. А. Договорные грамоты московских князей XIV века. Внешнеполитические договоры / В. А. Кучкин. – М. : Древлехранилище, 2003. – 368 с.

Ледедер, Э. Венгерско-русские отношения и татаро-монгольское нашествие / Э. Ледедер // Международные связи России до XVII в. – М., 1961. – С. 181–203.

- Лимонов, Ю. А.* Владимиро-Суздальская Русь / Ю. А. Лимонов. – Л. : Наука, 1987. – 216 с.
- Лимонов, Ю.А.* Летописание Владимиро-Суздальской Руси / Ю.А. Лимонов. – Л. : Наука, 1967. – 200 с.
- Лихачев, Д.С.* Национальное самосознание Древней Руси. Очерки из области русской литературы XI–XVII вв. / Д.С. Лихачев. – М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1945. – 120 с.
- Логика : учеб. пособие / под ред. В.И. Кириллова – М. : Юристъ, 2003. – 158 с.
- Лоциц, Ю.М.* Дмитрий Донской / Ю.М. Лоциц. – М. : Молодая гвардия, 1983. – 367 с.
- Лурье, Я.С.* Вопрос о великокняжеском титуле в начале феодальной войны XV в. / Я.С. Лурье // Россия на путях централизации. – М., 1982. – С. 147–152.
- Любавский, М.К.* Лекции по древней русской истории до конца XVI века / М.К. Любавский. – 4-е изд., доп. – СПб. : Лань, 2000. – 480 с.
- Ляхов, В.А.* За землю русскую: Северо-Восточная Русь в борьбе против монголо-татарского ига. / В.А. Ляхов, А.М. Анкудинова. – Ярославль, 1980. – 144 с.
- Мавродин, В.В.* Куликовская битва / В.В. Мавродин. – М. : Знание, 1980. – 64 с.
- Мавродин, В.В.* Народное движение против иноземных захватчиков в Древней Руси / В.В. Мавродин. – Л. : Полит. лит., 1945. – 52 с.
- Мавродин, В.В.* Образование русского национального государства / В.В. Мавродин. – Л. : Госполитиздат, 1941. – 208 с.
- Мальм, В.А.* Пайцза из симферопольского клада / В.А. Мальм // Средневековая Русь. – М., 1976. – С. 71–75.
- Назаров, В.Д.* Свержение ордынского ига на Руси / В.Д. Назаров. – М. : Знание, 1983. – 64 с.
- Назипов, И.И.* Основные формы воздействия Орды на русские земли: дань, политическое господство, набеги, помощь от агрессии с Запада / И.И. Назипов. – Пермь : АНО ВПО Пермский институт экономики и финансов, 2009. – 147 с.
- Насонов, А.Н.* Монголы и Русь / А.Н. Насонов. – М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1940. – 178 с.
- Пашуто, В.Т.* Героическая борьба русского народа за независимость / В.Т. Пашуто. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1956. – 279 с.

Пашуто, В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси / В.Т. Пашуто. – М. : Акад. наук, 1950. – 329 с.

Платонов, С. Ф. Лекции по Русской истории / С. Ф. Платонов. – СПб. : Кристалл, 1992. – 838 с.

Платонов, С.Ф. Учебник русской истории. Курс систематический / С.Ф. Платонов. – М. : Прогресс, 1992. – 400 с.

Полосин, И.И. На западных рубежах / И.И. Полосин // За родную землю XIV–XVII вв. – М., 1949. – С. 35–51.

Полубояринова, М.Д. Русские люди в Золотой Орде / М.Д. Полубояринова. – М. : Наука, 1978. – 133 с.

Похлебкин, В.В. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII–XVI вв., 1238–1598 гг. / В. В. Похлебкин. – М. : Международ. отношения, 2001. – 192 с.

Почекаев, Р.Ю. Памятники материальной культуры – источник по истории государства и права (на примере памятников Золотой Орды в коллекциях Эрмитажа) / Р.Ю. Почекаев // Правоведение. – 2008. – № 5. – С. 59–63.

Пушкарёв, Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л.Н. Пушкарёв. – М. : Наука, 1975. – 282 с.

Рудаков, В.Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII–XV вв. / В.Н. Рудаков. – М.: Квадрига, 2009. – 246 с.

Савицкий, П.Н. Континент Евразия / П.Н. Савицкий. – М.: АГРАФ, 1997. – 464 с.

Сафаргалиев, М.Г. Распад Золотой Орды / М.Г. Сафаргалиев // На стыке континентов и цивилизаций: сб. ст. – М. : ИНСАН, 1996. – С. 280–530.

Сахаров, А.М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков / А.М. Сахаров. – М. : МГУ, 1959. – 236 с.

Сахаров, А.М. Образование и развитие Российского государства в XIV–XVII вв. / А.М. Сахаров. – М. : Высш. шк., 1969. – 224 с.

Сахаров, А.М. Образование русского централизованного государства / А.М. Сахаров. – М. : Знание, 1955. – 40 с.

Селезнев, Ю.В. Элита Золотой Орды / Ю.В. Селезнев. – Казань : Изд-во Фэн АН РТ, 2009. – 232 с.

Селезнев, Ю.В. Ответный удар. Русские нападения на Золотую Орду / Ю.В. Селезнев // Родина. – 2003. – № 11. – С. 95–97.

Селезнев, Ю.В. Тохтамыш – последний хан единой Орды / Ю.В. Селезнев // Вопр. истории. – 2010. – № 2. – С. 122–129.

Скрынников, Р.Г. На страже московских рубежей / Р.Г. Скрынников. – М. : Моск. рабочий, 1986. – 335 с.

Скрынникова, Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингисхана / Т.Д. Скрынникова. – М. : Вост. лит., 1997. – 216 с.

Соловьев, С.М. Сочинения. Т. 1–2. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев ; под ред. И. Ковальченко. – М. : Мысль, 1988. – 797 с.

Соловьев, С.М. Сочинения. Т. 16. Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого / С.М. Соловьев ; под ред. И. Ковальченко. – М. : Мысль, 1995. – 733 с.

Соловьев, С.М. Сочинения. Т. 3–4. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев ; под ред. И. Ковальченко. – М. : Мысль, 1988. – 765 с.

Солодкин, Я.Г. Татары в изображении автора «Казанской истории» / Я.Г. Солодкин // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. – 2001. – Вып. 10. – С. 197–213.

Татищев, В.Н. История Российская. В 7 т. / В.Н. Татищев. – М. ; Л. : Наука, 1965. – Т. 5. – 343 с.

Татищев, В.Н. Собрание сочинений. В 8 т. / В.Н. Татищев. – М. : Ладомир, 1996. – Т. 5, 6. История Российская. – 784 с.

Таутавичус, А. История Литовской ССР / А. Таутавичус, Ю. Юргинис, М. Югас. – Вильнюс : Мокслас, 1978. – 676 с.

Титова, Ю.П. История государства и права / Ю.П. Титова. – М. : Проспект, 2002. – 554 с.

Тихомиров, М.Н. Древняя Русь / М.Н. Тихомиров. – М. : Наука, 1975. – 431 с.

Тихомиров, М.Н. Российское государство XV–XVIII веков / М.Н. Тихомиров. – М. : Наука, 1973. – 240 с.

Тихомиров, М.Н. Средневековая Россия на международных путях (XIV–XV вв.) / М.Н. Тихомиров. – М. : Наука, 1966. – 174 с.

Трепавлов, В.В. Белый падишах / В.В. Трепавлов // Родина. – 2003. – № 12. – С. 72–75.

Трепавлов, В.В. Белый царь: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв. / В.В. Трепавлов. – М. : Вост. лит., 2007. – 253 с.

Трепавлов, В.В. Государственный строй Монгольской империи. XIII век. Проблема исторической преемственности / В.В. Трепавлов. – М. : Наука ; Вост. лит., 1993. – 168 с.

Трубецкой, Н.С. Наследие Чингиз-Хана / Н.С. Трубецкой. – М. : Аграф, 2000. – 560 с.

Ундасынов, И.Н. Джучи-хан / И.Н. Ундасынов // Вопросы истории. – 2008. – № 9. – С. 29–39.

Усманов, М.А. Жалованные грамоты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. / М.А. Усманов. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1979. – 319 с.

Федоров-Давыдов, Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов / Г.А. Федоров-Давыдов. – М. : МГУ, 1966. – 275 с.

Федоров-Давыдов, Г.А. Общественный строй Золотой Орды / Г.А. Федоров-Давыдов. – М. : МГУ, 1973. – 180 с.

Феннел, Дж. Кризис Средневековой Руси, 1200–1304 / Дж. Феннел; пер. с англ. В.В. Голубчикова. – М. : Прогресс, 1989. – 296 с.

Флоря, Б. Точка распада / Б. Флоря // Родина. – 2003. – № 11. – С. 28–33.

Хара-Даван, Э. Русь монгольская: Чингиз-хан и монголосфера / Э. Хара-Даван. – М. : АГРАФ, 2003. – 320 с.

Хорошкевич, А. Л. Русь и Крым конца XV – начала XVI века в отечественной историографии XVIII–XX вв. / А.Л. Хорошкевич // Древнейшие государства Восточной Европы. – М., 1998. – С. 255–263.

Худяков, Н.Г. Очерки по истории Казанского ханства / Н. Г. Худяков // На стыке континентов и цивилизаций: сб. ст. – М. : ИНСАН, 1996. – С. 531–759.

Цыбин, М. Меж Русью и Ордой / М. Цыбин // Родина. – 2003. – № 11. – С. 89–91.

Черепнин, Л.В. Вопросы методологии исторического исследования / Л.В.Черепнин. – М. : Наука, 1981. – 280 с.

Черепнин, Л.В. Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках / Л.В.Черепнин. – М. : Изд-во соц.-экономич. лит., 1960. – 898 с.

Черепнин, Л.В. Русские феодальные архивы XIV–XV веков / Л.В. Черепнин. – М. : Акад. наук СССР, 1951. – 428 с.

Шабульдо, Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского / Ф.М. Шабульдо. – Киев : Наукова Думка, 1987. – 184 с.

Шахмагонов, Ф.Ф. На Куликовом поле / Ф.Ф. Шахмагонов. – М. : Сов. Россия, 1980. – 94 с.

Шевяков, В.Н. Подвиг русского народа в борьбе против татаро-монгольских захватчиков в XIII–XV веках / В.Н. Шевяков. – М. : Соцэкгиз, 1961. – 111 с.

Шерман, И.Л. Русские исторические источники X–XVIII вв. / И.Л. Шерман. – Харьков : Изд-во Харьков. ун-та, 1959. – 251 с.

Шмидт, С.О. К характеристике русско-крымских отношений второй четверти XVI века / С.О. Шмидт // Международные связи России до XVII в. – М., 1961. – С. 366–375.

Юрганов, А.Л. Категории русской средневековой культуры / А.Л. Юрганов. – М. : МИРОС, 1998. – 448 с.

Юшко, А.А. Московская земля IX–XIV веков / А.А. Юшко. – М. : Наука, 1991. – 197 с.

Ресурсы Интернета

Ареал, С.М. Тюркская история и право [Электронный ресурс] / С.М. Ареал ; пер. с турецкого Р. Мухамметдинова. – Казань : ФЭН, 2002. – 412 с. – URL : <http://kitap.net.ru/archive/18.php> (дата обращения: 30.08.2010).

Воспроизведение исторической карты Московии Антония Дженкинсона, 1562 год. Из зрелища Абрахама Ортелиуса, 1570 год [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.artsytrader.com/piwigo/picture.php?/36/category/23> (дата обращения: 24.05.2013).

Воспроизведение исторической карты Сигизмунда Герберштейна (1557 г.) [Электронный ресурс] // Портал «Архивы России». – URL : <http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/ka> (дата обращения: 10.08.2010).

Воспроизведение исторической карты Фра-Мауро (1460 г.) [Электронный ресурс] // Омский государственный университет в дополнительных страницах : [сайт]. – URL : <http://users.univer.omsk.su/~guts/History/lecture5.htm> (дата обращения: 10.08.2010).

Воспроизведение карт «Каталонского атласа» (1375 г.) [Электронный ресурс] // Огонь в небесах : [сайт]. – URL : http://www.smoliy.ru/antique_maps.php (дата обращения: 10.08.2010).

Гроссе, Р. Империя степей. История Центральной Азии / Р. Гроссе ; пер. с фр. В. Мирзаянова // Татарская электронная библиотека : [сайт]. – URL : <http://kitap.net.ru/archive/5.php> (дата обращения: 30.08.2010).

Золотая орда в XIII веке [Электронный ресурс] : [карта] // Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. – URL : <http://annales.info/volga/egorov/map1.jpg> (дата обращения: 14.07.2010).

Золотая орда в XIV веке [Электронный ресурс] : [карта] // Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. – URL : <http://Annales.info/volga/egorov/map2.jpg> (дата обращения: 14.07.2010).

Кадырбаев, А.Ш. Золотая Орда как предтеча Российской империи [Электронный ресурс] / А. Ш. Кадырбаев // shamillion.ru : [сайт]. – URL : <http://shamillion.h14.ru/osn/ik/kadyrbaev.htm> (дата обращения: 10.07.2010).

Монгольская империя около 1300 г. [Электронный ресурс] : [карта] // Г.В. Вернадский. Монголы и Русь. – URL : <http://gumilevica.kulichki.net/maps/vgv31.html> (дата обращения: 17.08.2010).

Мэн-да, Б. Полное описание монголо-татар [Электронный ресурс] / Б. Мэн-да. – М. : Наука, 1975. – URL : <http://kitap.net.ru/archive/21.php> (дата обращения: 01.05.2010).

Паркер, Е. Г. Тысяча лет из истории татар [Электронный ресурс] / Е.Г. Паркер ; пер. с англ. В.С. Мирзаянова // Татарская электронная библиотека : [сайт]. – URL : <http://kitap.net.ru/archive/4.php> (дата обращения: 03.08.2010).

Послания правителей Орды в Москву [Электронный ресурс] // Vuzlib : экономико-правовая библиотека : [сайт]. – URL : www.history.vuzlib.net/book_o116_page_14.html (дата обращения: 12.08.2010).

Почекаев, Р.Ю. Взятка или официальный сбор? К вопросу о подношениях представителям власти в тюрко-монгольских государствах [Электронный ресурс] / Р.Ю. Почекаев. – URL : <http://pr-page.narod.ru/038.htm> (дата обращения: 10.06.2010).

Почекаев, Р.Ю. Образ Мамай в русском летописании как средство делегитимизации власти ордынского хана [Электронный ресурс] / Р.Ю. Почекаев. – URL : <http://pr-page.narod.ru/publications.htm> (дата обращения: 22.08.2010).

Почекаев, Р.Ю. Правовое положение Улуса Джучи в Монгольской империи 1224–1269 гг. [Электронный ресурс] // Центральноазиатский исторический сервер. – URL : <http://www.kyrgyz.ru/?page=36> (дата обращения: 10.06.2012).

Почекаев, Р.Ю. Ярлыки ханов Золотой Орды как источник права и как источник по истории права [Электронный ресурс] // Кодекс Info. – 2004. – Январь–февраль. – С. 134–145 – URL: <http://pr-page.narod.ru/Autoref.pdf> (дата обращения: 22.08.2010).

Почекаев, Р.Ю. Ярлыки ханов Золотой Орды: историко-правовое исследование [Электронный ресурс] / Р.Ю. Почекаев. – URL : <http://pr-page.narod.ru/Autoref.pdf> (дата обращения: 22.08.2010).

Путешествие Асцелина, монаха доминиканского ордена, которого папа Иннокентий IV посылал к татарам в 1247 году [Электронный ресурс] // Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам в XIII, XIV, XV столетиях / сост. Д. Языков. – СПб. : Тип. департамента народ. просвещения, 1825. – URL : <http://kitap.net.ru/archive/9.php> (дата обращения: 30.08.2010).

Современные европейские исторические карты Европы и Орды [Электронный ресурс]. – URL : <http://boyez.narod.ru/rim/maps/maps4.htm> (дата обращения: 22.08.2010).

Соловьев, К.А. Эволюция форм легитимации государственной власти в древней и средневековой Руси [Электронный ресурс] / К.А. Соловьев. – URL : http://history.machaon.ru/all/number_02/diskussi/1_print/index.html (дата обращения: 13.08.2010).

Фахрутдинов, Р.Г. История татар [Электронный ресурс] / Р.Г. Фахрутдинов. – URL : <http://kasimh.earth.prohosting.com/fahrtadinov.html#u> (дата обращения: 12.07.2010).

Энциклопедический словарь экономики и права [Электронный ресурс] // Академик: словари и энциклопедии : [сайт]. – URL : http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_economic_law

Научное издание

Ильгиз Ильдарович НАЗИПОВ

**СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ РУСЬ В СИСТЕМЕ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ СВЯЗЕЙ ОРДЫ
(УЛУСА ДЖУЧИ)
(1242–1502 годы)**

Монография

Редактор *М.Г. Коровушкина*
Макет – *М.В. Кривощекова*

Подписано в печать 20.05.2014. Формат 60 x 90 ¹/₁₆.

Набор компьютерный. Печать на ризографе.

Усл. печ. л. 22,5 Уч.-изд. л. 17,02 Печ. л. 17,02

Тираж 500 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
АНО ВПО «Пермский институт экономики и финансов»
614000, г. Пермь, ул. Куйбышева, 98А, тел. (342) 238-86-60